

Ника Вереск

Велность

на кончиках
пальцев

Мизнь первая
ВЫРЫВАЯ СТРАНИЦЫ

Ника Вереск
Вечность на кончиках
пальцев. Жизнь первая.
Вырывая страницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23948497

Аннотация

Лидия Листьева – успешный специалист по пиару – после разрыва со своим бойфрендом решает отправиться в путешествие по Англии. В Лондоне она знакомится с загадочным незнакомцем, который делает ей весьма необычное предложение – вечную жизнь в обмен на сто лет работы в его компании в качестве личного помощника. Отравленная одиночеством и лишенная надежды девушка дает свое согласие. Но цена бессмертия оказывается значительно выше...

Глава 1

Солнце клонилось к закату, погружая неширокую двухполосную дорогу в золотисто-красноватые сумерки. Большую часть времени шоссе одиноко тянулось вдоль океана, круто петляя и повторяя очертания береговой линии. Справа оказывался то пологий склон, то довольно крутой обрыв, за которым переливалась в последних лучах уходящего дня тронутая легким бризом водная гладь. И лишь свет фар стремительно летящего по трассе джипа рассекал сгущающуюся в безмолвном спокойствии темноту. Сидящую за рулем Лидию сейчас не трогали красочные пейзажи. Она кинула взгляд на спидометр. На непродолжительных прямых участках ей удавалось выжимать сто семьдесят, но в поворотах приходилось резко сбрасывать скорость. Кровь пульсировала в висках, сердце почти вырывалось из груди, перед мысленным взором то и дело вспыхивало яркое пламя, объявлявшее темные очертания автомобиля, и Лидия отчаянно мотала головой, отгоняя от себя навязчивый образ.

– Остановился, – Гордон пальцем указал на замершую на экране точку. – Это в пяти километрах.

Девушка еще сильнее вцепилась в руль, будто желая обратить машину в сверхскоростной самолет. Страх за жизнь любимого занимал все ее мысли. Спокойствие уже задремавшей природы совсем не соответствовало возбуждению, с которым Лидия вела машину. Рев двигателя и визг шин рассе-

кали тихий шум приборя, оставляя за собой чуть заметный след из поднятой с дороги пыли.

– Сбросьте скорость. Может, он просто остановился.

Девушка послушно нажала на тормоз. Гордон ткнул одну из кнопок, и стекла потемнели.

– Там, – мужчина указал на крутой поворот.

Их машина медленно выползла из-за холма. Сначала, в сгущающейся темноте, Лидия ничего не увидела. Но тут яркая вспышка озарила все вокруг, и жуткий грохот сотряс воздух. Взгляд девушки мгновенно устремился вправо. Там разгоралось высокое пламя. В черном дыму и огненных языках не без труда угадывались очертания автомобиля.

– Питер! – Лидия резко затормозила на обочине и, выскочив из машины, кинулась к месту аварии.

– Лидия, остановитесь! – но она уже не слышала слов своего спутника.

Девушка обежала вокруг машины и опрометью кинулась вниз, временами почти кубарем скатываясь по крутому склону невысокого обрыва. Она не чувствовала боли от падений. Лидия почти бегом преодолела широкую полосу каменисто-песчаного берега. Машина была перевернута. Яркое пламя вырывалось из салона, не оставляя ни малейшего шанса на выживание тому, кто оказался внутри. Девушка закрыла рот руками, сдерживая крик: «Питер!» Ее сердце остановилось, ужас парализовал все тело, глаза, не моргая, смотрели на искореженный автомобиль. Но вдруг внимание

Лидии привлекло какое-то движение. Чуть левее, в полумраке, там, куда почти не доставал свет, на камнях шевелилась бесформенная тень. Девушка замешкалась лишь на секунду, а потом молниеносным движением оказалась рядом.

– Питер, – тихо произнесла она.

Он лежал на камнях, закрыв глаза. Услышав голос, мужчина пошевелился:

– Лидия...

Она опустилась на землю и осторожно положила его голову себе на колени. Одежда на нем была порвана, и местами под ней угадывались кровоточащие ссадины. Питер едва пошевелил пальцами, потом открыл глаза. Но в тот момент, когда Лидия ожидала увидеть в них удивление, там оказались только безысходность и грусть.

– Ты же не можешь быть здесь... – он чуть повернул голову, посмотрев на океан. – Ты спаслась?

Лидия покачала головой.

– Я не могу быть здесь, – тихо ответила она, – как бы мне ни хотелось оказаться сейчас рядом.

Модулятор сознания работал. Питер кивнул:

– Значит, ты моя галлюцинация...

Семью годами ранее...

Лидия всегда любила уезжать. Как только шасси самолета отрывалось от земли и она оказывалась на пути в другую

страну, все менялось. Трудно было выразить это словами. Она как будто становилась человеком без прошлого, большим амнезией. Ни проблем, ни грусти, ни радости. Только пустота внутри, готовая принять в себя столько нового, сколько будет возможно, и предвкушение, заставляющее сердце сжиматься и трепетать. Так было и в этот раз. Лидия отправлялась в Лондон, где хотела побывать уже много лет. Туманный Альбион показался девушке подходящим местом для ее зеленой тоски и сквозящей во взгляде грусти. Причина была банальна – любовь. Точнее нелюбовь. Ее надежды выйти замуж, построить дом и нарожать кучу детишек были разбиты вдребезги. Избранник Лидии оказался попросту к этому не готов. А она не могла ждать и переступить через свою гордость после очередного выяснения отношений. Да и сколько можно? Три года вместе – достаточный срок, чтобы определиться, не так ли? Так все и было. В тот день она расплакалась, собрала вещи и ушла. Ушла в никуда. Просто на данный момент идти было некуда. Она села в машину, припаркованную у дома, и провела в ней несколько часов в безудержных рыданиях и раздумьях. Прошло время, и ничего не изменилось. Она ходила на работу, встречалась с друзьями, но в душе чувствовала, что по-прежнему сидит в том дворе, в той самой машине, плачет и судорожно думает. Три месяца спустя стало очевидно – хватит. Надо что-то делать. Лидия до сих пор вспоминала обеспокоенное лицо своего босса, худощавого высокого лысеющего мужчины в

очках в тонкой золотой оправе, неизменно сползающих ему на нос в минуты особого эмоционального напряжения. Он нервно ходил из угла в угол, каждый раз по пути натыкаясь на один из многочисленных южноафриканских напольных сувениров, которыми его любовница-дизайнер заполнила все свободное пространство рабочего кабинета.

– Зачем тебе это? Ты замечательно говоришь на английском! К чему этот трехмесячный курс с погружением в среду, да еще где, в Великобритании?! Полезнее будет завести себе ухажера-англичанина! И кстати, полное погружение без отрыва от производства! – вдруг он осекся, видимо поняв, что прошелся по больному и виновато поник.

– За три месяца без меня ничего фатального не произойдет, – уверенно сказала Лидия, воспользовавшись паузой в его монологе.

– Конечно, – обреченно отмахнулся он и тут же, подняв на девушку полный надежды взгляд, добавил: – Ты же будешь на связи? Электронка? Мобильный? Компания все оплатит!

– Буду звонить раз-два в неделю, – согласилась та.

– Редко, конечно, – уже более смиренно кивнул он. – Ладно, в конце концов, ты заслужила отпуск. Последний проект с пожарными нас всех довел до ручки, – босс помолчал, задумчиво потирая лоб, и поправил сползшие очки. – Что ж, счастливого пути! Только прошу тебя, будь осторожна! Сколько людей в твоей группе?

Лидия решила не травмировать его и без того расштан-

ные нервы тем, что едет одна, так как «погрузиться в среду» планирует с головой и не обременяя себя русскоговорящими свидетелями. Со своим нынешним боссом девушка работала вместе четыре года, и подчас, в его тоне проскальзывала почти отеческая о ней забота.

– Человек десять, кажется, все из Москвы.

– Вот и ладно. Мне поспокойнее стало, – очки снова сползли ему на нос. – Кажется...

В самолете было душно. Трехрядный аэробус уже на час задерживался в аэропорту Домодедово. Лидия не нервничала. Ей просто как можно скорее хотелось пережить тот миг, когда шасси оторвется от потрескавшегося асфальта взлетно-посадочной полосы, на который она безотрывно пялилась последние тридцать минут. Слава Всевышнему, ее место было около окна и не над крылом, что позволяло девушке не участвовать в творящейся вокруг напряженной суете, уцепившись взглядом за воздух за стеклом иллюминатора.

– Вас приветствует командир корабля, – раздался в динамиках спокойный голос.

«Наконец-то, – обрадовалась Лидия. – Теперь полетим!»

Пожилая женщина в соседнем кресле начала прерывисто и тяжело дышать. Лидия нехотя отвела взгляд от пока еще не меняющегося за окном пейзажа.

– Мне ужасно душно! – женщина виновато покосилась на нее.

«Только не говорите, что хотите сесть поближе к окну! –

мысленно взмолилась девушка. – Воздуха здесь ровно столько же!»

– Возможно, вам стоит пересечь к проходу, – раздался мужской голос, и Лидия тут же вернулась к созерцанию асфальта, посчитав, что ее внимания этой даме больше не требуется.

Женщина и в самом деле целиком переключилась на обладателя приятного тембра. Похоже, это был ее заботливый сосед слева. Двигатели шумели, народ вокруг монотонно жужжал о чем-то своем. На улице было облачно, утром прошел сильный теплый дождь, и к полудню город все еще не успел просохнуть. Лидия окинула взглядом виднеющееся вдалеке здание аэровокзала, маленькие машинки, упорно таскающие туда-сюда длинные прицепы с чьим-то багажом, каких-то людей в ярких жилетках, быстро передвигающихся в обход большой лужи. Внезапный лучик солнца, пробившийся сквозь тучу, обрушился на серебристое крыло. Девушка зажмурилась и уже через секунду, открыв глаза, обнаружила, что за бортом по-прежнему пасмурно. Вот такого же короткого, но яркого мига она сейчас ждала, впившись ногтями в подлокотники кресла. Лидия хотела, чтобы время остановилось в тот момент, когда она оторвется не только от земли, но и от всего того, что оставляет здесь на три месяца.

– Вам плохо? – мужчина вновь нарушил тишину.

Самолет уже выехал на взлетно-посадочную полосу, в салоне погас свет. Лидия поняла, что не готова сейчас пожерт-

воват заветным моментом ради успокоения чьей-то совести и, лишь слегка повернув голову от иллюминатора, поднесла палец к губам:

– Тсссс...

Взлет. Дивная секунда. И пустота.

Девушка откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Странная легкость в животе при наборе высоты. Прошлое отпустило ее, а будущее манило и завораживало. Наконец-то заветное лекарство и долгожданное облегчение. Впервые за три месяца Лидия провалилась в глубокий сон, без сновидений, без тревожных пробуждений и чувства удушающей безысходности.

Продолжительность полета около четырех часов. Лидия проснулась и услышала, как командир аэробуса сообщает о начавшемся снижении. В ее голове не было никаких мыслей, хоть мало-мальски связанных с собственной жизнью. Все они испарились во время взлета. И слава Богу. Она снова стала больным амнезией, сознательно не желающим принять лекарство и исцелиться. Она хотела оставаться в неведении о том, что происходило с ней все эти годы, но вовсе не потому, что о многом сожалела или чего-то стыдилась. Совсем нет. Просто ей нравилось странное чувство, сродни тому, которое появлялось в школьную пору, когда ты открывал первого сентября новую тетрадку. Чистый лист, новая ручка, никаких клякс, все идеально. И есть надежда, что такой идеальной эта тетрадь и останется, даже к концу чет-

верти. Но с каждой страницей, с каждым новым днем этой надежды становится все меньше. Ведь чернила мажутся, ты чиркаешь, исправляя вовремя обнаруженные ошибки, учителя лепят тройки, и им в принципе все равно, как много это для тебя значит. И тетрадь уже далека от совершенства. Но, что странно, чувство опять появляется, каждый раз, когда ты открываешь первую страницу новой тетради, ведь надежда умирает последней, не так ли?

В салоне самолета опять погас свет. Лидия рефлекторно впиалась ногтями в подлокотники кресла. Все пространство вокруг нее наполняли разговоры. Некоторые отрывками доносились до ее ушей, и она узнала, что в Лондоне сейчас дождь и тоже пасмурно, могут быть задержки с посадкой, и что какая-то Кетти вчера родила премиленькую двойню где-то под Эдинбургом. Не зная чем еще занять опустошенный мозг, Лидия представила себе пухленькую рыжеволосую Кетти с бледными голубыми глазами и покрытой веснушками кожей. Она в белой просторной ночнушке и чепце суетится между двух деревянных люлек. Дети плачут, она пытается по очереди успокоить то одного, то другого. Но стоит первому немного притихнуть и задремать, как второй начинает кричать еще громче. И так все время. Вечер. Возвращается ее муж, дровосек, он ставит топор в угол за дверью и устало плюхается на массивный дубовый стул, стягивает сапоги и кричит жене, что ему бы неплохо было поесть чего-нибудь после тяжелого трудового дня. Она вешает над ог-

нем котел... Стоп, сейчас же двадцать первый век! Какой котел?! Какой чепец?! Не важно, за своими реалистичными представлениями участи Кетти Лидия не заметила, как самолет зашел на посадку и уже через секунду легко коснулся земли.

Она достала вещи с полки над креслами. Страдающую от духоты женщину как ветром сдуло, как только стюард предложил пассажирам покинуть самолет. Люди, толпясь, продвигались к выходу. Девушка осторожно влилась в это целенаправленное движение и вдруг поняла, что больше не слышит вокруг русской речи, и отчасти этому даже порадовалась. Амнезия была почти полной. Только вот от имени своего отречься на таможне не получилось.

Услужливый таксист довольно быстро доставил девушку из аэропорта до небольшого отеля близ площади Picadilly. Она вошла внутрь и огляделась. В холле от гладкого мраморного пола веяло прохладой, а от обстановки в целом – тонкой элегантностью и даже некоторым шиком. Лидия быстро определилась с номером и уже через десять минут оказалась в сингле на третьем этаже, дала носильщику на чай и, как только дверь за ним закрылась, стала с интересом осматривать номер. Все ей нравилось, хотя возможно этот отель немногим отличался от других гостиниц, в которых девушке довелось побывать. Видимо, душевный подъем делал свое дело, и она с нескрываемым восторгом порхала по номеру, изучая каждую деталь.

Вечером того же дня Лидия решила, что не останется в Лондоне, а возьмет напрокат машину и завтра же поедет в Шотландию или Ирландию. Устроит себе жизнь на колесах, воспользовавшись подробным путеводителем, который она прикупила в холле отеля. Она нигде не будет задерживаться дольше, чем на пару дней. Ей не хотелось находиться в одном на месте, хотелось движения, новых впечатлений и того душевного комфорта, что дарили Лидии только, наверное, равномерный шелест шин и постоянно меняющийся за окном пейзаж. Осталось лишь освоиться с левосторонним движением. Хороший план, точнее больше похоже на импровизацию, однако к этому она и стремилась. Лидия окинула усталым взглядом номер и подошла к открытому окну. Город погружался в сумерки. С третьего этажа открывался неплохой вид. Только девушка ничего не рассматривала подробно, вместо этого она будто пыталась пропитаться незнакомой ей атмосферой. Она глубоко вдыхала эти лондонские сумерки, это невысокое небо, тусклый свет зажигающихся фонарей, гул машин и прохладный ветер. Вдруг, совсем неожиданно, она поняла, что впервые за последние три месяца на самом деле может дышать. Глупо звучит, конечно же, ее легкие работали не переставая предыдущие двадцать восемь лет, и последние три месяца не были исключением. Однако только минуту назад она смогла втянуть в легкие воздух и насладиться его вкусом и ароматом, с каждым вдохом все полнее ощущая этот город и себя в самом его центре. Лидия сно-

ва осознала, что живет и может чувствовать. Ей нестерпимо захотелось пойти куда-нибудь, будто проверить, что все это происходит с ней наяву, что жизнь на самом деле не остановилась тогда, когда она плакала, сидя в машине.

Пешая экскурсия была недолгой. Поблизости от отеля Лидия обнаружила бар, располагающийся на первом этаже какого-то здания и работающий допоздна. Она решила выпить чего-нибудь некрепкого. Ее непоседливая натура не позволяла просто вернуться в отель и лечь спать, сейчас ей были неведомы ни лень, ни усталость, но предательская боль в висках говорила о том, что после дальней дороги и всех переживаний лучше не уходить слишком далеко. Что ж, выбор сделан, и девушка быстро проскользнула в дверь под светящейся неоновой вывеской. Внутри бар оказался довольно тесным, зато было не сильно накурено и посетителей всего человек пять. Приглушенный свет и негромкая музыка создавали приятную атмосферу. Лидия на мгновение остановилась, решая, сесть за столик или у барной стойки, и в итоге остановила свой выбор на последней. Стоило ей присесть, как бармен тут же оказался рядом.

– Шампанское, сладкое, Asti Martini, пожалуйста, – улыбнулась она.

Шампанское нужно для того, чтобы отмечать какие-то события, во всяком случае, Лидии оно всегда дарило особенное настроение. И сегодня она решила в полном одиночестве отметить свой первый вдох. Однако мгновение спустя

ее план оказался под угрозой. Причиной тому был голос за спиной, явно обращенный к ней. Лидия недовольно скривила губы. В этот вечер у нее не было никакого желания общаться с кем-либо, кроме портье в отеле, которому она собиралась сказать «добрый вечер» по возвращении. Хотя чего еще ожидать, сидя одной в полупустом баре? Что никто не подойдет? Скрепя сердцем девушка обернулась.

– Добрый вечер, – на соседнем барном стуле сидел одетый в дорогой костюм мужчина. Как в полумраке ей удалось определить качество и цену костюма? Во-первых, глаз наметан, в пиаре нужно на все обращать внимание, а во-вторых, дорогие костюмы всегда на мужчинах «сидят», а не «висят» или «болтаются».

– Добрый, – хоть и через силу, но Лидия улыбнулась.

– Меня зовут Джеймс, Джеймс Найтон, – он протянул руку.

– Лидия, – девушка легко пожала протянутую ладонь.

В неярком свете она попробовала рассмотреть его лицо. Еще несколько лет назад Лидия завела себе привычку не описывать внешность людей, как то «глаза такие-то», «нос такой-то» и так далее, она решила находить в своей голове подходящую для каждого человека ассоциацию. Например, секретарша ее босса была «кукушкой», а главбух – «старой табуреткой». Один взгляд на нового знакомого, и он стал «сказочником»: такой немолодой, сдержанный, и говорит четко и внятно, как закадровый голос в мультипликаци-

онных фильмах. Девушке не хотелось портить настроение ни ему, ни, в первую очередь, себе в этот вечер «первого вдоха». Лидия предположила, что сейчас он спросит, почему она одна в баре в столь поздний час, а когда получит в ответ что-нибудь банальное, обратит внимание на ее акцент и потом...

– Как вы долетели? – его вопрос прервал череду размышлений.

«Неужели у меня из кармана билет торчит на сегодняшний рейс? Или прямо на лице написано, что я турист», – мелькнуло в голове девушки.

– Спасибо, хорошо. Посадка была мягкой, – уклончиво ответила она.

– Вы, наверное, меня не помните? – мужчина не ждал наводящих вопросов со стороны своей собеседницы.

– Нееет, – протянула она, уже с большим интересом вглядываясь в его лицо.

– Я сидел в самолете рядом с вами, – он улыбнулся.

– Правда? – Лидия подняла одну бровь, демонстрируя недоверие.

– Да, я уступил место даме, если помните, ей стало нехорошо на взлете, – он решил развеять последние сомнения.

– Ах да, помню, заботливый сосед слева, – девушка немного расслабилась, перестав гадать, откуда он узнал про самолет.

– Хотя, кажется, намного лучше ей не стало, – он хитро улыбнулся.

– Это было великодушно с вашей стороны. Я бы не пожертвовала свое место у окна, – ее признание было честным.

– Я так и понял, – мужчина усмехнулся.

– А куда же вы пропали потом? Я не видела вас за обедом.

– О, мне предложили место в бизнес-классе, я не устоял!

– Меня мучает еще один вопрос, – Лидия не лгала, ей и в самом деле стало интересно. – Как вы тут оказались? Случайно?

– Думаете, не следил ли я за вами?

– Вы почти читаете мои мысли. На мой взгляд, случайность намного правдоподобнее. Последние годы в реальной жизни все реже происходят такие вещи, как «он встретил женщину в самолете и понял, что теперь не сможет жить без нее, но она исчезла в толпе, и он пустился искать ее по всем континентам (в нашем случае по всем барам Лондона); и, что трагичнее, если не нашел, то так никогда и не женился, и умер семидесятилетним одиноким стариком».

– Почти целая жизнь поместилась в двух предложениях, – он, насколько в это возможно было поверить, искренне восхитился красочной историей новой знакомой. – У вас богатая фантазия!

– Иногда только ею и спасаюсь! – она вспомнила историю о Кетти, придуманную в самолете.

– Это талант.

– А это лесть, – Лидия не любила притворство, хотя в данном случае что-то ее подкупало.

– И у вас приятный акцент, – добавил он.

– Столько комплиментов за раз – многовато. Лучше ответьте на мой вопрос, а то любопытство не дает мне покоя.

– Мне то же шампанское, что пьет леди, – кинул он подошедшему официанту.

Тот едва заметно кивнул.

– Из аэропорта вас подвозил таксист, которому я заплатил за информацию о вашем месте пребывания.

Как просто. А Лидия уж и впрямь начала верить, что он лично шпионил за ней все это время. Мы с каждым годом становимся взрослее и черствее, но при этом где-то глубоко в душе продолжаем верить в чудеса и сказки, это факт. И даже самый рациональный и искушенный разум не может этому противиться. Что уж тут скажешь. Девушка мысленно смирилась со своим местами наивным мышлением и улыбнулась.

– Что ж, я все-таки больше рассчитывала на случайность!

– Не отрицаю, что всякое бывает, – согласился он. – В том числе и непредсказуемые стечения обстоятельств. Но это не тот случай, уверяю вас. Я намеренно искал возможность встретиться с вами.

Как мило и... романтично.

Бармен принес его бокал.

– Отлично, давайте выпьем за так или иначе, но состоявшуюся встречу, ведь я не знаю истинного повода, по которому вы пьете это шампанское, – предложил новый знакомый.

Было забавно, что он так легко угадал ее настроение. Лидия пригубила напиток и вопросительно взглянула на нового знакомого. В конце концов, это его инициатива, и она не будет гадать, во всяком случае, вслух, об истинных причинах, побудивших его к этому разговору. Природное любопытство боролось с желанием побыть наедине с собой и с окружающим ее новым миром. Любопытство, очевидно, брало верх.

– Пожалуй, мне стоит разрешить ваши сомнения и объяснить причину происходящего, – резюмировал мужчина, сделав небольшой глоток.

– Это было бы очень кстати, а то я рискую быть съеденной изнутри собственным любопытством!

«Чем скорее он расскажет мне о своих намерениях, – крутилось у нее в голове, – тем скорее я объясню ему, что меня не интересуют пока любовные приключения, и мы расстанемся на позитивной ноте, без лишней болтовни о том, кто из нас откуда родом и что мы любим есть на завтрак».

– Я не собираюсь вам признаваться в любви с первого взгляда или приставать, – он стал немного серьезнее, чем раньше, но разве что самую малость.

Девушка подавила в душе некоторое разочарование.

– Вижу, вы не это ожидали услышать, – Джеймс чуть наклонил голову набок.

– Честно, сейчас я не могу вас предугадать, – немного наигранно улыбнулась Лидия. – Вы даже пропустили разговор о погоде, что крайне странно для англичанина.

– Думаю, вы были не против не говорить о сегодняшнем пасмурном небе и утреннем дожде, которого мы не застали? Но уверяю вас, эта тема не закрыта для обсуждений!

– Да, пожалуй, – ответила она, а про себя добавила, что вообще предпочла бы ничего сегодня ни с кем не обсуждать.

– Давайте пересядем за столик?

В какой-то момент девушке показалось, что его голос ее гипнотизирует, а может виной тому было шампанское?

Она окончательно потеряла тот тонкий душевный настрой на свой «праздник». Но по странности, за этим чувством не последовало разочарование. Ей было приятно разговаривать с этим незнакомцем, возможно так привлекала английская речь или сама обстановка, которая будто перестала подходить для посиделок в одиночестве и теперь располагала к непринужденной беседе.

«В конце концов, случайный разговор в баре в центре Лондона ни к чему меня не обязывает», – заключила Лидия, поднимаясь со своего места.

Внутренний голос начал что-то бубнить ей о Джеке-потрошителе, наркотиках в бокалах и прочих неприятностях, которые могут произойти с одинокой девушкой, но пока она едва различала его в потоке тихой музыки и неторопливой беседы. Сказочник заказал еще бутылку шампанского, и они сели за столик. Остальные посетители бара не обращали на них никакого внимания.

– Итак, я хочу вам предложить нечто не совсем обычное, –

он сделал паузу. – Вечную жизнь.

Переход от незатейливой светской беседы к разговору о вечной жизни сложно было назвать плавным.

– Что? – Лидия рассеянно улыбнулась.

– Я сказал, что могу предложить вам вечную жизнь, – спокойно повторил новый знакомый.

Девушка слегка нахмурила брови, вглядываясь в лицо собеседника в поисках каких-то реакций. Но на нем было лишь каменное спокойствие.

– Простите, это немного неожиданно, – она решила хоть что-то ответить.

Вот если бы сразу было понятно, что он неадекватен, ей было бы проще сориентироваться. Однако сейчас Лидия была в замешательстве:

– Дайте угадаю, это такая английская шутка? Я не всегда понимаю ваш юмор, что, конечно, ни в коем случае не говорит о его качестве...

– Нет, это вовсе не юмор. Поверьте, я говорю абсолютно серьезно.

Так, какую линию поведения выбрать? Продолжать отшучиваться – надолго этого не хватит. Встать и демонстративно уйти? Такой ход был не в ее стиле. Может попробовать подыграть? Азарт и любопытство, активно процветающие на фоне прогрессирующей амнезии, придушили последние отчаянные попытки внутреннего голоса отправить девушку спать без происшествий.

– Интересно. – Лидия не смогла скрыть иронии в голосе.

– Раз интересно, я могу рассказать вам подробности моего предложения. Или можете задавать мне вопросы, а я отвечу, – спокойно предложил он.

– Я просто даже не знаю с чего начать... Наверное с уточнения: вы, случайно, не считаете превращение в мумию или восковую фигуру или еще что-то в этом духе вечной жизнью? – пожалуй, стоит исключить вероятные маниакальные наклонности, решила она.

– Нет, ни в коем случае! – Сказочник улыбнулся. – Говоря о вечной жизни, я имею в виду именно жизнь: возможность ходить, говорить, работать, отдыхать, делать все, что вы делаете сейчас, только не на протяжении шестидесяти-восмидесяти лет средней человеческой жизни, а вечно.

– И как же это осуществить? – улыбнулась девушка. – Вы вампир и покусаете меня? Или у вас есть эликсир вечной жизни?

– Последнее ближе к истине, – кивнул он.

– Бар закрывается! – парень за стойкой с сожалением пожал плечами.

– Думаю, мы можем закончить наш разговор по дороге. Я провожу вас.

Лидия не стала спорить. Снаружи было темно. Свет уличных фонарей расплывался в негустом тумане. По дороге проезжали редкие машины, пешеходов почти не было. Да и что тут делать в будний день в три часа ночи?

– Хм, забавно, так какова же все-таки цена бессмертия? – девушка сама не поняла, зачем первой прервала недолгое молчание и вернулась к тем самым «баранам», сопровождая свои слова ехидной улыбкой. – Вы же не предлагаете его просто так каждому встречному?

– Не предлагаю, в этом вы правы. Да и цена за него такова, что не каждый может ее заплатить.

– Раз вы предлагаете ее мне, значит дело не в деньгах, потому как у меня их не слишком много.

– Точно подмечено.

– Тогда что же? Может быть, вы торгуетесь за мою душу? «Что я такое несу?! Решила поиграть в сказку?! Что за чепуха – вечность!» – пискнул внутренний голос.

– О нет, в области, в которой работаю я, души что-то не в ходу, намного ценнее человеческие способности и интеллект, – засмеялся собеседник. – И так уж, чтобы вы лишний раз не гадали, я не дьявол во плоти.

– Какое облегчение, – наигранно выдохнула девушка.

– Ваше недоверие объяснимо, – «недьявол» слегка пожал плечами. – Нечасто услышишь такое предложение.

– Да что вы! – отмахнулась она. – Пару дней назад в Москве, стоя в пробке, я услышала от побирающегося бродяги, что он продает билеты в рай!

Мужчина поморщился, чувствуя в голосе собеседницы нескрываемый сарказм.

– Забудьте про бродягу, – она поежилась. – Так какова же

цена?

– По меркам смертной жизни, довольно высокая, – Джеймс остановился и пристально посмотрел на Лидию. – Сто лет работы в моей компании.

Несмотря на отрицание дьявольской сущности, перед ее глазами предстало адское пламя, в котором не покладая рук трудятся жаждущие вечной жизни интеллектуалы, раскаленными вилами подбрасывая угли в многочисленные печи, подогревающие чистилище. Брррр! Ну и зрелище!

– И в самом деле, по моим смертным понятиям, это многовато! А что же потом?

– А потом впереди будет целая вечность, принадлежащая только вам. Безусловно, есть и некоторые минусы, но без них ведь не будет равновесия, – они остановились у входа в отель. – Вы, конечно, можете не отвечать сейчас, – заметил он. – Такое решение необходимо хорошенько обдумать. Дам вам неделю.

– Это очень мило с вашей стороны, – в непосредственной близости от отеля и уже высунувшегося из дверей портье Лидии стало немного спокойнее.

– В таком случае встретимся через неделю! Мне было приятно с вами познакомиться! – он протянул руку.

Девушка осторожно пожала ее в ответ.

– Взаимно!

Она повернулась и пошла к дверям, затылком чувствуя, что он все еще стоит и смотрит ей вслед. «Не буду оборачи-

ваться», – решила она. Не считая бреда последнего получаса, ей и правда было приятно провести с ним вечер, но на этой позитивной мысли, пожалуй, стоит остановиться! Спустя полчаса, уже лежа в постели и проваливаясь в сон, она снова услышала рациональный внутренний голос: «Чушь какая – вечность!»

На следующий день погода порадовала лондонцев и гостей столицы почти безоблачным небом и ярким солнцем, которое щедро поливало все вокруг золотистым светом. Теплый ветер ласково теребил кроны высоких деревьев и легкие занавески на открытом окне в номере отеля. Девушка подошла к окну и, облокотившись на подоконник, расплылась в довольной улыбке. Подъем в девять утра не показался ей в этот день непосильной задачей, даже несмотря на вчерашнее шампанское и позднее возвращение. Первое ощущение утром – легкость. Неторопливое пробуждение. Первая мысль – какая мягкая постель и приятные на ощупь простыни. Потом в голове всплывает образ вчерашнего нового знакомого – он как будто вымышленный персонаж, привидевшийся во сне. Лидия нахмурилась и тряхнула головой. Гнать от себя эту чушь!

Небольшая AUDI A3, взятая напрокат, вполне соответствовала ее представлениям об автомобиле для путешествий на не очень большие расстояния. Скромный чемодан на колесиках и дорожная сумка заняли лишь небольшую часть просторного багажника. В салон Лидия взяла только джин-

совую куртку и мешкообразную сумку через плечо, куда заранее переложила документы, путеводитель, кошелек и прочие вещи, которые посчитала незаменимыми: расческу, косметичку, словарь, телефон, навигатор с русскими картами, салфетки, крем для рук, фотоаппарат, плеер...

Первое время за рулем ей было очень непривычно сидеть справа и приводить свои движения в соответствие с «дорожным движением наоборот». Мозг отказывался быстро перестроиться на иной лад, из-за чего девушка ехала по городу не более пятнадцати миль в час. Наконец ей удалось выбраться на шоссе E15, чтобы двигаться по указателям на Ньюкасл, а потом на Эдинбург.

С того самого дня Лидия не преодолевала за день более ста километров. Завтракала она обычно в отеле, в котором ночевала, обедала в одном из небольших городков по дороге. С пути девушка то и дело сворачивала по указателям на исторические памятники архитектуры и прочие достопримечательности. Она наслаждалась видами гор, холмов, полей и лесов, покрытых яркой зеленью, небом и чарующими закатами. Англичане ей показались достаточно дружелюбными, но в маленьких деревнях, многие из которых гордо зовут себя городами, жители весьма недоверчиво косились на приезжую. Однако Лидию это почти не смущало. Девушка с интересом рассматривала все, что встречала на своем пути. Жизнь в английской провинции была для нее подобна историческому фильму канала BBC. И несмотря на то, что все

люди вокруг не были одеты во фраки и выглядели вполне современно, девушке они казались героями каких-то английских романов. Ее тревоги и переживания не возвращались к ней ни разу за эти несколько дней. Лишь иногда, вечерами Лидия вспоминала Сказочника из лондонского паба и ловила себя на том, что неосознанно ищет его в толпе.

Однажды она остановилась в небольшом городе Сент-Андрус на побережье Северного моря. Оставив вещи в отеле, Лидия решила поужинать в уютном домашнем ресторанчике. За день пешеходных экскурсий девушка изрядно вымоталась, ноги в кроссовках ныли, и она, пользуясь концентрацией всеобщего внимания на другой стороне ресторана, где гуляла шумная компания, стянула обувь и с наслаждением пошевелила освободившимися пальчиками.

– Добрый вечер!

Лидия подняла голову и замерла от неожиданности, приветливая улыбка медленно сползла с ее лица, уступив место искреннему удивлению и даже недоумению.

– Вы?! – она скорее выдохнула из себя это слово, нежели произнесла его по буквам.

Возле столика стоял тот самый Сказочник и приветливо улыбался. Девушка несколько рассеянно огляделась по сторонам и потом снова подняла на него глаза:

– Здравствуйте...

– Я могу присесть? В ресторане есть свободные столики, но все они зарезервированы, а вы получили очень удачное

место, как раз на двоих.

– Да что вы? – Лидия внимательно осмотрела небольшой кругленький столик, который, как ей теперь показалось, зажимал ее в углу, отрезая всяческие пути к отступлению.

Сказочник, видимо, счел отсутствие отказа согласием и, быстро скинув легкий плащ и повесив его на вешалку у стены, присел напротив.

– Насколько успешно продвигается ваше путешествие? – он положил салфетку на колени.

Лидия собралась было ответить что-то вежливое, но никак не могла подобрать слов. В этот момент подошел официант и избавил ее от необходимости говорить заикаясь, дав возможность подумать. Как он ее тут нашел? Не слишком ли много упорства для простого сумасшедшего? Что же ему на самом деле надо, думала она. То были лишь немногие связанные мысли, роящиеся в голове. Этот сдержанный, уверенный в себе и очень обаятельный мужчина, чья внешняя респектабельность и учтивое поведение не давали повода сомневаться в его душевном здоровье, второй раз как по волшебству оказывался рядом с Лидией в самый неожиданный момент. Его настойчивость и неподдельный интерес к ее персоне то ли раздражали, то ли возбуждали искреннее любопытство. Девушке никак не удавалось разобраться в своих ощущениях, возможно потому, что всю неделю она легкомысленно гнала от себя воспоминания о странном знакомстве, даже не пытаясь анализировать что-либо с ним связанное. В до-

статочно ярком освещении ресторана она наконец-то смогла хорошенько разглядеть настырного знакомого. Высокий, статный, густые темные волосы, едва тронутые сединой, темно-серые выразительные глаза, оттененные широкими бровями. Едва заметные мимические морщинки в уголках век и более глубокие на лбу и переносице уверенно подчеркивали его мужественное обаяние. Горделивой осанкой и точным профилем он походил на лощеного аристократа времен Джейн Остин. Тонкие губы и ямочка на подбородке подчеркивали его сдержанность в эмоциях. Неторопливый в беседе, галантный в обращении, казалось, он и в самом деле не принадлежал эпохе рэпа, кроссовок и жвачки Wrigley.

– Хороший рестораник! – Сказочник сделал заказ и снова включился в беседу. – Я был тут однажды.

– Тоже соблазняли кого-то возможностью жить вечно? – неожиданно Лидия перестала волноваться и почувствовала себя спокойно и уверенно.

Время было раннее, на улице еще светло и вокруг полно людей, чего опасаться?

– О нет, просто проезжал мимо и решил пообедать. На шоссе есть указатель, возможно, вы заметили.

– Возможно, я не припомню.

Собеседник Лидии не стал дожидаться развернутого ответа:

– В этот раз я приехал сюда аккуратно по той причине, которую вы упомянули. Так леди подумала над моим предло-

жением? – Джеймс смотрел на девушку в упор.

Лидия слегка нахмурилась, почувствовав себя школьником, не выучившим домашнее задание.

– Если честно, – она положила салфетку на колени, демонстрируя спокойствие и доброжелательный настрой, – я не восприняла ваши слова всерьез и именно поэтому не раздумывала над ними дольше пяти минут после вашего ухода.

– Но пять минут вы все же подумали! – загадочно улыбнулся мужчина.

– Может меньше, – Лидия улыбнулась в ответ. – Вы мне искренне симпатичны, так что я с удовольствием поужинаю в вашей компании еще раз, но только если вы расскажете, зачем на самом деле придумали эту историю.

Сказочник задумчиво потер лоб.

– Я сказала все как есть, и надеюсь, это будет взаимно, – выдержав небольшую паузу, добавила девушка.

– В вашей искренности я не сомневаюсь, и вы тоже не вправе сейчас сомневаться в моей. Я расскажу вам все, как было и как есть сейчас, только дайте мне слово, что дослушаете.

– Даю вам слово, только...

– Без оговорок, – он прервал ее на полуслове.

Официант расставил на столе заказанные напитки. Лидия отпила немного эля из бокала и, сложив руки на столе перед собой, приготовилась слушать.

– Я родился в Глазго в 1709 году...

Девушка приподняла одну бровь и уже хотела было запротестовать, но рассказчик остановил ее жестом, напомнив:

– Вы обещали дослушать.

Лидия смирилась. Хорошо, пусть будет сказка на ночь.

– Моя семья имела дворянские корни и некоторое состояние, которое отец достаточно выгодно инвестировал, что позволяло ему, его жене и четверым детям безбедно существовать, хоть и вдали от английского двора. Он был умным и предприимчивым человеком, который искренне верил, что образование открывает перед людьми множество дверей. Так, в семнадцать лет родители отправили меня учиться в школу провизоров в Барселоне. Это было одно из первых учреждений, подготавливающих специалистов в этой области. Я провел там долгие восемь лет, изучая травы, их свойства, первые методические указания по приготовлению лекарств. Заинтересовавшись восточной медициной, я вскоре отправился в Китай в поисках новых рецептов, известных только монахам Тибета. Проведя там три года, я узнал много не только о травах и их целебных свойствах, уникальных настойках и ядах, но и о местном представлении о человеческом организме. Уже вернувшись в Лондон, я создал теорию, которая сложилась в моей голове благодаря множеству приобретенных знаний. Я захотел создать средство, которое сможет продлевать людям жизнь, и каким-то чудом мне это удалось. Как показала практика, а впоследствии и ставшие мне возможными множественные исследования, это сред-

ство не просто продлевает человеческую жизнь, оно дарит бессмертие, позволяя не стариться и становиться невосприимчивым к болезням.

– Так вам уже, постойте-ка, двести с лишним лет? – Лидия изобразила удивление.

– Да, точнее двести девяносто шесть исполнится в этом году, но это секрет, вы же понимаете, – он поднес палец к губам.

– О, безусловно! – девушка активно закивала и добавила шепотом: – Я никому вас не выдам.

– Пока я за это не переживаю.

– Ну да, – Лидия ухмыльнулась. – Кто мне поверит, так ведь?

– Именно, – он кивнул и пригубил виски.

– А чем же вы занимаетесь теперь, в этом уже давно ставшим пенсионным возрасте? – не смогла сдержать смешка собеседница.

– В 1850 году я стал членом «Королевской аптекарской школы» в Лондоне, тогда-то я и понял, за какой из наук будущее человечества. И не ошибся! – он улыбнулся.

– Да, фармацевтика процветает!

– Это правда. Я создал свою компанию, объединившую множество предприятий и лабораторий, привлек лучших специалистов к работе под моим началом. Думаю, вы догадываетесь, что они получают взамен на свое согласие работать на меня?

– О, этот ответ я знаю! – воскликнула девушка и тут же перешла на шепот: – Вечность...

– Именно!

– Значит, вы продаете вечную жизнь ученым, а они за это обеспечивают процветание вашей компании?

– Не только ученым.

– Знаменитым политикам? – Лидия перешла в легкое наступление, не теряя своего добродушного настроения.

– Ни в коем случае! Мое представление о политике и политиках заметно отличается от вашего, уверяю, ценность большинства из них невелика. Тем не менее иногда я привлекаю к работе талантливых людей из других областей, не фармацевтики. Юристы, дипломаты, финансисты, химики, физики, археологи. Тех, кто, по моему мнению, ценен для человеческой цивилизации больше, чем остальные.

– Значит, вы решаете, гипотетически, кто будет жить вечно, а кто умрет? – девушка почувствовала негодование, даже несмотря на собственную оговорку.

– А что вас так возмутило? – англичанин внимательно смотрел на нее.

– О, да просто вы теперь даже не дьявол, а почти Бог!

– Совсем нет, – Сказочник смущенно улыбнулся. – Я не нарушаю законов природы, люди живут и умирают, как то было заведено задолго до моего появления. Например, в обычной компании ищут человека на должность ведущего финансиста, простому работяге сложно говорить о неспра-

ведливости, когда выбор падает на выпускника Оксфорда, а не на него. И этот новый сотрудник получает служебный Mercedes с водителем, шикарные апартаменты в центре Лондона и многотысячную зарплату. Вы же не считаете, что человек в отделе кадров компании, принявший решение в пользу выпускника университета, – Бог? А? Не будете осуждать его за то, что он оставил того работягу продолжать вкалывать на заводе, жить в однокомнатной хибаре, состоять в профсоюзе и получать свои гроши?

– Это большая разница!

– Не слишком, нужно просто это увидеть. Или вы считаете, будет более гуманно и справедливо, с моей стороны, провести нечто вроде «массовой вакцинации от смерти»? – несмотря на спор, собеседник девушки оставался спокоен, ловко приводя один аргумент за другим.

– Я не знаю, но мне кажется несправедливым, что выбор остается за одним человеком, и этот человек совершает его, исходя только из собственной выгоды!

– В том числе и общечеловеческой выгоды, – заметил Джеймс. – Я имею право на свое изобретение, как любой другой, только я не продаю его за деньги.

– О! А вы, я вижу, запаслись парочкой-другой метафор!

– Вы так со мной спорите, – улыбнулся Сказочник, – будто наконец-то поверили мне.

– Я... – Лидия растерялась. – Конечно нет!

– И тем не менее, что бы могло вас убедить? – он хитро

взглянул на девушку исподлобья.

– Даже не представляю, – Лидия откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

Ее переполняло возмущение, но с другой стороны, все в сказке ее знакомого было довольно логично. Внутренний голос просто не мог справиться с таким количеством детально продуманных фантазий и окончательно лишился дара аргументированной речи.

– Пока вы раздумываете, я, пожалуй, перекушу, – заявил Сказочник.

В пылу спора Лидия не заметила, как принесли заказанную еду.

– Ладно, предположим, что все это так.

Англичанин поднял на девушку удивленный взгляд.

– Только предположим! – напомнила она. – Но для чего вам я?

– О! Это уместный вопрос! – мужчина отложил вилку и нож. – Вы специалист по пиару, а это очень перспективное направление.

– Смотрю, вы знаете обо мне чуть больше, чем номер моего посадочного талона и адрес отеля, – Лидия несколько напряглась, вспоминая, упоминала ли она в разговоре свою специальность. – Но пиарщиков нынче пруд пруди, в том числе и в вашей стране.

– Помимо вашей специальности, меня заинтересовало еще одно качество, которое нечасто встретишь, – он сделал

небольшую паузу. – Вы хорошо разбираетесь в людях, наверное, это так называется.

Девушка подавилась смешком вперемешку с элем. Сказочник не переставал удивлять ее своими ответами.

– Что, простите? – она решила, что не до конца правильно поняла его.

– Я поясню. Все ваши рекламные и пиар-кампании были невероятно удачны, это факт. Вы делали некоторых, мягко говоря, не очень популярных в народе людей любимцами публики, привлекали огромное внимание к таким мероприятиям, о которых большинство обывателей до этого даже не подозревали, на этом, пожалуй, хватит похвалы. Но задумывались ли вы когда-нибудь, почему?

– Я хороший специалист, – ответила Лидия, как будто стала участником телевикторины «Угадайка».

– Нет, – он наклонился чуть вперед. – Это ваш талант, каким-то шестым чувством вы знаете, чего хотят люди, что нужно им дать. В этом секрет вашего успеха.

– Да нет же! – девушка перевела дух и отмахнулась. – Кое-что вы обо мне, конечно, знаете, но никаких аномальных шестых чувств у меня нет. Я просто подробно изучала литературу, занималась, знаете ли...

Похоже, к изучению ее биографии он приложил несколько больше усилий, чем это положено обычному сумасшедшему, подумала Лидия.

– Я не приписываю вашему таланту никакой магической

природы, поверьте, но и переубеждать меня не нужно, я знаю то, что знаю, – ответил Джеймс.

– Хорошо, так что вы хотите? Какого рода работу вы мне предлагаете? – весь этот разговор со стороны, наверное, походил на болтовню двух шизофреников.

– Это просто. В моем бизнесе много нужных людей, которых я, к сожалению, не всегда могу заинтересовать материально. Вы сможете рассказать мне, что им нужно, а я дам им это.

Участница викторины собрала последние силы в кулак.

– Сейчас, я сформулирую. Вы думаете, что я смогу найти нечто нематериальное, что интересует этих людей больше денег?

– Именно!

– Ура! – девушка залпом допила эль. – Кажется, сегодня я получаю главный приз!

– Конечно, получаете, если не откажетесь...

– Я, пожалуй, поем. – Лидия решила никак не реагировать на последнюю фразу и с аппетитом принялась за салат и мясо.

Через некоторое время ей пришлось признать, что, если единственным поводом для молчания будет наличие у нее во рту еды или эля, то очень скоро она просто напьется, а завтра обнаружит на весах плюс пять килограммов.

– Так какое подтверждение вы бы хотели получить, – он не отступал.

– Может, вы покажете мне свою медицинскую карту, заведенную триста лет назад, с единственной записью – «здоров и бессмертен»? – попыталась отшутиться она.

– К сожалению, у меня ее нет при себе, – рассмеялся собеседник.

– Жаль, – вздохнула Лидия.

– У меня появилась другая идея.

Внезапно в зале погас свет. Девушка вздрогнула от неожиданности. Из угла зала послышалась знакомая мелодия поздравления с днем рождения. В полумраке появилась группа официантов, торжественно подносящих торт со свечами имениннику. Но облегчение Лидии длилось недолго, она тут же вспомнила последние слова своего собеседника и попыталась сквозь повисшую темноту разглядеть его лицо. Внезапно прямо перед ней вспыхнул яркий язычок пламени, осветивший спокойное лицо Джеймса, он слегка наклонился вперед и зажег небольшую свечу, стоящую посередине стола.

– Что вы сказали? – Лидия обрадовалась тому, что стало светлее.

Вдруг прямо возле их столика раздался звон, за шумом и аплодисментами никто, кроме Лидии, не обратил на него внимания. Через секунду зажегся свет.

– Кажется, я разбил стакан, – Сказочник наклонился, поднял с пола разбитое стекло и показал девушке крупный осколок.

– Осторожнее! – Лидия посмотрела на его руку, по кото-

рой через мгновение заструилась кровь. – Кто-нибудь! Помогите нам! – она быстро схватила со стола салфетку и протянула Джеймсу. – Держите!

Люди стали оборачиваться, послышались тревожные голоса. Тут же к ним подскочил официант:

– Мне очень жаль! Нужно было вас предупредить о свете. Скорее, идите за мной, я помогу!

– Пойдемте со мной, – Джеймс встал и, прижав салфетку к руке, пристально посмотрел на девушку. – Вы не знали, что сможет убедить вас, а я покажу.

– О нет, я не очень хорошо переношу вид окровавленных конечностей... – замямлила Лидия.

– Прошу вас! – официант подошел к ней и умоляюще заглянул в глаза. – Если вашему другу это необходимо, а то все смотрят... Пожалуйста!

– Хорошо, хорошо! – девушка встала. – Только ботинки надену! Надеюсь, у вас есть нашатырь или что там нужно при обмороках!

– Конечно, прошу!

Остальные посетители ресторана проводили их обеспокоенными взглядами и сочувственным шепотом. Когда они втроем оказались в небольшой комнатке рядом с кухней, толстая повариха в колпачке взволнованно засуетилась вокруг поранившегося гостя. Она принесла бинт, пластырь, какие-то тюбики. Лидия чувствовала себя неловко. Ее знакомого усадили на стул, и женщина сняла салфетку. Из раны

продолжала струиться кровь. Девушка отвернулась.

– Глубокая рана, – официант кивнул и нервно оглянулся в зал, где посетители уже потихоньку стали отвлекаться от произошедшего. Снова заиграла музыка. Лидия краем глаза опять посмотрела на глубокий порез. Женщина обработала его лекарством и почти профессионально наложила повязку, то и дело поминая добрым словом курсы первой медицинской помощи в местной школе.

– Ну вот, готово! Как? – она окинула довольным взглядом свою работу. – Для вас сегодня все за счет заведения!

– Не беспокойтесь! Порой я сам удивляюсь своей неловкости, – улыбнулся Сказочник. – Вы позволите, я переведу тут дух, прежде чем вернуться в зал?

– О, конечно! Сидите сколько угодно! – женщина махнула рукой и кинула в сторону побледневшего официанта. – А ты иди, работай, и поживей!

– Я вернусь за столик. – Лидия хотела последовать в зал за молодым человеком.

– Задержитесь на секунду, – Джеймс осторожно поймал ее за руку, одновременно благодарно кивнув поварихе, и та мгновенно исчезла, прикрыв за собой дверь.

– Что вы делаете? Вы что, нарочно порезались?!

– Тише, посмотрите, – он стал медленно развязывать бинт.

– О нет! Я не буду смотреть на это еще раз! – девушка отшатнулась.

– Просто поверьте мне, хоть на мгновение, – Сказочник больше не пытался удерживать ее силой, только неотрывно смотрел ей в глаза.

Лидия уже взялась за ручку двери, но остановилась и через секунду опустила взгляд на протянутую ей, уже освобожденную от повязки, ладонь. Сначала она не поверила своим глазам. На руке была засохшая кровь, но рана, которую она столь отчетливо видела несколько минут назад, исчезла. Девушка тут же удостоверилась: да, это левая рука, именно ее так аккуратно бинтовала повариха.

– Как это может быть? – она сделала шаг к мужчине и осторожно взяла его за руку. – Это фокус? Они что, вам подыгрывали?

– Никаких фокусов. Все так, как я вам говорил. Давайте вернемся за столик, а то они подумают, что мы бог весть чем тут занимаемся.

Лидия молча кивнула. Джеймс, проходя мимо незапертой двери в кухню, еще раз благодарно улыбнулся и кивнул пухлой поварихе, которая в ответ жестом снова принесла свои извинения. Люди в зале даже не обратили внимания на их возвращение. Девушка опустилась на стул и задумчиво уставилась на грязную тарелку. В голове была пустота, пронизанная только одной мыслью: «Невероятно, невозможно, чушь!» Сказочник сел напротив и отпил виски.

– Будете что-нибудь покрепче? – заботливо осведомился он.

Лидия посмотрела на свой опустошенный бокал эля и кивнула:

– Коньяк.

Через мгновение на столе появилась бутылка дорого коньяка и два бокала. Лидия попросила плитку шоколада и, получив ее, незамедлительно выпила первую порцию.

– Вы же не будете злоупотреблять им? – Джеймс прищурился.

– Нет конечно! Я же не знаю, какие еще фокусы вы припасли!

Он рассмеялся:

– Я показал вам то, что сейчас возможно показать. Считать это фокусом или поверить в то, что я говорю истинную правду, – решать вам. Не скрою, что очень в вас заинтересован, но ни о каком принуждении речи не идет. Договоренность проста: я даю вам вечную жизнь, а вы платите мне одной сотней лет высокооплачиваемой работы на благо моей компании. Есть, конечно, некоторые правила, сопутствующие договору, но если вы осознанно приняли положительное решение, то они не больше, чем формальность. Дело за вами. Что вы выберете? Прожить одну человеческую жизнь, которая может быть особенной ровно на столько, на сколько это позволят отпущенные годы, рискуя страдать от болезней, травм и старости, понимая, что при всем богатстве выбора вы ограничены, потому что смертны? Или же получить возможность творить будущее без границ, не стесняя себя вре-

менными рамками, не останавливая выбор только на чем-то одном, не страдая от боли, имея возможность исправить любую ошибку, или при желании сотню раз начать все с чистого листа?

Лидия едва заметно улыбнулась:

– Это речь многоразового использования?

– Мне нравится ваше чувство юмора, – кивнул он. – Но, как бы странно это ни звучало, к каждому кандидату у меня индивидуальный подход.

– Так странно, я не могу в это поверить. Почти все мое рациональное мышление говорит мне, нет, просто кричит, о том, что ваше предложение нереально, что так не бывает...

– Но ведь какая-то часть вас хочет в это поверить, – продолжил он за нее. – Не так ли? Можем мыслить от противного, если вы сейчас откажетесь, не будете ли вы потом сожалеть об упущенной возможности?

Девушка глубоко вдохнула и с этим вдохом впустила в голову все те воспоминания, разочарования, уязвленную гордость и слезы последних трех месяцев, которые, казалось, надолго остались в аэропорту в Москве. Они обрушились на нее сплошным нескончаемым потоком, разрывая сердце на части, терзая и мучая своей безысходностью. От внезапного чувства, сжимающего все ее существо в одну точку в области солнечного сплетения, ей захотелось плакать, словно от нестерпимой боли. Собеседник Лидии был прав. Верить или не верить – это ее право. Но во что она верила

до сих пор? В то, что казалось таким закономерным, естественным и рациональным! В любовь, в семью, в детей, в «долго и счастливо до конца своих дней». И что же получилось? Все это было настолько далеко от реальности, что даже представить сложно! Все ее незыблемые постулаты, такие основополагающие и непоколебимые, на деле оказались лишь призрачными туманными образами, которые развеялись легким порывом ветра. Что ее встретит дома? Пустота, одиночество, разочарование и безысходность, которые ворвутся в ее жизнь, как только шасси самолета коснется посадочной полосы. Ах да, и работа, в которую она уйдет с головой. Так может, хоть раз стоит поверить в то, что на первый взгляд кажется только миражом, чьей-то выдумкой или фокусом?

И внезапно, робкая надежда, на то, что все в этом мире на самом деле может быть иначе, чем Лидии представлялось всю жизнь, пробилась сквозь беспорядочную круговерть мыслей и чувств, переполняющих ее существо.

– Что будет, если скажу, что верю вам, прямо сейчас? – девушка пристально посмотрела в глаза собеседника.

– О, произойдет то, что вчера вы бы назвали чудом, а завтра назовете своей жизнью.

Лидия нахмурилась, его бесконечные метафоры немного раздражали. Но Сказочник быстро уловил перемену в ее настроении.

– Мы подпишем основной договор, и потом вы получите обещанное средство, – уже серьезнее пояснил он.

– Договор?

– Да, трудовой договор. Видите, все как обычно!

– Договор на сто лет не вызовет некоторых подозрений у ваших профсоюзов? – Лидия почувствовала, как ее терзания отступают на второй план.

– Вы можете прочитать, – он поднялся и, достав из внутреннего кармана плаща свиток, перевязанный темно-коричневой шелковой лентой, протянул его девушке.

– Неординарное оформление, – она приняла свиток из его рук.

Бумага оказалась плотной и шершавой. Лидия развязала ленту и посмотрела по сторонам:

– А вы не переживаете, что кто-нибудь это увидит? – осведомилась она.

– Там нет ничего такого, что могло бы привлечь излишнее внимание, никаких огненных букв и подписей кровью. Достаточно стандартный по содержанию договор, только бумага особенная, сохраняется в неизменном виде намного дольше обычной, даже при сильных воздействиях температуры и влажности.

– Интересно, – Лидия развернула договор и погрузилась в чтение небольшого, написанного витиеватыми прописными буквами и структурированного по пунктам текста.

Договор

Данный договор между «Eternal Corporation» в лице ее

главы сэра Джеймса Найтона с одной стороны и сотрудником в должности личного помощника и консультанта по особо важным вопросам (оставлено место для имени) с другой стороны заключается с целью привлечения интеллектуальных ресурсов последнего в разработку новых проектов, осуществляемых всеми отделами вышеуказанной компании.

«Eternal Corporation» обязуется:

Предоставить сотруднику перечень непосредственных обязанностей, описанных на отдельном бланке, до подписания данного договора.

Выплачивать сотруднику заработную плату в размере 1 000 000 (миллиона) английских фунтов ежегодно, с проведением индексации каждые десять лет.

Организовывать юридическое сопровождение сделок по покупке или аренде сотрудником недвижимости для проживания, а также автотранспорта.

Предоставлять сотруднику отпуск продолжительностью тридцать календарных дней ежегодно.

Обеспечить сотруднику высококачественное медицинское обслуживание в аккредитованных компанией медицинских учреждениях, в случае возникшей в ней потребности, и взять на себя все расходы по организации похорон и прочих мероприятий, связанных с кончиной сотрудника.

«Eternal Corporation» оставляет за собой право использования интеллектуальных ресурсов сотрудника на протяжении

нии ста лет с момента вступления в должность.

Сотрудник обязуется:

Ознакомиться с перечнем своих непосредственных трудовых обязанностей до подписания договора и подтвердить свое согласие отдельной подписью.

Выполнять должностные обязанности, описанные в перечне непосредственных обязанностей для данного сотрудника.

Бесприкословно соблюдать Устав «Eternal Corporation», принятый ее создателем сэром Джоном Лендерстоком в 1905 году, который ни в коей мере не нарушает общечеловеческих принципов гуманности и свободы личности.

Не разглашать информацию и сведения, являющиеся коммерческой тайной компании-работодателя.

Получать заработную плату в виде банковского перевода на свой личный банковский счет, открытый в соответствии с требованиями Устава в любом из банков любой страны мира.

Иметь возможность в любое время выезжать в длительные командировки.

Пользоваться медицинским обслуживанием только аккредитованных медицинских учреждений, которые одобрило руководство компании. Вверить компании организацию всех мероприятий, связанных со своей кончиной.

Договор обретает силу в момент его подписания. Дата вступления сотрудника в вышеуказанную должность – через один год после подписания данного договора.

Договор может быть расторгнут сотрудником или его полномочным представителем не ранее чем через 100 (сто) лет с момента вступления сотрудника в должность.

Договор может быть расторгнут компанией в случае несоблюдения сотрудником условий договора.

Подписание договора сотрудником и главой «Eternal Corporation» подтверждает безусловную добропорядочность и чистосердечное намерение сотрудничать на благо каждой из сторон.

Лидия дочитала договор, поместившийся на одном листе бумаги с чудесными свойствами:

– Хм, после последнего положения хочется, и в самом деле, подписать договор не чем иным, как кровью!

Сказочник улыбнулся:

– Вам нужно только вписать свое имя и поставить подпись. На втором листе ваши должностные обязанности, это важно.

Лидия отложила первый лист, который тут же свернулся обратно, приняв форму свитка.

Обязанности личного помощника и консультанта по особо важным вопросам главы «Eternal Corporation»:

Участвовать в деловых переговорах главы и дирекции

компании и выявлять скрытые мотивы принятия решений клиентов, партнеров и конкурентов компании.

С целью выявления скрытых мотивов компания разрешает личному помощнику и консультанту по особо важным вопросам доступ к базе данных и личным делам интересующих объектов.

Любые дополнительные личные контакты с заданными объектами возможны только после обязательного согласования с действующим главой компании.

Любые контакты с заданными объектами, не носящие деловой характер, исключаются этим положением.

– Коротко и ясно, – Лидия кивнула.

– Вам еще предстоит прочитать устав. Это большой объем.

Тем временем посетителей в ресторане стало меньше. Свет сделали более приглушенным, включили ритмичную музыку, и приглашенные на день рождения подвыпившие гости пошли танцевать.

– Я приняла решение. – Лидия положила бумаги на стол. – Меня подкупил последний пункт вашего договора. Большинство людей уже много лет не верят в безусловную добропорядочность и чистосердечность намерений. Если уж я решила поверить в вечную жизнь, то почему бы мне сейчас не поверить и в эти, по мнению некоторых, пережитки прошлого?

Собеседник внимательно посмотрел на девушку.

– Я не хочу, чтобы вы воспринимали это как авантюру. – Его голос звучал жестко.

– Неужели? – Лидия была абсолютно серьезна. – Но разве не вы сказали, что если решение принято, то остальные бумаги являются не более чем формальностью?

– Вот как! – он криво усмехнулся. – Хороший ответ. И тем не менее я кое-что коротко поясню. Вы должны понять, что ваша жизнь абсолютно изменится, ведь вы не сможете сказать о том, что с вами произошло, никому из близких или друзей. Год дается для того, чтобы завершить все свои дела, которые связывают вас с прошлым. Для всех, кто вас знает, через год вы уедете работать за границу. Еще в течение семи лет после этого вы сможете возвращаться на родину, например на период отпуска, после истечения семи лет возможна переписка по почте и через Интернет. А потом вы и вовсе должны будете исчезнуть из жизни тех, кто имел хоть малейшее отношение к прошлому. Годы не будут властны над вашим телом, морщины не тронут лба, волосы не поседеют, вы останетесь молоды и здоровы, в то время как те, кто вас окружал, будут стариться и умирать один за другим.

– Странный способ меня убедить... – тихо сказала девушка.

– Я хочу вас убедить, – спокойно ответил Джеймс. – Но к чему мне ваше согласие, если вы не будете готовы принять то, на что подписались?

– Наверное, о подобных жертвах я догадывалась с самого

начала, – ей на глаза навернулись слезы, но девушка быстро справилась с подступившим к горлу комком. – Я не представляю, как преодолею это, но точно знаю, что буду жалеть, если сейчас упущу такую необычную возможность. Я приняла решение.

Сказочник кивнул и добавил с наигранной серьезностью:

– Но устав все равно придется прочитать.

Лидия не смогла сдержать улыбки:

– Так что же теперь?

– То, что будет происходить «теперь», точно не для посторонних глаз. Я предлагаю вам поехать в мой дом, он недалеко, в двадцати милях к северу.

– Но как же машина, вещи, я вас почти не знаю... – Лидия засомневалась.

– Только что вы согласились подписать со мной весьма необычный договор, а теперь сомневаетесь в том, насколько безопасно остановиться в моем доме?!

– Да, – девушка кивнула. – Забавно.

– Вообще, если бы я хотел, например, убить вас и подарить вам вечную жизнь посредством мумификации, как вы предположили неделю назад, я вряд ли стал бы уходить вместе с вами из переполненного людьми ресторана накануне планируемого злодеяния, сажать вас в свою машину с чистыми номерами и просить швейцара в гостинице присмотреть за вашей машиной до утра.

– Хорошо, я только возьму дорожную сумку.

На улице ее объяли порывы прохладного и сильного ветра. Девушка запахнула куртку и быстрым шагом направилась к отелю на противоположной стороне улицы.

«Что же ты делаешь?» – наконец-то произнес внутренний голос, и Лидия резко остановилась.

Все происходящее так же, как то, что ее сейчас окружало, больше походило на сон, нежели на реальность. Лидия обернулась. Деревья погрузились в темно-синий сумрак, из которого яркими лучами вырывался свет окон, фонарей и неоновых вывесок. Чистое, усеянное звездами небо над головой будто замерло в ожидании. Прозрачный холодный воздух отрезвлял после теплой и уютной атмосферы ресторана, но голову тут же начинали дурманить какие-то незнакомые ароматы цветов. Девушке показалось, именно в эту секунду, что она стала главной героиней недочитанного ею фантастического романа.

– Что я делаю? – вслух повторила она вопрос внутреннего голоса. – Я хочу прочитать эту историю. До конца.

Глава 2

Дверь черного «Роллс-Ройса», припаркованного перед входом в отель, ей заботливо распахнул джентльмен в темной фуражке.

– Это мой водитель, Роджер, – услышала она голос за спиной и обернулась. – Я предупредил портье, что вы вернетесь

завтра. Теперь можно ехать! – Джеймс улыбнулся.

Лидия кивнула. Она забралась на заднее сиденье и устроилась на нем в обнимку со своей сумкой. Ее спутник собрался было последовать за ней, но остановился и, наклонившись к машине, предложил:

– Если хотите, я могу поехать спереди, рядом с водителем.

– Не думаю, что это необходимо, – девушка подвинулась чуть ближе к окну. – Садитесь.

Он послушно кивнул и занял место у противоположного окна. Водитель бесшумно захлопнул за пассажирами дверь, и машина плавно тронулась с места. Лидия молча наблюдала за тем, как пролетают мимо силуэты зданий, деревьев и дорожных знаков. Она чуть приоткрыла окно и с нескрываемым удовольствием вдохнула ночную прохладу.

– Мне нравится эта страна, – тихо произнесла девушка, как будто посылая свои слова в никуда. – На некоторое время я обрела здесь, казалось, навеки утраченное душевное равновесие.

Сказочник молчал. Лидия отвела взгляд от окна и потом медленно повернулась к спутнику:

– Вы сожалели когда-нибудь о своих поступках?

Джеймс немного растерялся:

– Вы имеете в виду, не сожалею ли я о своем бессмертии?

– Ну, – девушка облокотилась на спинку сиденья. – Как вариант. Хотя я задала более общий вопрос.

– Знаете, – вдруг сказал он. – А ведь я подверг себя боль-

шому риску, приняв решение привлечь вас в свой бизнес.

Лидия пропустила эту фразу мимо ушей, вопрос «почему» с ее стороны показался ей абсолютно излишним, поскольку ответ был очевиден. По мнению девушки, новый работодатель несколько преувеличивал ее талант общения с людьми и способность выявлять их скрытые мотивы. И, видимо, сейчас он начал переживать за сохранность собственных. Сказочник смирился с тем, что Лидия не скажет ему ничего в ответ:

– Что ж, говоря в общем, конечно сожалел. Но с некоторых пор я предпочитаю не сожалеть, а извлекать уроки из негативного опыта.

– Мудро, – девушка кивнула. – Но разве можно извлечь урок из фатальной ошибки? Например, я сейчас приняла решение, что хочу получить в свое распоряжение вечность, а потом внезапно разочаруюсь в бессмертии или попросту устану, что тогда? Я признаю, что ошиблась, но исправить уже ничего не смогу... Можно, например, сделать «татушку», а потом ее свести, выйти замуж и развестись, купить шубу, а через год выкинуть ее на помойку. А что делать с вечностью?

– Ответ на этот вопрос не так очевиден, как в случае с шубой или супругом, на мой взгляд, только по одной причине – отсутствие опыта. Выброшенные шубы, разведенные женщины, сведенные тату. Со всем этим вы так или иначе уже сталкивались, в отличие от бессмертия, – он выдержал

паузу. – Как вам такой ответ?

Девушка задумчиво поджала губы.

– Для одного человека купленный велосипед оказывается лишь транспортным средством, для другого же становится первым шагом к олимпийскому «золоту». Вопрос лишь в том, чем он станет именно для вас, – неожиданно добавил мужчина. – И еще, пока не попробуете, не узнаете.

Все остальное время в пути они молчали. Лидии не хотелось ни о чем говорить, не хотелось задавать вопросы и слышать на них ответы. Она вдруг отчетливо поняла, ощутила всем своим существом, что стоит у черты, переступив которую уже не сможет вернуться обратно, не сможет стать прежней. Она почувствовала себя, как бы смешно это ни звучало, на пороге парикмахерской, когда уже назначено время и принято решение, отстричь коротко волосы и покрасить их в другой цвет. Но при входе взгляд останавливается на отражении в зеркале, и вдруг становится так жалко этих длинных каштановых волос, этой отросшей, но при этом вроде бы стильной челки, даже этих глупых кудряшек у висков. И в душу закрадывается сомнение, а может, ни к чему сейчас все эти изменения?

Девушка слегка улыбнулась своим мыслям.

Примерно через полчаса автомобиль свернул с шоссе и, проделав недолгий путь по узкой асфальтированной дороге, петляющей между деревьями, вынырнул из леса и остановился перед высокими коваными воротами, чьи витиева-

тые узоры отчетливо прорисовывались на фоне безоблачного звездного неба. Через мгновение они медленно и бесшумно распахнулись. Лидия ловким движением подвинулась вперед, пытаясь рассмотреть что-нибудь через боковое стекло. Свет фар бил вперед на десяток метров, но кроме дороги, убегающей в сгущающуюся темноту за ворота, девушка больше ничего не увидела. Автомобиль въехал во двор. Изпод колес раздавался легкий хруст гравия. Когда они остановились и водитель вежливо распахнул дверь, прохладный ветер принял девушку в свои объятия. Она поежилась и подняла голову. На фоне чистого, усыпанного звездами неба над ними тяжелым, четко очерченным силуэтом нависал большой особняк. В свете луны он походил на давно заброшенный дом, кишаший приведениями и духами прошлого. Лидии вспомнилось произведение Стивена Кинга «Особняк «Красная роза», и мурашки невольно поползли у нее по спине.

– В доме только домработница, экономка, которая присматривает за хозяйством в мое отсутствие и прислуживает, когда я приезжаю, – Джеймс нажал кнопку звонка. – Сейчас она, видимо, спит, и обширная иллюминация ей ни к чему. К тому же я не сообщал ей, что собираюсь приехать сегодня вечером.

Некоторое время внутри было по-прежнему тихо, но вскоре раздался какой-то грохот, и в следующее мгновение в окне рядом с входной дверью зажегся свет. Лидии показа-

лось, что за ним мелькнула чья-то тень.

– Кто там? – послышался изнутри настороженный женский голос.

– Это Джеймс, мисс Поннис!

– О! Сэр... Сэр Найтон! Я не ждала вас сегодня! – затараторила женщина. – Куда же я подевала эти ключи?..

За дверью послышались шуршание и какие-то хаотичные звуки. Наконец замок защелкал, и пухлая женщина в наскоро запахнутом халате с вежливым поклоном пустила их в дом. Переступив порог, Лидия оказалась в просторном ярко освещенном холле. Чуть впереди, слева и справа находились отделанные деревом арки, ведущие в соседние помещения; прямо напротив входной двери, в другом конце холла, располагалась широкая лестница с мощными деревянными перилами по краям, которая поднималась до небольшой площадки с высоким витражным окном. Отсюда лестница симметрично расходилась в разные стороны и небольшими дугами поднималась на второй этаж.

– Это так неожиданно, сэр Джеймс! – запричитала экономка. – Обычно вы предупреждаете меня о своем приезде хотя бы за несколько дней.

– В этот раз у меня не было такой возможности, – спокойно ответил англичанин и повесил плащ на массивную трехногую вешалку у двери. – Я планирую провести здесь два-три дня. А сейчас сделайте, пожалуйста, мне и юной мисс Лидии по чашке крепкого чая, мы будем в кабинете. А Род-

жеру, я думаю, самое время поужинать.

Сказочник галантно помог гостье снять белое шерстяное полупальто крупной вязки, на которое она еще в отеле поменяла куртку, и аккуратно повесил его рядом со своим.

– Пожалуйста, тапочки, – мисс Поннис заискивающе улыбнулась Лидии.

– Спасибо, – девушка приняла домашнюю обувь и быстро переобулась.

– И, пожалуйста, застелите постель в гостевой спальне в левом крыле дома, – добавил хозяин.

– Хорошо, сэр, – экономка кивнула.

Казалось, ей не терпелось покинуть прихожую. «Неужели так хочет приступить к выполнению своих обязанностей», – удивилась про себя Лидия.

– Прошу вас, проходите сюда, – вывел ее из задумчивости Сказочник.

– Иду, – девушка послушно последовала за ним.

Джеймс подошел к мощной деревянной двери справа от лестницы и, тихо открыв ее, жестом предложил гостье следовать за ним. При входе он включил свет, и глазам гостьи предстал просторный кабинет. Лидия с любопытством окинула его взглядом. В комнате преобладали красно-коричневые тона, они ненавязчиво присутствовали в шелковых обоях, гардинах и блестящем паркете. Изящную мебель из дорогих пород дерева украшала искусная резьба.

– Прошу вас, присаживайтесь.

Лидия медленно опустилась на один из двух стульев, стоящих около письменного стола внушительных размеров и предназначенных для посетителей. Положив руки на изогнутые подлокотники, она почувствовала приятное тепло натурального дерева.

– Очень удобно, и вполне официально, – улыбнулась девушка, устраиваясь поудобнее.

– Эта мебель уже давно стала антикварной, некоторые предметы были отреставрированы, но далеко не все. Времени не хватает...

– Это вам-то времени недостаточно? – удивилась Лидия.

– Да, как бы смешно это ни звучало. Мой бизнес, мои исследования заставляют меня перемещаться с одного континента на другой иногда по несколько раз в неделю. Так что дома я бываю крайне редко, – и тут же добавил: – Под «домом» я подразумеваю Англию, конечно.

– Я так и поняла.

В холле послышались быстрые шаги, и через мгновение раздался стук в дверь:

– Можно войти, сэр?

– Да, пожалуйста, – Сказочник подошел к столу, выдвинул один из ящиков и принялся там что-то искать.

Экономка тихо проскользнула в дверь и поставила поднос с чаем на столик:

– Прошу вас, мисс.

– Спасибо, – Лидия тут же взяла чашку и сделала большой

ГЛОТОК.

– Вам еще что-нибудь нужно? – услужливо спросила мисс Поннис.

– Нет, вы можете быть свободны, – сухо ответил хозяин. – Завтрак, пожалуйста, приготовьте к восьми утра.

– Конечно, сэр, – женщина кивнула и быстро удалилась.

– Здесь прохладно, – девушка потерла руки. – Пожалуй, я возьму толстовку из сумки и накину на плечи.

– Я позову мисс... – начал было Сказочник.

– Не надо, – остановила его гостя. – Я, знаете, почти тридцать лет без слуг обходилась. Конечно, приятно, что завтрак готов без лишних усилий к восьми утра, но до сумки я сама дойду. Не волнуйтесь.

– Конечно, – хозяин кивнул и жестом показал на дверь.

Лидия выбралась из кресла, надела скинутые тапочки и тихо вышла в холл, закрыв за собой дверь. Свет горел только в одном помещении слева от холла. У входной же двери было темно.

– Кажется, я ее у вешалки поставила, – пробубнила себе под нос девушка.

В этот момент до нее донеслись тихие голоса. Лидия остановилась как вкопанная – призраки? Или, может, это мисс Поннис разговаривает с Роджером? Хозяин, видимо, держит их в ежовых рукавицах, раз они так тихо шепчутся.

– Уходи скорее, – различила она женский голос. – Через черный ход нельзя, там этот чертов Роджер на кухне. Иди

через переднюю дверь!

– Может, я еще останусь? Они скоро уйдут спать. А до того момента я посижу тут тихонечко... – отвечал мужской голос.

– Чего тебе тут делать при хозяине-то?! – в недоумении переспросила женщина. – Не хватало еще, чтоб он меня уволил! Иди, тебе говорят! Вернешься через несколько дней! Он ненадолго заехал, скоро уберется восвояси, и опять полгода ищи-свищи!

– Да я сегодня хотел остаться, потом у меня же поезд в Лондон, ты же знаешь! – продолжал настаивать мужчина.

– Иди уже! – судя по звуку, парочка начала перемещаться к выходу.

Лидия так и продолжала стоять. В последний момент она тихо отскочила с середины холла и прислонилась к стене.

Из комнаты вышла мисс Поннис, огляделась и, не заметив стоящую в темноте девушку, махнула рукой:

– Давай, нет никого.

После этих слов в холл вынырнул невысокий мужчина и быстрым шагом направился к входной двери.

– Я позвоню! – тихо бросил он напоследок, ловким движением надевая шляпу.

Экономка открыла дверь, и ночной гость скользнул из полумрака холла на улицу. Лишь на мгновение его лицо оказалось освещено лучами маленького фонаря на крыльце дома, который не был заблаговременно погашен.

Лидия смогла ухватить некоторые детали – большой орлиный нос, немного ссутуленная спина. Кагэбэшник! – произошло у нее в голове.

Тут горничная обернулась и благодаря тому же уличному светильнику увидела притаившуюся у стены девушку. В панике она быстро закрыла дверь, и холл погрузился в темноту.

– Можете включить свет? – наконец выговорила Лидия, понимая, что время идет, а ни одна из них по-прежнему не сходит с места. – Я просто не знаю, где выключатель.

Женщина вышла из оцепенения, метнулась вправо, и мрак рассеяли яркие лампы.

Мисс Поннис испуганно смотрела на гостью.

– Я тут шла за своей сумкой, – как будто оправдываясь за то, что подслушала разговор, произнесла девушка.

– Вы... Вы что-то видели? – надежды на обратное в голосе экономки почти не было.

Лидия кивнула.

– Прошу вас, не говорите об этом сэру Джеймсу! Он уволит меня. А это очень хорошая работа! – умоляюще зашептала она.

Девушка была в замешательстве:

– Я не знаю ваших правил...

Тут дверь за ее спиной открылась, и в холл вышел хозяин. Он окинул вопросительным взглядом обеих женщин.

– Что-то случилось? У вас встревоженные лица.

Экономка была готова расплакаться, и хоть Лидия не лю-

била людей, использующих слезы и истерики в качестве механизма убеждения, она спокойно ответила:

– Все в порядке. Я просто вышла и закрыла за собой дверь. А тут оказалось так темно... И еще, это ведь такое старое здание. Я испугалась, не знала, где включить свет. Как хорошо, что мисс Поннис оказалась поблизости и нажала на выключатель!

Джеймс перевел взгляд с гостыи на домработницу.

– Что-то случилось? – в холле возник Роджер. – Мне показалось, что открывали входную дверь!

– Нет, это я споткнулась, пока шла по темноте к выключателю! – отмахнулась мисс Поннис и тут же, показав на пол, добавила: – Об сумку юной леди!

– А вот и она! – Лидия радостно подбежала к драгоценному багажу.

Джеймс многозначительно поднял бровь:

– Хорошо, тогда продолжим. И, мисс Поннис, перестаньте выключать повсюду свет! Экономия экономией, но так и покалечиться недолго. Роджер, пожалуйста, посмотри, нет ли посторонних вокруг дома, и проверь сигнализацию.

Лидия едва заметно кивнула прислуге и вернулась в кабинет. Она достала плотную толстовку с начесом размера XL и, закутавшись в нее, вернулась обратно в кресло.

– Так что там на самом деле произошло? – снова спросил хозяин дома.

Тут в дверь постучали, и на пороге появилась мисс Пон-

нис:

– Простите сэръ, я принесла конфеты и суфле, возможно, мисс Лидия захочет подкрепиться.

– Это очень мило с вашей стороны, – уже немного раздраженно ответил Джеймс.

Экономка наклонилась к столику, выставляя на него тарелочки с угощением.

– Спасибо! – одними губами произнесла она и снова скрылась за дверью.

– Интересно, сначала она спасла вас от темноты в холле, а теперь переживает, не заморю ли я вас до завтрака голодом. Может, это и называется женской солидарностью?

– Видимо, да, – пробубнила Лидия в чашку чая.

Хозяин подошел к письменному столу и взял с него свиток с договором.

– Итак, – он повернулся к госте. – Для начала вы должны поставить подпись на документах.

– Конечно, давайте их сюда.

Он подошел и вложил ей в протянутую руку заветное соглашение. Затем достал из внутреннего кармана пиджака ручку и положил ее на стол перед девушкой. Лидия развернула бумагу, автоматически пробежалась глазами по тексту, удостоверившись в том, что именно его она читала в ресторане, и тут же поставила сначала одну, а потом и вторую подпись.

– Теперь мы можем перейти к следующему этапу, – до-

вольно заключил Сказочник. – Знаете, в чем он состоит?

Лидия покачала головой.

Джеймс взял подписанные бумаги и убрал их в один из ящиков стола, который запирался на ключ. Затем по очереди зашторил оба окна, выглянул за дверь, и наконец удостоверившись, что никто за ними не наблюдает, сел в кресло напротив девушки.

– Вы ведь любите драмы, да? – внезапно спросила гостя. – Закрученные сюжеты, многозначительные паузы, неслучайные оговорки, так ведь?

Хозяин смущенно улыбнулся:

– Да, что-то сегодня я, и в самом деле, немного затягиваю словесную прелюдию, – он снова залез во внутренний карман и достал оттуда ничем внешне не примечательную маленькую фляжку для спиртного и протянул ее девушке, добавив: – Здесь на одного.

– Это... – Лидия взяла фляжку. – Что это?

– А вы думали, я дам вам светящийся хрустальный флакон с переливающейся внутри жидкостью? – он засмеялся. – Или пачку таблеток, подписанную «Пилули от смерти»?

– Ну что-то вроде того... – девушка почувствовала некоторую неловкость.

– Пейте. У жидкости горьковатый вкус, но в целом терпимо.

– Как это работает? Я имею в виду, если это не магия, то что?

– Что ж, это секретная информация. Так что сначала вы пьете, а потом я рассказываю в общих чертах механизм действия. Вы не ученый, вам будет сложно понять химию и физиологию процесса, но я попробую объяснить «на пальцах».

– Ладно, – Лидия поднесла фляжку к губам, судя по весу, жидкости там было немного. – А если будет совсем невкусно, я могу запить чаем?

– Даже заесть конфеткой, если вам будет угодно, – улыбнулся Сказочник.

Лидия глубоко вдохнула, зажала нос, она всегда так делала, когда предстояло принять неприятное лекарство. Джеймс с нескрываемым интересом следил за ее приготовлениями. Наконец, она сделала глоток, потом еще один и еще, пока фляжка не опустела.

– Тьфу! – девушка выдохнула, схватившись освободившейся от носа рукой за чашку, и осушила ее до дна.

– Ну как? – мужчина с интересом смотрел на ее реакцию.

– Гадость, конечно, но вы правы, вполне терпимо, – морщась от горечи во рту, ответила Лидия.

– Хорошо. Тогда заедайте конфетой, а я пока расскажу вам, как работает это лекарство.

Девушка кивнула и стала быстро разворачивать первую попавшуюся под руку сладкую закуску.

– Человеческий организм – это незамкнутая энергетическая система. Получив некоторый запас энергии при рождении, он затем сам вырабатывает ее и расходует на жизненно

важные процессы. Первые двадцать – двадцать пять лет данная система остается довольно стабильной за счет того, что расходуется не только вырабатываемая энергия, но и врожденный ее запас. Но к указанному возрасту запас истощается, а потребности в энергии не уменьшаются, скорее даже возрастают. Так, со временем, на различные жизненные процессы приходится энергии меньше, чем нужно по «норме», собственного потенциала не хватает, это и есть старение. Лишь немногие люди умеют пополнять свои запасы энергии извне. В основном, это последователи восточных религий, которые много времени проводят в медитациях и самопогружениях.

– Но от смерти их это не спасает, – наконец-то избавившись от горького привкуса во рту, заметила девушка.

– Именно! Говоря на деловом языке – расходы превышают доходы, и человек неминуемо оказывается банкротом!

– А что же меняет ваше «лекарство»?

– О, с одной стороны, оно делает энергетическую систему человека более замкнутой, не допуская лишних расходов, а с другой, позволяет усваивать энергию извне. Вот и все!

– Элементарщина, – девушка согласно закивала.

– Как вы себя чувствуете? – Джеймс внимательно посмотрел на собеседницу.

– Мне немного не по себе, – честно призналась Лидия. – Как будто знобит...

– Думаю, вам пора в постель, все возможные побочные

действия легче переносятся во сне.

– Я не уверена, что смогу идти, ног почти не чувствую...

– Можете-можете, – уверенно ответил Сказочник. – Обопритесь на меня.

Девушка послушно поднялась, ее шатало из стороны в сторону, мысли путались в голове.

– Вы очень восприимчивы к препарату, – заметил Джеймс. – Не переживайте, так бывает.

Лидия положила правую руку ему на плечо, а он обхватил ее своей за талию.

– Держитесь, так, хорошо. А теперь осторожненько пойдем.

Он открыл дверь, и они вышли в ярко освещенный холл.

– Что произошло? – взволнованный голос мисс Поннис с лестницы заставил Джеймса посмотреть наверх.

– У мисс резко упало давление, даже ваш шоколад не помог, – спокойно ответил хозяин.

– О, может нужно вызвать доктора Хайнса? Я мигом... – экономка не на шутку разнервничалась.

– Это лишнее, – заверил ее Джеймс. – Я дал мисс Лидии таблетку, и думаю, скоро ей станет намного легче. Вы заправили постель в гостевой?

– Да, сэр, заправила, – в подтверждение домохозяйка потрясла бельем, которое держала в руках.

– Отлично. Спасибо и добрых снов! – хозяин уверенным тоном поставил точку в разговоре.

– Да, спасибо, – еле слышно произнесла Лидия.

– Спокойной ночи, – кивнула экономка, наблюдая, как Джеймс пронесит мимо нее по лестнице едва живую, на ее взгляд, гостью.

Они поднялись на второй этаж, прошли по недлинному освещенному коридору до одной из дубовых дверей. Лидия уже плохо различала предметы, они расплывались перед глазами, и ей неудержимо хотелось закрыть глаза. В душе не было ни страха, ни тревоги из-за происходящего. Внутренний голос молчал, все чувства и ощущения притупились. Лидия погружалась в сон. Последнее, что она увидела, – высокий светлый полог кровати над головой, немного озабоченное лицо Джеймса, который, кажется, накрыл ее чем-то мягким. Его голос становился все тише и тише... Девушку как будто окутал туман, и в нем растворилось все, что в это мгновение было вокруг...

Лидия проснулась внезапно, словно через ее тело прошел электрический разряд. Она открыла глаза и резко втянула носом воздух. В голове пронеслось все, что происходило накануне. Девушка подняла руку и положила ее на глаза, стараясь защитить их от, казалось, очень сильного света лампы на прикроватном столике. Спустя некоторое время она повернула голову вправо, стараясь сфокусировать взгляд. За окном, частично задернутым плотными бежевыми шторами, было темно. Сколько же она спала, пронеслось у нее в голове. Лидия пошевелила пальцами на ногах, затем стопами, па-

мятуя былую слабость, но никаких неприятных ощущений не осталось. Она приподнялась. Беглый взгляд скользнул по просторной, со вкусом обставленной комнате. Старомодное трюмо, массивный шкаф и картины в витиеватых рамах были окутаны приглушенным светом бра. Лидия все еще не до конца доверяла своему телу, но тем не менее следующим движением встала на ноги. Никаких подозрительных симптомов не возникло. Ее сейчас волновали две вещи: первая – она хотела узнать, сколько времени провела в постели, и вторая – где найти воду, потому как уже через несколько минут после пробуждения ее стала мучить нестерпимая жажда.

Девушка медленно подошла к двери и открыла ее. Свет горел где-то справа, видимо, это была люстра над лестницей. Гостья мысленно поблагодарила мисс Поннис за то, что та не стала в очередной раз гасить лампы по всему дому, и направилась вниз. На первом этаже было светло только в холле, помещения за арками оказались погружены в темноту. Лидия вспомнила, что Роджер пришел из кухни в холл через левую арку, значит, кухня в той стороне, а там, наверняка, есть холодильник, водопроводный кран, может, даже бутылки с минеральной водой! Лидия шагнула в темноту и оказалась в гостиной. Свет, доносившийся из холла, выхватывал из темноты большой диван, кресла, журнальный столик... Девушка стала осторожно продвигаться вдоль стены, ища выключатель. Но его там не было. Зато на ее пути располагалась еще какая-то мебель, на которую Лидия, не без

лишнего шума, наткнулась пару раз. Наконец, она достигла стены напротив окна, и тут, о ужас, позади что-то скрипнуло, шаркнуло и раздался громкий звук бьющегося стекла.

– Черт, – тихо выругалась девушка.

– Лидия, это вы? – послышался мужской голос.

Девушка нервно сглотнула:

– Джеймс?

В ответ донеслось какое-то шуршание, и через мгновение возле дивана зажглась небольшая лампа. Девушка прищурилась.

– Вы уже проснулись?

Лидия увидела сонного хозяина дома, стоящего посреди комнаты:

– Да... А вы что, тут спите?

– Да, задремал. У меня был телефонный звонок, и я подумал, что если буду разговаривать из соседней спальни, то могу вас разбудить. Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, только пить очень хочется.

– Это нормально, пойдемте на кухню, – кивнул он и добавил: – Осколки чего бы там ни было мисс Поннис уберет завтра.

Лидия последовала за хозяином дома, и уже через несколько секунд они сидели за столом в просторной кухне.

– Сколько я спала? – спросила девушка.

– Я думаю, – он взглянул на свои наручные часы, – около двух часов.

– Часов? Не суток? – удивилась в ответ гостья.

– Именно, ваш организм оказался очень восприимчив к препарату, об этом говорили незамедлительная реакция и быстрая адаптация. Сами видите – вы не страдаете ни от головной боли, ни от судорог, у вас нет температуры или бреда...

– А что, и такое случилось? – не удержалась от вопроса собеседница.

– Да, всякое бывает. Но не переживайте, с вами этого уже не произойдет, во всяком случае, не из-за приема препарата.

– Какое облегчение. – Лидия осушила очередной бокал.

– Может, вам интересно посмотреть на изменения? – прищурившись, спросил Сказочник.

– А что, уже работает? – удивилась в ответ девушка.

– Конечно, правда, в течение еще одного месяца действие будет усиливаться, к концу этого периода окончательно исчезнет восприимчивость к инфекциям, не останется хронических заболеваний, возможно, пропадут некоторые шрамы.

– Но я боюсь резать себе руку, – неуверенно заявила Лидия.

– Это совершенно излишне. Я бы хотел взять у вас кровь, для начала хотя бы из пальца, чтобы провести немедленную микроскопию. Что скажете? Заодно посмотрите на заживление раны.

– Ладно, хотя сдавать кровь из пальца я тоже не люблю, – заметила девушка.

– Тогда пойдёмте в кабинет! – Джеймс взял со стола бутылку минеральной воды. – В питье можете себе не отказывать.

Лидия захватила стакан и пошла следом.

– А вы доктор?

– Да, я закончил Imperial College в Лондоне.

– Давно? – переспросила Лидия.

– Не очень, – отшутился хозяин. – Так, садитесь.

Он достал какую-то пластиковую коробочку, одноразовые перчатки, специальное лезвие, стекла...

– Пока можете не смотреть, – он заметил, что пациентка бледнеет.

– Со мной всегда так, – оправдывающимся тоном произнесла девушка. – Видимо, врожденная нелюбовь к иглам...

– Понятно, давайте мне руку, – он пододвинул к столу рабочее кресло и сел напротив.

– Только аккуратно и быстро! – умоляюще посмотрела на него Лидия.

– Безусловно!

– Ой!

– Вот, теперь сделаем несколько проб... Готово! Можете не прижимать ватный тампон.

Лидия подняла руку на уровень глаз и стала внимательно изучать свой палец. Одна капелька крови быстро скатилась вниз, потом еще одна... И все. Девушка взяла со стола про-

спиртованный кусочек ваты и протерла место пореза. Но раны там уже не было!

– Невероятно! – она вскочила на ноги. – Просто невероятно!

– Да, почти чудо, не имей оно научного объяснения, – не отрываясь от микроскопа, который был заблаговременно вынут из шкафа, ответил Сказочник. – Рад, что вам нравится!

– Я просто никак не могу в это поверить! – восторгу девушки не было предела.

– Думаю, я должен кое-что пояснить вам относительно вашей нынешней неуязвимости, – Джеймс поднял глаза от окуляров. – Быстрая регенерация, устойчивость к болезням и прочие свойства неоспоримы, но только это не значит, что ни одно внешнее воздействие не способно убить вас. Например, если вы окажетесь в эпицентре мощного взрыва, ваш организм вряд ли сможет собраться обратно по кусочкам. Если степень повреждений высока, очень высока, вы можете умереть.

Лидия закусила губу и села в кресло.

– Я поняла. Это полезное замечание, – девушка в красках представила себе взрыв и себя в его эпицентре, из-за чего настроение немного испортилось.

– Так, мне нужно сделать некоторые записи, а вы можете отправляться досыпать. Завтра, как и в последующие дни, вам предстоит многое узнать о нашем Уставе и о правилах, которые необходимо соблюдать сотрудникам.

– Ладно, тогда я пойду. Спокойной ночи, – согласилась Лидия.

Она вышла и закрыла за собой дверь. Однако шквал мыслей и эмоций захлестывал ее, не позволяя разобраться в собственных чувствах. Девушка дошла до гостиной и села на диван. На одном из подлокотников лежал аккуратно сложенный шерстяной плед. Лидия, не задумываясь, взяла его, расправила и укрылась почти целиком. Она поджала ноги и облокотилась на мягкую обтянутую шелковистой тканью спинку. «Не буду думать об этом сегодня, – пронеслась в ее голове знаменитая фраза Скарлетт О’Хара. – Подумаю об этом завтра...»

Утро было солнечным. Лидия поняла это, как только открыла глаза, и тут же снова зажмурилась, прикрываясь рукой от нестерпимо яркого света, льющегося на нее из окна гостиной. Она проспала здесь весь остаток ночи и, видимо, опоздала к завтраку.

– Просыпайтесь, мисс! – услышала она голос экономки. – Сэр Джеймс специально ради вас перенес завтрак на десять часов. Сейчас без десяти. У вас есть время принять душ и переодеться.

– О, спасибо, мисс Поннис, – Лидия благодарно кивнула, ее глаза уже привыкли к солнечному свету, и она бодро поднялась с дивана.

– Я отнесла вашу сумку в гостевую спальню, – вежливо добавила домработница, складывая плед.

– И за это спасибо, я, пожалуй, пойду, – девушка неловким движением поправила длинные безнадежно растрепанные волосы.

Она поднялась на второй этаж и вошла в спальню. Ее сумка стояла рядом с трюмо, а на заправленной кровати были разложены халат и два полотенца. Душ был очень кстати. Войдя в ванную, Лидия снова оказалась в мире антиквариата – ванна на изогнутых ножках, мраморный столик с раковиной и большим округлым зеркалом, подвешенным над ним, наверное, пару веков назад. Исключением из всей этой старины оказалась очень современная душевая кабина в углу комнаты. Девушка подняла голову – света из небольшого окошка под потолком было определено недостаточно, и Лидия, найдя выключатель, воспользовалась достижением цивилизации – электричеством.

Она быстро приняла душ, помыла голову, натянула чистые джинсы, белую майку, а поверх накинула любимую толстовку. Сушить волосы времени не было, и Лидия просто заколола влажные пряди заколкой, подняв их повыше. Естественно, все эти приготовления заняли больше десяти минут.

– Вы долго спали, – заметил Джеймс.

– Простите, трудная была ночь, – ответила Лидия, но поймав на себе вопросительный взгляд экономки, тут же добавила: – Давление скакало то вверх, то вниз, я не находила себе места, бродила по дому, пока, наконец, не заснула на

диване в гостиной.

Мисс Поннис сочувственно покачала головой. Лидия присела за стол.

– Прошу вас: чай, кофе, яичница с беконом, каша? – спросила домработница.

– Яичницу, кофе, белый хлеб, бекон можно отдельно, – ответила гостья.

– У вас хороший аппетит, – заметил хозяин дома, отпивая чай из белой фарфоровой чашки.

– Да, я только не люблю ранние завтраки, а в остальном – мой аппетит всегда в хорошей форме! – она улыбнулась.

– Я думаю, нужно забрать вашу машину, ни к чему ей стоять у отеля еще несколько дней.

– Вы предлагаете мне остаться здесь?

– Да, безусловно. Мне многое нужно вам объяснить. Через три дня я улетаю в Ванкувер и какое-то время смогу поддерживать с вами связь только по телефону, – пояснил Джеймс.

– Что ж, в Англии я буду предоставлена сама себе еще два с лишним месяца, так что эти несколько дней я с удовольствием проведу здесь.

– Отлично, Роджер привезет машину и поставит ее около дома. А мы с вами совершим небольшую пешую прогулку по окрестностям, как вам такой план?

– Я согласна, – девушка кивнула.

– Ваш кофе, мисс, – экономка поставила перед Лидией маленькую чашку.

– А можно мне штук пять вот точно таких же порций и в большой кружке? – спросила девушка и, повернувшись к хозяину дома, добавила: – Могу я сегодня обойтись без положенного этикета?

– Конечно, – он улыбнулся. – Только сегодня...

Лидия наслаждалась кофе, свежими булочками, ароматом цветов в вазочке на столе, словом всем, что ее сейчас окружало. Ей хотелось раствориться в этой умиротворяющей атмосфере английского завтрака. Джеймс на некоторое время уткнулся в газету, и Лидия позволила себе несколько раз отпиливать кусочек яичницы вилкой. Каким-то образом она знала, что этот статный английский джентльмен соблюдает правила этикета, тем приятнее ей было тайком нарушать эти устоявшиеся традиции, пусть даже только отрезая кусочек яичницы без ножа. Когда она доела, а мисс Поннис засуетилась вокруг, убирая посуду, хозяин первым встал из-за стола:

– Через десять минут в холле, договорились?

– Ок! – Лидия тоже поднялась со своего места.

Она пошла в комнату, быстрым взглядом оценила свое отражение в зеркале и осталась вполне довольна увиденным. Девушка только немного подкрасила ресницы и легким движением нанесла румяна. Ее ботинки вполне подходили для прогулки по окрестностям – кожаные, легкие и удобные. Лидия до конца застегнула молнию на толстовке и спустилась на первый этаж. Джеймс уже ждал ее, он выглядел воодушевленным и полным сил. Его костюм, состоящий из лег-

ких брюк, темно-серого кардигана на пуговицах, немного небрежно одетого поверх белой рубашки, дополнялся повязанным на шею светлым шелковым шарфом.

– Вы – просто олицетворение современного джентльмена, – не скрывая своего искреннего восхищения, улыбнулась Лидия. – Теперь я точно знаю, как он должен выглядеть!

Сказочник явно не ожидал такого комплемента.

– Спасибо... – немного растерянно ответил он и с улыбкой добавил: – Мне приятно, что вы видите во мне часть культуры моей страны.

«Почему так, когда женщина не чувствует никакого влечения к мужчине, она может с такой легкостью смутить его или заставить нервничать?» – подумала Лидия.

– Я готова осматривать окрестности! – нарушила она затянувшуюся паузу.

– Да, конечно. После вас, – он вежливо пропустил ее вперед. – Мисс Поннис, мы вернемся около двух.

– Я приготовлю обед к вашему приходу, – отозвалась из гостиной экономка.

– Спасибо, – мужчина закрыл за собой дверь.

Лидия впервые увидела пейзаж перед домом в дневном свете. Возле особняка была разбита большая круглая клумба, усеянная желто-голубыми цветами. Ее опоясывала широкая дорожка, покрытая гравием, которая затем бежала прямо к высоким, кованым воротам, находящимся метрах в пятидесяти от дома. За такой же высокой и изящной огра-

дой, по которой местами с земли поднимался декоративный вьюн, раскинулся переливающийся в лучах солнца изумрудный лес.

– Мне принадлежат лишь несколько акров земли вокруг этого дома, но этого вполне достаточно для небольших прогулок после завтрака или перед сном. Я покажу вам сад за домом, – предложил хозяин.

Они обошли усадьбу, и Лидия с удивлением обнаружила, что если смотреть на дом с другой стороны, то он оказывается на небольшом холме. У основания этого возвышения был разбит ухоженный сад, к которому вела лестница, гармонично сочетающаяся с архитектурой дома. Часто посаженные и аккуратно подстриженные деревья образовывали замысловатые лабиринты слева и справа от расположенного в центральной части фонтана. За ним стояла выкрашенная светлой краской беседка и несколько аккуратных лавочек. Все это казалось миниатюрой на фоне огромного зеленого луга, раскинувшегося на несколько миль вокруг. Вдалеке отчетливо виднелась граница леса, подчеркивающая светло-голубое, почти лишенное облаков небо.

Девушка с удовольствием вдыхала незнакомые ароматы цветов, легкий ветерок ласково прикоснулся к волосам и лицу, почти полуденное солнце временами скрывалось за полупрозрачными облаками, заливая все вокруг рассеянным мягким светом. Тишина. Только шелест листвы и едва различимое щебетание птиц. Умиротворение и покой царили в

этом поистине райском уголке Туманного Альбиона.

– Вам нравится? – спросил Джеймс.

– Очень! – Лидия улыбалась. – Когда-то мне казалось, что такие места могут существовать только в кино или на картинах.

– К лесу идет небольшая тропинка, мы можем продолжить прогулку в том направлении, – он рукой показал вправо.

– Я целиком и полностью доверяю вашему выбору маршрута, – согласилась девушка и немного смущенно добавила: – К тому же, честно признаюсь, с ориентированием на местности у меня беда.

– В таком случае, отправляясь в путешествие, вам стоило бы иметь при себе компас! – шутливым тоном ответил он.

– Я взяла с собой навигатор, в моем понимании это просто более совершенный компас с картинками. Только там нет карты Англии, что само по себе глупо.

Собеседник рассмеялся:

– И в самом деле, довольно странно.

– Я намного лучше ориентируюсь на автомагистралях, – добавила в свое оправдание девушка.

– Положитесь на меня, мы не заблудимся.

Они спустились по лестнице, медленно прошли через сад и оказались на небольшой тропинке.

– У меня возникло несколько вопросов, связанных с нашим договором, – первой нарушила тишину Лидия.

– Спрашивайте, сейчас самое время.

– А личная жизнь вашим, то есть нашим Уставом не запрещена?

– Конечно нет! – ответил он. – Но опять же, при соблюдении ряда правил.

– Каких же?

– Сотрудник компании может прожить с одним человеком не более семи лет. По истечении этого времени он исчезает из его жизни, разрывает отношения или прибегает к другому, весьма естественному способу. То есть умирает.

– Умирает?!

– Да, но не физически, конечно. Имитируется несчастный случай, оформляются документы, устраиваются похороны.

– Но это же ужасно! – Лидия остановилась. – Каково это видеть собственными глазами, как люди, ставшие тебе близкими, оплакивают тебя?

– Это непросто, поэтому большинство из нас вступают в непродолжительные отношения на два-три года, а потом просто расстаются со своими партнерами, не причиняя им, да и себе, настолько сильной боли. По этой же причине никто не заводит детей.

– Даже так? – Лидия нахмурилась.

– Вы об этом задумывались? – вдруг спросил ее Джеймс. – О семье и детях.

– Да, мне казалось, что именно так должен жить человек – в кругу семьи, с детьми и любимым.

– Но что-то заставило вас изменить свое видение? Да? –

продолжил расспрашивать Сказочник.

– Я бы не хотела сейчас об этом говорить. Насколько я понимаю, теперь мне все это становится совсем недоступно.

– Отчего же, доступно. Но готовы ли вы заплатить столь высокую цену? – произнес собеседник.

– Время покажет, – девушка продолжала идти по тропинке, сложив руки на груди, как будто стараясь отгородиться от постепенно проясняющейся действительности вечной жизни. – Но вы правы, судить о чем-то можно только лишь по собственному опыту.

– Мне нравится ваш настрой, – Джеймс кивнул. – Еще вопросы?

– Расскажите мне, как все это начнется, через год?

– Да, это важно. Что ж, за некоторое время до вылета мы назначим с вами место встречи, чтобы окончательно все решить с документами, необходимыми для переезда и работы за границей. Вы получите небольшой аванс и потом выберете себе квартиру в Лондоне, в аренду, конечно. Купите машину, освоитесь в лондонском офисе, а дальше все будет зависеть от того, на какие переговоры и в какую страну нам нужно будет ехать. Моя работа не позволяет подолгу сидеть на одном месте. А вы будете большую часть времени проводить со мной в таких поездках.

– А как же вам удается не привлекать внимание к своей внешности? Ведь вы наверняка многие годы работаете с одними и теми же людьми?

– Одними и теми же остаются только очень важные персоны. Головной офис компании обычно насчитывает в штате не более пяти-шести смертных людей, не посвященных в нашу тайну. Их трудовые договора заключаются на срок от трех до пяти лет. Таким образом персонал регулярно меняется. К тому же раз в семь лет представительства, в которых работают бессмертные сотрудники, переносятся в новую страну. Семь лет – это цикл, на протяжении данного времени отсутствие изменений в их внешности не сильно бросается в глаза. Для постоянных же клиентов я старею благодаря некоторым достижениям науки и усилиям моего визажиста.

– То есть каждые семь лет люди, работающие на вас, целиком меняют всю свою жизнь?

– Те, у кого нет очень близких связей или семьи, делают это раз в четырнадцать лет, через семь же они просто переезжают в другую страну.

– Так странно, – Лидия остановилась. – Это похоже на пробный флакон духов. Ты берешь его на стенде в магазине, используешь пару месяцев, а потом меняешь на другой пробник. И не можешь выбрать тот аромат, который бы стал твоим навсегда.

– Мне нравятся ваши аналогии, – улыбнулся Сказочник.

– Да уж.

– Человеческая психика по-разному переносит такую своеобразную нагрузку. Некоторые ученые, безумно одержимые наукой и своими исследованиями даже будучи смерт-

ными, не особо много внимания обращали на окружающий мир и на людей. Они были и остаются в своем коконе многие годы. Жизнь вокруг них меняется, но это не трогает их так сильно, как других. Вы все увидите и сами поймете. Чтобы осознать, какво это жить вечно, нужно начать этот путь.

– Сколько у вас сотрудников?

– Чуть больше ста человек. В основном это ученые. Некоторым из них уже далеко за сто.

– Но вы же прожили почти три века? – Лидия посмотрела на собеседника. – Что вы можете сказать по своему опыту?

– Я не хочу сейчас об этом говорить, – повторил он ее слова, сказанные ранее.

– Хорошо. Ладно, – девушка кивнула. – Ваше нежелание говорить очевидно. Вы боитесь напугать меня...

Джеймс остановился.

– То, о чем вы меня спрашиваете, это не данные статистики, думаю, вы понимаете, ведь тоже не все готовы мне рассказать.

– Я поняла.

Некоторое время они шли молча, потом Джеймс начал рассказывать ей об устройстве компании, о способах связи между офисами, сотрудниками. Лидия не переставала удивляться продуманности его системы, обширности знаний в различных областях и энтузиазму. Джеймсу было почти триста, но ей ни разу не показалось, что эта жизнь успела ему наскучить.

– У вас раньше был личный помощник? – Лидия присела на большое поваленное дерево.

Чуть меньше чем за час они достигли границы леса и остановились немного отдохнуть.

– У меня есть один помощник. Но у него иная специализация. Я долго не мог найти подходящего человека. Ведь это должен был быть кто-то, кому бы я передал дар бессмертия и посвятил в свои дела. И вот однажды мне повезло. Его зовут Лайнус – он мой заместитель и второе лицо в компании. Теперь, много лет спустя, появились вы.

– Пожалуй, стоит принять это как комплимент в мой адрес, – Лидия пожала плечами.

– Мне казалось, я достаточно четко дал вам понять, как высоко ценю ваш талант, разве нет? – немного удивленно ответил Джеймс.

– Вы верите в мои способности больше меня. Кстати, я должна вступить в должность через год со дня подписания договора? – уточнила Лидия.

– Да, естественно.

– В таком случае, я покину Англию примерно через неделю. Поменяю билет и полечу домой, – резюмировала девушка. – Мой босс, видимо, будет не в восторге от моего решения.

– А ваши близкие? – осторожно спросил Сказочник.

– Сложнее всего будет расставаться с друзьями, – Лидия подняла с земли дубовую ветку и покрутила в руках. – Я ду-

маю, что друзья – это семья, которую нам позволено выбрать самим.

– В таком случае, расстаться с ними, и в самом деле, будет сложно, – согласился Джеймс и присел рядом с ней.

– Как бы там ни было, но мои подруги все больше времени проводят со своими семьями, мужьями, детьми. Это естественно, разве может быть иначе. Дружба постепенно становится чем-то второстепенным, факультативом раз в две недели. Особенно болезненно это, видимо, переносят такие как я, одинокие и незамужние старые девы.

– Самобичевание, на мой взгляд, не лучшее занятие для такой молодой и перспективной «старой девы», – обнадеживающе заявил собеседник.

От этих невзначай сказанных слов Лидии вдруг стало намного теплее и спокойнее. Она как будто снова почувствовала, что ее жизнь вовсе не лишена смысла, и под ногами не узкая тропинка, уходящая в кромешную темноту незнакомого леса, а ярко освещенная скоростная автомагистраль длиной в целую вечность.

– Мне стало легче.

Сказочник, похоже, посчитал ответ девушки саркастическим и ничего не сказал.

Они вернулись в особняк, как и предполагал Джеймс, в половине второго. Машина Лидии уже стояла около дома. Чемодан лежал в багажнике. Вчера девушке так и не пришлось поднять его в номер. Мисс Поннис встретила их при-

ветливой улыбкой и готовым обедом. Лидия с большим аппетитом поела мясо, какой-то салат, не удержалось от еще одной свежей булочки и крепкого чая.

– Мне нужно немного поработать, может пару часов, – сказал после обеда Джеймс. – Вы найдете, чем себя занять? Или, может, попросить Роджера покатать вас по окрестностям? Недалеко есть небольшая конная ферма. Насколько мне помнится, они дают животных напрокат. Можете взять инструктора...

– Это отличная идея. Наездник я, правда, не очень умелый, но с удовольствием займусь совершенствованием своих навыков.

– Отлично, только поезжайте с Роджером. Он вам все покажет.

– Думаете, я от вас убегу? – удивилась Лидия.

– Ни в коем случае, – заверил ее хозяин дома.

Глава 3

Спустя несколько минут Лидия уже ехала на заднем сиденье «Роллс-Ройса». Роджер то и дело показывал руками влево и вправо, знакомя ее с некоторыми местными достопримечательностями. Девушке доставляло большое удовольствие слушать его неторопливую английскую речь. До фермы было всего пятнадцать минут пути. Они съехали с дороги и меньше чем через полмили припарковались у про-

стеняного деревенского дома. Лидия вышла из машины и огляделась. Невдалеке виднелось длинное одноэтажное здание и несколько обнесенных забором загонов для лошадей, в которых паслись грациозные животные.

– Пойдемте! – Роджер жестом пригласил ее следовать за ним.

Они подошли к входной двери, и водитель позвонил в подвешенный рядом колокольчик.

– Добрый день! – дверь им открыла молодая женщина в длинном голубом сарафане и с косынкой на голове. – Роджер! Рада вас видеть!

– Добрый! – широко улыбаясь, ответил он. – Это мисс Лидия. Она гостит в Бас-Холле и хотела бы взять урок верховой езды. А это Бриджит Уинтер.

– Очень приятно, мисс! Клод сейчас занят с ветеринаром. Одна лошадь повредила ногу. Но проходите, не стойте в дверях! Мы что-нибудь придумаем, – она впустила их в дом. – Как поживает сэр Найтон?

– О, отлично. Как всегда много работает! – ответил Роджер.

– Хотите чай? – вежливо спросила хозяйка.

– Нет спасибо, я только что плотно пообедала, – вежливо отказалась Лидия.

– Тогда присаживайтесь на диван, а я пойду поговорю с Клодом. Может, кто из ребят сейчас свободен.

И она вышла на задний двор. Вдруг раздался звонок в

дверь. Лидия и Роджер переглянулись, но тут с диким грохотом с лестницы, ведущей на второй этаж, скатился ребенок лет семи, он быстро подскочил к двери и открыл ее.

– Добрый день, – донесся до них мужской голос.

– Добрый, мистер Томпсон! – вежливо прозвенел детский голосок. – Приехали покататься?

Мальчик впустил в дом высокого мужчину.

– Да, как всегда!

– Тогда подождите, я позову маму. О! – ребенок заметил еще двух гостей. – Я Гарри Уинтер.

– Лидия, – девушка пожалла протянутую ей детскую ладошку.

– А вас, Роджер, я уже знаю! – отчеканил мальчик и опрометью кинулся во двор вслед за матерью. – Мааам! Мааам!

– Я испугалась, что он себе шею свернет, так он летел с этой лестницы! – ахнула Лидия.

– Здравствуйте, – мужчина приблизился к усевшимся на диване гостям. – Меня зовут Питер Томпсон, я сосед Уинтеров.

– Очень приятно, Лидия, – девушка, не вставая, пожалла еще одну протянутую руку.

Роджер поднялся и тоже приветствовал Питера крепким рукопожатием.

– Вы приезжие? – вежливо осведомился гость. – Думаете покататься?

– Мы из Бас-Холла, – Лидия повторила слова, сказан-

ные ранее водителем. – И да, я хочу покататься по окрестностям. Сегодняшняя пешая прогулка после завтрака очень меня впечатлила.

– Это немудрено, здешние места невероятно красивы. Я купил поблизости дом два года назад, и с тех пор он стал моим единственным убежищем от лондонской суеты и постоянного шума.

– Так вы из Лондона? – Лидия старалась вежливо поддерживать беседу, но Питер не успел ответить, так как вернулась хозяйка и все собравшиеся выжидающе уставились на нее.

– Здравствуйте, Питер! – она радостно приветствовала гостя. – Можете идти в конюшню, вашу лошадь уже седлают!

– Спасибо, Бриджит! Приятно было познакомиться, – он вежливо кивнул Лидии и ее спутнику.

– Мне жаль, мисс, но сейчас на ферме нет никого, кто мог бы отправиться с вами на прогулку.

Питер услышал эти слова уже будучи в дверях.

– Я могу составить леди компанию, – обернувшись, неожиданно предложил он. – Я, конечно, не тренер, но очень хорошо езжу верхом. Что скажете?

Лидии не хотелось отказываться от конной прогулки, на которую она уже так настроилась.

– Мне ваше предложение нравится, – девушка кивнула.

– Что скажешь, Бридж? – мужчина вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Конечно, поезжайте, – спокойно согласилась та. – Толь-

ко будьте осторожны.

– Безусловно! – Питер довольно улыбнулся.

– Я вас провожу. Ваши ботинки с каблуком? – спросила Бриджит у Лидии.

– Да, с небольшим.

– Хорошо, Роджер, дождетесь меня? Я давно не была в городе, может, расскажете мне какие-нибудь сплетни? – добавила, уже уходя, хозяйка.

Тот закивал.

Девушка последовала за ней. Питер пропустил их вперед и вышел следом. На заднем дворе, как Лидия уже успела разглядеть с дороги, было несколько просторных загонов с лошадьми, а также большое стойло. Хозяйка фермы завела их внутрь, куда под узцы уже привели одного серого жеребца.

– Оседлай-ка еще Мику, – скомандовала Бриджит парню, удерживающему лошадь.

Молодой человек передал поводья подошедшему Питеру.

– Я мигом, – улыбнулся он Лидии.

– Дальше, думаю, Питер, ты сам справишься! Леди не очень хорошо ездит верхом, как я поняла, так что будь предельно внимателен! – обратилась она к молодому человеку.

Тот утвердительно кивнул и повторил:

– Безусловно.

– Что ж, тогда пока! – и она поспешила в другую часть стойла, где двое мужчин увлеченно что-то обсуждали.

– Это Рикки, – Питер представил коня Лидии. – Очень

спокойное и послушное животное. Я на нем езжу уже почти год.

– Привет, Рикки! – девушка осторожно погладила жеребца по шее.

Тот сначала немного отстранился, но потом дружественным кивком дотронулся до ее протянутой руки.

– А Мика? Вы на ней ездили?

– Мика – спокойная девочка, – ответил за Питера конюх. – Она умница. А я Денис!

– Приятно познакомиться! – Лидия приветливо улыбнулась в ответ. – Я Лидия, я тут гощу неподалеку.

– Я знаю, мелкий уже все всем рассказал!

– Когда же он успел? – девушка недоуменно посмотрела на Дениса.

– О! Он шустрый парнишка! Прощу!

Лидия с неожиданной для самой себя легкостью и без чрезмерных усилий очутилась в седле.

– Мика, приглядывай там за нашей гостьей, – обратился конюх к лошади, потеревив ее за гриву.

В какой-то момент девушке показалось, что Мика утвердительно кивнула.

Новые знакомые выехали из стойла.

– Хотите, я покажу вам окрестности реки? – спросил Питер.

– Покажите мне все, что сочтете нужным! – с воодушевлением ответила девушка. – Я почти ничего не видела!

Молодой человек улыбнулся ее энтузиазму.

– Для начала шагом, – сказал он. – Вам нужно привыкнуть друг к другу.

Лидия послушно кивнула. Она внимательно смотрела и слушала, стараясь повторять за Питером правильное положение спины, ног и рук. Девушке было интересно и очень приятно находиться в компании молодого англичанина. Ей нравился его спокойный голос, неторопливая речь. Она не могла не отметить, как истинная женщина, что ее новый знакомый был очень привлекателен. Высокого роста, худощавый и одновременно очень подтянутый. Его слегка растрепанные каштановые волосы и улыбчивые карие глаза делали его похожим на мальчишку, но в тоже время стоило ему пустить лошадь в галоп, как от этой легкомысленности не оставалось и следа, Питер становился серьезным и сосредоточенным, а каждое его движение отточенным, уверенным. Лидия, наконец, нашла определение своему новому знакомому – Отважный рыцарь из средневековой сказки, в душе которого одновременно могут ужиться непримиримая ненависть к врагу и пламенная нежная любовь к даме сердца. Иногда она чувствовала, что несмотря на внешнее спокойствие и уверенность, ее спутник немного нервничает и время от времени, например, на переправах через ручьи, проявляет немного больше беспокойства о ее персоне, чем того требовал этикет. Вначале Питер с воодушевлением рассказывал ей об истории здешних мест, стараясь говорить мед-

ленно, после того как узнал, что английский – не ее родной язык и, видимо опасаясь, что русская гостья не слишком хорошо его понимает. Потом разговор зашел о родине девушки, и Лидия с не меньшим упоением рассказала ему о своей стране. Вскоре они уже болтали обо всем на свете, и временами девушке казалось, что она знает своего проводника уже не первый год. И вовсе не потому, что она помнила много фактов его биографии, просто между ними не было никакой неловкости, затяжных пауз в разговоре и неправильно выбранных тем. Они как два старых друга, которые не виделись со времен школы, делились друг с другом новыми впечатлениями и полученным опытом. Ближе к вечеру путешники спустились по проселочной дороге к небольшой речке. Прозрачный поток мелодично журчал и переливался по серым камням и, преодолевая маленькие пороги, устремлялся в глубь леса. Воздух был пронизан свежими запахами леса и последними пурпурными лучами заходящего солнца.

– Скоро начнет темнеть, нам нужно возвращаться, – не скрывая грусти в голосе, заметил Отважный рыцарь.

– Конечно, – Лидия улыбнулась. – Я только ополосну лицо!

Она приподнялась в седле и осторожно перенесла через него правую ногу, но в этот момент Мика как-то неосторожно переступила ногами, и девушка, неожиданно потеряв равновесие, почувствовала, что не может больше удерживаться. Рука скользнула вниз, и Лидия стала сползать с лошади, сто-

па левой ноги неловко застряла в стремяни.

– О, черт, – Лидия выругалась, почувствовав резкую боль в лодыжке.

Через мгновение к ней подскочил Питер.

– Осторожно, – он поймал ее под спину, чуть приподнял и высвободил ногу.

– Простите, – девушка искренне сожалела.

«Это так банально!» – пронеслось у нее в голове.

– Ничего страшного, – заверил ее спутник. – Так, подержитесь немного за Мику, только на ногу не опирайтесь.

Лошадь обеспокоенно оглядывалась на наездницу.

– Ну, ничего, девочка, – Лидия погладила ее по шее. – Ты же в конце концов не статуя и не чучело, а живое существо. А вот я – растяпа.

– Не будьте столь самокритичны, – расслышал ее слова Питер. – Для первого дня вы отлично держались в седле и совсем не жаловались на усталость! А это чего-то да стоит!

Он огляделся, но поблизости негде было присесть. Тогда Питер достал из-под седла скрученный клетчатый плед и разложил его на небольшом возвышении.

– Садитесь, – он подвел Лидию к месту. – Я осмотрю ногу.

Девушка села, стараясь не морщиться от на самом деле достаточно сильной боли в ноге.

– Я же доктор! Так что сейчас все поправим!

– Я даже не спросила, какая у вас специализация, – смутилась Лидия. – Хотя вы говорили, что работаете в клинике.

– Я педиатр, – Питер улыбнулся.

– О! Тогда я в надежных руках! – кивнула девушка.

– Так больно? – Питер немного надавил на область лодыжки.

Лидия сморщилась.

– Вижу, больно, но ни перелома, ни вывиха нет. Скорее всего, вы просто потянули связки. И это говорит только о том, что несколько дней вы будете носить тугую повязку и временно прекратите брать уроки верховой езды, – обнадеживающе заверил он.

С дороги послышался какой-то звук. Лидия обернулась.

К ним приближался еще один наездник. Это был Джеймс. Он заранее спешился и подошел к ним, ведя под уздцы своего коня.

– Что случилось? – Сказочник обеспокоенно нахмурился, увидев Лидию, без ботинка сидящую на земле с закатанными на одной ноге джинсами.

– Я немного потянула ногу, – она пожалала плечами.

Питер поднялся с земли.

– Джеймс Найтон, – хозяин Бас-Холла вежливо приветствовал молодого человека.

– Питер Томпсон, – они обменялись рукопожатиями.

– Питер – доктор, – произнесла Лидия. – Он уже осмотрел мою ногу и сказал, что все в порядке.

– Я сказал не совсем это! – отреагировал Питер. – У вас растяжение, и вам нужен покой.

– Ну, это же почти одно и то же! – девушка улыбнулась. – И мне уже почти не больно!

Она поймала на себе серьезный взгляд Джеймса, который наклонился и внимательно ощупал ногу.

– Ну, то есть больно конечно, – уточнила она, памятуя о том, что скорее всего, в силу новых обстоятельств, нога пройдет уже через несколько часов и для Питера это будет выглядеть странно. Либо он просто посчитает ее симулянткой, которая решила таким банальным способом привлечь его внимание.

– Поздно, надо возвращаться. У нас еще много дел! – сдержанно ответил Джеймс и достал телефон. – Я наложу повязку дома! Роджер, подгони машину к перелеску у реки. Да, прямо по проселочной. И побыстрее.

– Ладно, – Лидия послушно кивнула и собралась подняться с земли.

– Пока посидите, – остановил ее Питер. – Ни к чему нагружать поврежденную ногу, пока водитель не подъехал!

– Конечно, – снова согласилась девушка.

– Как вы покатались, не считая, конечно, травмы на финишной прямой? – спросил Джеймс с неожиданным интересом.

– Мне очень понравилось! – Лидия расплылась в улыбке. – Это невероятно красивое место, о нем полно всяких легенд, и Питер был очень добр, показав мне все это. Ведь у миссис Бриджит не было свободных наездников.

– Об этом я уже знаю, – сдержанно ответил Джеймс. – Спасибо вам, мистер Томпсон, что так любезно развлекли мою гостью!

Повисла короткая пауза.

– Пойду посмотрю, как близко сможет подъехать машина, – наконец решил Сказочник.

Через минуту он уже скрылся за деревьями. Питер стал чувствовать себя немного свободнее, Лидия видела, как он напряженно наблюдал за Джеймсом, когда тот осматривал ее ногу.

– Ваш друг очень серьезный джентльмен, – немного невпопад произнес молодой человек.

Почувствовав подтекст в слове «друг», девушка спокойно улыбнулась:

– Вообще-то, он мой босс.

– Босс?

– Да, он считает меня ценным интеллектуальным ресурсом и предложил мне работу. К слову о беспокойстве о моей ноге, – добавила она. – Он, скорее всего, не хочет оплачивать мой больничный.

Лидии стало смешно от своих слов, когда она вспомнила условия контракта, по которым для Джеймса ее потянутые связки не представляли никакой проблемы.

– О! – Питер определенно обрадовался. – Тогда, может, я навещу вас завтра?

– Почему бы и нет, – Лидия кивнула.

Послышался звук мотора. Сказочник спустился к воде:

– Можем ехать!

Неловкая наездница приподнялась, опираясь на кисти. А Джеймс и Питер одновременно протянули ей руки, предлагая помощь.

Лидия подняла глаза. Два настоящих английских джентльмена, и оба наперебой проявляют о ней такую заботу... Это же почти иллюстрация из любовного романа продолжительностью сто пятьдесят страниц и мечта любой девушки!

Мужчины переглянулись. Питер сделал шаг назад, не позволив леди дольше оставаться в неловкой ситуации.

– Я отведу всех лошадей на ферму, – улыбнулся он.

– Спасибо, – благодарность Лидии больше относилась к Питеру, нежели к Сказочнику.

– Обхватите меня за шею, – не терпящим возражения тоном произнес Джеймс.

Лидия немного смущенно улыбнулась своему новому знакомому. Джеймс осторожно поднял ее на руки:

– До свидания, мистер Томпсон! И спасибо.

Девушка обернулась, глядя через плечо Джеймса. Питер, поймав ее взгляд, помахал на прощание рукой, а потом силуэт Отважного рыцаря скрылся за деревьями, пронизанными теплыми желто-пунцовыми лучами солнца.

Лидия очутилась на заднем сиденье «Роллс-Ройса», и автомобиль тут же тронулся с места.

– Вам следует быть осторожнее уже сейчас. Он доктор, представляете, как бы он удивился, если бы мог оценить динамику заживления? Что вы ему рассказали? – Джеймс явно старался сдерживать эмоции.

– Ничего особенного. Ваши претензии абсолютно беспочвенны. Я сказала ему, что вы мой босс, так что все в порядке. Теперь мне надо похромать два-три дня и на этом все.

– В общем-то, конечно, ничего особенного, – уже более миролюбиво согласился Сказочник. – Но осторожность не повредит.

– Я помню об этом.

– Думал, мы сможем поужинать в небольшом ресторанчике, но с вашей «травмой», которая, кстати, наверняка уже не болит, это стало невозможным. Так что озадачим мисс Поннис ужином на скорую руку.

Лидия молча кивнула и пошевелила ногой. Боли не было. И тут она вспомнила осторожные прикосновения Питера к своей лодыжке и невольно почувствовала переполняющую ее нежность и благодарность к этому едва знакомому человеку.

Уже сидя за столом, Джеймс осторожно спросил девушку:

– Когда вы хотите уехать?

– Если вы меня не гоните, то для подкрепления легенды о моем растяжении я бы провела здесь еще, может, два или три дня. За это время я успею связаться с авиакомпанией, обменять билет и спокойно собраться с силами для возвра-

щения домой.

– Через три дня я улетаю из Лондона, могу вас проводить, – предложил он.

– Не надо, я хочу вернуться так же, как и приехала, на машине.

– Сможете вести машину, не вызывая подозрений? – он задумчиво покачал головой.

– Там автомат, а у меня как раз правая нога «не пострадала». Успокойтесь.

Он кивнул.

– Питер хотел проведать меня завтра.

Джеймс, казалось, даже не удивился.

– Я подумала, что согласиться с моей стороны будет вполне логично.

– Конечно, – ответил он и добавил, как будто извиняясь: – Думаю, со временем я перестану терроризировать вас вопросами безопасности.

Они закончили ужинать, и Лидия, сославшись на чересчур насыщенный событиями день, отправилась в комнату. У них было еще почти три дня до отъезда, так, что один вечер ничего не решал. После душа она надела легкую пижаму и легла в кровать. За окном распласталось высокое звездное небо. Через полупрозрачный тюль в комнату осторожно проскальзывал легкий прохладный ветер, приносящий с собой ароматы цветов и шум листвы высоких деревьев. Лидия довольно потянулась и, погасив ночник, стала медленно про-

валиваться в спокойный сон.

Утро. Завтрак в девять. Джеймс куда-то уехал, и гостыя Бас-Холла ела горячие тосты и яичницу в одиночестве, когда раздался стук в дверь. Мисс Поннис заспешила в холл и через минуту вернулась:

– К вам гость, мисс Лидия.

– Это, наверное, Питер! – девушка вскочила с места.

Но тут она вспомнила о своей ноге и поумерила пыл.

– Пригласите его в столовую, мисс Поннис, и принесите еще один прибор. Возможно, он согласится позавтракать.

– Да, конечно.

Питер вошел в двустворчатые двери и радостно улыбнулся, увидев Лидию:

– Доброе утро!

– Доброе.

В руках он держал большой разноцветный букет.

– Я не знал, какие вы любите, поэтому принес всех понемногу, – протянул он цветы.

– Спасибо, – девушка привстала.

– Прошу вас, сидите! – он остановил ее жестом.

Мисс Поннис уже несла стеклянную вазу с водой:

– Давайте поставим их в воду, мистер Томпсон!

– Спасибо, – он передал экономке букет.

– Присаживайтесь! Может быть, кофе? – предложила Лидия.

– Да, я с удовольствием выпью крепкого кофе, – он сел напротив. – Как ваша нога?

– Намного лучше, – девушка закивала. – Ночью ныла немного, а сейчас я просто стараюсь на нее не наступать. Сэр Джеймс оставил мне утром палку, не знаю даже, где он ее раздобыл, но очень кстати. И я придерживаюсь ваших рекомендаций – двигаться как можно меньше. Завтракаю вот уже почти час, не сходя с этого места!

– Это хорошо, Бриджит очень переживала, просила справиться о вашем самочувствии. – Питер улыбнулся. – Думаю, скоро снова окажитесь в седле, и мы сможем совершить еще не одну прогулку!

– К сожалению, – девушка не кривила душой, говоря, – я уезжаю послезавтра. Мне нужно вернуться в Москву.

На лице гостя отразилось искреннее огорчение.

– Так скоро?

– Да, у меня там дела.

Мисс Поннис покосилась на расстроенного молодого человека и сочувственно покачала головой, наливая еще одну чашку кофе.

– Но вы же сказали, что работаете с сэром Найтоном.

– Наш договор вступает в силу через год. Пока же мне нужно будет завершить все, что связано с моей работой в России.

– Ах, вот оно что...

Лидия кивнула. Гость помолчал, отпивая кофе мелкими

глотками.

– Я слышал, в Бас-Холле очень красивый сад. Может, покажете мне? – вдруг спросил он. – Как доктор, могу заверить вас, что такая короткая прогулка вам не повредит.

– Да, конечно, – Лидия обрадовалась его предложению.

– Мисс Поннис, мы погуляем по саду! – крикнула девушка, поднимаясь со своего места.

– А как же ваша нога? – удивленное лицо экономки высунилось из двери.

– Мы посидим на скамейке, – успокоил ее гость.

Лидия оперлась на палку, и они медленно вышли в сад. Снаружи было ясно и по-утреннему прохладно. На траве лежала мелкая роса, поблескивая в лучах золотистого солнца. Питер заботливо поддерживал свою спутницу под локоть.

– Я сначала думал, что вы не слишком хорошо знаете язык, – признался гость.

– Это все мой акцент, наверное, он никогда не изменится.

– Нет-нет, акцент очень приятный. И я, наоборот, хотел сделать вам комплимент! Вы очень хорошо говорите на английском.

– Спасибо, – девушка опустила глаза на скамейку, она была вся мокрая от росы. – А знаете, у меня на родине лавочки красят краской каждую весну и вешают бумажку с надписью «окрашено». Один раз я не заметила этого и присела в парке на свежеекрашенную лавку. Представляете, я была в белом плаще...

Питер улыбнулся, видимо, представив себе картину.

– Самое забавное, что я осознала свою ошибку, когда уже собиралась уходить, а плащ уже прилип намертво! Там я его и оставила...

Питер не выдержал и засмеялся в полный голос.

– Вы так трогательно относились к этому плащу? – сквозь смех спросил он.

– Да! – Лидия изобразила негодование. – Конечно!

– Что ж, пожалуй, я попрошу у вашей домработницы тряпку.

– Точно!

Через несколько минут они уже сидели на вытертой насухо лавочке и грелись в рассеянных листвой солнечных лучах, как два довольных кота. Они снова болтали обо всем на свете, и время для них как будто остановилось. Лидия жмурилась, когда лучи, пронизывая зелень деревьев, падали ей на лицо, и наслаждалась упоительным спокойствием, воцарившимся в душе. Ее внутренний голос все еще молчал, да ей и не хотелось сейчас слушать его скептические замечания. Хотелось просто жить тем, что в данное мгновение находится вокруг, и не думать ни о чем другом. Их часовую неторопливую беседу прервал неожиданно вернувшийся Джеймс.

– Доброе утро, – приветствовал он Питера.

Молодой человек встал и пожал протянутую руку.

– Прошу прощения, что прерываю вас, но нам с мисс Лидией нужно успеть поработать до обеда.

Питер немного расстроено кивнул:

– Я понимаю. Могу я навестить вас вечером?

Лидия посмотрела на Джеймса, тот явно не одобрял вечернего визита.

– У нас много работы, но я буду рада увидеть вас завтра. Может быть, мой доктор, – она выразительно посмотрела на Питера, – позволит мне более длительную и активную прогулку?

Молодой человек расплылся в улыбке:

– Возможно!

– Я вас провожу, – Лидия медленно поднялась.

– Буду ждать вас в кабинете, – кинул ей вслед Джеймс.

– Договорились!

Девушка проводила Питера до дверей.

– Мне было очень приятно, что вы зашли, – сказала она на прощание.

– Сказать, что это взаимно, значит не сказать практически ничего, – улыбнулся он и, взяв ее за руку, едва коснулся губами тыльной стороны ладони.

По спине Лидии пробежал холодок.

– Мне казалось, я не умею краснеть, – смущенно заметила она.

Питер поднял глаза и посмотрел ей в лицо:

– Да что вы? На мой взгляд, у вас это получается очень естественно! – он повернулся и пошел к машине, уже на ходу добавив: – До завтра, Лидия!

Девушка не стала долго провожать его взглядом, она и так продемонстрировала чересчур много чувств для всего лишь второй встречи. Внутренний голос предательски молчал, уступив место блаженной тишине и приятным ощущениям.

– Лидия? С вами все в порядке? – голос хозяина дома вернул ее к действительности. – Вам нужно изучить Устав, а это, поверьте мне, дело отнюдь не пяти минут!

– Я иду, иду! – девушка заспешила в кабинет, по дороге ловя на себе очередной сочувственный взгляд мисс Поннис.

– Он тиран! – одними губами шепнула ей та.

– Я знаю, – Лидия кивнула в знак солидарности.

Устав оказался документом, размещенным в ноутбуке Джеймса. Гостья уселась на диван и стала изучать полученный материал.

– Об этих правилах нужно помнить всегда. Прочитайте их несколько раз. К завтрашнему утру вы должны знать все это наизусть!

– Наизусть?! – девушка оторвалась от чтения.

– Ну не дословно, конечно, но вы должны знать, что точно делать, если вы попали в аварию или если за вами идет слежка, и так далее.

– Я поняла.

– Кстати, вы позвонили насчет билетов на самолет? Я могу попросить моего секретаря в Лондоне...

– Как раз собиралась. Не стоит никого утруждать, – от-

махнулась Лидия.

– Тогда вот вам справочник. Думаю, сначала стоит решить вопрос с билетами, – он положил перед ней толстую книгу.

– Хорошо, – девушка отодвинула ноутбук. Через полчаса телефонных переговоров она положила трубку и перевела взгляд на занятого чем-то за столом Джеймса.

– Есть рейс на послезавтра.

– Меня этот вариант устроит, – ответил тот, не отрываясь от изучения бумаг на столе.

– Но тогда мне надо выезжать завтра утром и ночевать в Лондоне, самолет в восемь. А по ночной дороге я рискую заблудиться или опоздать.

Лидия замолчала. Она хотела еще раз встретиться с Питером. Джеймс отложил документы и внимательно посмотрел на нее:

– Вы, возможно, его больше никогда не увидите...

– Я понимаю, – согласно кивнула девушка.

– Ладно, если это так важно для вас, – он потер переносицу. – Мой самолет послезавтра в четыре. Можем выехать вместе завтра вечером. Роджер хорошо знает дорогу, и, думаю, накладок не будет.

– А моя машина?

– Водитель отгонит ее завтра в ближайший салон.

– Я сама, хочу еще раз прокатиться за рулем, – ответила

Лидия.

– Хорошо, только будьте осторожны.

– Это положение Устава я уже зазубрила, – благодарно улыбнулась Лидия. – Спасибо.

Сказочник кивнул и вернулся к своим бумагам.

Весь день прошел за изучением основополагающего документа. Джеймс и его гостья покидали кабинет, только чтобы перекусить. К девяти часам вечера Лидия сдалась:

– Больше не могу. Хочу двигаться, дышать, пить, спать и всего этого в десять раз больше, чем обычно.

– Что ж, – Джеймс подошел к окну. – Предлагаю съездить в ресторанчик неподалеку. Развеемся. Я тоже немного устал. К тому же завтра уезжаем. Нужно устроить прощальный ужин!

– Мне эта идея нравится! – девушка воодушевленно улыбнулась.

Лидия переделалась. Она посчитала вполне уместным надеть на прощальный ужин светло-серую юбку-карандаш, длиной чуть ниже колена, которая идеально подчеркивала достоинства ее стройной фигуры, и синюю блузку с коротким рукавом и аккуратным жабо. На место верхней пуговицы девушка приколола красивую симметричную брошь с лунным камнем, заключенным в серебро. Она собрала волосы в свободный пучок и заколола их несколькими невидимками. Прическа смотрелась очень естественно и неофициально. Черные туфли на шпильке идеально дополняли костюм. Хорошо, что среди массы спортивной и удобной одежды Лидия догадалась захватить хоть что-то изящное и подхо-

дующее к случаю. Сборы не заняли много времени, и девушка быстро спустилась в холл. Джеймс уже ждал ее с пальто в руках. От Лидии не ускользнуло, как удивленно он приподнял бровь, увидев ее на лестнице.

– Пожалуй, мне стоит переодеться, – наконец-то нарушив неловкую паузу, усмехнулся он. На нем были брюки и темный свитер, одетый поверх голубой рубашки. – А то меня примут за вашего водителя.

– Мне эта одежда кажется вполне соответствующей «прощальному ужину», – улыбнулась Лидия.

– И мне, бесспорно! – кивнул Джеймс, а потом, бросив быстрый взгляд в сторону гостиной, напомнил: – Но ваша нога. Думаю, шпильки это слишком.

Лидия нахмурилась и внимательно посмотрела на ноги.

– Черт.

Она быстро поднялась в комнату и окинула взглядом открытый чемодан. Черные мокасины на плоской подошве, конечно, немного портили элегантный образ, зато, безусловно, подтверждали легенду. Лидия спустилась вниз, слегка опираясь на палку. Они подошли к машине, и Роджер вежливо распахнул дверцу:

– Прекрасно выглядите, мисс!

– Спасибо, – Лидия оперлась на протянутую руку и села в машину.

Ресторан находился в небольшой деревушке, чуть подальше конюшни. Всего минутах в двадцати езды от Бас-Холла.

Маленькое уютное заведение, оформленное в стиле охотничьего дома, украшали чучела дичи и развешанное на стенах оружие. Играла громкая заборная музыка. В меню было мясо, мясо и еще раз мясо. Наверное, такого антивегетарианского перечня Лидия еще не встречала.

– Я не узнаю ни одного названия, так что, пожалуй, доверюсь вашему выбору! – произнесла она, с безнадежным видом положив кожаную книжку на стол.

– Это разумно, – он кивнул официанту. – Что будете пить? Лидия задумалась:

– Красное вино, сухое или полусухое.

– Хорошо, – он быстро озвучил подоспевшему юноше свои пожелания касательно ужина, и тот мгновенно исчез.

– Что ж, думаю, самое время подвести промежуточные итоги, – Сказочник улыбнулся.

– Какие именно? – Лидия положила салфетку на колени.

– Ваше физическое самочувствие в порядке, это я вижу. А как насчет вашего эмоционального состояния? Есть какие-то изменения, возможно ощущения?

– Нет, большую часть времени я чувствую себя спокойно и расслабленно.

– Со временем вы привыкнете и уже не будете замечать, что стали уравновешеннее по сравнению с прошлым, – кивнул собеседник. – Что-нибудь еще?

– Нет, больше ничего, вроде. А как мы будем поддерживать связь, пока я буду в Москве?

– Я дам вам спутниковый телефон. По нему можно звонить только на один номер – мой. И я, в свою очередь, всегда смогу позвонить вам.

– Хорошо. Мне придется всегда носить его с собой? – уточнила Лидия.

– Конечно! Но вы не переживайте, он размером с мобильный, не займет много места в вашей сумочке!

– Это большой плюс, – улыбнулась Лидия, вспоминая о вечной неразберихе в своей сумке.

– Я буду звонить вам изредка, узнавать, как продвигается подготовка к отъезду. Некоторые люди тяжело переживают этот момент. Вам будет не с кем поделиться...

Лидия вздохнула:

– Спасибо, но возможно все пройдет намного проще, чем вы ожидаете!

– Я надеюсь на это, – кивнул Джеймс.

Официант принес бутылку вина и налил немного в один из бокалов. Сказочник пригубил и удовлетворенно кивнул.

– Приятного аппетита! – улыбнулся юноша, наливая напиток.

Девушка сделала глоток. Ее мысли вдруг закрутились вокруг приезда в Москву, и в этот вечер она с трудом отогнала их от себя. «Еще есть время, впереди целый год, сегодня нужно наслаждаться этим вином, этим ужином, этим местом и, по возможности, приятной беседой», – твердила она себе.

– У вас по-прежнему нет вопросов по содержанию Уста-

ва? – спросил Джеймс.

– Думаю, вопросы появятся, когда я буду применять его на практике, это ведь закономерно?

– Вполне, – Джеймс тоже пригубил вино.

– В целом после прочтения Устава мне стало казаться, что я вступила в ряды секретной разведслужбы, – заговорщицким шепотом добавила девушка.

– Это почти так и есть! – весело улыбнулся он. – Ударение на слове «секретная».

– Я так и подумала...

Принесли несколько блюд, и Лидия с интересом начала их пробовать. Все было очень вкусно, и девушка почти забыла о зарке не есть на ночь много калорийной пищи.

– Десерт? – Сказочник посмотрел на почти пустую тарелку Лидии.

– Пожалуй, стоит немного подождать... – ответила девушка.

Она откинулась на спинку стула и обвела взглядом ресторан. Вдруг что-то привлекло ее внимание. Какой-то едва уловимый образ, за который на мгновение зацепилось восприятие. Лидия слегка нахмурилась, пытаясь сосредоточиться, и вновь огляделась. В зале было много людей, они приходили, уходили, разговаривали, туда-сюда мелькали официанты в белых рубашках, играла громкая музыка. Девушка уже было отчаялась найти то, что невольно привлекло ее внимание, как вдруг полная женщина за соседним столиком немного

отодвинулась, и Лидия увидела в противоположном углу зала знакомый силуэт мужчины. Большой нос, сильно сутулится... Он сидел в полном одиночестве и мелкими глотками, даже немного морщась, пил кофе, как будто тот был невозможно горячим. Лидия осторожно разглядывала посетителя ресторана и за секунду до того момента, когда полная женщина придвинулась обратно, девушка поймала на себе его взгляд! Кагэбэшник! Она невольно вздрогнула. Что за черт? Лидия не могла со стопроцентной уверенностью сказать, что именно этого человека она видела в день приезда в Бас-Холл, но сходство было слишком велико.

– Что-то не так? – услышала она сквозь череду своих размышлений голос Джеймса.

– Не так? – девушка вскинула брови. Она не могла сказать ему о незнакомце, ведь тогда бы пришлось рассказать и об их первой встрече в особняке. – Да нет, наверное, иногда я съедаю больше, чем могу, но меньше, чем хочу!

Собеседник рассмеялся:

– Это очень точное замечание, и оно не только о вас. Я каждый раз так же чувствую себя в китайских ресторанах!

– А я практически везде! – Лидии понравилось его простое и искреннее признание.

Тревога, связанная с появлением, возможно, того самого тайного визитера мисс Поннис почти прошла. Большой частью ее остатки подпитывало «положение об осторожности», о котором так часто напоминал Джеймс. Теперь девуш-

ка достаточно хорошо рассмотрела незнакомца и на всякий случай решила иметь в виду его скорее всего неслучайное здесь появление и внимание к их столику. Когда Лидия в следующий раз посмотрела в сторону, где видела мужчину, на его месте уже сидела оживленно болтающая компания. Непонятно почему, но девушка облегченно вздохнула. Десерт, как и весь ужин, были великолепны, а собеседник не переставал удивлять ее своим остроумием и обширным кругозором. Вечер прошел просто замечательно.

Уже лежа в постели и проваливаясь в сон, Лидия вспоминала едва уловимое прикосновение Питера к своей руке и блаженно улыбалась. И попутно она приняла решение расспросить мисс Поннис о ее друге. В конце концов, она хранила ее тайну от хозяина дома и могла рассчитывать на некоторую откровенность со стороны экономки. Странно, о каких разных вещах женщина может думать почти одновременно...

Лидия встала в семь и, быстро одевшись, спустилась в кухню. Она рассчитывала застать мисс Поннис в одиночестве за приготовлением завтрака. Так и произошло. Домработница только что вернулась в дом со свежим хлебом и молоком.

– Доброе утро, мисс! – немного удивленно приветствовала она девушку. – Вы сегодня рано встали.

– Да, в этом месте жалко тратить время на сон, – отозвалась Лидия и тихо закрыла за собой дверь в столовую. – Я хотела кое-что у вас спросить.

Мисс Поннис, слегка нахмурившись, посмотрела на запертую дверь, потом перевела взгляд на девушку:

– Да что вы? Из меня плохой рассказчик. Конечно, кое-что о Бас-Холле и его окрестностях...

– Нет, я не хочу спрашивать вас о местных достопримечательностях, вовсе нет! – Лидия понизила голос. – Я хотела спросить вас о вашем друге.

Девушка скорее почувствовала, чем увидела появившуюся напряженность в поведении экономки.

– Я очень благодарна вам, мисс Лидия, что вы не рассказали об этом случае хозяину, но я не думаю, что...

– Вы правы, – Лидия перебила ее лепет, решив немного надавить. – Я промолчала. Но одновременно я взяла на себя ответственность за возможные последствия моего поступка и должна быть уверена, что мистеру Найтону и его имуществу ничего не угрожает, вы понимаете?

– О! Конечно не угрожает! – запротестовала мисс Поннис.

– Тогда расскажите мне, чтобы я поверила в это, – настаивала девушка.

Экономка сникла, судорожно теребя в руках белый фар-тук.

– Хорошо, мисс, только пообещайте, что все это останется между нами! Это очень важно для меня! – умоляюще прошептала она.

– Конечно, разве у вас есть причины в этом сомневаться?

– Нет, мисс.

Лидия подошла к холодильнику, налила себе стакан сока и села за стол. Мисс Поннис села напротив и, уткнувшись глазами в пол, начала рассказ:

– Мы познакомились около года назад. Случайно. Клинт, так его зовут, ездил по окрестностям, хотел купить в этих местах дом для своей мамы. И заехал в Бас-Холл. Так все и началось. Он пригласил меня поужинать с ним... А потом... Вы знаете, мне тут очень одиноко, у меня ни мужа, ни детей, вот я и подумала... Он приезжает иногда, где-то раз в месяц, чаще звонит. Он любит меня, но его мама сильно больна и он должен постоянно о ней заботиться. Вот и вырывается ко мне, как появляется свободная минутка. Ему нравится Бас-Холл, только вот хозяин ведь его не продает, а если бы и продавал, то дом ведь не дешевый...

– Как его зовут, вы сказали? Клинт Смит? – Лидия вытерла салфеткой небольшой мокрый след от стакана, демонстрируя пониженный интерес.

– О нет, Клинт Коннел. Прошу, мисс, он хороший человек, работает в редакции небольшой газеты в Лондоне. Всегда забываю ее название.... Он не сделал бы ничего дурного!

– Вы в нем так уверены...

– О, конечно!

– Значит он из Лондона.

– Он родом из Плимута, – уточнила экономка и с некоторым огорчением добавила: – Никогда там не была...

Лидия уложила в своей голове многочисленные факты,

известные мисс Поннис о ее поклоннике. Она вышла из кухни и села у окна в столовой. Девушка недолго мучилась догадками. Конечно, все, что рассказала домработница, было полным враньем, в этом Лидия не сомневалась. Мужчина явно не планировал никаких серьезных отношений со своей пассией из провинции. Однако его появление в ресторане навело девушку на мысль, что, возможно, мисс Поннис – лишь повод для посещения Бас-Холла. Безусловно, фактов, подтверждающих это, было маловато. Ее подозрения основывались еще и на рвении мистера Коннела остаться в доме после приезда хозяина. Странное желание для незваного гостя... Размышления девушки прервал Сказочник, появившийся на пороге столовой.

– Доброе утро, Лидия! – он улыбнулся. – Как вам спалось?

– Вы имеете в виду, не был ли плотный ужин причиной возможной бессонницы? – улыбнулась в ответ девушка.

Джеймс рассмеялся.

– Вы не перестаете удивлять своими догадками об истинном подтексте моих вопросов, – его серые глаза смеялись.

– Я спала очень хорошо. А вы? – Лидию забавляли эти разговоры «ни о чем», которыми Джеймс обычно начинал большинство бесед.

– Спасибо, хорошо.

– Доброе утро, сэр! – экономка выглядела немного рассеянно.

– Доброе утро, мисс Поннис.

Женщина принялась поспешно накрывать на стол.

– Когда вы планируете отогнать машину? – деловито осведомился Сказочник.

– Я думаю, сразу после завтрака.

– А ваш поклонник? Он, кажется, собирался зайти сегодня утром.

Краем глаза Лидия заметила, как при слове «поклонник» мисс Поннис слегка вздрогнула.

– Я думаю, он придет как раз вовремя, чтобы составить мне компанию в этой автомобильной прогулке.

– Отлично, – Джеймс уткнулся в свежую газету. – На столике в холле я оставил вам адрес ближайшего офиса проката и телефон.

– Спасибо! – девушка благодарно кивнула в ответ.

– Пожалуйста, – ответил он, не отрывая глаз от газеты.

В столовой запахло свежим кофе. Лидия с удовольствием вдохнула приятный аромат. Крепкий горячий напиток и кусок яблочного пирога, лучи утреннего солнца, пропитывающие комнату сквозь полупрозрачные занавески, и теплый ветерок, скользящий по полу из приоткрытых стеклянных дверей в сад. Лидии хотелось сохранить все это в памяти, подобно тому, как остается в воспоминаниях красочная картина руки непревзойденного художника, случайно увиденная на вернисаже.

Раздался звонок в дверь. Лидия подняла глаза и внезапно снова ощутила ту удушающую пустоту, с которой попро-

щалась в Москве. Почему? Ведь внимание Питера было ей так приятно... Но на смену робкой надежде, появившейся у разбитого вдребезги сердца, вдруг пришел страх. Опасение, что и без того мелкие осколки могут и вовсе обратиться в пыль. Сработал защитный механизм, не желающий повторения прошлой истории. Девушка как будто оказалась в абсолютной темноте, исключаяющей саму возможность существования света.

– Я открою, – мисс Поннис поспешила в холл.

Лидия почувствовала на себе пристальный взгляд. Джеймс наконец-то оторвался от газеты и, нахмурившись, наблюдал за ее реакцией:

– Что-то не так?

– Нет, все хорошо, – девушка отпила еще немного кофе и улыбнулась. – Иногда меня посещают фантомы, знаете, как, например, у раненых, потерявших на войне руку. Руки нет, но иногда они чувствуют, что она болит.

– Я слышал об этом, – собеседник кивнул. – Что же за фантом посетил вас минуту назад, если не секрет?

– О, это почти не секрет... – она не успела договорить.

– Доброе утро и приятного вам аппетита, – Отважный рыцарь улыбнулся, войдя в столовую.

Джеймс отложил газету, встал из-за стола и, сдержанно улыбаясь в ответ, протянул руку:

– Здравствуйте. Прошу, присоединяйтесь к нашему завтраку.

– Спасибо.

Мисс Поннис отодвинула для него стул.

– Как ваша нога? – обратился гость к Лидии.

– Почти не болит, я даже повязку сняла!

– Но еще рано! Нужно было подождать несколько дней! –

покачал головой доктор.

– Все в порядке, – заверил его Джеймс. – Вот увидите, она уже почти не хрошает.

Девушка мысленно поблагодарила Джеймса за напоминание о необходимости немного прихрамывать. О боже! А на какую ногу?!

– Что ж, поверю вам на слово, – в тоне Питера чувствовалось беспокойство. – Роджер сказал мне, что нужно сдавать машину обратно в салон, так ведь?

– Да, – Лидия отпила немного кофе, – Роджер сегодня вечером отвезет нас в Лондон. А до этого я отгоню машину.

– Вы собираетесь ехать за рулем?! – он явно был удивлен.

– Конечно, там же автомат и левая нога будет себе спокойно отдыхать на коврик. Я просто не могу отказать себе в удовольствии еще раз прокатиться по здешним местам.

– В таком случае могу я составить вам компанию? – краем глаза Питер попытался оценить реакцию Джеймса, но тот лишь окончательно скрылся за развернутой газетой.

– Это было бы замечательно, – Лидия подавила гнетущее чувство где-то в области сердца и улыбнулась.

Разумом девушка понимала, что жизнь продолжается, что

все пройдет, но фантом разбитого сердца по-прежнему напоминает о пережитой боли.

Питер поблагодарил хозяина за гостеприимство, а мисс Поннис за вкусный чай, после чего экономка расплылась в смущенной улыбке, а Джеймс лишь слегка кивнул головой во время прощального рукопожатия.

– Мне кажется, ваш босс не очень рад моему появлению в этом доме, – тихо заметил Отважный рыцарь, когда они с Лидией уже вышли на улицу и направились к припаркованной машине.

– Да нет же, он просто довольно замкнутый человек, который высоко ценит свое уединение в Бас-Холле. Не забивайте себе этим голову, – успокоила его девушка.

– Хорошо, – он чуть обогнал Лидию и открыл перед ней дверь автомобиля. – Уверены, что хотите вести сами?

– Конечно, – Лидия опустилась на сиденье, и дверь за ней тихо закрылась.

Питер устроился на пассажирском сиденье, отодвинув кресло подальше назад.

– Маленькую вы выбрали машинку, – улыбнулся он.

– Для путешествий в одиночестве в самый раз! – отмахнулась Лидия.

– Давно водите?

– Лет шесть, около того. В Москве сумасшедшее движение, а здесь намного спокойнее, и нет желания никуда спешить. Этим-то я и наслаждаюсь за рулем.

Они подъехали к воротам. Те медленно распахнулись им навстречу, и машина скользнула на лесную дорогу.

– Надеюсь, вы не считаете мое поведение навязчивым? – Питер повернулся к девушке.

– Отнюдь, мне очень приятно ваше общество. Скажу больше, мне очень хотелось, чтобы вы поехали со мной.

– Правда? – казалось, Питер не ожидал услышать такого искреннего признания.

– Истинная правда.

Они выехали на шоссе и направились в сторону города.

– А как вы планируете возвращаться? – Питер приоткрыл окно, и поток набегающего легкого ветра чуть растрепал его волосы. Он повернулся в ее сторону.

– Пешком, наверное. – Лидия поймала себя на мысли, что ее глубокая симпатия к этому мужчине явно не хочет никуда деваться даже под напором возникшего утром страха.

– Пешком? – Отважный рыцарь взял бумажку, на которой Джеймс написал адрес. – Но это милях в десяти отсюда.

– Правда? – Лидия немного удивилась. – Тогда возьмем такси.

– Хотя, если вы хотите прогуляться, – Питер задумчиво провел рукой по покрытому легкой щетиной подбородку. – Думаю, мы можем прогуляться, а когда будем окончательно измождены пешей экскурсией, поймем попутную машину.

– Мне нравится эта идея, – Лидия кивнула, удовлетворенная принятым решением.

Они без проблем оставили машину в салоне и пустились в обратный путь. Оказалось, что Питер знает несколько дорог, позволяющих идти вдоль шоссе, но при этом двигаться в нескольких ярдах от дороги. Солнце скрылось за внезапно набежавшими густыми облаками, что придало окружающему пейзажу какую-то едва уловимую нотку загадочности. В отсутствии яркого света все цвета вокруг как будто стали гуще и насыщеннее. Высокие холмы погрузились в голубоватую дымку, озеро, как зеркало, отражающее пасмурное небо, тронула мелкая рябь. Редкие машины проносились по дороге, почти не нарушая окружающего спокойствия и невероятной гармонии, которую дополнял сильный теплый ветер, тихо поющий в ветвях могучих деревьев и как будто сплотивший воедино все элементы неповторимого пейзажа. Лидия молчала, кутаясь в вязаное пальто, ее переполняло ощущение нереальности происходящего, любые слова, сказанные в этот момент, казалось, могли бы с легкостью разрушить этот почти невесомый иллюзорный мир, в котором она очутилась. Питер будто понимал ее чувства и не говорил ни слова. Но вдруг с неба одна за другой начали падать крупные капли.

– Мы можем укрыться вон под теми деревьями, – он махнул рукой в сторону стоящих неподалеку зеленых великанов, сплотившихся в своеобразный одинокий остров на берегу озера.

– Но дождь же совсем слабый, – Лидия подняла голову.

– Это только пока, – уверил ее Питер. – Нужно поторопиться.

Он оказался прав, стоило им достигнуть укрытия, как на землю обрушились сплошные нескончаемые потоки.

– Вы дарите мне уже второе сказочное путешествие по этим местам, – с благодарностью заметила девушка.

– И одновременно беру на себя большую ответственность за ваше здоровье, – он взглядом указал на ее ногу.

– Это была совсем незначительная травма, так что давайте о ней забудем, – попросила Лидия.

– Хорошо, это все моя врачебная практика, – как будто оправдываясь, сказал он.

– Мне приятна ваша забота, – девушка решила немного смягчить тон.

Она подняла голову:

– Такая густая листва, что даже в сильный ливень здесь сухо, как под крышей!

– Я могу позвонить вам? – вдруг услышала Лидия.

Девушка на секунду замерла с высоко поднятой головой, а потом перевела немного удивленный взгляд на спутника. Он подошел чуть ближе.

– Я не хочу, чтобы наше знакомство закончилось сегодня, понимаете? Возможно, это наглость с моей стороны, но если я сейчас вам... тебе этого не скажу, то буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Это не просто громкие слова, – он пристально всматривался в ее лицо, пытаясь угадать ответ.

– Я... – девушка запнулась.

– Мне все равно, даже если это «да» будет сказано просто из вежливости, – добавил он. – Я не буду терять надежды на то, что однажды все изменится.

Лидия, слегка прищурившись, посмотрела ему в глаза, пытаясь понять, насколько искренне он все это говорит. Но ничто не указывало на ложь или какой-то расчет с его стороны. Он походил на ребенка, уставившегося в магазине на последнюю коробку с заветной игрушкой. Кто-то может взять ее раньше, чем он добежит до отца и получит деньги на покупку, и тогда все, ему навсегда придется расстаться с заветной мечтой.

– Я оставлю вам... тебе телефон. И это будет не из вежливости, – согласно кивнула она.

По его лицу было видно, какое облегчение принес ему ответ девушки. Игрушку в магазине, как минимум, отложили для него на некоторое время, значит, шанс еще есть. Он поднял голову и окинул взглядом густые, укрывающие их от непогоды кроны. На его лице расплывалась довольная улыбка.

Ливень прекратился. Как по волшебству тучи над ними расступились, и на промокшую зелень холмов обрушился яркий солнечный свет. Они вышли из тени. Лидия зажмурилась – свет резал глаза.

– И опять красиво, – нарушила она паузу.

– В миле отсюда есть деревня и маленькое кафе. Время

уже к обеду.

Лидия посмотрела на часы:

– Хорошо, а оттуда возьмем машину, иначе я опоздаю.

– Конечно, как скажешь, – он кивнул.

«Мужчина не может быть таким идеальным!» – сказал внутренний голос.

Страх, закравшийся утром в душу Лидии, никуда не исчез. И хотя ее разум всячески противился этому гнетущему чувству, победу над закономерными сомнениями он пока не одержал. Лидия боялась снова поверить, ведь это означало опять стать уязвимой в своих чувствах.

Они направились к деревне. Теперь спутники оживленно болтали о работе, о друзьях, делились впечатлениями о поездке в Италию и Французские Альпы. Оба старались не касаться темы скорого расставания, но оно было неизбежно. Спустя пару часов такси доставило их к воротам Бас-Холла.

– Спасибо, дальше мы дойдем пешком, – Питер заплатил водителю, и они вышли из машины.

Было уже около пяти часов вечера. Солнце клонилось к закату, и теперь его лучи задевали крышу особняка, погрузив остальную часть здания и двор в прохладную тень. Они прошли через незапертую калитку и остановились у входной двери. С одной стороны, Лидии не хотелось уходить, но с другой, она понимала, что сейчас слишком рано с головой окунаться в новый роман. Ей нужно это время, нужен этот отъезд. Как странно, сначала она бежала из Москвы в Ан-

глию, а теперь обратно...

– Я напишу в «Скайп» или позвоню послезавтра, в это же время, – сказал Питер.

– Хорошо, думаю, я успею к этому времени прийти в чувство с дороги, – улыбнулась Лидия.

Отважный рыцарь осторожно взял ее за руку.

– До встречи, Лидия, – он так же, как и в прошлый раз, едва коснулся губами тыльной стороны ладони.

– До встречи, – повторила она, чувствуя, как сердце замирает от одного этого прикосновения.

Он ушел. Не было долгого прощания, томных взглядов и вздохов. Как будто они расстались до завтрашнего утра и с рассветом снова пойдут гулять по окрестностям, болтая обо всем на свете и теряя счет времени, утопая в улыбках и взглядах друг друга.

Лидия сделала глубокий вдох и нажала на кнопку звонка. Дверь ей почти сразу же открыл Джеймс.

– Ваша прогулка была продолжительнее, чем я ожидал, – с порога заметил он. – Я ждал вас к обеду.

– Даже продолжительнее, чем я ожидала, – согласилась Лидия, проигнорировав его несколько недовольный тон.

– Мы выезжаем через час. Если вы голодны, мисс Поннис покормит вас.

– О нет, я только приму душ и через час буду ждать вас в холле, – ответила Лидия.

Она поднялась по лестнице и с облегчением закрыла за

собой дверь в спальню. Неподдельная тоска щемила сердце. Как будто заканчиваются школьные каникулы, проведенные в деревне, и родители уже складывают вещи, готовясь к отъезду в город, а девочка только недавно встретила того самого мальчика, который разбудил в ее сердце незнакомые и сильные чувства. Только не было здесь родителей, желающих увезти ее, и каникулы не заканчивались, она легко могла остаться, переехать в гостиницу и провести с этим Отважным рыцарем еще целых два месяца. И девушка знала, что даже в этом случае все успеет и с работой и с прочими делами в Москве, но разум твердил свое. Еще слишком рано. Надо ехать.

Лидия быстро собрала вещи, приняла душ и переоделась в джинсы и водолазку. Она спустилась в холл и присела на небольшой диванчик в ожидании Джеймса.

– О, мисс Лидия! – в холле появился Роджер. – А я как раз собирался подняться к вам за вещами.

– Я уже все принесла, – Лидия указала жестом на чемодан и дорожную сумку.

– Я могу отнести их в машину?

– Да, конечно, – Лидия оставила при себе только небольшую сумочку с документами и кошельком.

Когда водитель ушел, вниз спустился Джеймс.

– Успели! – немного удивился он.

– А вы сомневались? – похожим тоном ответила девушка.

– Если только самую малость, – спокойно сказал хозяин

дома. – Мисс Поннис, мы уезжаем!

Экономка тут же возникла в комнате:

– Да, сэр. Когда вас теперь ждать?

– Я, как всегда, буду звонить, – ответил Сказочник. – В мое отсутствие можете в свое удовольствие экономить электричество, только не забывайте подключать сигнализацию каждый вечер.

– Конечно, сэр. Счастливого пути! Счастливого пути, мисс! – она помахала им с порога, и девушке показалось, что по долгу службы даже смахнула с щеки одинокую слезинку.

Они сели в машину, и «Роллс-Ройс» медленно пополз к воротам. Лидия оглянулась лишь однажды, стараясь запечатлеть в памяти образ одинокого, утопающего в вечерних сумерках Бас-Холла.

– Как вы провели день? – спросила Лидия, не позволив Джеймсу задать тот же вопрос, который уже готов был сорваться у него с языка.

– Я работал, – ответил он и нажатием кнопки поднял стеклянную перегородку между передним и задним сиденьями. – Вот ваш телефон, тот самый, спутниковый. Ваш экземпляр договора, Устав вы должны помнить. Что же еще...

– Я оставила Питеру свой телефон, – сказала Лидия, будто сообщив о том, что забыла дома одноразовые платочки.

Повисла небольшая пауза.

– Устав не запрещает личную жизнь, – спокойно ответил Джеймс.

– Я помню, но, возможно, вы можете мне сказать еще что-нибудь, помимо этих слов? – Лидия с надеждой посмотрела на него.

– Похоже, я выбрал, с одной стороны, самое подходящее, а с другой, самое тяжелое время в вашей жизни для начала нашего знакомства, – он тяжело вздохнул.

Лидия молча кивнула.

– Будь то Питер или другой мужчина, однажды это бы все равно произошло. Ваше бессмертие ничего не меняет, так что навряд ли я смогу сейчас сказать что-то, чего вы раньше никогда не слышали.

– Я ожидала немного других слов, – вздохнула девушка.

– Слова, основанные на опыте другого человека, это лишь пустой звук. Мы по-настоящему осознаем что-то, только пережив это самостоятельно. И здесь ничего не поделаешь.

Лидия закрыла глаза, вслушиваясь в равномерный гул ветра, нарушающий тишину в салоне через слегка приоткрытое стекло.

– Я посплю, пожалуй.

– Конечно.

Раннее утро. «Роллс-Ройс» остановился возле аэропорта Хитроу. Лидия проснулась около часа назад.

– Я провожу вас, – Джеймс взялся за ручку двери.

– Нет, не надо. Я справлюсь. Поезжайте.

Сказочник не стал возражать:

– Вы справитесь в любом случае. В этом я уверен, – он протянул руку.

– Спасибо за доверие, – Лидия устало улыбнулась и пожала его теплую ладонь. – До связи!

Она вышла из машины. Роджер отдал ей вещи и попрощался. Когда автомобиль уехал, девушка еще на мгновение задержалась перед стеклянными дверями здания аэропорта. Потом она набрала в легкие побольше воздуха и сделала решительный шаг навстречу своему прошлому, без которого не было возможно ее временами кажущееся нереальным, устремленное в бесконечность будущее.

Глава 4

Полет проходил, как сеанс немого кино, Лидия надела наушники от дешевого CD-плеера, купленного в аэропорту в Лондоне, в котором был только один диск какого-то незнакомого ей исполнителя мелодичных баллад. Она без эмоций наблюдала за происходящим вокруг и радовалась своей покупке, ведь эта музыка была намного приятнее пустых разговоров пассажиров и шума двигателей самолета.

Москва, как будто угадав настроение Лидии, встретила ее пасмурным небом, проливным дождем и сильными, пронизывающими насквозь порывами ветра. Девушка как в тумане сошла с самолета и прошла паспортный контроль. Она никого не предупредила о своем возвращении, поэтому взяла в

аэропорту такси и поехала прямо домой. Уже стоя в пробке где-то на МКАД, она достала телефон и набрала номер:

– Привет, я прилетела.

– Привет! Так рано? Я думала, ты едешь на три месяца! – удивилась подруга Лидии, по совместительству бывшая коллега и карьеристка, а ныне мать двоих детей и отчаянная домохозяйка Катерина. – Ты просто как снег на голову! Что-то случилось? Как долетела? Погода у нас – мрак...

Все это она выпалила одной непрерывной фразой, так что Лидия на некоторое время призадумалась, на который из вопросов ответить первым:

– Мне есть что тебе рассказать. Только не по телефону. Давай встретимся где-нибудь завтра? Может пообедаем?

– Да, я смогу. Около часа в «Пикнике», а? – бодро отозвалась собеседница. – Олегу позвони, он очумеет от счастья.

– Да, наберу ему.

– Тогда до завтра! Хорошенько отдохни с дороги! Дима! Положи эти чертовы коньки!.. – послышались частые гудки.

– Хорошо, постараюсь отдохнуть, пока, – ответила девушка повисшей в трубке тишине.

Она посмотрела в окно. Такси уже минут десять стояло на одном месте. Лидия вновь набрала номер, на сей раз своего босса Олега Михайловича.

– Олег Михайлович, это я, Лидия, только что вернулась в Москву.

– Лидия? Вернулась... – он в недоумении замолчал и

вдруг, опомнившись, почти закричал в трубку: – Вернулась! Невероятно! Когда выходишь на работу?

– Думаю, через неделю.

– Отлично! Я, конечно, буду тебе рад уже завтра, но понимаю, акклиматизация, вещи, стресс после перелета... Как ты слетала?

– Хорошо. Но о подробностях расскажу при личной встрече.

– Договорились! Я очень рад, что ты вернулась намного раньше. Тут нарисовался такой интересный проект со СМУ! – щебетал он в трубку. – Дел по горло, а толковых сотрудников, сама знаешь...

– Понимаю, но я займусь делами только через неделю.

– Конечно-конечно! И разговора быть не может. Я очень постараюсь не отвлекать тебя на этой неделе...

– Спасибо, это было бы здорово! – улыбнулась Лидия.

Она положила трубку и уставилась в окно. Автомобили медленно ползли по дороге, как стадо разномастных черепах, – джипы, легковушки, фуры, все в равной степени пленники серых каменных джунглей. Девушка видела напряженные лица водителей в соседних машинах, они курили, разговаривали по телефону или со своими пассажирами. Дождь уже еле накрапывал, и, судя по замершим без движения кронам деревьев, ветер тоже лишился последних сил.

– Нет конца этим вечным пробкам! – выругался себе под нос водитель такси.

– Это точно, – девушке не очень хотелось заводить сегодня разговор с незнакомым человеком только из-за того, что они вместе застряли в пробке.

– Все, сворачиваем в город, – пробурчал он.

Спустя где-то полчаса Лидия оказалась перед подъездом дома, в котором она снимала квартиру последние три месяца. После болезненного разрыва она провела две недели в квартире своей тетки, находящейся в командировке. Но после ее возвращения девушка, несмотря на все уговоры, нашла собственное жилье. Друзья говорили, что это расточительство, снимать трехкомнатную квартиру в центре для себя одной, но Лидия никого не слушала. Ей всегда нравились эти величественные сталинские дома на Фрунзенской набережной, и когда представитель агентства показал ей довольно дорогой вариант в этом районе, она немедленно согласилась. В этой просторной квартире только что закончился ремонт, высокие потолки, современный стиль, дубовый пол и со вкусом подобранная новая мебель, погруженная в атмосферу светлых тонов и больших окон. Лидия всеми силами старалась бежать от серости будничной жизни и кажущегося беспросветным одиночества. Конечно, вопрос одиночества квартира не решала, но по какой-то причине здесь девушка чувствовала себя хоть немного причастной к жизни людей по соседству, ну хотя бы потому, что у них был общий консьерж.

– Здравствуйте! – седой дедушка высунулся из окошка

небольшой комнатки, отведенной специально для круглосуточного пребывания дежурного.

– Добрый вечер! – Лидия улыбнулась.

– Из отпуска возвращаетесь? – эти вопросы, которые кому-то могли показаться назойливым любопытством, совсем не смущали девушку.

– Да, отдохнула, теперь можно и поработать! – она подошла к лифту.

Дедушка скрылся в окошке.

– А вам письмо! – вдруг окликнул он ее.

– Письмо? – Лидия оставила чемодан у лифта и стала спускаться к почтовым ящикам.

– Ящики сняли. На той неделе, будут новые вешать!

Девушка окинула взглядом опустевшую стену.

– Вся корреспонденция пока хранится у меня. Вот, пожалуйста, – консьерж протянул ей конверт.

– Спасибо, – Лидия взяла письмо и стала подниматься к уже подъехавшему лифту. – Должно быть, это почта для хозяев! – сказала она, обернувшись и загрузив чемодан, нажала кнопку седьмого этажа.

Двери тихо закрылись. Лидия посмотрела на конверт – на нем адрес и ее имя, написанные от руки. Знакомый почерк. У девушки перехватило дыхание. Это было письмо от Антона. Некоторое время она просто молча смотрела на конверт и старалась справиться с нахлынувшим на нее волнением. Зачем он пишет? На штампе дата – две недели назад. Мысли

путались в голове. Что там может быть? Извинения? Просьба вернуться? Какая-то робкая надежда шевельнулась в душе, но Лидия тут же оборвала это внезапно возникшее чувство. Она сунула конверт в сумку и вышла из лифта. Лестничная площадка на четыре квартиры была погружена в вечерний полумрак, лампы еще не горели. Девушка подошла к металлической двери и, с трудом совладав с предательской дрожью в руках, повернула ключ в замке. В квартире царил слегка запылившаяся тишина. Лидия поставила в коридоре вещи и с облегчением облокотилась спиной на захлопнувшуюся за ней дверь. Она пока не чувствовала ни одиночества, ни пустоты, поджидавших ее в каждой комнате и в каждом уголке. Только гулкие удары сердца, отдающиеся в висках, и смятение чувств.

Девушка прошла в кухню. Не зная с чего начать первый день своей прошлой жизни, Лидия включила электрический чайник и достала с полки любимую чашку. Она прислонилась к столешнице и уперлась взглядом в круглый обеденный стол. Здесь, уставившись в монитор ноутбука, она проводила почти все свое свободное время. Бррррр! Девушка почувствовала, что мурашки побежали у нее по спине, как только первые воспоминания о тех днях всплыли в голове. Ей тогда действительно казалось, что жизнь закончилась, и никакие уговоры подруг не могли убедить ее в обратном. Что же, сейчас ее жизнь во многом изменилась, но все эти изменения пришли извне, они пока что походили на внезапный приказ

о повышении зарплаты, когда ты вроде бы и рад до чертиков, но по-прежнему не можешь отважиться купить себе в магазине, например, туфли Manolo Blahnik. Лидия вынула из сумки письмо и села за стол. Повертев конверт в руках, она наконец решилась надорвать плотную бумагу. Все ее существо в этот момент сжалось над этим небольшим листком, так беспощадно нарушившим ее и без того шаткое душевное равновесие. Она почти физически ощущала, как тишина в квартире давит на ее барабанные перепонки. Девушка резко поднялась и, распахнув настежь застекленную дверь, вышла на балкон. Прохладный летний воздух нежно коснулся кожи, негромкие звуки, доносящиеся со двора, были сейчас лучшей альтернативой гнетущей тишине в доме. Лидия присела на пластиковый порог и развернула сложенный вчетверо лист бумаги.

Привет. Не знаю точно, почему решил написать это письмо. Наверное, я чувствую свою вину за твое нынешнее состояние. Думаю, что-то в моем поведении все эти годы давало тебе надежду на нечто большее, чем просто совместная жизнь. Хотя мне казалось, что моя неготовность к браку и семейным обязательствам всегда была очевидной как для тебя, так и для всех окружающих, включая твоих заботливых друзей. Вика сказала, ты сильно переживаешь, но все, что было в моих силах, я уже сделал – сказал тебе хоть и горькую, но правду. Надеюсь, тебе будет легче пережить разрыв с мыслью, что мы навсегда останемся добры-

ми друзьями. Удачи тебе, и не раскисай.

Лидия перечитала это короткое послание трижды, пытаясь удостовериться, что правильно поняла смысл написанных строк. Это было немыслимо! Просто невероятно! Девушка не могла подобрать слов... Насколько унижительной казалась сейчас ей его жалость! Зачем он это написал?! Да, безусловно, она переживала из-за разрыва, но уже спустя месяц ей стало очевидно, что большая часть ее сожалений связана с неосуществлением давней мечты, нежели с потерей конкретного человека. Спустя два месяца она уже трезво оценивала их отношения на протяжении последнего года как «ниже среднего». Пусть было похоже, что таким образом она старается себя утешить, но к концу третьего месяца девушка уже жалела только о потерянных рядом с этим человеком двух последних годах, ведь первый, чего таить, был похож на романтическую историю, полную нежных чувств, бессонных ночей и грандиозных планов на будущее! Лидия негодовала. Под горячую руку рисковала попасть Вика – коллега по работе, которая из непонятно каких соображений обсуждала с ее бывшим переживания подруги. Но Викин мобильный не отвечал, и Лидия осталась наедине с электронным голосом в трубке:

– Абонент не отвечает....

– Что за фигня! – выругалась девушка и еще раз пробежалась усталым взглядом по строчкам, написанным на бума-

ге. – Самодовольный козел!

Ранним утром следующего дня Лидию разбудило непонятное дребезжание. Она сползла с кровати, пытаясь разлепить заспанные веки, и стала перемещаться по квартире преимущественно на ощупь.

– Откуда этот звук? – спросила она в пустоту.

Наконец девушка обнаружила источник дребезжания – сумка. Конечно же, не сама по себе она звонила, и Лидия пустилась на раскопки содержимого. Вот он – Лидия нажала на зеленую кнопку и поднесла аппарат к уху:

– Да, я слушаю.

– Здравствуйте Лидия, – английская речь мгновенно прояснила затуманенное вчерашней бутылкой вина сознание.

– Джеймс... – она немного откашлялась. – Доброе утро.

Не ожидала услышать вас так скоро.

– Я хотел узнать, как вы долетели, все ли в порядке? – осведомился он.

Еще пару дней назад Лидия и представить себе не могла, что будет так рада его голосу в трубке.

– Спасибо, хорошо. А как прошел ваш полет?

– Отлично! Что ж, не буду вас дольше задерживать! Со звонимся! – связь прервалась.

– И куда он все время спешит... – проговорила вслух Лидия и положила трубку на прикроватный столик.

На улице было по-летнему солнечно. Лидия открыла пошире окно в спальне и направилась в кухню. Коротенький

разговор с будущим боссом напрочь отбил у нее охоту возвращаться в постель, несмотря на то, что было только восемь утра. Взбодрившись после утреннего кофе, девушка решила провести небольшую ревизию в своем шкафу и по результатам успеть до обеда пройтись по магазинам. Лидия старалась все делать быстро, как будто ее поджимало время. Так у нее не оставалось ни минутки на то, чтобы подумать о письме Антона. Около десяти часов она уже выпорхнула из дома и устремилась в центр города.

В условленное время девушка припарковалась у ресторана «Пикник».

– Я хочу знать все! – этими словами приветствовала ее подруга. – Ты так меня заинтриговала, что я приехала на полчаса раньше и все это время провела, гадая, что же могло приключиться с тобой в Лондоне!

Лидия загадочно улыбнулась.

– Ну, давай же! Не томи! – не унималась Катерина.

– Хорошо...

– Описание местных достопримечательностей можешь опускать! – на мгновение перебила ее подруга.

– Ладно, буду говорить только по существу. Мне предложили работу в Англии в сфере PR, я согласилась и собираюсь перебраться в Лондон через год. Еще я познакомилась в Шотландии с абсолютно очаровательным доктором, педиатром, кстати. Его зовут Питер, и он похож на отважного рыцаря. Не знаю, что из этого получится, но он попросил мой

телефон, и я оставила ему номер. Вот.

Катерина молча таращилась на подругу.

– Все как ты просила, только по существу, – улыбнулась

Лидия.

– Обалдеть... – наконец выдавила из себя собеседница. –

Ты бы поосторожнее с моим сердцем!

– Прости, – притворно извинилась девушка.

– Так... Дай-ка мне разобраться... Работа, роман, и все это меньше чем за две недели поездки по чужой стране?!

– Ага, – Лидия закивала.

– Что ж, я в шоке. Пришло время подробностей! Рассказывай!

Через три часа рассказов, вопросов и ответов Катерина наконец-то уgomонилась и, облокотившись на спинку стула, пристально посмотрела на подругу:

– Мне не верится, что ты можешь уехать так далеко.

– Мне самой еще трудно свыкнуться с этой мыслью, – Лидия теребила салфетку, разложенную на коленях.

– А Антон?

– Что Антон?

– Он тебе звонил? Может, виделась? Говорила ему про отъезд? – Катерина сочувственно покачала головой, наблюдая, как тень промелькнула на лице подруги. – Расстояние тоже может быть хорошим лекарством.

– Он мне письмо написал. Вот, посмотри.

Катерина протянула руку и взяла листок бумаги.

– Думаю, это лучшее для меня лекарство. Горькое, даже нет, отвратительное на вкус, но, приняв его однажды, я больше никогда не буду сожалеть о произошедшем разрыве, – с металлическими нотками в голосе произнесла Лидия.

Подруга дочитала послание и подняла на свою собеседницу изумленные глаза:

– Я что-то не поняла, к чему эти несколько бредовых строчек... Самооценка, что ль, вконец зашкалила?

– Видимо. Как-то унизительно читать такое о себе. Он просто снизошел до меня в этом письме, оказывается, только я страдала, а он сопереживал моему горю.

– Да не то слово. А что это, Вика разговаривала с ним, что ли?

– Самой интересно, хотела вчера по горячим следам все выяснить, да у нее мобильный был не доступен. Что у нее были за благие намерения – понять не могу. Она видела-то моего бывшего всего несколько раз на корпоративах. Ладно, выясню на днях.

На столе зазвонил Катин телефон, женщина подняла трубку:

– Да, уже бегу! Минут через пятнадцать буду! – она отложила телефон. – Мне мальчишек надо с занятий забрать, поехали со мной, а? Тебе, наверное, не хочется сейчас одной оставаться?

– Перестань, – отмахнулась Лидия. – Ты не сможешь быть рядом все время. Так что занимайся своими делами, а я пе-

резвоню вечером.

Катерина стала собираться:

– Если надумаешь – приезжай. Вася на две недели улетел в Краснодар, так что можем уложить ребят и поболтать о своем, как раньше. Предложение в силе еще дней десять!

– Думаю, я им воспользуюсь, только не сегодня. С восьми утра на ногах, пожалуй, лягу спать пораньше! – девушка поцеловала подругу в щеку. – Спасибо тебе!

– Пока!

Лидия осталась одна. Она посидела еще несколько минут, допивая чай, и тоже покинула ресторан. После разговора с Катериной на душе стало намного теплее, но даже это тепло развеивалось под натиском холодного сквозняка одиночества, скользившего по квартире. Лидия провела бессонную ночь, ворочаясь с боку на бок, не справляясь с потоком мыслей, обрушивающихся на нее. Уже на рассвете ей удалось задремать, но сон был не долог... Утреннюю тишину снова пронзил звонок мобильного телефона. Лидия, не отрывая голову от подушки, на ощупь нашла зловредный аппарат на прикроватном столике и поднесла его к уху.

– Привет, – Лидия не сразу поняла, что мужской голос говорит на английском. – Это Питер.

– Питер... О! Привет, прости, я просто еще сплю...

– Ах, я забыл про разницу во времени, я перезвоню.

– Нет, не нужно перезванивать. Считай, я уже проснулась, – девушка открыла глаза и уперлась взглядом в занавески.

вески.

– Ты уверена?

– Да, конечно. Как твои дела?

– Хорошо, но я не усидел за городом. Вернулся в Лондон.

У тебя есть «Скайп»? Я хочу тебя увидеть.

«Шустро!» – подумала девушка и поднялась с кровати.

– Сейчас я продиктую тебе номер, и ты наберешь мне где-нибудь через час, ладно? – Лидия включила ноутбук.

Продиктовав заветные цифры, она положила телефон и опрометью бросилась приводить себя в порядок. Ее просто переполняла энергия, как будто и не было этой бессонной ночи, лишившей ее всех сил. Девушка сварила кофе и перенесла ноутбук в кухню, где она и планировала устроить сеанс видеосвязи. Лидия быстро окинула взглядом свое отражение в зеркале – длинные чуть подсушенные после мытья каштановые волосы были собраны в высокий хвост, ни грамма макияжа, только бесцветный блеск для губ и немного духов, аромат которых навряд ли можно было уловить в онлайне. После душа девушка надела белую обтягивающую майку и домашние штаны, спущенные на бедра. Что ж, она выглядела вполне естественно для раннего утра и домашней обстановки. Раздался звонок, и Лидия, сделав глубокий вдох, нажала кнопку «ответить».

– Привет, – донесся до нее знакомый голос.

Это было начало первого «телефонного романа» в ее жизни. Они стали созваниваться каждое утро и вечер, и темам

для разговоров не было конца. Лидия больше не чувствовала себя одиноко в стенах просторной квартиры. Всю эту неделю, дни напролет, она занималась какими-то мелочами, до которых в обычное время вечно не доходят руки – разбиралась в документах, перебирала и сортировала фотографии, книги, заранее зная, что как только она выйдет на работу, времени на это совсем не останется. А вечером спешила удобно устроиться перед ноутбуком, чтобы провести несколько часов с Питером. Они покупали одни и те же фильмы и смотрели их одновременно каждый на своем телевизоре, не выключая «Скайп». Они вместе смеялись и делились впечатлениями об игре актеров и сюжетах, и в такие моменты Лидии казалось, что нет этих тысяч километров воды и суши, разделяющих их, и что ей нужно лишь протянуть свою руку, чтобы коснуться его руки. Она почти не думала об Антоне и напрочь забыла о пресловутой Вике, фигурировавшей в письме. Хотя вмешательство последней казалось Лидии недопустимым и возмутительным. Так и прошла последняя отпускная неделя, и утром в понедельник Лидия поехала на работу. Ей предстоял серьезный разговор с начальником, которого тот совершенно не ожидал.

В офисе коллеги встречали ее приветливыми улыбками. Лидия прошла в свой кабинет и, закрыв дверь, опустилась в рабочее кресло. Большие окна просторного офиса выходили на Садовое кольцо. Лидия покрутилась на стуле, смерила взглядом кипу бумаг, образовавшуюся у нее на столе, и на-

брала внутренний номер Олега Михайловича.

– Лидия, заходи, конечно! Я перенес совещание на четыре часа, чтобы успеть ввести тебя в курс дела.

– Сейчас буду, – девушка положила трубку и направилась в кабинет начальства.

Олег Михайлович встретил ее широкой сияющей улыбкой:

– Если сразу не спрошу, как прошел отпуск, то потом наверняка закручусь и буду говорить только о работе. Так что рассказывай, – заявил он.

– Хорошо прошел отпуск, – Лидия села напротив него за стол. – И не хочу откладывать одно признание в долгий ящик, я получила предложение на работу в Великобритании.

Какое-то время радостная улыбка еще держалась на лице Олега Михайловича, но потом она медленно исчезла, уступив место растерянности.

– Предложение о работе? – переспросил он. – Я не понимаю...

– Мне предложили должность личного помощника главы компании, – пояснила Лидия.

– И ты согласилась? – начальник поправил сползшие очки.

Девушке было нестерпимо больно смотреть на его расстроенное и недоумевающее лицо. Она всегда с большим уважением и теплотой относилась к Олегу, но сейчас была намерена уйти, как бы тяжело это ни было.

– Да, я согласилась. У меня на то есть несколько причин, и работа в нашей компании ни в коем случае не входит в их число. Это сложное для меня решение, потому что я искренне считаю, что нашла здесь свое место.

– Тогда почему не остаться?! – высокий мужчина встал со своего места и нервно зашагал по комнате, снова натываясь на все те же напольные сувениры.

– Я буду работать еще целый год, – Лидия попыталась немного смягчить ситуацию.

– Год? – он вопросительно уставился на девушку.

– Да, мне дали год на то, чтобы подготовиться к переезду в Лондон. Я буду жить там постоянно.

– Ах, вот оно что... Я думал, ты будешь работать в российском представительстве...

– Нет, я буду в Лондоне. Вы же знаете, у меня в жизни не все гладко в последнее время. Думаю, подобная кардинальная смена обстановки пойдет мне на пользу.

Он тяжело вздохнул и сел обратно в кресло, удрученно опустив голову на руки. Видимо, фраза о целом годе, который Лидия планировала провести в компании, немного его успокоила:

– Это неожиданно.

– Я знаю.

– Давай поговорим обо всем подробнее после совещания.

Сможешь задержаться сегодня?

Лидия вспомнила о Питере и ежевечернем сеансе в

«Скайп», ей хотелось поскорее увидеться с ним, но она собрала волю в кулак – дело есть дело!

– Конечно. Я сейчас пойду просмотрю материалы по новым проектам.

– Да, да! И обязательно по СМУ! В первую очередь! – полным тоски голосом протянул он ей вслед.

Покинув кабинет руководства, девушка тут же нос к носу столкнулась с Викторией. Эффектная блондиночка на пятнадцатисантиметровых шпильках и в довольно вычурном сером костюме, слегка оторопев от неожиданности, остановилась перед коллегой.

– Привет! Ты уже вернулась! – она растерянно улыбалась.

– Да, вернулась. А ты уже пила кофе?

– Нет еще... – Вика явно чувствовала себя неловко.

– Тогда составь мне компанию, а то я будто целый год тут не была, – Лидия умоляюще посмотрела на коллегу.

– Да, конечно, – та вроде немного расслабилась.

Они прошли в небольшую комнатку, где стоял чайник, кофеварка и небольшой столик, чтобы сотрудники могли здесь перекусить.

– Как твой отпуск? – было видно, что Вика старается удержаться и не задать тот вопрос, который на самом деле ее интересует.

– Хорошо, все прошло очень гладко, мне очень понравились Англия, Шотландия, будет возможность – поезжай!

– Конечно, – она заулыбалась. – Ну... а как с Антоном?

Наконец-то! Лидия задумчиво улыбнулась.

– Кажется, меня отпустило. Представляешь, я получила от него письмо, – девушка перешла на заговорщицкий шепот, наблюдая, как неудержимо растет интерес Вики к ее словам. – Но даже не стала его открывать. Правда, и выкидывать не решилась. Думаю, это будет своеобразный тест для меня.

– Что ты говоришь! – Вика закрыла поплотнее дверь.

– Да. Понять не могу, что подвигло его написать мне письмо... – Лидия налила кофе в две одноразовые чашечки.

– Даже не представляю, – Виктория перевела взгляд на чашку с кофе и, взяв одну из них, поднесла к губам. – Значит, читать не будешь?

– Пока нет, а там посмотрим, – уже с более безразличным видом ответила девушка.

На том они и расстались. Лидия была уверена, что коллега что-то от нее скрывает, и планировала выяснить, что именно.

После совещания и длительного обсуждения деталей ее ухода Лидия наконец-то выбралась из офиса и поспешила домой, благо ехать было совсем недалеко. Однако девушке показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она добралась до квартиры.

– Привет, ты сегодня поздно, – Питер вглядывался в ее усталое лицо.

– Вообще-то, так было почти всегда. Много работы, много проектов...

– У меня сегодня на ужин ростбиф. Я, кажется, стал питаться по московскому времени. Вот не ел еще, ждал тебя, – он поднес к камере нетронутую тарелку с едой.

– А у меня пельмени! – Лидия достала из морозилки прозрачную пачку.

– Пельмени?

– Да, это вот такие штучки, – она достала одну и поднесла к камере. – По сути, это мясо, завернутое в тесто и замороженное, я их бросаю в кипяток и варю семь-десять минут после всплытия.

– Я такого не ел никогда, – Питер с интересом наблюдал за манипуляциями девушки у плиты.

– Такого и не надо, пельмени из магазина – это как белковая пища для космонавтов, а вот некоторые хозяйки их сами дома готовят. Вот такие просто необходимо попробовать!

Около двенадцати Лидия и Питер отправились спать по своим кроватям, несмотря на взаимное неудержимое желание заснуть в обнимку с ноутбуком.

Время пошло своим чередом. Джеймс звонил с периодичностью где-то раз в неделю, осведомляясь о том, как идут дела у его будущей сотрудницы. Он был рад, что вопрос с грядущим уходом Лидии из компании решился довольно легко, но в его голосе всегда появлялись тревожные нотки, когда он слышал в разговоре имя Питера. Хотя это был единственный признак его волнения. Он больше не напоминал девушке о необходимости быть осторожной. Все шло по за-

планированному сценарию. Лидия постепенно готовила всех окружающих к своему отъезду. Ничто не вызывало у друзей и родственников подозрений. Она и сама лишь иногда вспоминала о том, что ее трудовой договор был не совсем обычным соглашением, и о своем недавно приобретенном качестве бессмертия.

В октябре, во время ежевечернего общения, Питер вдруг вынес на рассмотрение немного неожиданное предложение:

– Давай поедem вместе зимой в Швейцарию или Францию кататься на лыжах?

Лидия замерла с занесенной над стаканчиком мороженого ложкой.

– Может, я тороплю события? – осторожно осведомился он.

– Совсем нет, я тоже думала о чем-то подобном. Надо только решить с датами, а то ведь вы гуляете до нового года, а мы – после.

– Я возьму отпуск! Скажи только когда!

К концу ноября они наконец-то закончили все приготовления к совместному отдыху. Лидия вылетала во Францию тридцатого декабря, а Питер двадцать девятого вечером. Он снял шале с двумя спальнями и шикарным видом на горы. Девушке понравилась его предусмотрительность с количеством комнат. Никаких недвусмысленных намеков на единственную двухспальную кровать и в помине не было. Лидия уже как на иголках ждала дня отъезда. Ей так хотелось снова

оказаться рядом с Питером, увидеть его лицо не через камеру на ноутбуке, а сантиметрах с тридцати от своего. За последние несколько месяцев она сильно к нему привязалась. Хоть и не было в ее сердце тех же чувств, что она испытывала с Антоном, но расстояние, разделяющее ее с Питером, делало свое дело, накаляя чувства, усиливая желание встретиться вновь. К тому же при таком плотном графике работы и общения через Интернет у нее абсолютно не оставалось времени на какую бы то ни было личную жизнь. По этому же поводу она почти забросила идею выяснить у Вики что-то об их разговоре с Антоном. Но тут-то и произошло нечто совершенно неожиданное...

Это был пятничный вечер в середине декабря. Лидия, Катерина и их подруга Маша, пухленькая энергичная брюнетка – пресс-секретарь одного видного бизнесмена, сидели в небольшом кафе на Арбате, обсуждая все насущные женские вопросы.

– Это так романтично! – не унималась Маша. – Ваш роман! И эта поездка! Разные спальни! Неужели такие мужчины еще существуют?!

– Я как раз это и собираюсь проверить! – довольно улыбнулась Лидия. – А как твой Максим?

– Да мотается по этим командировкам – сил уже никаких нет. Не брак, а мучение. Я вот, прости меня, конечно, иногда думаю, хорошо, что вы с Антоном не поженились. Смотри, вон какого ты принца встретила! Может, и мне стоило подо-

ждать...

– Что это еще за разговоры, – оборвала ее Катя. – Все в твоих руках. Посмотри на моего Васю, он раньше тоже все скакал с места на место, а теперь вон семья, дети и командировки раз в полгода, и то с моего разрешения!

– Предлагаю выпить шампанского, у меня сегодня подходящее настроение, – прервала их Лидия.

– Согласна, – Маша кивнула.

Лидия повернула голову в поисках официанта, и вдруг ее взгляду предстала неожиданная картина – на другом конце зала за столиком сидел Антон, а рядом с ним Вика, нежно прижимающаяся к его плечу!

– Ты чего застыла? – Катя проследила за ее взглядом. – О, черт! Это Вика и Антон?!

– Где? – Маша выглянула из-за плеча Лидии. – Точно, они... Ну, ни фиги же себе...

Лидия резко отвернулась и уставилась в стол. Сердце бешено колотилось и, казалось, готово было выскочить из груди.

– Девочки, как насчет того, чтобы выпить шампанского где-нибудь в другом месте? – Катя поняла, что медлить не стоит.

– Я закажу такси, – Маша схватилась за телефон и стала торопливо набирать номер.

– А может, на улице подождем? – выдавила из себя Лидия.

– Вот еще чего не хватало, простудиться и умереть из-за

этой пустоголовой блондинки и своего бывшего!

– Хорошо, но поедем ко мне, – согласилась девушка.

– Хорошо, к тебе.

Следующие пятнадцать минут ожидания такси, казалось, тянулись для Лидии целую вечность. Она старалась не обращаться:

– Что они делают?

– Да тискаются! – Маша залпом допила кофе и чуть не поперхнулась, поняв, что на глазах у подруги выступили слезы.

– Телефон у тебя звонит, дуреха! – окликнула ее Катя. – Такси, наверное, подъехало!

Маша ответила на звонок:

– Да, мы уже идем, спасибо. И точно, такси. Пойдем.

– А если они меня увидят? – в словах Лидии звучала нескрываемая паника.

– Ну и пусть увидят, хотя навряд ли это смутит подобных засранцев!

Лидия поднялась, надела пальто и пошла к выходу. Краем глаза она видела Антона и Вику, сидящих в углу, она подавила подступающее к горлу рыдание.

– Успокойся, – Катя осторожно взяла ее под руку.

– Я стараюсь – не получается.

Они вышли из ресторана и тут же сели в машину. Лидия молчала.

– Как ты? – Маша перегнулась через Катю и сочувственно посмотрела на подругу.

– Мне кажется, это никогда не кончится, – уже всхлипывала та. – И каждый раз, когда я буду видеть его, весь ужас того дня будет возвращаться ко мне, снова и снова.

– Не будет, успокойся, – Катя приобняла ее за плечи. – Просто мало времени еще прошло. А к тому же он не просто с незнакомой тебе бабой сидит...

– Вот сука какая Вика! – не удержалась простодушная Маша.

Катерина позвонила мужу и сказала, что сегодня останется у подруги. Вася был по-настоящему хорошим человеком. Об истории, приключившейся с подругой жены, он слышал не единожды и сегодня без возражений согласился остаться с детьми один.

Таксист высадил их у супермаркета, где девушки запаслись тремя бутылками Asti Martini, на меньшее Лидия не соглашалась, и направились к дому. Алкоголь никогда не был панацеей от всех бед, но сегодня Лидия просто чувствовала насущную необходимость в неограниченном его употреблении на протяжении остатка вечера и ночи. Она не думала, что неожиданная встреча в баре спустя больше полугода после разрыва так глубоко ранит ее. Утешений и доводов подруг она почти не слышала; сидя на диване в гостиной девушка видела перед своими глазами одну и ту же картину: Антон и Вика в ресторане, обнимаются... Почему она не подошла и ничего не сказала? Может, стоило отвесить ему небывалую по силе пощечину? Хотя за что? Он свободный

мужчина! А Вика... Все мысли и образы, обида и злость, залитые шампанским, смешались в ее голове и заструились по щекам бесконечными потоками горьких слез.

Субботнее утро. Лидия открыла глаза и почувствовала тупую боль в висках.

– Ну, наконец-то, соня! – Маша вошла в комнату. – Катя уехала к детям, не могла больше ждать, а я вот вольна как птица, так что решила задержаться. Ты ведь не против?

– Конечно, нет... – Лидия поднялась на локтях и тяжело вздохнула.

– Вот аспирин, сейчас сварю кофе, – не терпящим возражения тоном сказала подруга и поставила на прикроватный столик стакан с шипящей в воде таблеткой.

– Спасибо, это кстати.

Вдоволь напившись воды, Лидия наконец-то села за обеденный стол:

– Кажется, я вчера выпила лишнего...

– Шутишь? Это все твое самовнушение, мы вторую бутылку даже не допили!

– Правда? – девушка удивленно взглянула на подругу, облаченную в ее домашние штаны и просторную майку.

– Да тебе и пить было не надо, тебя и без того сильно накрыло после ресторана.

– Прошу, не напоминай, – Лидия опустила голову на руки. – Не могу и не хочу больше об этом думать... Давай по-

завтракаем в кафе, а то у меня, сама видишь, в холодильнике шаром покати...

– Это точно, – Маша тяжело вздохнула. – Я съела последний кусочек сыра с зачерствевшей горбушкой...

– Прости, что заставила тебя голодать, – Лидия смущенно улыбнулась.

– Ничего, зато завтрак в кафе меня вдохновляет сегодня больше обычного! Так что поторапливайся!

Лидия мигом приняла душ и оделась, и через полчаса они уже вышли из дома. Маша отказалась идти пешком на пустой желудок, поэтому у подъезда их ожидало такси. Всю недолгую дорогу до кафе Лидия молча смотрела в окно. Заснеженный город, мокрые улицы, залитые реагентом, мерзнувшие пешеходы, спешащие по тротуару и ловко уворачивающиеся от брызг из-под колес пролетающих мимо машин. Серость и уныние наполняли столицу в это время года. Солнечные и морозные дни в последнее время стали редкостью для горожан, а может, в бесконечной суете будней и выходных они просто перестали их замечать?

– Когда ты улетаешь? – Маша отвлекла подругу от изучения пейзажа теперь уже за окном кафе. Она разложила на коленях белоснежную салфетку и с интересом принялась изучать меню.

– Тридцатого, – ответила Лидия.

– Я отвезу тебя в аэропорт. И не возражай, хватит уже как сирота казанская мотаться туда на такси, будто проводить

тебя некому!

– Хорошо, – Лидия согласно кивнула.

– Я, кстати, вчера не успела рассказать, мы с Максимом собираемся встретить Новый год в Вене, его бывший коллега пригласил. Сил, сказал, никаких нет с этими австрийцами тусоваться. Приезжайте, ребята, – выручайте! А мы же только рады поехать в гости!

– Это хорошая новость, визы уже сделали?

– Да, еще на той неделе готовы были. Только вот с этой работой никак времени не хватало рассказать. Думаю, устроить себе масштабный шопинг! Тебе что-нибудь привезти?

– Какой-нибудь сувенир, этого будет вполне достаточно.

– Ладно, присмотрю что-нибудь.

Маша всеми силами старалась не касаться темы вчерашнего инцидента.

– Я вот думаю, что мне теперь делать с Викой... – тихо протянула Лидия.

– Значит, все-таки не можешь об этом не думать, – Маша отложила меню и махнула официанту.

– Видимо, да...

– Я бы ей все в лицо сказала, – девушка отпила воду из стакана.

– Да, за пределами своей работы ты не отличаешься сдержанностью и дипломатией, – пожурила ее подруга.

Маша утвердительно кивнула:

– За работу мне платят, так что там я говорю только то,

что нужно. А вот в личной жизни, к чему скрывать, если человек тебе неприятен или, тем более, если такую гадость тебе сделал!

– Я ведь хотела у нее все осторожно выведать, но с завалом на работе и ежевечерними свиданиями на это совсем времени не оставалось...

– Вот и слава Богу! Вместо того чтобы терзаться сомнениями и распутывать клубок непонятных интриг, ты наслаждалась обществом молодого симпатичного англичанина!

Лидия улыбнулась ее словам:

– Ты права. Но знаешь, почему-то все чаще единственным способом избавиться от моих переживаний становится бегство от них. А это не слишком-то правильно.

– Это не бегство! – запротестовала Маша. – Это плановое отступление!

Девушки рассмеялись. Лидии очень нравилась Маша, легкая и шутивная манера общения, которая не позволяла ее друзьям расклеиваться и распускать нюни, даже когда дела у них шли не очень гладко.

Лидия вернулась домой около четырех и тут же включила «Скайп».

– Как ты вчера отдохнула? – с интересом спросил Питер, будучи заранее предупрежден о пятничной встрече с подружками.

– Хорошо, мы не часто сейчас так собираемся. Маша едет на Новый год в Вену по приглашению друзей, так что будет

совсем недалеко от нас.

– Может, приедут к нам покататься? – тут же предложил Питер.

– Вообще они не катаются на горных лыжах, но кто знает, вдруг надумают. Я предложу, – Лидии было приятно слышать, что Питер не сторонится ее друзей.

Волей-неволей людям свойственно все сравнивать. И девушка частенько замечала разницу между Отважным рыцарем и своим бывшим. Они кардинально отличались друг от друга, и ей это нравилось все больше и больше. Достоинства Антона, который прежде ей казался почти идеальным мужчиной, постепенно меркли в сравнении с тем, что она замечала в Питере. Конечно, более тесное знакомство наверняка обнажило бы доселе неизвестные недостатки его характера, но это было естественно. Намного больше Лидия переживала за то, что ее интерес к Питеру мог быть лишь подсознательным стремлением отвлечься, ведь если бы Антон на самом деле стал ей совсем безразличен, разве переживала бы она так из-за той неожиданной встречи в ресторане? Окончательного ответа на этот вопрос у Лидии не было. К счастью или нет, но придя на работу в понедельник, девушка узнала, что Вика ушла в отпуск и теперь будет на работе только после новогодних праздников. Лидия решила принять это как знак свыше, знак того, что ни к чему сейчас форсировать события, к тому же она никак не могла определить линию своего поведения с коллегой-подругой и подлой предатель-

ницей в одном лице.

Тридцатое декабря – последний день работы перед праздниками. Лидия была как на иголках в предвкушении долгожданной встречи с Питером. Самолет до Шамбери вылетал в десять вечера, и девушка решила ехать в аэропорт прямо из офиса, ведь даже в этот день у нее было слишком много работы. К тому же за делами время пролетало намного быстрее. В четыре часа дня за ней заехала Маша, вдохновленная завтрашним отлетом в Вену. Она щебетала без умолку о своих грандиозных планах на новогодние каникулы. Лидия понимала, что ее подруге сейчас нужен вовсе не собеседник, а благодарный слушатель, поэтому почти всю дорогу до Домодедово она вполуха слушала непрерывный поток торопливой речи и иногда молча кивала в ответ. У дверей здания аэровокзала Маша, помогая Лидии вытащить чемодан и чехол с лыжами, вдруг немного обеспокоенно посмотрела на подругу:

– Прости, я всю дорогу талдычила только о себе и совсем ничего не спросила о деталях твоей поездки...

– Не беспокойся, о деталях я расскажу по возвращении, – Лидия расплылась в довольной улыбке. – Пожелай мне ни пуха!

– Ну, ни пуха, ни пера тебе, подруга, – с выдохом произнесла Маша и крепко обняла Лидию. – И мягкой посадки!

За стеклом иллюминатора расплывчатыми бликами светились огни аэропорта и фонарей взлетно-посадочной поло-

сы. Лидия снова сидела у окна. Вокруг, как обычно, были суета и круговерть. Чартерный рейс, на котором летела девушка, был полностью заполнен любителями горнолыжного спорта. Они галдели, выпивали, где-то в хвосте самолета кричали дети... Лидия едва заметно улыбнулась творящемуся вокруг. Сейчас, по сравнению с отлетом в Лондон, она не чувствовала раздражения или желания забыться крепким сном, который бы продлился до самой посадки. В душе не было всепоглощающей грусти, и не было такой бесконечной пустоты, которую она испытывала полгода назад. Даже инцидент в ресторане больше не будоражил ее ум. Она всецело переключилась на мысли о предстоящем отдыхе и мужчине, ждавшем ее в аэропорту Франции.

Незадолго до отлета она разговаривала с Джеймсом. Он звонил довольно часто, и хотя их разговоры никогда не длились дольше пяти-десяти минут, Лидия всегда чувствовала его участие во всем происходящем. Будущий босс старался не касаться ее становящихся все более близкими отношений с Питером. Узнав об их предстоящей совместной поездке в Три Долины, он только сделал многозначительную паузу, а затем без особых эмоций порекомендовал им посетить один небольшой ресторанчик. Видимо, все, что он мог сказать ей по поводу близких отношений, которые заводят бессмертные, уже было сказано. Однако сейчас Лидия не собиралась гадать о будущих перспективах, как она это делала раньше: расписывала свои планы на семейную жизнь по годам, до-

ходы и расходы, возможности и приоритеты. Теперь в этом не было необходимости. Ведь недавно перед ней открылся совсем другой, неизведанный и безграничный мир, который раньше казался тесным и быстротечным, скованным необходимостью постоянно спешить и, как водится, все равно часто опаздывать. Возможно, Джеймсу ее поведение казалось легкомысленным, но именно в этой – не обремененной бытом и нескончаемым страхом не успеть за своими биологическими часами – жизни Лидия в какой-то момент почувствовала себя по-настоящему счастливой.

– Привет! – Питер встретил ее полной нескрываемой радости улыбкой. Он был немного растрепан. В расстегнутой лыжной куртке белого цвета и яркой «флиске» он походил на только что завершившего непростую гонку спортсмена.

– Привет!

– Как же я рад видеть тебя не на экране моего ноутбука!

Лидия заметила, что он с трудом сдерживается, чтобы не кинуться ее обнимать. Вокруг ленты с багажом толпилось бесчисленное количество людей.

– Подожди здесь, я заберу твои вещи! А то там не протолкнуться.

– Ты же не знаешь, как они выглядят! – улыбнулась Лидия. – Пойдем вместе.

Он немного смущенно улыбнулся и кивнул. Уже через пять минут, пробившись сквозь пучину создавшегося ажиотажа, они стащили с медленно ползущей ленты чемодан, а

следом и лыжи. Питер с легкостью поднял вещи, и они пошли к машине. Отважный рыцарь, нагруженный багажом, остановился у новенького Mercedes-Benz В-класса.

– Ты ехал на машине под Ла-Маншем? – спросила Лидия, заметив, что номера на автомобиле английские.

– Не совсем, на поезде, и машина тоже, – он положил чемодан и лыжи в багажник, закрепленный на крыше. – Мне понравилось. Где-то часа три ушло на дорогу до Парижа.

– Здорово, я никогда там не ездила.

– Так за чем дело встало, поедем обязательно! – улыбнулся он.

Лидии становилось теплее от уверенности, звучащей в его голосе. В их отношениях с Антоном всегда было мало определенности. Он никогда не говорил «мы построим», «мы сделаем», «мы поедем». В большинстве случаев Лидия сама придумывала очередной проект – например, купить собственный дом в Подмоскowie, а он лишь согласно кивал в ответ на ее предложение, увлеченно уставившись в газету. Ужасно было сознавать, что все, что она так ценила в нем и в их отношениях, было лишь иллюзией, да и ту она создала без его непосредственного участия.

– О чем задумалась? – Питер открыл перед ней дверь автомобиля.

– Я очень по тебе соскучилась, – неожиданно для себя самой призналась Лидия, посмотрев в его улыбающиеся глаза. Также неожиданно, но теперь уже в первую очередь для него,

она мгновенно преодолела разделяющую их небольшую дистанцию и крепко обняла его, просунув руки под расстегнутую куртку и плотно прижавшись щекой к его груди.

Питер замер от внезапного порыва чувств, но уже через секунду, обнял ее одной рукой, а второй ласково погладил по голове:

– Ты даже не представляешь, как я скучал все эти месяцы.

В машине Лидия с воодушевлением рассказывала о своем проекте с сетью магазинов игрушек. А Питер, будучи педиатром, и, как выяснилось, еще и детским психологом, делился с ней некоторыми весьма полезными наблюдениями за поведением малышей. Машина сначала быстро катилась по шоссе, потом около часа петляла по серпантину, взбираясь в горы. Большую часть времени за окном было темно, лишь иногда они проезжали небольшие ярко освещенные многочисленной иллюминацией городки. Лидия почувствовала внезапно нахлынувшую усталость. Целый день, проведенный в офисе, и долгий перелет сделали свое дело. Лидия сама не заметила, как провалилась в сон.

– Просыпайся, мы приехали, – девушку разбудил тихий голос Питера.

– Уже?

– Ну да, больше двух часов добирались, – он посмотрел на часы.

Автомобиль был припаркован под небольшим навесом, примыкающим к шале. Войдя в дом, Лидия скинула теп-

лые унты и прошла в небольшую гостиную с камином, совмещенную с аккуратной кухней. Дальше были две двери в спальни.

– Комнату выбирай любую, какая больше нравится! – великодушно улыбнулся Питер.

– Я еще в Москве выбрала ту, где кровать с голубым покрывалом.

– Эта слева, проходи, я принесу вещи, – он снова вышел на улицу.

Лидия сняла куртку и ничком упала на просторную кровать. Даже тревога за возможные нюансы первой ночи в одном доме с Отважным рыцарем, которая все-таки не оставляла ее на протяжении целого пути, не смогла преодолеть навалившуюся усталость. Когда Питер вернулся в дом с чемоданами, Лидия уже крепко спала, обняв мягкую белую подушку. Он молча улыбнулся и, тихо прикрыв дверь, отправился спать в свою комнату.

Преодолевая тяжесть век, девушка открыла глаза и потянулась. Комнату сквозь полупрозрачные занавески, заливал теплый солнечный свет. Лидия поднялась и села на кровати. Из-за двери доносился приятный аромат свежей выпечки. Девушка подошла к зеркалу, висевшему у кровати. В нем отражалась заспанная женщина с выбившимися из хвостика волосами. Лидия обернулась. Дверь слева от кровати вела в ванну. Достав из чемодана вязаный серый свитер и плотные шерстяные лосины, она решила незамедлительно привести

себя в порядок.

– Доброе утро! – Лидия вышла в гостиную и с удивлением обнаружила там накрытый к завтраку стол.

Питер сидел и читал какую-то местную газету.

– Привет, соня! – он широко улыбнулся. – Садись, а то все остынет!

– Когда ты все успел? – Лидия взяла в руки еще теплый круассан и благодарно кивнула, когда Питер налил ей кофе.

– Уже одиннадцать утра! – усмехнулся он и шутливо добавил: – Я только на лыжах не успел покататься, пока ты спала.

– Надо было меня разбудить...

– Ты так сладко дремала, что у меня рука не поднялась! – ответил он.

Лидия чувствовала, как сильно проголодалась со вчерашнего дня.

– Ты когда последний раз ела? – Питер с некоторым изумлением наблюдал, как девушка поглощает круассан, а следом и сэндвич.

– В Москве, – честно призналась Лидия. – Я обедала часа в два дня.

– Ну, тогда понятно, – он улыбнулся. – Предлагаю сегодня не идти на склон, а пока осмотреться.

– Я согласна, – девушка с довольным видом отодвинула от себя пустую тарелку.

Остаток дня они гуляли по городку, за обедом в кафе ознакомились с картой трасс и разработали приблизитель-

ный маршрут катания на завтра. Потом прошлись по сувенирным магазинам, где Лидия купила несколько забавных вещей для своих московских друзей. А на ужин Питер заказал столик в небольшом и очень домашнем ресторанчике.

«Можно ли было предположить, – думала Лидия, сидя за столом и глядя на Питера, оживленно беседующего с барменом за стойкой, – что мой такой спонтанный душевный порыв поехать в Англию приведет меня вот сюда и вот к этому человеку? И как раз в тот момент, когда разбитое сердце вовсе не требовало ни любви, ни романтики и готово было продолжать биться в одиночестве, без надежды на спасение». Но нельзя было отрицать, что вера в чудо все-таки постоянно живет в женской душе. Зазвонил телефон. Лидия немного раздраженно отвлеклась от своих мыслей и созерцания Питера. Звонил Джеймс:

– Здравствуйте, как долетели?

– Добрый вечер, спасибо, хорошо. Где вы сейчас? Связь ужасная! – Лидия поморщилась от громких шипящих помех в трубке.

– Где-то над Атлантикой. Лечу обратно в Англию!

– Собираетесь немного отдохнуть дома? – переспросила девушка.

– Нет, собираюсь поработать дома! – судя по доносящимся до Лидии звукам, Джеймса ее вопрос рассмешил. – Хочу попросить вас в очередной раз быть осторожнее в горах. Помните, он доктор! Ему ни к чему видеть, как у вас за пару

часов срастется открытый перелом.

– Я помню, – Лидия тяжело вздохнула.

– Я надеюсь, – произнес он в ответ, и связь прервалась.

– Кто это был? – Питер уже стоял рядом, держа в руках два бокала.

– Это Джеймс, узнавал, как я долетела, – ответила Лидия.

– Он обо всех сотрудниках так заботится? – немного нахмурившись, спросил Питер.

– Не знаю, мне не с кем себя сравнить, – улыбнулась девушка и тут же сменила тему беседы: – Что это у тебя?

Питер посмотрел на стаканы и, наконец, улыбнулся:

– Мой фирменный коктейль!

– Из чего он? – Лидия с интересом рассматривала протянутый бокал.

– Это секрет, я его никому не выдаю, почти профессиональная тайна!

Девушка пригубила сладкий напиток с приятной кислинкой:

– Вкусно!

Питер расплылся в довольной улыбке.

– Когда ты переезжаешь в Лондон? – спросил он, присаживаясь напротив.

– Ориентировочно в июне, – Лидия поставила бокал на стол. – Мы с Джеймсом пока не оговаривали точной даты отъезда.

Услышав имя будущего босса, англичанин вновь нахму-

рился и задумчиво покрутил меню в руках. Девушка тоже взяла в руки тяжелую папку:

– Я ни одного названия не знаю, все по-французски.

– Хочешь, переведу тебе ингредиенты? – ответил вопросом Питер.

– Нет, это займет какое-то время, а я уже нагуляла неслабый аппетит, так что просто посоветуй мне что-нибудь на свой вкус.

– Хорошо, – Питер махнул официанту и, когда тот подошел, сделал заказ.

– У тебя хорошо получается говорить на французском, – с улыбкой заметила Лидия.

– Я какое-то время учился во Франции, пока был школьником, – мужчина оживился, услышав ненавязчивый комплемент. – У отца была, так сказать, длительная командировка, он ученый-геолог, большую часть времени проводил в разъездах. Когда он на два года уехал в Антарктиду, мама решила не оставаться в Лондоне, и на все это время мы переехали к ее родственникам в Париж. Так что волей-неволей мне пришлось освоить французский, о чем я теперь нисколько не жалею!

– Тяжело было на новом месте? – Лидия вспомнила, как провела год в Петербурге, работая там до повышения и перевода обратно в Москву. Не так просто переехать в другой город, а уж что говорить про другую страну?

– Дети легче ко всему адаптируются, – заметил Питер. –

Мне тогда было десять и я не помню особых сложностей. А ты все детство провела в Москве?

– Да, меня кроме как на дачу да на Черное море к родственникам больше никуда не возили. Лет с двадцати я стала путешествовать самостоятельно, но никогда всерьез не задумывалась о переезде в другую страну.

– Что ж, в Англии у тебя уже появились знакомые, так что это немного облегчит твою адаптацию, – деловито заметил он.

– Я как-то пока вообще об этом не думала... – Лидия покопалась в памяти и поняла, что сказала чистую правду.

Со времени возвращения в Москву она вообще не задумывалась ни о трудностях, которые вызовет переезд в Лондон, ни о нюансах вечной жизни. Погружение в обстановку родного города, его суету и быстротечность будней сыграло свою роль. В сравнении с привычной действительностью произошедшее в Англии больше походило на красочный волшебный сон, нежели на реальность, изменившую ее жизнь. Только периодические звонки Джеймса неустанно напоминали ей о грядущих переменах. Друзья по-разному восприняли ее желание сменить работу и переехать за границу, но единственное, что в конечном итоге им оставалось, это принять ее решение как должное. Ведь не она первая и не она последняя, кто, будучи высококвалифицированным специалистом, отправляется зарабатывать деньги в другую страну.

– Может, оно и к лучшему, – Питер внимательно смотрел на собеседницу. – Ни к чему тебе заранее забивать голову, тем более что многого это не изменит.

– Может, мне пройти какой-нибудь тренинг? – с шутливой иронией в голосе спросила Лидия. – Есть такие?

Питер улыбнулся:

– Возможно, никогда этим не интересовался. Но на мою поддержку ты всегда можешь полагаться!

– Спасибо, – девушка благодарно кивнула.

Им подали салаты, потом горячее. Тема разговора плавно перешла на горные лыжи, которые как нельзя лучше сочетались с горячим глинтвейном и заснеженными горами за окном. Именно здесь и сейчас Лидия чувствовала себя абсолютно счастливой, лишенной тревог и грустных воспоминаний. Как же много лет она не испытывала ничего похожего. За последние два года с Антоном она могла по пальцам пересчитать что-то вроде всплеск счастья, которые ощущались бы всей душой и как будто поднимали ее над землей, позволяя чувствовать невероятное единение двух любящих людей. Все они были невероятно мимолетны и длились не дольше мгновения. Частенько за ними следовали какие-то перебранки, перерастающие в долгие обиды и недельное молчание. В конце концов, Лидия вообще перестала находить в их совместной жизни подобные приятные моменты. Все скатилось до какой-то рутинной обыденности. Она уже ничего не чувствовала, а просто проговаривала вслух все плюсы их

взаимоотношений, заставляя себя верить в то, что именно этот человек ей необходим. И, наверное, только потраченные годы, как не отбившиеся ничем инвестиции, заставляли девушку следовать своей цели, продолжать ожидать заветных дивидендов в виде счастливого финала, несмотря ни на что и не замечая очевидных вещей...

– Завтра встаем в семь, – Питер посмотрел на часы. – А уже одиннадцать, так что, пожалуй, нам пора идти.

Лидия закивала. Первый день в горах показался ей невероятно долгим, даже несмотря на позднее пробуждение.

– Можем развести в доме камин, как думаешь? – предложил Отважный рыцарь, когда они уже вышли на улицу.

– Это отличная идея, я как раз успею замерзнуть, пока мы дойдем, – ответила девушка.

Они шли по утопанному снегу, преодолевая сравнительно небольшое расстояние до шале. Лидия посмотрела наверх. В небе сверкали миллионы звезд. Девушке показалось, что снежинки, кружащие над ними и искрящиеся в лучах фонарей, – это те же самые звезды, только сорвавшиеся с темного полотна космической бездны и обрушившиеся на землю искрящимся звездопадом. Она остановилась перед домом и выставила перед собой открытую ладонь, несколько сотканых из кристалликов льда крошек зацепились за шерстинки на ее варежках.

– На падающую звезду нужно обязательно загадать желание, – тихо произнесла Лидия как будто обращаясь к этим

самым снежинкам. – А у меня тут целый звездопад. Так что, пожалуй, я пожелаю кое-что.

Позади послышались шаги Питера, который ходил в сарайчик за дровами. Времени на раздумья было немного.

– Я хочу стать счастливой, самой счастливой на этом свете, – прошептала она в холодное темное небо, посылая свое желание к ярким звездам, в немыслимую бесконечность.

– Ты решила посильнее замерзнуть? – Питер с интересом проследил за ее взглядом.

– Да, а то чего зря камин разжигать! – улыбнулась она в ответ. – Теперь зато точно нужно погреться!

Они вошли в дом. Питер быстро справился с поставленной задачей, и уже через десять минут в камине играли золотистые язычки пламени. Лидия устроилась на диване прямо напротив очага с кружкой горячего чая, который она успела приготовить им обоим. Тем временем Питер сходил в спальню и принес оттуда небольшую папку.

– Я собираюсь продать свою старую квартиру в Лондоне и купить что-нибудь побольше. Вот, тут агентство подобрало мне несколько вариантов, я хотел бы спросить твоего совета.

– Моего? – девушка была немного удивлена. – Вообще-то, у меня нет подобного опыта... Я до сих пор только квартиры для аренды выбирала... И то всего несколько раз...

– Ну, всегда надо с чего-то начинать! – оптимистично заметил мужчина и, сев рядом, открыл папку.

Лидия перевела взгляд на красочные распечатки с фото-

графиями и описаниями. Минут через двадцать она поймала себя на мысли, что всерьез увлеклась вопросом выбора квартиры Питера. Англичанин рассказывал ей об инфраструктуре различных районов, а Лидия, в свою очередь, высказывала мнение об интерьере и планировках. Девушку так воодушевил этот процесс, что она искренне загорелась идеей заранее подобрать недвижимость для себя, ведь до отъезда оставалось меньше полгода. Питер с готовностью предложил ей услуги своего агентства и сказал, что многие варианты они смогут обсудить онлайн еще до ее отъезда, чтобы сразу же после прилета она имела возможность осмотреть понравившиеся места.

Питер закрыл папку после обсуждения наиболее понравившейся квартиры с четырьмя спальнями на Stratford Road.

– Я посмотрю ее сразу же после приезда, – пообещал он.

– Будет здорово, если она оправдает наши предположения, – улыбнулась Лидия.

В тот вечер, стоя под горячим душем, Лидия постаралась выкинуть из своей головы страх и сомнения, которые до сих пор неотступно преследовали ее в большинстве отношений. Страх обмануться в человеке, обнаружить неискренность в его словах и холодный расчет в, казалось бы, благих намерениях, сомнения в том, что красивое ухаживание мужчины – это знак его чувств, а не способ затащить женщину в постель. Сейчас она решила довериться своему шестому чувству, в которое так верил Джеймс.

Питер сидел на диване в гостиной и разговаривал с кем-то по телефону. Девушка жестом показала ему, что душ свободен, и забралась в постель. Сейчас ей было интересно, как Отважный рыцарь поведет себя дальше. В каждом его жесте или случайном прикосновении она чувствовала нежность и заботу, но ни разу за все время не заметила ни одного пошло-го намека или недвусмысленной шутки. Питер ни на чем не настаивал и совсем ее не торопил. Лидия обняла подушку и, удобно устроившись посреди кровати, закрыла глаза. Длинный махровый халат окутывал ее с ног до головы и прятал мокрые волосы под большим капюшоном. В это мгновение ей было так спокойно, удобно и тепло, что хотелось каждой клеточкой своего тела наслаждаться этим состоянием.

– Спокойной ночи, – через толстую материю капюшона Лидия почувствовала, как Питер погладил ее по голове.

Она открыла глаза и подняла голову, но он уже закрыл за собой дверь. Девушка улыбнулась в повисшую вокруг темноту:

– Спокойной ночи, – и вновь зарылась носом в мягкую подушку.

Лыжи, солнце и свежий воздух! Под этим девизом молодые люди провели следующие несколько дней. Они уходили на склон ранним утром и катались в режиме нон-стоп до трех-четырех часов, прерываясь только на обед в кафе рядом с подъемниками. Лидии было чему поучиться у своего знакомого, а он был рад помочь ей в совершенствовании навы-

ков. Время пролетало незаметно. Добравшись до дома, они с нескрываемым наслаждением скидывали тугие ботинки и наслаждались домашним ужином из разных местных полуфабрикатов и теплом монотонно потрескивающего в камине огня. Два дня подряд Лидия засыпала прямо на диване. И каждый раз Питер, заботливо перенеся ее в спальню, уходил спать к себе. Девушке начинало казаться, что раньше за ней так не ухаживал никто и никогда.

За день до отъезда Лидия уже начала чувствовать грусть. Ей не хотелось расставаться со своим Отважным рыцарем, не хотелось возвращаться в Москву. На эти дни она как будто перенеслась в сказку, сюжет которой превзошел все ее ожидания и отзывы критиков. А что же дальше? Лидия задумчиво смотрела на Питера, который после катания переставлял лыжи в специальный шкафчик у входа в коттедж. Он нравился ей даже больше, чем она предполагала, и от этого осознания ей временами становилось не по себе. Где он и где она? Хотя бы в смысле географии! А что уж говорить о ее вечной жизни и работе с Джеймсом в ближайшие сто лет. Питер обернулся и, поймав на себе ее взгляд, немного смущенно улыбнулся:

– Ты чего?

– А? – Лидия очнулась от своих размышлений.

– Ты чего так смотришь на меня?... Так грустно...

– Я... – девушка потупилась и тут же постаралась изобразить на лице беззаботную улыбку. – Может, я устала?

Она подошла к двери, но Питер неожиданно легко обхватил ее за талию и притянул к себе.

– Потом можешь дать мне пощечину, – хрипло прошептал он. – Но я все равно это сделаю.

Лидия ощутила его теплое дыхание на своих щеках и легкое прикосновение губ. От неожиданности и нахлынувших чувств у нее перехватило дыхание. Казалось, в это мгновение весь мир вокруг перестал существовать, все мысли, роящиеся в голове, растаяли как туман, и не осталось ничего, кроме этого долгожданного вкуса его поцелуя и ласково обнимающих рук.

Питер чуть ослабил хватку и с опаской заглянул девушке в глаза.

– Пощечина? – недоверчиво спросил он.

Лидия покачала головой и вместо ответа осторожно коснулась губами его губ.

Объявили посадку на рейс до Москвы. Лидия скользнула взглядом по суетящейся толпе у стола регистрации.

– Пожалуйста, позвони, как только долетишь! – Питер обеспокоенно вглядывался в ее лицо.

– Конечно, – она кивнула.

– Я буду дома, может, на час раньше, чем ты... – он тяжело вздохнул и в который раз нежно обнял девушку на прощание. – Не хочу тебя отпускать...

Лидия грустно улыбнулась:

– И я. Так что же делать?

Питер издал звук, походящий на рык.

– Можно, я прилечу к тебе в Москву на выходные? – неожиданно спросил он.

– Прилетишь?

Последние сутки они старались не говорить о расставании, даже мысль об этом казалась обоим невыносимой. Но так уж устроена жизнь и рано или поздно все заканчивается.

– Да, прилечу. Через неделю, – без тени сомнения ответил Питер.

Лидия немного растерялась, но потом радостно улыбнулась:

– Да.

Снова объявили посадку на рейс.

– А сейчас я должна идти, может, знаешь такую поговорку – «долгое прощание – лишние слезы»? – Лидия поправила сумку на плече.

Питер поморщился как от боли.

– Не знал до сих пор, – он смущенно провел рукою по волосам. – До вечера!

Через несколько минут девушка уже поднялась на борт и села в свое кресло. Справа от нее, уткнувшись в газету, расположился седоватый мужчина лет пятидесяти. Почти все пассажиры уже устроились на своих местах. Лидия как в тумане из чувств и воспоминаний прослушала приветствие пилота и инструкции по безопасной эвакуации. Все вокруг

шло своим чередом – люди болтали, стюардессы плавно перемещались туда-сюда, за стеклом иллюминатора тлели огни взлетно-посадочной полосы. Ничто вокруг не замечало ее переживаний. Шум моторов. Маневры на аэродроме. Взлет. Красная точка на интерактивной карте навигатора, отображаемая на подвешенных под потолком мониторах, медленно поползла вправо. Лидия почти физически ощущала, как увеличивается расстояние, разделяющее ее и Питера. Вот-вот шасси его самолета тоже оторвется от земли, и белый пассажирский лайнер унесет Отважного рыцаря в другую страну, за многие сотни километров от нее, разлучит их в лучшем случае на одну неделю. И пусть в масштабах вечности неделя – это лишь миг, но для столь сблизившихся людей она будет тянуться почти бесконечно. Девушка приняла из рук стюардессы в голубой форме стаканчик с прохладительным напитком и залпом осушила его, будто это был волшебный эликсир, способный излечить нестерпимую ноющую боль в груди, боль разлуки.

– Ну и ну! – Катерина слушала рассказ подруги, раскрыв рот от удивления.

Она даже перестала материться на водителей в медленно толкающихся рядом машинах – пленников московских пробок, которые вечно «путались у нее под колесами». Кроме изумленной подруги, дома Лидию встретили слякоть и затяжной снегопад. Город почти замер, парализованный су-

гробами и буксующими на эстакадах фурами. Нескончаемая промозглая суета, слегка приторможенная автомобильными заторами, накрыла Лидию с головой даже в теплом салоне комфортной Катинной иномарки.

– Вот слушаю тебя и как будто роман читаю! – удивлялась подруга. – Разве так бывает?

– Мне и самой с трудом верится, – честно призналась Лидия, пожившись от одного взгляда на улицу.

– Значит, приедет через неделю? – переспросила Катерина.

– Сказал, что приедет, но мы пока никаких деталей не обсуждали... – пожала плечами девушка.

Лидия начинала чувствовать наваливающуюся усталость. Еще когда она сошла с самолета и включила телефон, то сразу получила сообщение: «Долетел, жду звонка!» И на сердце стало как-то теплее.

– В общем, держи меня в курсе. На работу когда выходишь? – подруга говорила практически без остановки.

– Как и все, одиннадцатого. Может, поужинаем на днях?

– Конечно, поужинаем, Машка позже прилетает, они там, кажется, несколько деньков в счет отпуска взяли, чтобы подольше задержаться.

– Значит, все вместе и встретимся, спасибо, что встретила, – Лидия вышла из машины и, не без помощи Катерины выгрузив вещи, поднялась в квартиру.

Она скинула куртку, ботинки, опустилась на диван и оки-

нула взглядом просторную гостиную. Сегодня, оказавшись одна в этой квартире, девушка заметила, что уже не чувствует одиночество так остро, как полгода назад. Все изменилось. В ее сердце поселилось какое-то молчаливое спокойствие, окутанное вуалью романтических отношений с Питером. Впервые это чувство возникло в аэропорту в Москве. Лидия думала, что не сможет сдержать слез, когда окажется так далеко от холодных заснеженных Альп и теплых объятий Питера. Но ничего подобного не произошло. Наоборот, ей показалось, что на паспортном контроле ей вместе с паспортом выдали нечто вроде страхового полиса с надписью «Спокойствие, только спокойствие». Буря чувств в ее душе немного улеглась, уступив место штилю приятных воспоминаний. Лидия даже ничуть не расстроилась, когда обнаружила, что Интернет отключили за отсутствием абонентской платы, о которой она напрочь забыла накануне отъезда. «Скайп» оказался недоступен. «Но так даже лучше, – думала она, – мне нужна передышка». Впервые за долгое время ей хотелось побыть наедине с собой, и она с нескрываемым удовольствием отключила мобильный и, приняв душ, плюхнулась в кровать перед монотонно жужжащей плазменной панелью. Вскоре девушка уже крепко спала, крепко обняв свою любимую большую подушку.

Когда серое утро заглянуло в окно, Лидия не спеша встала и отправилась оплачивать услуги за Интернет, на полчаса погружившись в атмосферу мрачной облачности, окутывающей

город вот уже несколько праздничных дней. Вернувшись домой с небольшим количеством покупок из продуктового супермаркета, она приготовила горячий шоколад и удобно расположилась перед ноутбуком. Девушка уже собиралась позвонить своему Отважному рыцарю, как вдруг из сумки донесся писклявый звонок спутникового телефона.

– Джеймс, – Лидия немного недовольно надула губки и ответила на вызов.

– Боюсь ошибиться со временем суток в вашем городе, – услышала она знакомый голос. – Поэтому просто здравствуйте! Как вы долетели?

– Добрый день, хотя по моим биологическим часам сейчас выходной, и точное время не играет большой роли, – улыбнулась Лидия его непривычно веселому приветствию. – Полет прошел нормально, посадка была мягкой, а булочка на обед, как всегда, черствой. Думаю начать летать бизнес-классом!

– Я поддерживаю эту идею, – согласился Сказочник, прерываемый небольшими помехами на линии. – Думаю, на будущей неделе мы встретимся, чтобы определиться с точной датой вылета в Лондон. Все документы для получения вами рабочей визы уже готовы. Тогда же дам точные инструкции по подаче бумаг в России.

– Кажется, я постепенно начинаю понимать, как непросто это будет, переехать в Лондон. Подождите, вы сказали «встретимся»?!

– Именно. Правда, я хочу попросить вас прилететь для этого в Тунис. Только на выходные, чтобы не пришлось отпрашиваться с работы. Все нужно подготовить заранее, это же очевидно. Путевку сегодня доставит курьер из турагентства.

– Это так неожиданно... – Лидия была в замешательстве.

– У вас есть какие-то планы на следующие выходные? – почувствовав смену интонации в ее голосе, осведомился Сказочник.

– Это пока еще не точно, но... Питер хотел прилететь на следующие выходные... И я...

– Вы еще точно ни о чем не договаривались? – уточнил Джеймс. – Самолет в Тунис улетает в субботу в шесть утра. Аэропорт Шереметьево-2, обдумайте свои планы, исходя из этой информации. Мне бы не хотелось переносить встречу, хотя я виноват, мне следовало договориться с вами об этой поездке намного раньше.

– Да уж...

– Тогда, пожалуйста, уточните детали. Я пойму, если вы предложите мне перенести нашу встречу.

– Хорошо, я перезвоню вам, – ответила девушка, и, услышав сдержанное «жду», отложила телефон.

Лидии хотелось увидаться с Джеймсом хотя бы потому, что она почти потеряла связь с теми необычными событиями, которые произошли с ней в Англии. Все, кроме Питера, ожидающего сейчас ее звонка у своего монитора, казалось

спустя полгода просто сном, сказкой, рассказанной каким-то незнакомцем в баре. Незадолго до отъезда во Францию Лидия сильно порезалась листом бумаги в офисе. Она так испугалась, что кто-то увидит ее в этот момент, заметит, как почти мгновенно остановилась кровь и исчез порез! Девушка повернулась к компьютеру и набрала номер Питера.

Шуршащий помехами экранчик «Скайп» почти сразу подключился, показав ей лицо Отважного рыцаря, и все ее тревоги остались где-то далеко.

– Привет, соня! – улыбнулся он и немного обиженно добавил: – Я ждал, что ты вчера мне позвонишь.

– Привет! Знаю, но у меня не было Интернета, а снова выйти на улицу после долгой дороги было выше моих сил.

– Я так и подумал, но все равно ждал.

Лидия виновато улыбнулась.

– Кстати, у меня есть хорошая новость! – продолжил Питер. – Я договорился со своей коллегой, Томом, он должен был лететь от нашего госпиталя на однодневную конференцию в Москву, в следующую пятницу. Он с радостью согласился, чтобы я полетел вместо него. Сказал, что занятие это утомительное, а появление там – чистая формальность для нашей дирекции. Правда, это всего на один день, я прилечу с утра, а поздно ночью уже нужно будет лететь обратно...

– Так ты будешь весь день работать? – уточнила Лидия.

– До четырех часов, а потом освобожусь! – Питер весь сиял.

Девушка быстро сопоставила в голове цифры:

– А улетаешь во сколько? Обратно.

– Сейчас, – он порылся в бумагах на столе перед собой. –

В три ночи. Из Домодедово.

– Хорошо, – Лидии просто не верилось, что так могло совпасть.

Она подумала, что отпросится с работы пораньше и сможет провести с Питером весь вечер, а потом проводит его на самолет и сама улетит на встречу с Джеймсом.

– Ты не расстроена, что я приеду так ненадолго? – немного удивился Питер.

– Для меня намного важнее, что ты нашел возможность прилететь так скоро, как обещал, – слукавила девушка.

Англичанин улыбнулся. Лидия решила пока не говорить ему о встрече с Джеймсом. Мужчина явно ревновал девушку к чересчур заботливому боссу.

Неделя пронеслась незаметно. После праздников у Лидии случился невероятный завал на работе, и чтобы уйти в пятницу на три часа раньше, ей приходилось вкалывать до девяти-десяти вечера каждый день. И, видимо, к лучшему, потому что в бесконечной суете и делах в ее голове не осталось места для Антона и Вики... За неделю она встретила свою коллегу всего пару раз, и то на совещании. Пробегая в пятницу мимо Викиного стола в общем зале, Лидия поймала себя на мысли, что их редкие встречи, вполне возможно, были не только результатом ее собственной загруженности

работой... Может, Вика, в свою очередь, тоже старалась их избегать?

– Пока! – кинула ей Лидия на ходу, сияя от счастья в предвкушении долгожданной встречи.

– Увидимся... – коллега удивленно вскинула брови.

Каким-то чудом девушке удалось доехать до «Экспоцентра» меньше чем за сорок минут. Хотя она скорее летела, чем ехала. Лидия припарковала свою машину возле входа, который указал ей Питер, и вошла в просторный холл. С утра немногочисленную делегацию лондонских врачей, прибывших в Домодедово, встречал какой-то представитель организаторов конференции. Питер позвонил в семь утра и сообщил, что нормально добрался; они условились о месте встречи после окончания мероприятия. Девушка чувствовала предательскую дрожь в коленках.

– Я могу вам чем-то помочь? – вежливо осведомилась милостивая девушка за стойкой на ресепшене.

– Да, – Лидия улыбнулась. – Я встречаю одного из гостей Международной конференции по педиатрии. Она уже закончилась?

Девушка взглянула на большие настенные часы:

– Думаю, вот-вот закончится. Вы можете пока подождать вон там.

– Спасибо, – Лидия проследовала в указанном направлении и, расстегнув пальто, присела в мягкое кожаное кресло.

Спустя минут пять со второго этажа стали спускаться по-

меченные бейджиками люди. В кармане зазвонил телефон.

– Ты где? – голос Питера в трубке звучал немного возбужденно. – Я еле дождался окончания!

– Я внизу, сижу справа от лестницы.

– Я тебя не вижу. Я уже на первом этаже. Где ты?

– И я тебя не вижу... – Лидия беспокойно поднялась со своего места и стала осматриваться по сторонам. – Что ты видишь?

– Здесь небольшой холл и сразу выход на улицу.

– Нет, наверное, я не в тот вход вошла... – девушка не понимала, в чем она ошиблась.

– Подожди, я спрошу у девушки... Простите...

Сквозь шум вокруг и шум в трубке она не могла понять, что именно он спрашивает и у кого.

– Я прошу прощения, – Лидия обратилась к одному из молодых людей, работников «Экспоцентра». – Это же закончилась Международная конференция по педиатрии?

– Я не знаю, – парень пожал плечами. – Я охранник, спросите лучше у девушки.

Миловидная барышня за стойкой снова улыбалась.

– О, простите, – она полистала какую-то папку на столе и с огорчением подняла глаза на посетительницу. – Я совсем не заметила! Интересующая вас конференция, была перенесена в «Крокус-Экспо». Видимо, вам туда!

Лидия, продолжая прижимать к уху шумящий телефон, буквально прорвалась сквозь толпу на улицу и быстро села

в машину. Здесь было тихо, и она наконец-то смогла лучше слышать Питера.

– Видимо, вас даже не предупредили, что место конференции было изменено, – Лидия вслушивалась в гул на том конце.

– Как такое возможно? – в голосе Питера слышалось неподдельное негодование.

– Это уже не важно. Я знаю где «Крокус-Экспо», найди какой-нибудь ориентир и жди меня там.

– Ориентир? – Питер явно оглядывался по сторонам в поисках такового. – Первый павильон. Найдешь?

Вдруг Лидию пронзил невероятный страх, который как будто парализовал ее сознание. А вдруг им не удастся встретиться? Вдруг она не успеет из-за пробок или еще из-за чего-то, и он улетит?

– Найду! – уверенно заявила она в трубку, пересилив внезапно навалившиеся, почти абсурдные сомнения и страх.

Темнота, спускающаяся на город с неба, только сильнее распяляла пожар из света миллионов фар, ползущих по дорогам автомобилей. Неожиданно вырвавшаяся из сумерек метель закружила поземку на скользкой дороге. Лидия спешила. Ей было до слез жалко этих минут, потраченных на стояние в пробке. Ведь в их распоряжении и так было всего несколько часов. Девушка металась из ряда в ряд, умом понимая, что перестроения ничего не меняют, но и смиренно двигаться метр за метром у нее не получалось. Наконец

она выскочила на МКАД и свернула на нужную парковку. Еще минута – и она остановилась у назначенного места. Лидия вышла из машины и почти бегом направилась к дверям. Сильные порывы ветра со снегом все усиливались. Она почти сразу замерзшими руками набрала номер Питера. Двери в пять часов вечера оказались закрыты. Телефон не отвечал. Девушка в отчаянии оглядывалась по сторонам.

– Где же ты, Питер? – справляясь с подступившим к горлу комком, шепотом произнесла Лидия.

– Ты не поверишь, они меня выгнали! – услышала она за спиной знакомый голос.

– Питер! – девушка обернулась и тут же оказалась в крепких объятиях своего Отважного рыцаря.

– Ты чего? Плачешь? – Питер слегка отодвинул ее от себя, пытаясь в свете фонарей рассмотреть ее лицо.

– Я просто вдруг испугалась, что ты улетишь раньше, чем я найду тебя!

– Какие глупости! Я бы просто не полетел, не увидевшись с тобой! – улыбнулся он и, снова прижав ее к себе, нежно поцеловал.

– Где ты был? – Лидия огляделась. – Я тебя не видела.

– Да встретил тут одного своего соотечественника! – Питер махнул рукой в сторону большого темного автомобиля, припаркованного метрах в ста от них, а тот в ответ моргнул фарами и медленно поехал в сторону дороги. – Он тут работает, предложил мне подождать у него в машине. Скучает по

дому. А тут я, такой потерявшийся земляк, представляешь!

– Нет, не представляю, – Лидия зарылась лицом в его мягкий шарф.

– Может, пойдём в машину, а то замерзнем здесь! – улыбнулся Питер.

– Да, конечно пойдём.

– У меня ещё есть часов шесть до регистрации, давай поужинаем где-нибудь? – предложил англичанин.

– Да, я уже заказала столик, – Лидия открыла машину и села за руль.

Питер бросил сумку на заднее сиденье и сел рядом. Он поймал замерзшую руку девушки, безуспешно пытающуюся попасть ключом в замок зажигания, и поднес её к губам. Лидия на мгновение замерла, пытаясь справиться со снова нахлынувшими на неё чувствами, но это было почти невозможно.

– Я соскучился, – тихо сказал Питер. – И если честно, я не очень хочу идти в ресторан, даже несмотря на то, что очень голоден. Я готов просидеть вот в этой машине, рядом с тобой все шесть часов. Я буду просто держать тебя за руку. Не хочу делить это время с толпой людей вокруг. Только с тобой.

Лидия слышала, как он запинаяется, как подбирает слова, говорит короткими предложениями, как будто снова боится, что она не все поймет.

– Тогда не пойдём в ресторан, – девушка повернулась к нему и увидела, как много искреннего чувства было в его

взгляде, того, чего нельзя выразить никакими словами и ни на каком языке мира.

В следующую минуту, с легкостью преодолев небольшое расстояние, разделявшее их в салоне машины, она уже крепко прижалась к Питеру. Его запах, его тепло, его дыхание... Как же она могла прожить целую неделю, не чувствуя этого человека рядом?

– У меня есть идея, – Лидия наконец-то оторвалась от Отважного рыцаря, а он в свою очередь, хоть и оказался чуть дальше от нее, продолжал осторожно сжимать ее руку.

– Мне уже интересно!

Лидия завела машину, и они поехали в сторону центра. Рука Питера лежала у нее на колене, и от его тепла по телу девушки разливались бесконечные волны нежности. Англичанин рассказывал ей о том, как прошла конференция, о том, что никак не может найти времени посмотреть квартиру... Лидия слушала его голос, улыбалась мимолетным шуткам и старалась не думать о скором отлете.

Она с трудом припарковала машину на смотровой площадке возле МГУ, и они подошли к маленькой палатке, торгующей разнообразным фастфудом.

– Раз уж мы не хотим делить наше время с толпой, то уделим минут десять этой тетушке. Она нас покормит.

Питер согласно закивал, продолжая обнимать Лидию за талию. Он не отпускал ее ни на шаг, стараясь каждое мгновение быть настолько близко, насколько это только было воз-

можно.

Вокруг шумел оживленный город, но холодный ветер и снег прогнали любопытных туристов и немногочисленных гуляющих москвичей далеко от парапета с видом на вечернюю столицу. Лидия и ее спутник тоже недолго наслаждались зрелищным светящимся пейзажем. Скоро они уже залезли обратно в машину и с удовольствием принялись уплетать теплые булки с сосисками, запивая их почти остывшим чаем. Потом они взяли еще по пластиковому стаканчику кофе и шоколадке на десерт.

– Как продвигается твоя подготовка к отъезду?

– Завтра должны определиться с датами. Я встречу с Джеймсом, и мы все решим.

– Он завтра прилетит? – немного удивился Питер.

– Нет, я полечу к нему на встречу. Но не в Лондон. Мы встречаемся в Тунисе.

Мужчина нахмурился:

– Ты мне об этом не говорила.

– Да, прости, следовало сказать, – Лидия пожала плечами.

– Он ведь просто твой будущий босс, так ведь? – уточнил англичанин.

– Да, я уже один раз отвечала на этот вопрос.

– Я просто... прости... я не прав... Сам виноват, мое поведение стало причиной этого молчания, так ведь?

– Похоже, что так. Я не хочу, чтобы ты переживал, чтобы придумывал себе что-то...

– Я больше не буду этого делать, точнее, очень постараюсь, – улыбнулся Питер. – В этом случае я могу рассчитывать на искренность?

– Безусловно, – кивнула девушка.

Питер повернулся к окну, пробежавшись взглядом по ставшим уже редкими в этот час пешеходам:

– Всю неделю думал, как мне показать тебе серьезность моих намерений... У тебя ведь здесь нет другого мужчины?

Лидия покачала головой, внимательно наблюдая за его реакцией. Он постарался скрыть расплывающуюся по лицу довольную улыбку.

– Я понимаю, что это сложно, когда впереди еще полгода, которые нам предстоит провести в разных странах, но я буду ждать тебя, твоего переезда в Лондон, – он посмотрел на девушку в упор, как будто стараясь прочесть ее мысли. – Мне больше никто не нужен, теперь я в этом уверен. И у меня есть маленький подарок для тебя.

Питер сунул руку во внутренний карман и попросил:

– Закрой глаза и дай мне руку.

Лидия послушно зажмурилась. Через мгновение она почувствовала, как что-то холодное коснулось ее раскрытой ладони.

– Теперь открывай.

Она открыла глаза и посмотрела на руку. В свете фонарей, чьи отблески проникали в темный салон автомобиля сквозь лобовое стекло, она увидела небольшое блестящее сердечко.

Это был кулон на цепочке. Лидия поднесла его ближе к лицу, чтобы рассмотреть. Изящная ювелирная работа – полое сердечко было мастерски сплетено из множества тонюсеньких золотых нитей, среди которых поблескивали три маленьких бриллиантика.

– Ты примешь от меня этот подарок? – тихо спросил Питер. – Потому что я люблю тебя.

Лидия почувствовала смятение и закусила губу.

– Я тебя расстроил? Я слишком тороплюсь, да?

Лидия в ответ только молча качала головой.

– Прости меня, – на лице взрослого мужчины отразилась неподдельная паника.

Лидия и хотела бы ответить, разрешить его сомнения, но ком, подступивший к горлу, лишил ее этой возможности.

Питер замер, наблюдая за ней, ожидая хоть какого-то ответа.

– Я не ожидала... – девушка подняла на него глаза.

– Значит, я слишком тороплю тебя, – он обреченно покачал головой.

Голос разума неустанно повторял Лидии, что это мужчина совсем не понимает, как много изменилось в ее жизни прошлым летом и как много еще изменится, что он и предположить не может, какую тайну она от него скрывает и какую боль способна ему причинить. Но кто же прислушивается к этому голосу в тот момент, когда биение сердца заглушает все вокруг, вырываясь из груди навстречу новой любви и но-

вой надежде на счастье?

– Я люблю тебя, – сквозь накатывающие слезы прошептала Лидия и тут же утонула в его ласковых объятиях и бесконечном потоке поцелуев.

Девушка добралась до аэропорта Шереметьево-2 только к половине пятого утра. Расплатившись с таксистом, она быстрым шагом направилась на регистрацию. До вылета в Тунис оставалось меньше полутора часов. После, пройдя мимо многочисленных магазинов беспошлинной торговли, она устроилась в небольшом кафе и стала ожидать приглашения на посадку в самолет. Лидия перебирала в руках маленький кулончик, который Питер надел ей на шею, и думала о тех нескольких часах, что они провели вместе. Со смотровой площадки молодые люди поехали на Фрунзенскую набережную, чтобы оставить там машину Лидии, и туда же заказали такси до Домодедово. Питер все время говорил о своих планах на будущий год, о том, как поможет девушке подобрать подходящую квартиру и перебраться в Лондон, о том, что хотел бы еще не раз навестить ее до переезда. Лидия с нескрываемым удовольствием обсуждала с ним все детали, попутно стараясь отогнать как можно дальше тревоги и сомнения, и не думать о предстоящих сложностях. Глядя в светящиеся счастьем глаза Питера, девушка вспомнила мудрую фразу – «прошлое забыто, будущее закрыто, настоящее даровано».

Раньше ей было сложно жить по этому принципу, будущее

всегда внушало Лидии тревогу и неуверенность, прошлые обиды частенько крутились у нее в голове, так что вкупе с вечной суетой трудовых будней и быстротечных выходных просто не хватало времени остановиться и посмотреть на свое настоящее. Счастье постоянно было где-то впереди, и к нему все время нужно было бежать и стремиться. Это вечное движение можно было сравнить с движением вперед ослика за привязанной перед его носом морковкой – сколько бы он ни шел, расстояние до цели не уменьшалось ни на дюйм. Но упрямое животное продолжало следовать намеченным курсом, напрочь позабыв о зеленой сочной траве и грядках с аппетитной репкой под его ногами, которые он, шаг за шагом, все больше вытапывал. От сравнения собственного упрямства с ослиным Лидии стало как-то не по себе...

Четырехчасового сна во время полета было недостаточно, чтобы полностью восстановить силы. Лидия чувствовала себя заспанной и уставшей, когда в восемь тридцать по местному времени она оказалась посреди зала прилета небольшого аэропорта Туниса. Джеймс звонил ей незадолго до вылета и предупредил, что встретит ее, поэтому единственное, что оставалось девушке в данный момент – это ждать, облокотившись на одну из стен с огромным рекламным плакатом.

– Тяжелая ночь? – вдруг услышала она из-за плеча знакомый голос.

– Да уж, – Лидия обернулась и приветливо улыбнулась Сказочнику.

– И у меня, я прилетел лишь на два часа раньше вас, так что решил не ехать в отель в одиночестве и дожждаться рейса из Москвы.

– Спасибо, куда теперь?

– Машина ждет снаружи, прошу, – он жестом предложил девушке пройти вперед.

На улице было довольно прохладно, Лидия поежилась и запахнула серое кашемировое пальто. Этот жест не ускользнул от внимания ее спутника:

– В Москве сейчас, наверное, минус пятнадцать? Видимо, вы совсем перестали бояться простуды и гриппа, если оделись так легко.

– Вовсе нет, я знаю, что это осенний вариант одежды, просто решила, что в пуховике я в Африке изжарюсь! Вот и пришлось немного померзнуть: метров двадцать от дома до такси и метров сто – от такси до аэропорта. А в Тунисе, оказывается, тоже совсем не жарко...

Джеймс открыл перед ней дверцу машины. Лидия на минуту задержалась, прежде чем сесть внутрь, повернулась к Сказочнику и, поймав его вопросительный взгляд, с улыбкой сказала именно то, что почувствовала в этот момент:

– Я рада вас видеть.

На его лице лишь на мгновение отразилась растерянность, которую тут же сменила вежливая улыбка:

– Это, безусловно, взаимно.

Казалось, сдержанность была его основным кредо, и Ли-

дия ловила себя на мысли, что ей нравится видеть, как временами эта непоколебимая стена из отточенных манер и глубоко запрятанных эмоций слегка колеблется от легкого дуновения ее незатейливых слов.

– В каком отеле мы остановимся? – девушка с интересом смотрела в окно.

– «Melia El Mouradi Palm Marina», – Джеймс закрыл стеклянную перегородку между ними и водителем.

– Вы там раньше бывали?

– Нет, я стараюсь ездить в разные места. Дорогие костюмы и хорошие чаевые надолго западают в память персоналу отелей. Лучше не рисковать.

– Наверное, это тяжело, всегда помнить о необходимых предосторожностях... – устало протянула девушка и, положив голову на подголовник заднего сиденья, закрыла глаза.

– Скоро вы сами сможете ответить на этот вопрос. От себя могу лишь сказать, что со временем человек ко всему привыкает и даже самые, на первый взгляд, затруднительные обязанности входят в привычку. Думаю, вы не станете исключением.

– Если честно, за полгода в Москве все произошедшее со мной в вашем доме стало казаться мне почти нереальным, как будто я тем летом побывала на премьере фантастического фильма, не имеющего ничего общего с окружающей меня действительностью.

– Лет через сорок, а может и раньше, жизнь в Москве бу-

дет казаться вам своеобразной ретроспективой. Воспоминания не сотрутся из памяти совсем, но скорее всего, поблекнут, как старые черно-белые фотографии, которые вы будете изредка просматривать в своем воображении, стараясь вспомнить то время и себя в той жизни...

– Почему-то вы не слишком часто говорите мне о преимуществах бессмертия...

– Они есть, в этом вы можете не сомневаться, но человеческая природа заставляет нас намного чаще замечать негативные стороны...

– Приехали, – водитель приоткрыл перегородку и остановился около украшенного белыми колоннами входа в отель.

– Спасибо, – Лидия спешно покинула салон автомобиля.

Они прошли в просторный холл с блестящим мраморным полом и длинной стойкой ресепшен. После регистрации молодой человек в светлой униформе проводил их наверх. Джеймс забронировал два номера люкс, расположенных рядом. Лидия вошла в комнату и, устало бросив на пол сумку, осмотрелась. Весь интерьер был выполнен в бежевых и зеленых тонах, широкая двуспальная кровать была безупречно застелена и украшена большим количеством разномастных подушечек. Раздвижные стеклянные двери во всю стену вели на просторный балкон с видом на бассейн и море. Лидия открыла их и вышла наружу. Опершись на кованый черный парапет, она глубоко вдохнула прохладный морской воздух. На улице было пасмурно. От сине-серого, местами порванного в

ключья солнечными пятнами небесного полотна и побеспокоенного порывами ветра моря веяло холодным спокойствием. «Пустынный пляж, зеленые пальмы... Так странно после снежных московских завалов и слякоти вдруг оказаться на морском побережье, утыканном немногочисленными зонтиками и шезлонгами», – подумала девушка.

– Как вам отель?

Лидия вздрогнула. За шумом ветра и собственными мыслями она совсем не заметила, как Джеймс тоже вышел на балкон и встал рядом.

– Мне нравится. Жаль, что искупаться не получится, холодно...

– Да, зато сейчас здесь совсем мало туристов.

– Это, очевидно, большой плюс для нашей конспирации.

Джеймс проигнорировал ее невинную колкость:

– Сейчас около десяти по местному времени, можем сходить позавтракать в ресторан, а потом приступить к насущным делам.

– Только дайте мне время принять душ и переодеться, полчаса хватит, а то я чувствую себя неумытой и будто в пижаме после этого ночного перелета.

Сказочник кивнул, и они разошлись по комнатам.

Встреча с Джеймсом, на которую Лидия так надеялась, не меняла ее восприятия действительности. Она так и оставалась той самой обычной двадцативосьмилетней девушкой из Москвы с удачной карьерой, немногочисленными друзья-

ми и множеством знакомых, живущей в съемной квартире в центре города и мечтающей о простом женском счастье рядом с любимым мужчиной. Ее роман с Питером тоже походил на сказку, и порой, в разговорах с ним, она почти полностью теряла связь с реальностью, будто бы с головой погружаясь в сюжет романтического рассказа. Но ведь если подумать о грядущей вечности, она не могла стать героиней сказочной «лавстори» со счастливым концом в объятиях идеального мужчины. Только вот кем тогда?

Поднявшись после завтрака в номер, спутники расположились на удобных плетеных креслах, выставленных на балкон. Сказочник начал раскладывать перед собой папки с документами, необходимыми для переезда Лидии.

– С момента встречи в аэропорту меня не покидает ощущение, что вы не просто не выспались, – внимательно наблюдая за ее неторопливыми жестами, заметил Джеймс.

Лидия постаралась сделать удивленное лицо, но, видимо, оно не убедило ее знакомого в ошибочности предположений. Он окончательно перестал заниматься бумагами и, откинувшись на спинку кресла, выдержал многозначительную паузу. В его серых глазах таился неподдельный интерес.

– Да, вы правы. Но я уже говорила, это все из-за полного ощущения нереальности моего будущего...

Сказочник продолжал молча сидеть напротив и ожидать правдивого ответа.

– Хорошо. Питер... Мы виделись накануне моего отъез-

да... – Лидия помолчала, уставившись на свои ноги в белых легких туфельках, украшенных вышивкой. – Вообще-то, я не уверена, что хочу это с вами обсуждать.

– Можете не обсуждать, – согласно кивнул Джеймс и тут же вернулся к своему неторопливому занятию по раскладыванию бумажек.

Девушка нахмурилась. Он разговаривал с ней как с капризным ребенком, спокойно, изображая отсутствие особого интереса и заранее зная, что она обязательно все расскажет.

– Он хочет, чтобы мы встречались... И сейчас, и, конечно же, после моего переезда в Лондон.

Джеймс снова оторвался от бумаг:

– А чего хотите вы?

Вопрос был весьма логичным.

Лидия потерла переносицу, потом взлохматила руками и без того растрепанные морским бризом волосы, как будто бы это могло помочь ей ответить на поставленный вопрос.

– Я хочу быть с ним. Точнее та девушка, которой я была полгода назад, хочет этого всей душой. А я уже не та. Не знаю как объяснить... Он бы мог стать частью моей прошлой жизни... Но ведь с той жизнью почти покончено. Через полгода все изменится. Уже меняется. И я не знаю, будет ли в будущем место для него и для наших чувств...

Джеймс встал и вышел с балкона. Лидия проводила взглядом его высокую фигуру и тяжело вздохнула. Через пару

минут он вернулся с двумя бокалами виски. Поставив один из них напротив девушки, Сказочник опустил обратно в кресло.

– Если для него будет достаточно места в вашем сердце, значит, оно найдется и в вашей жизни, – неожиданно сказал он.

Лидия оторвалась от созерцания узора напольной плитки и подняла на своего собеседника полные удивления глаза. Никогда прежде она не слышала от мужчин подобных фраз, сказанных с таким чувством, с такой искренностью и так складно. Он будто бы цитировал какого-то умудренного жизненным опытом героя романа девятнадцатого века или роль голливудской постановки. Тем временем Джеймс неотрывно наблюдал за янтарной жидкостью в изящном бокале и не произносил больше ни слова.

– Иногда мне кажется, что вы абсолютно не принадлежите этому времени, вы так говорите...

– Вы хотите сказать, что умение грамотно выразить свою мысль – это пережиток прошлого? – с улыбкой переспросил он.

– Вовсе нет, просто иногда вы словно вслух книжку читаете, – немного сконфузилась девушка.

– Я буду считать это комплементом, – Джеймс пригубил виски и пристально посмотрел на Лидию.

Она кивнула.

– Жизнь непредсказуема, дорогая мисс, как для смерт-

ных, так и для бессмертных.

– Я боюсь, что все равно причиню ему боль, – возразила она. – Это неизбежно.

Джеймс пожал плечами:

– Я не говорю ни слова «за», ни слова «против», просто констатирую факт. Вы не можете знать наверняка. Никто не может. Но разве это повод жить в вечном страхе?

Лидия протянула руку и взяла бокал.

– Я уже говорил вам, если не он, то другой, это лишь вопрос времени. Вы же живая женщина, разве может быть иначе?

Девушка покачала головой и тоже пригубила напиток. В этот момент, рядом с Джеймсом ей все показалось немного проще, немного понятнее, немного реальнее. Как будто вместе с ней в абсолютно темной комнате оказался человек с фонариком, который узким лучом выхватывал из кромешного мрака очертания отдельных предметов, давая хоть небольшое представление о том, что же происходит вокруг.

– Спасибо, – девушка благодарно кивнула.

– Что ж, раз вам стало легче, – тут же совсем другим, более бодрым и воодушевленным тоном заговорил ее собеседник, – давайте продолжим заниматься делами первой необходимости!

Он окинул взглядом кучу бумаг на столике и демонстративно потер руки.

К пяти часам вечера все «дела первой необходимости»

были завершены. Лидия сделала необходимые пометки в своем ежедневнике и, закрыв маленькую черную книжку, откинулась на спинку кресла.

– Самое время поужинать, – заметила она, глядя на часы.

– Согласен, – Джеймс аккуратно сложил все документы в небольшой пластиковый чемоданчик и передал их девушке, добавив: – Помните, все нужно сделать вовремя.

– Конечно, вы же видели, я все записала! – она взяла бумаги и отнесла их в номер.

После ужина Лидия и ее спутник, приняв решение немного прогуляться и осмотреться на территории отеля, вышли на пустынный, погруженный в сгущающиеся сумерки пляж. Они неторопливым шагом направились вдоль береговой линии. Ветер стал сильнее и холоднее. Солнце весь день провело в облаках и, похоже, не собиралось оттуда выбираться, чтобы ближе к вечеру порадовать немногочисленных отдыхающих красивым закатом. После разговора на балконе Лидии было над чем подумать, поэтому за ужином и во время прогулки она большей частью молчала, а Джеймс, возможно, понимая глубину ее переживаний, не старался заводить разговор о погоде или прочей ерунде. Так было до тех пор, пока Лидия случайно не обернулась. Поначалу она не придавала значения тому, что увидела. Неясный образ, словно дежавю. Но потом, постепенно замедлила шаг и снова обернулась. За ними по абсолютно пустому пляжу шел человек. Он держался метрах в ста пятидесяти позади, но Лидия тут же узнала

знакомый силуэт. Она ни на минуту не усомнилась, несмотря на большое расстояние и почти неразличимое в сумерках лицо. Ночной гость Бас-Холла! Очередная встреча с этим незнакомцем, да еще в таком месте уже совсем не походила на случайность. Мужчина, безусловно, понял, что его заметили, и, постаравшись как можно непринужденнее сменить направление движения, стал быстро удаляться от берега.

– Что-то случилось? – Джеймс, видимо, тоже погрузившись в свои мысли, не сразу заметил, что девушка остановилась и осталась позади.

Он подошел к ней и проследил за ее взглядом. Но преследователь уже растворился в аллее из невысоких пальм.

– Я должна вам кое-что рассказать, – Лидия серьезно посмотрела на Джеймса. – Можем присесть?

Она взглядом указала на пару позабытых на пляже шезлонгов.

– Конечно... – немного удивленно ответил мужчина.

Волны с мелодичным шумом набегали на берег, успокаивая и как будто даже убаюкивая. Но Лидия продолжала чувствовать тревогу, вызванную внезапным появлением поклонника мисс Поннис.

– Я вам солгала однажды, – начала девушка, усевшись на низком пластиковом сиденье.

Джеймс удивленно приподнял бровь.

– Еще в самом начале. Помните, когда я якобы не смогла найти выключатель в холле, вы тогда застали меня и мисс

Поннис в полной темноте, а Роджер сказал, что ему показалось, будто открывали входную дверь. Помните?

– Да, припоминаю, – кивнул Сказочник.

– Так вот, на самом деле я случайно увидела, как мисс Поннис выпроваживает из дома своего тайного кавалера.

– Я знаю об этом, – спокойно заметил Джеймс.

– Знаете? Но откуда? – удивилась девушка.

– В доме установлены скрытые камеры видеонаблюдения. В том числе при входе. О них не знают ни Роджер, ни мисс Поннис. Тем же вечером я просмотрел записи и увидел, что произошло.

– Почему же вы мне ничего не сказали? Ни мне, ни мисс Поннис...

– А вы бы хотели, чтобы я прилюдно уличил вас обоих во лжи? Вы поступили так, как считали нужным. А мисс Поннис... Для меня ее любовные утехы это меньшее из всех зол. Я бываю в Бас-Холле раза два в год, за то время, что она у меня работает, ничего не пропало и ничего не было сломано. Она содержит дом в чистоте и порядке и полностью справляется со своими обязанностями в дни моего приезда. Так что я не против ее визитера, тем более что это всегда один и тот же человек.

– К слову об этом человеке. Я видела его еще дважды с тех пор.

– Видели? – Джеймс нахмурился.

– Да, сначала в ресторане во время нашего прощального

ужина. Я тогда не была до конца уверена, зато смогла его получше разглядеть. И вот сегодня.

Брови ее собеседника от удивления поползли вверх.

– Он шел за нами вдоль берега, пока я не заметила его.

– Вы уверены? – Джеймс обернулся и окинул взглядом пустынный пляж.

– На девяносто восемь процентов.

– Почему именно на девяносто восемь? – поинтересовался Джеймс, продолжая напряженно всматриваться в сгущающуюся темноту.

– Даже не знаю, – честно призналась Лидия. – Просто я ведь не могу исключать свой человеческий фактор. Я даже дала ему русское прозвище «Кагэбэшник», поскольку его поведение начинает казаться мне явным преследованием.

– Ясно, что ж, это интересно. Хорошо, что вы мне об этом сказали. Его появление здесь в корне меняет мое отношение к произошедшему в Бас-Холле.

– Простите, что не сказала вам сразу.

– Это уже не имеет значения. Что было, то было. Пусть это станет для вас своеобразным уроком. Жизнь, безусловно, полна случайностей, но все ли они на самом деле случайны, остается большим вопросом...

Лидия тяжело вздохнула, демонстрируя искреннее раскаяние.

– Думаю, нам стоит вернуться в отель.

– Вы никак не измените свои планы? Полетите, как пла-

нировали?

– Я сделаю все, что необходимо, как для своей, так и для вашей безопасности, – заверил он. – Не хочу развить у вас паранойю, но будьте осторожны.

Его голос был спокоен. Всем своим видом Сказочник демонстрировал, что ей не о чем волноваться.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Лидия, и тут же, не удержавшись, спросила: – У вас есть какие-то предположения?

– Просто будьте осторожны, – повторил Джеймс.

– Ладно, поняла, – девушка решила прекратить разговоры.

Она глубоко вдохнула прохладный воздух и еще раз окинула взглядом темное стальное море, которое у размытой линии горизонта сливалось воедино с клубящимися в небе тучами. «Жизнь непредсказуема даже для бессмертных», – крутились у нее в голове слова Джеймса... Никто не может знать наверняка...

Оказавшись в номере и забравшись в холодную постель, Лидия долго всматривалась в повисшую за окном темную пелену ночи. Сейчас ее не тревожили мысли ни о прошлом, ни о будущем. Она вдруг почувствовала то же, что каждый раз испытывала в самолете, который увозил ее в другую страну, – пустоту в душе, готовую принять в себя столько нового, сколько будет возможно, и предвкушение... Сомнения остались за бортом... Но надолго ли?..

После возвращения в Москву Лидия вновь погрузилась в привычную ей суету. Питер звонил как и раньше каждый день. Собирался приехать в конце марта на выходные. Конечно же, он хотел бы приехать на целую неделю, но его возлюбленная не могла позволить себе такой роскоши, как недельный отпуск. Московский босс просто медленно сходил с ума по мере приближения дня отъезда его ведущего специалиста. Он проводил множество собеседований, но никак не мог найти подходящей замены. Однажды утром, где-то месяц спустя после новогодних праздников, он вызвал Лидию к себе в кабинет.

– Присаживайся, пожалуйста, – приветствовал ее уставшим голосом Олег Михайлович. – Есть разговор.

Девушка села в кожаное кресло.

– Ты, конечно, в курсе, что с того момента, как ты сказала мне о своем уходе, я безуспешно пытаюсь найти кого-то на твоё место. Куча собеседований, и все впустую! – начальник то и дело поправлял очки. – Человек должен хорошо знать нашу компанию изнутри, принципы работы, специфику, чтобы оперативно принять дела и справиться с большим количеством начатых тобой проектов. Для специалиста со стороны это почти непосильная задача. Я пришел к выводу, что мне нужно поискать кого-то в компании, кто мог бы, получив повышение, занять твоё место. Естественно, этот человек должен обладать хорошими знаниями и большим опытом работы...

– Так о ком вы думаете? – по его поведению девушка поняла, что кандидат уже определен.

– О Виктории Семеновой, – остановившись у стола, произнес босс.

Лидия почувствовала, как неприятный холодок пробежал у нее по спине. Она могла понять свои чувства, но почему Олег Михайлович тоже как-то сконфузился, произнеся ее имя?

– Она ведь много работала с тобой над крупными проектами, у нее неплохое образование... Думаю, можно попробовать. Как считаешь?

Объективно девушка была согласна. Из тех людей, кто помогал ей работать над проектами последних двух лет, Виктория была самой инициативной, самостоятельной и ответственной. Пожалуй, лучшей кандидатуры в компании и не было. Но объективность Лидии явно немного сдавала свои позиции под натиском эмоций.

– Мне кажется, – спросила девушка, решив провести разведку боем, – или вы не до конца уверены в своем выборе?

Олег Михайлович опустил в кресло.

– Как в специалисте я в ней не сомневаюсь... – тихо произнес он. – Но каково тебе будет работать с ней рука об руку следующие несколько месяцев...

Лидия никак не могла понять, к чему он клонит:

– Олег Михайлович, вы скажите мне, пожалуйста, что именно вас смущает?

– Ну как же, она же с Антоном твоим... бывшим... встречается... – наконец выдавил он и с сожалением посмотрел на девушку.

На несколько секунд Лидия потеряла дар речи, но потом все же спросила:

– А вы откуда знаете?

– Я... – мужчина окончательно сник, глядя на побелевшее и взволнованное лицо сотрудницы. – Они тридцатого вечером на нашем корпоративе вместе были.

– Она же в отпуск ушла за пару недель до нового года... – вспомнила Лидия, прервав немного затянувшуюся паузу.

– Вернулась как раз к вечеринке... – пожал плечами босс. – Мне очень жаль, что ты узнала об этом от меня.

– Нет, не о чем сожалеть. Это лучше, чем узнать о чем-то подобном от клуш в бухгалтерии. Я совсем заработалась, даже сплетен не слышала, а ведь наверняка по всему офису разговоры были.

– Да ты не обижайся на этих болтушек! – постарался сгладить ситуацию Олег Михайлович. – Им ведь заняться-то больше нечем, только кости всем перемывать...

– Я знаю, – девушка попробовала изобразить улыбку, но появившаяся на ее лице гримаса ни капли не соответствовала задумке. Лидия глубоко вдохнула и посмотрела на босса. – Я справлюсь. Вариантов у нас, как всегда, немного. К тому же, вы правильно сделали акцент на слове «бывший». Я передам ей дела.

– Девочка моя, – с грустью в голосе покачал головой Олег Михайлович. – Ты уверена? Мне нелегко просить тебя об этом...

– Я уверена, и не будем больше об этом.

Лидия не сомневалась, ее начальник искренне переживал за нее, но и о бизнесе он не мог не думать. Они оба приняли правильное решение. Именно такое, которое было необходимо.

В тот день она не стала засиживаться на работе допоздна. В семь вечера девушка уже сидела в небольшом баре на Арбате и ждала свою подругу Катерину, с которой они условились о встрече сразу после того, как Лидия, переполненная смешанными чувствами, покинула кабинет босса. Ей была просто необходима поддержка близкого человека.

– Ну, давай, рассказывай! – Катерина плюхнулась на соседнее место за барной стойкой.

И Лидия на одном дыхании, стараясь не расплакаться от нестерпимой сжимающей сердце обиды, рассказала ей о том, что узнала сегодня.

– Ну, люди! – Катя смерила взглядом стакан с «Мохито», стоящий напротив подруги.

– Он безалкогольный.

– Так и поняла, – кивнула подруга. – Видела твою машину у входа. А я, пожалуй, выпью! Меня Вася заберет.

Лидия подперла голову рукой и умоляюще посмотрела на Катерину:

– Чего же я никак не могу понять, а? Как так можно поступать с людьми? Как можно так поступить со мной?!

– Мартини, – кинула та подошедшему официанту и перевела взгляд на подругу. – Сволочь она просто, чего тут понимать. А про Антона вообще лучше промолчу, а то, боюсь, моей нецензурной брани даже здешняя далеко не детская аудитория не выдержит!

– Я бы не смогла, наверное...

– Да, не смогла бы. Ты у нас правильная, совестливая... А Вика эта – да просто слов не могу подобрать!

– И я... не могу...

– Знаешь, Лид, как бы сложно это ни было сейчас, но ты же знаешь, что скоро все пройдет. Так уж мир устроен. Только вот дела ей передавать ты зря согласилась. Нет чтобы нарочно Олега переубедить и другого кого-то порекомендовать.

– Это было объективное решение. Я не для нее это буду делать, а для Олега, и для компании. Слишком велика цена за маленькую злобную месть.

– Вот я и говорю, ты слишком правильная. Иногда и стервой побыть не мешает.

– Это можно, конечно, – кивнула Лидия. – Но не в этот раз. Пойми меня правильно...

– Да я все понимаю... – Катерина отпила из бокала и окинула взглядом полупустой зал. – Когда Питер приезжает?

– В конце марта или в начале апреля. На пару дней.

– А чего так ненадолго? – вскинула брови собеседница.

– Да времени совсем нет... – отмахнулась Лидия.

– Скучаешь по нему? – хитро улыбнулась Катя.

– Конечно, скучаю, дурья твоя башка! – легонько толкнула ее в плечо Лидия.

– Ничего, у вас впереди еще много времени! – подбодрила ее подруга. – Еще надоесть друг другу успеете!

– И то верно, куда спешить... Хотя, все равно тяжело быть так далеко...

– А по мне, так безумно романтично! – подмигнула ей Катя.

– Ага, особенно, когда твой муж под боком каждую ночь храпит, – в той же шутливой манере ответила ей Лидия.

– Вот именно. Думаешь, Питер потом храпеть не будет?! Так что наслаждайся! Я тебе как жена со стажем говорю!

Девушки рассмеялись.

Общение на расстоянии, и в самом деле, с каждым днем становилось все сложнее. Нечеткое изображение в «Скайпе», помехи связи, вечная нехватка времени и регулярный недосып неизменно делали свое дело. Это было так странно – не чувствовать, что твой любимый рядом, не ощущать тепла его рук и нежных прикосновений губ, нестерпимо желать заснуть в его объятиях, а вместо этого каждый раз проваливаться в сон напротив монитора. Она не могла улавливать его настроение и злилась сама на себя за не к месту сказанные слова, которые именно в этот момент ранили его

чувства. Как часто ей хотелось просто уткнуться в его плечо и помолчать, лишь почувствовать, что Отважный рыцарь держит ее за руку или просто ласково прижимает к себе. Но их общение через Интернет всегда требовало слов взамен нечеткой картинки веб-камеры, и со временем это становилось почти невыносимо. Невыносимо было прилипнуть к экрану компьютера каждый вечер и говорить без умолку. Но и прекратить эти звонки, которые стали для них единственным связующим звеном, они не могли. Порой Лидия думала, что не справится. Не сможет поддерживать отношения на расстоянии так долго. В какой-то момент девушка почувствовала, что ей осточертело это онлайн-общение, лишённое живости эмоций и реального присутствия. Как же непросто им было каждый день преодолевать эти сотни миль, стараясь не потерять тонкой путеводной нити, связавшей их во Франции. Питер жутко переживал, когда девушка не отвечала на SMS-ки, и она никак не могла заставить его понять, что в плотном рабочем графике она просто не в состоянии следить за телефоном. Вечером он с нетерпением ждал ее в «Скайпе», в то время как она могла допоздна задерживаться на встречах с подругами, расставание с которыми так неумолимо приближалось с каждым днем. Ее карьера, переговоры, которые иногда случались поздно вечером, и совещания до полуночи зачастую лишали Питера сна. В его понимании такой ритм работы был совершенно невозможен, в то время как для Лидии он был абсолютно привычен. Разница в

мышлении, менталитете, часовых поясах и привычках зачастую заставляли их чувствовать себя чужими друг другу. Но ни один из них не отступал, понимая – все эти препятствия временны, и они способны им противостоять.

На следующий день Лидия пришла на работу уже в более приподнятом настроении. С самого утра они с Олегом Михайловичем сообщили Виктории приятную новость, чтобы уже в ближайшее время она начинала принимать дела. Та просто-таки просияла, когда услышала о грядущем повышении. Последнее время она почти не общалась с Лидией, теперь же им предстояло проработать рядом несколько месяцев. Хотя, кажется, Вику это совершенно не смущало. Она то ли сделала вид, то ли в самом деле, слишком обрадовавшись, не заметила сдержанности своей коллеги и с готовностью согласилась на предложение начальника. Так начались невероятно тяжелые для Лидии недели. Большую часть времени обеим просто некогда было отвлекаться на какие-либо вопросы, кроме рабочих. Но даже тогда, когда в коротеньких перерывах на обед они оказывались вдвоем за столиком в столовой, Вика вела себя как ни в чем не бывало. Лидии оставалось лишь подыгрывать ей, только в менее эмоциональной манере, что со временем почти вошло у нее в привычку. К тому же, чем меньше времени оставалось до отъезда, тем больше забот, помимо работы, появлялось у Лидии.

Выходные с Питером в первых числах апреля пролетели почти молниеносно. Девушка даже не успела вдоволь насла-

диться близостью столь дорого ей человека. Практически все последующие майские вечера Лидия проводила дома за компьютером, изучая с Питером предложенные варианты квартир. В будни она то и дело убегала с работы на пару-тройку часов, чтобы оформить необходимые для отъезда документы. К тому же регулярные звонки Джеймса абсолютно не давали ей расслабиться. Так день за днем пролетели последние недели ее жизни в Москве.

Первого июня Лидия съехала со съемной квартиры. До вылета в Лондон, восьмого числа, она решила пожить в гостинице. Эта идея пришла ей в голову, когда она проезжала мимо гостиницы «Националь» на Моховой. Ранним утром, по дороге на одну из многочисленных встреч, Лидия остановилась на светофоре перед перекрестком с Тверской улицей. Ее взгляд случайно упал на высокие окна ресторана на втором этаже здания отеля. Лидия могла отчетливо рассмотреть аккуратные столики, покрытые белыми скатертями, за которыми сидели респектабельные господа и дамы. Обстановка внутри показалась ей настолько спокойной, а течение жизни настолько размеренным, что сомнений не оставалось – прежде чем расстаться с этим городом, она хочет попрощаться с ним как-то по-особенному, например пожить неделю в «Националь». В будни ей будет совсем легко добраться отсюда до офиса, а после пятого числа, ее последнего рабочего дня в компании, она сможет еще два дня наслаждаться сервисом, элегантной обстановкой и неторопливым изыс-

канным завтраком в ресторане. И, конечно, пешими прогулками по центру города, знакомыми маршрутами на уже взятом напрокат автомобиле, ностальгическими воспоминаниями за ужином с видом на Красную площадь и ночную Москву. Не откладывая дело в долгий ящик, девушка осведомилась о номерах и ценах и решила, что даже без учета выплаченной ей зарплаты, отпускных и проданной машины, она более чем может себе позволить провести время в шикарной гостинице. Накануне переезда в «Националь» Лидия сказала Питеру, что неделю хочет побыть наедине со своей московской жизнью, и обещала позвонить непосредственно перед вылетом. Отважный рыцарь некоторое время сопротивлялся навязанному режиму радиомолчания, но потом, признав право девушки на подобное решение, согласился не созваниваться вплоть до дня отъезда. Джеймса было убедить намного сложнее. После долгих переговоров они договорились не связываться последние два дня перед вылетом.

В последний рабочий день теперь уже экс-босс Лидии решил устроить в офисе маленькую прощальную вечеринку. К его радости, все обошлось без долгих уговоров, и девушка с легкостью согласилась на небольшое мероприятие. Шампанское, легкие закуски, привычные пожелания успехов в карьере и в личной жизни. Самым приятным эпизодом была даже не трогательная публичная речь Олега Михайловича, в которой он в красках расписал все достоинства своей бывшей сотрудницы и то, какой невосполнимой потерей станет

ее уход, а то, что он сказал ей наедине, уже почти под занавес мероприятия.

– Я не покривлю душой, если скажу, – произнес он, с грустной улыбкой глядя ей прямо в глаза, – что, если бы у меня была дочь, я бы хотел, чтобы она была похожа на тебя.

Лидия немного смутилась.

– У тебя все будет хорошо, просто не может быть иначе, – добавил он и осторожно пожал ей руку.

– Спасибо, – только и смогла ответить Лидия.

– А вот маленький сувенир, не смог удержаться, – она вынул из кармана небольшой замшевый мешочек, в котором оказалась элегантная авторучка, выполненная из красного дерева с выгравированными словами: «На память. О.М.»

– Это... спасибо, – Лидия благодарно кивнула. – Даже не знаю, что сказать...

– Ты уже сказала – спасибо, как раз то, что надо, – улыбнулся в ответ Олег Михайлович.

Последнее время ей постоянно хотелось плакать, и любая, даже самая на первый взгляд незначительная, мелочь могла растрогать ее до слез, что уж говорить о столь откровенном признании бывшего босса.

Лидия вошла в кабинет и принялась складывать в коробку из-под бумаги оставшиеся личные вещи, как вдруг в дверь постучали.

– Войдите, – не отрываясь от своего занятия, произнесла девушка.

Когда она подняла глаза, то увидела осторожно проскользнувшую в кабинет Викторию.

– Ты что-то хотела? – Лидия по-прежнему вела себя сдержанно, не показывая своих истинных чувств, но и не прикладывая особых усилий, чтобы быть любезной с теперь уже бывшей коллегой.

– Да, я хочу тебе кое-что сказать.

Лидия вернулась к своему занятию, не проявив большого интереса к словам Виктории. Та замешкалась, было видно, что она сильно нервничает.

– Ты же, наверняка, уже знаешь про меня и Антона... – запинаясь, начала она.

– Наверняка, уже знаю, – не поднимая глаз, ответила Лидия, стараясь усмирить ураган из смеси гнева и обиды в своей душе. «Какого черта ей еще надо? – думала она. – Может, решила последовать примеру Антона и пособлезновать мне?! Так уже нечему!»

– Мне жаль, что для тебя это так болезненно... – как будто цитируя строчки из письма, снова заговорила Виктория.

Терпению Лидии пришел конец, но она не могла показать этого. Собрав в кулак всю свою волю, она подняла на коллегу полные спокойствия глаза и, холодно улыбнувшись, произнесла:

– Если говорить точнее, то это было болезненно для меня год назад. Теперь же все в прошлом. Вы можете перестать тратить свое время на сострадание ко мне, – она повертела в

руках треснутую карандашницу и легким движением бросила ее в мусорное ведро. А потом с деланным беспокойством добавила: – Или, может быть, тебя мучает совесть?

Вика покраснела, поджала губы, чувствуя всю неловкость ситуации, но потом справилась с собой и покачала головой.

– На всякий случай, я могу тебя простить... – равнодушно бросила Лидия. – А теперь мне пора.

Она подхватила сумку и полупустую коробку, собираясь выйти из кабинета.

– На самом деле, я всегда хотела быть на твоём месте, – неожиданно выпалила Виктория. – И вот... я по-настоящему люблю Антона, и я справлюсь с твоей работой...

Лидия резко остановилась прямо напротив девушки, глядя на нее с высоты изящных шпилек:

– В таком случае твое желание исполнилось, не так ли? – спокойно резюмировала она и быстрым шагом покинула кабинет, не дожидаясь продолжения диалога.

На эту фразу ушли остатки душевных сил. Как только Лидия выехала со стоянки перед офисом, напряжение, копившееся внутри последние несколько месяцев, выплеснулось наружу. Девушка наспех прижала автомобиль к обочине и, автоматически нажав «аварийку», закрыла лицо руками. Вокруг нее шумела летняя Москва, стоящие в пробке машины гудели, и их гул сливался с грохотом отбойных молотков ремонтных рабочих, но ничто не могло заглушить рыданий, вырывающихся в тот момент из ее груди.

Позже вечером Лидия вернулась в «Националь». Есть ей совершенно не хотелось, но и идти в пустой номер она считала не лучшим решением. Девушка поднялась в ресторан и заказала чай. Посетителей там было совсем немного, и она с удовольствием устроилась за столиком у окна. Уже стемнело. Вся Моховая превратилась в сплошной искрящийся поток из быстро пролетающих мимо автомобилей. На другой стороне дороги у фонтанов Охотного ряда, наслаждаясь теплой июньской ночью, гуляли многочисленные толпы туристов и москвичей. Казалось, город и в самом деле не собирается засыпать. Но Лидия знала, вскоре центр Москвы все-таки опустеет. Потерявшие счет времени полуночные тусовщики, вдоволь напившись коктейлей и натанцевавшись, будут ловить проезжающие попутки, пытаясь добраться до своих маленьких квартир в заспанных районах на окраине столицы. Девушка вспомнила себя в восемнадцать-двадцать лет, когда она также проводила некоторые пятничные и субботние вечера в шумных ночных клубах, иногда засиживаясь там до первого поезда метро, потому как денег на такси не хватало. Тогда Лидия была студенткой, подрабатывавшей в крошечном рекламном агентстве и получавшей несколько тысяч рублей в месяц. Родители, конечно, помогали ей деньгами, но для постоянно возрастающих потребностей молодой девушки, желающей хорошо одеваться, водить собственную машину и жить отдельно от мамы с папой, этого, безусловно, было недостаточно. И она крутилась как белка в колесе...

крутилась, крутилась... зарабатывала все больше и больше, с каждым днем приобретая все новые знания и навыки. Иногда, очень редко, Лидия останавливалась и понимала, что большая часть ее студенческой жизни проходит мимо... Она видела, как многим ее сокурсникам ни к чему совмещать работу и учебу, при этом лишая себя бесконечных тусовок, поездок за границу и дорогой одежды. Может, она им даже позавидовала бы, будь у нее на это хоть минутка свободного времени... Зато сразу же после окончания института девушка получила приглашение на работу в крупную рекламную компанию на позицию ассистента. И уже через год она стала ведущим специалистом в отделе. О таком бурном карьерном росте большинство выпускников ее института, имеющих на руках лишь диплом без каких либо практических знаний, могли только мечтать. Еще через полгода погибли ее родители. За неимением лучшего, она стала искать утешения в работе. Ее личная жизнь в то время не слишком-то ладилась. Сверстников мало интересовала забегавшаяся на работе худенькая девочка, а мужчин постарше явно пугала ее амбициозность. Бойфренды задерживались рядом не больше полугода, пока однажды она не встретила Антона... И снова он! Девушка поджала губы.

Тут же, будто из-под земли вырос официант.

– Вам все нравится? – осторожно осведомился он, глядя на ее рассерженное лицо.

Лидия с облегчением вырвалась из вновь охвативших ее

воспоминаний.

– Все замечательно, – она постаралась улыбнуться как можно естественнее. – Принесите мне бокал сухого красного вина, пожалуйста. «Бордо».

– Конечно, – официант поспешил выполнить заказ.

В уже совсем опустевшем ресторане играла тихая музыка. Девушка окинула взглядом зал и почувствовала, как усталость начинает все сильнее давить на виски. Бокал вина немного снял напряжение после долгого дня, и Лидия, оторвавшись от созерцания ночного города, поднялась в номер. Ноутбук молчал – Питер держал слово. От Джеймса тоже пока не было никаких известий. Лидия приняла душ и забралась в кровать. Перед глазами вновь возникло возбужденное покрасневшее лицо Виктории.

– Чертова баба! – вслух выпалила девушка и, мотнув головой, перевернулась на другой бок, будто отгоняя неприятные воспоминания.

«Все пройдет», – убаюкивающе шептал ее внутренний голос.

– Все пройдет, – вслух повторила за ним Лидия, проваливаясь в глубокий сон.

Следующие два дня до отлета девушка много гуляла по Москве. Она не могла избавиться от мысли, что нельзя так просто уехать из родного города, прожив эти дни так же, как все предыдущие. Ей казалось, что она лишь отправляется в очередной отпуск, испытывая небольшое возбуждение и

предвкушая смену обстановки, но не больше. Будто впереди были две недели на море, оставляющие после себя только легкий загар и солнечные воспоминания. Как же так? – мысленно сокрушалась Лидия, ведь она уезжает насовсем! Значит, отныне она собирается приезжать сюда только в гости и больше не будет называть Москву своим домом! Это же такое важное событие, а она почти ничего не ощущает! Но мысли не чувства, и Лидия продолжала часами бродить по городу то ли в поисках тех самых недостающих ощущений, то ли просто убивая время до вылета в понедельник утром. Город вокруг продолжал жить своей жизнью и совсем не замечал тех глобальных перемен, что происходили в жизни одной самой обыкновенной девушки. Но Лидии не было одиноко. В те дни она видела знакомого в каждом прохожем, чувствовала эмоциональную связь с каждым деревом и каждым домом, которых, пусть даже невольно, касался ее взгляд. И не было на ее пути такой улицы, которую бы она не узнала, даже если до сих пор никогда не бывала в этих местах. Только зеленые московские дворы, как крепостной стеной обнесенные высокими сталинскими домами, бесконечные вереницы припаркованных машин, цветные детские площадки и покрашенные белой краской бордюры... Шелест листвы над головой и осторожные прикосновения разгоряченного на асфальтированных улицах ветерка. Все это было так знакомо, что, казалось, мир не может выглядеть иначе, а люди не могут говорить на другом языке. И ковры не могут сдаваться в

химчистку, ведь их просто необходимо выбивать прямо перед подъездом, подвесив на высокий турник...

Лидия встала в конец небольшой очереди к стойке регистрации в аэропорту Домодедово. Она окинула взглядом свой небольшой багаж в виде двух чемоданов и дорожной сумки, которые таксист великодушно погрузил прямо на специальную металлическую тележку. Остальные вещи две недели назад по просьбе Джеймса были отправлены в Лондон через Шереметьево-Карго. По дороге до аэропорта Лидия старалась цепляться взглядом за каждый нюанс быстро пролетающего за окном пейзажа, она пыталась надышаться, насмотреться, начувствоваться своим городом, до краев переполнив им свою память и душу. Машин на дороге в столь ранний час было совсем немного, и такси, не встретив на пути никаких препятствий, быстро домчало пассажирку до пункта назначения. Это был редкий, почти единичный случай, когда Лидия захотела встать в пробке, чтобы хоть на некоторое время отсрочить свой отъезд. Конечно же, она хотела улететь в Лондон и оказаться рядом с Питером, обнять его, почувствовать его приятный запах и нежный приветственный поцелуй. Но и расстаться с домом ей было нелегко. Перед ней будто снова лежала новая тетрадка, уже аккуратно подписанная на первой странице, а старая по-прежнему ютилась в углу стола, и в ней было написано много такого, чего не хотелось забывать, не хотелось убирать на книжную

полку и доставать оттуда лишь по случаю экзамена или генеральной уборки.

В сумочке зазвонил телефон. Неужели что-то случилось? – пронеслось у нее в голове. С Питером она созванивалась накануне вечером, а кому еще ей звонить так рано? Лидия вынула аппарат из сумки и увидела на дисплее Катинo имя.

– Алло, Лид, это я! Это мы!

– Привет... – немного оторопевшим тоном ответила девушка и закончила приветствие первым, что пришло ей на ум: – Ты чего не спишь в такую рань?

– Я и Машка, мы в аэропорту! В Домодедово! Ты где? – по отдышке можно было предположить, что подруга преодолевает пятую стометровку кряду.

– Я... я на регистрации... – Девушка просто не верила своим ушам.

– Конкретнее!

– Стойка регистрации номер двадцать четыре, – ответила Лидия, посмотрев на табло.

– Мы сейчас будем! – донеслось из трубки, и связь прервалась.

Девушка повернулась и стала напряженно вглядываться в толпу. Через минуту она увидела бегущих к ней через весь зал, ловко маневрирующих между другими пассажирами, подруг. Она помахала им.

– Успели! – Катерина остановилась перед Лидией и, тяже-

ло дыша, обернулась. – Да, Машка, слаба ты даже на коротких дистанциях!

– Я... – заговорила та запыхавшимся голосом. – Я просто не могу без разминки!

– Правильно, надо было встать на пару часов пораньше и размяться где-нибудь во Внуково! – рассмеялась Катя. – Думала, опоздаем, и ты уже пройдешь паспортный контроль.

– Нет, регистрация только началась...

– Мы хотели тебя проводить, – со смущенной улыбкой уточнила Маша.

– Девочки... – Лидия с трудом сдерживала слезы.

– А ну, не реви! – строгая Катерина погрозила ей пальцем.

– Не буду, – закивала девушка. – Хотя нет, не могу...

По ее щекам заструились слезы. Два самых близких ей человека ради нее примчались в несусветную рань в аэропорт, просто чтобы еще раз попрощаться. Как же тут было не расплакаться? Девушка за стойкой холодно улыбнулась:

– Ваши документы.

– Твоя очередь, – тоже утирая одинокую слезу, сказала Маша.

– Ой, простите! – Лидия тыльной стороной руки вытерла мокрые щеки. – Вот, пожалуйста.

– Ставьте багаж, – сдержанно добавила девушка.

Но ничто, даже холодный и нетерпеливый тон незнакомки на регистрации, не могло испортить ей эти полные благодарности и любви к своим подругам мгновения. Когда они

присели за столик и официант принес три чашки крепкого эспрессо, Лидия наконец-то снова обрела дар речи, благодаря горячему напитку проглотив подступивший к горлу ком.

– Мы же виделись в четверг, – виновато улыбнулась она.

– Да что четверг... У нас с Марией почти одновременно эта идея родилась, сегодня, часов около двенадцати ночи!

Лидия только развела руками.

– Ты же рада нас видеть? – сентиментальная Маша достала из сумки пачку бумажных платков.

– Ты еще спрашиваешь! – Лидия улыбнулась.

– У нас есть сюрприз. На скорую руку, конечно, но главное, что от чистого сердца! – торжественно произнесла Катя. – Вот!

Она достала из сумки небольшой сверток из новогодней упаковочной бумаги, перевязанный синим бантиком.

– Что это? – Лидия с интересом приняла из ее рук подарок.

– Разворачивай! – заерзала на стуле Маша.

Лидия послушно развязала бант, и ее взору предстала изящная металлическая рамка с фотографией. На ней были они трое, сидящие на лавочке в парке Горького, довольные и смеющиеся. Снимок был сделан года два назад. Лидия, как сейчас, помнила, что фотографировал их незнакомый прохожий, какой-то старичок. Хотя это было не принципиально. Важно было совсем другое. Внимание и любовь, которые чувствовались в этом маленьком подарке и неожиданной

встрече. И в надписи – «Навечно твои подруги».

– Это так... – Лидия замолчала, а потом добавила: – Спасибо.

Катя и Маша тепло улыбнулись ей в ответ. А дальше, невзирая на удивленные взгляды сидящих у соседних столиков, девушки бросились обнимать друг друга, и тут даже всегда сдержанной в эмоциях Катерине на глаза навернулись сентиментальные слезы.

– Ну, хватит, – не выдержала она, вырываясь из цепких Машиных объятий и присаживаясь обратно на стул.

– Да, что-то я совсем расчувствовалась! – Мария виновато посмотрела на подруг.

– Ты не беременна ли? – подняла одну бровь Катя.

Маша замялась:

– Я не уверена, хочу сегодня к врачу пойти.

– Вот так-так! – всплеснула руками Лидия. – И молчала?!

– Я же говорю, не знаю точно, – попыталась защититься Маша.

– Я тебе и без доктора скажу, беременна ты, – абсолютно спокойно повторила Катерина и отпила кофе. – То-то я смотрю, в машине ее укачивает, даже за рулем, плачет постоянно без видимых причин...

– Но это же здорово! – не обратила внимание на саркастические замечания Лидия. – Маша же давно малышка хотела!

Та в ответ снова уткнулась в платок и начала всхлипывать.

– Так, пора заканчивать с этими лишними слезами. Если

не перестанешь реветь, прямо сейчас домой поедем! – словно ребенку сказала Катя.

– Я больше не буду, – Маша в очередной раз утерла глаза и шумно высморкалась.

– А по ощущениям? – Лидия с интересом глядела на подругу. – Как чувствуешь?

– Вроде бы да...

– Эх, Маша, Маша! Я вон до четвертого месяца ничего не чувствовала, пока мне Олег Михайлович не сказал: «Катенька, вы что, беременны?», а я ему: «С чего вы взяли? Просто поправилась немного в талии!»

Девушки дружно рассмеялись, ведь, без шуток, именно так все и было.

Глава 5

Спустя полчаса Лидия отправилась на паспортный контроль. Она долго не могла проститься с подругами, ставшими для нее в последние годы самыми близкими людьми. Теперь их будут разделять многие сотни километров, а потом тайна Лидии и вовсе разлучит их навсегда. Только вот никто кроме нее не знал об этом. Ни Катя, ни Маша даже не догадывались, как далеко от них унесет Лидию этот самолет.

Девушка посмотрела в иллюминатор. Картина та же, что и год назад – снующие люди в униформе, маленькие автомобильчики, таскающие туда-сюда тележки с чьим-то багажом,

яркое солнце, начинающее подогреть огромное серое поле аэродрома, на котором как на гигантском противне накалялось множество замерших без движения самолетов, смиренно ожидающих своего часа, чтобы подняться в воздух и унести сотни пассажиров далеко-далеко отсюда, так далеко, как они только пожелают... Может быть кто-то из этих людей тоже навсегда покинет свой дом? И тоже расстанется со старыми друзьями и прежней жизнью? Возможно ли такое, что сейчас не одна она так круто меняет свою жизнь? Что кому-то еще в эти минуты так же не по себе? И сегодня Лидия четко это осознала, когда шасси оторвется от потрескавшегося асфальта взлетно-посадочной полосы, она не станет человеком больным амнезией, а напротив, вспомнит все, и перед ее мысленным взором, как на ускоренной перемотке, пролетит вся ее прошлая жизнь. И потом эти воспоминания будут годами храниться в памяти, тускнея и желтея от времени, как старые фотографии и видеопленки.

– Вас приветствует командир воздушного судна... – донеслось из динамиков.

Лидия впилась ногтями в подлокотники кресла и закрыла глаза.

– С вами все в порядке? – услышала она обеспокоенный голос стюардессы.

– Я пока не могу сказать вам со стопроцентной уверенностью, – Лидия приоткрыла глаза. – Но, думаю, я справлюсь...

– Хорошо, – стюардесса кивнула.

Лидия проводила ее взглядом и вновь прикрыла глаза. Гул двигателей, разговоры людей вокруг, мужчина в соседнем кресле шуршит газетой... Взлет...

Хитроу. Лидия на удивление быстро прошла паспортный контроль и получила багаж. В зале прилета ее уже ждал Джеймс. Лидия издали заметила его высокую фигуру, он как будто не только ростом, но и всем своим видом возвышался над окружающей его суетливой толпой. Питер очень хотел встретить ее сам, и девушке стоило немалых усилий убедить его, что эту роль стоит оставить Джеймсу, как официальному работодателю.

– Как долетели? – Джеймс чуть заметно, вежливо поклонился.

– Хорошо, спасибо.

Тут же, как из-под земли вырос Роджер.

– Рад видеть вас, мисс! – только и вымолвил он и, подхватив чемодан и сумку, скрылся в толпе.

– Прошу, – босс вежливо пропустил ее вперед.

– Знаете, – задумчиво произнесла Лидия, шагая к выходу. – Вы не слишком хорошо маскируете свой возраст. То есть взгляд прямо-таки выхватывает из толпы ваш джентльменский образ какого-то там века.

– Конечно, но думаю, это не признак времени, а признак определенного воспитания. Джентльмен всегда остается джентльменом.

– Звучит хорошо. Хотите сказать, что и по сей день кого-то воспитывают так же, как и вас много лет назад?

– Время многое меняет, но некоторые традиции оказываются весьма живучими. Хотя по большей части вы, конечно, правы касательно моей старомодности. Только я предпочитаю называть это своим стилем. Звучит вполне современно.

Лидия кивнула.

– Я забронировал вам номер в отеле. Вы же остановитесь в отеле, а не дома у своего друга? – уточнил Джеймс.

– Конечно в отеле, – девушка ни минуты не сомневалась, что это единственно верное решение.

– Отлично, тогда в Park Plaza. Роджер, можем ехать.

Чужой город встретил Лидию прохладой и пышной зеленью. Во всем, что ее сейчас окружало, девушка чувствовала особое настроение, пронизанное сдержанным благородством и изяществом. Она слишком мало знала о Лондоне, но не в смысле достопримечательностей и исторических памятников, хотя на них ей тоже не довелось посмотреть в силу особых обстоятельств прошлой поездки, а в смысле менталитета. Ведь, как известно, в Тулу со своим самоваром никто не ездит... К скольким же мелочам ей теперь придется привыкать? Девушка отвлеклась от мелькающего за окном пейзажа:

– А вещи?

– Они пока в моем доме в предместье Лондона. Думаю, в номере они вам не понадобятся, а как только определитесь

с квартирой, я распоряжусь, чтобы вам их доставили по указанному адресу.

– Хорошо.

– Думаю, вы уже подобрали какие-то варианты.

– Да, есть несколько. Я бы хотела начать осматривать их прямо с завтрашнего дня.

– Питер вам поможет в этом, так я понимаю? – Джеймс поправил манжеты рубашки.

– Да, он нашел несколько квартир через своего агента.

– Хорошо, а то я опасался, что первое время вам будет тут одиноко.

– А когда мне нужно начать работать? – спросила Лидия.

– Даю вам неделю на поиск квартиры и переезд. Достаточно, как считаете? – деловито ответил он.

– Думаю, вполне.

Автомобиль остановился возле высокого современного здания. После быстрой регистрации девушка получила ключ, и услужливый работник отеля, взяв ее вещи, предложил следовать за ним.

– Что ж, устраивайтесь и держите меня в курсе, – Джеймс вежливо попрощался и ушел.

– Спасибо, – Лидия поспешила за носильщиком.

В просторном номере с окном во всю стену было очень светло и уютно, с восьмого этажа открывался красивый вид на город и стоящее вдалеке колесо обозрения. Как только дверь за носильщиком закрылась, Лидия набрала на телефо-

не номер Питера.

– Привет, – тихонько проговорила она в трубку.

– Ну, наконец-то, я уже извелся тут весь! – услышала она в ответ. – Где он тебя разместил?

– В «Park Plaza County Hall», – прочитала Лидия на папке со справочной информацией, лежащей на столике.

– Я сейчас буду, – заявил Питер. – Минут через тридцать. Не могу больше ждать!

Лидия молча улыбнулась в трубку.

– Ты меня ждешь? – вдруг с опаской уточнил Питер.

– Конечно, жду! Полчаса как раз достаточно, чтобы принять душ и переодеться!

– В таком случае вопрос решен, – и в трубке послышались частые гудки.

Лидия опрометью кинулась приводить себя в порядок, так что к тому времени, как Питер постучал в дверь, она уже десять минут нервно ерзала в небольшом кресле.

– Привет...

Девушка, даже не дослушав его приветственной речи, бросилась к нему на шею.

– Я тоже по тебе соскучился! – немного смутился Отважный рыцарь.

– Можешь даже ничего не говорить, – попросила девушка. – Я просто постою вот так несколько минут, ладно?

– Конечно, – Питер неловко обнимал ее одной рукой, во второй сжимая букет цветов.

Лидия чувствовала его тепло, его запах, его осторожное прикосновение. Все снова встало на свои места, снова обрело очевидный смысл, грусть и сомнения уносились прочь, уступая место совсем другим чувствам – нежности, благодарности, желанию прижаться к нему и никогда не отпустить, спрятавшись в его объятиях от всего мира. Девушка знала, что по какой-то причине это было совсем не то, что связывало ее с Антоном. Увлеченность ее московским другом походила на хроническую болезнь. Да, она просто болела им, сама не замечая, как силы покидают ее, и будто не понимая, что нужно принять лекарство. Ужасно, но когда однажды, незадолго до расставания, Катя задала ей вопрос, что именно ее так привлекает в этом человеке, Лидия не нашлась что ответить, кроме:

– Он такой...

– Какой такой? – Катерина развела руками, демонстрируя абстрактность описания.

– Такой... даже не знаю... такой, какой мне нужен...

– Чушь! – отмахнулась подруга.

С Питером же Лидия точно знала, что ей нравится. Он был истинным Отважным рыцарем – уверенным, решительным и одновременно добрым и нежным, ему удивительным образом удавалось совмещать настойчивость и терпение, которых многим так не хватает. Но чувства к нему не кружили девушке голову, как ураган, сметающий все на своем пути, оставляя после себя лишь разрушения, напротив, они как

теплый бриз в безоблачную лунную ночь ласкали и убаюкивали.

– Ладно, достаточно, – Лидия отодвинулась, взяв мужчину за руку. – Теперь проходи.

Питер с улыбкой кивнул:

– Это тебе.

Лидия перевела взгляд на букет.

– Спасибо! – она оглянулась на комнату. – Куда поставить...

– Оставим здесь, – Питер положил букет на тумбу в прихожей и, наконец, освободив вторую руку, притянул девушку к себе. – Теперь я буду тебя обнимать, даже ничего не говори, и мне нескольких секунд будет недостаточно!

Лидия счастливо улыбалась ему в плечо:

– Я согласна...

Следующим же утром они направились на осмотр квартир. Большинство из них находились в центре города, так чтобы до офиса, расположенного в одном из отреставрированных зданий викторианской эпохи, Лидия могла легко добраться даже в час пик. Девушка не до конца понимала некоторые технические моменты, которые Питер обсуждал с агентом, но каждый раз, чувствуя его участие в процессе, она невольно ловила себя на мысли, что получает истинное удовольствие, позволяя мужчине решать за себя эти вопросы. За три дня они осмотрели около десяти вариантов в Централь-

ном Лондоне. Джеймс настаивал на этом районе, да и Питер уже в марте купил ту самую квартиру на Stratford Road, о которой они говорили во Франции. Он с гордостью показал ее уже на следующий день после приезда. Лидия целиком и полностью была согласна с этим выбором. Просторная гостиная с камином, светлая кухня, уютная спальня... Питер безупречно вписывался в эту обстановку. Он рассказал ей, что уже многое тут изменил, обставил одну пустующую спальню, отреставрировал балкон. Было отчетливо видно, как вдохновляет его эта суета по обустройству и ремонту нового жилища.

Каждый вечер, после очередного забега с агентом по недвижимости, Лидия закрывала глаза, и у нее в мыслях начинали мелькать многочисленные картинки – кровати, кухни, диваны. Казалось, и во сне она будет выбирать, выбирать и выбирать... К тому же, в этой суете, ей было сложно определить свою линию поведения с Питером. В первый день, как и в два последующих, он провожал ее до отеля и, нежно поцеловав, отправлялся домой, даже не намекнув на то, чтобы остаться. Лидии не хотелось его отпускать, но голос разума, который в последнее время все больше походил на голос Джеймса, говорил, что так будет правильно. На четвертый день агент сообщил им о еще двух квартирах в интересующем районе, и молодые люди ни свет ни заря направились их осматривать.

– Ты тратишь свой отпуск на то, чтобы таскаться со мной

в поисках квартиры, вместо того, чтобы отдохнуть где-нибудь... – сокрушенно вздохнула девушка.

– Отдых это удовольствие, – заметил Питер. – Время, проведенное с тобой, это еще большее удовольствие, так что, думаю, я сделал правильный выбор.

Припарковавшись около первого дома, они встретили агента, который заявил, что эта квартира уже сдана и им стоит поторопиться осмотреть вторую, находящуюся на Emperors Gate. Спустя минут пятнадцать агент и его клиенты уже вошли в один из подъездов большого жилого комплекса, расположенного в историческом здании в центре Лондона. Квартира на третьем этаже сразу приглянулась девушке. По сути это был второй жилой этаж, так как первый занимали какие-то магазинчики. В помещении было много света, гостиная не была загружена большим количеством мебели, но при этом казалась абсолютно функциональной – книжный шкаф, стол, мягкая мебель и, конечно же, камин. Две спальни, одна из которых с высокими окнами и большой кроватью – для хозяйки, вторую, поменьше, Лидия без сомнения могла использовать для московских гостей. В маленькой светлой кухне было уютно, хоть и немного тесновато.

– Мне нравится, – резюмировала девушка, выходя из второй гардеробной. – Больше чем что-либо до этого.

– Это окончательное решение? Все нравится? – Питер огляделся.

– А тебе?

– И мне нравится, – кивнул он и тут же спросил у заулыбавшегося агента: – Когда можем подписать документы?

Лидия сообщила Джеймсу адрес и договорилась о перевозке вещей на воскресенье. До выхода на работу у нее осталась пара-тройка дней, столько же, сколько до конца отпуска Питера. И в это время девушке наконец-то удалось посетить основные достопримечательности английской столицы. Они с Отважным рыцарем проводили все время, прогуливаясь по городу, отдыхая в маленьких кафе, катаясь на двухэтажных автобусах, столь популярных в Лондоне, и на теплоходах по Темзе. Эти дни были так беззаботны, что походили на короткие школьные каникулы, когда ты еще слишком мал, чтобы, отдыхая, думать о сложностях, которые принесет следующая учебная четверть. Питер был рядом, и этот город уже не казался Лидии чужим и незнакомым. И когда на пятый день он предложил Лидии остаться у него, она согласилась, не раздумывая.

В воскресенье Питер помогал ей разбирать коробки, доставленные утром из загородного дома Джеймса. Их было не так уж много, можно было сказать, что Лидия приехала налегке: книги, фотографии, сувениры, немногочисленная посуда, папки со старыми документами и институтскими тетрадками, одежда, обувь, постельное белье... но все это нужно было просматривать, сортировать, раскладывать, и так без конца. К шести вечера молодые люди окончательно обес-

силили.

– Все! – первой не выдержала Лидия. – Потом закончу.

– Закончим, – с улыбкой уточнил Питер. – Я ни в каком случае не брошу тебя одну наедине с этими картонными монстрами, в которых притаились твои тарелки и сковородки!

– Ты уже мне помог, – с благодарностью ответила Лидия. – Даже не представляю, что бы я без тебя делала!

На мгновение повисла пауза, и Лидия была готова поспорить, что Отважный рыцарь скажет что-то о Джеймсе и его заботливом к ней отношении, но она не угадала.

– И не надо этого представлять. Я всегда и во всем тебе помогу.

Слышать такие слова было даже больше, чем просто приятно.

Проводив Питера, Лидия быстро выбрала брючный костюм, хорошо сочетающийся с серой рубашкой, и черные туфли. Подготовившись таким образом к первому рабочему дню, она без сил рухнула на только что заправленную свежим бельем кровать. В голове не было ни единой мысли, и она почти мгновенно заснула, по привычке крепко обняв пухлую, облаченную в белую наволочку подушку.

Раннее утро понедельника было солнечным и теплым. Лидия проснулась в шесть и теперь неторопливо варила себе крепкий кофе. Вчера они с Питером купили немного продуктов, и девушка с удовольствием съела еще мягкую булоч-

ку и сыр. Наблюдая через окно за почти неподвижным в это время суток пейзажем, Лидия никак не могла заставить себя перестать нервничать перед первым рабочим днем. Это была далеко не первая ее работа, и она точно знала – чтобы привыкнуть к новому месту, нужно лишь время и желание. Но разве все эти рациональные доводы могли что-то изменить? Поэтому она продолжала нервничать, принимая душ, одеваясь и даже допивая уже остывший кофе... На столе пикинул телефон, Лидия все еще пользовалась своим московским номером и как раз сегодня собиралась обзавестись местным. Пришло сообщение от Питера – «Доброе утро, милая! Желаю удачи!» Лидия послала в ответ смайлик и быстро вышла из квартиры.

Рабочий день начинался в восемь, и девушка не хотела опаздывать, тем более сегодня. Она впервые со времени приезда шла по улице одна, периодически подглядывая в маленькую сложенную карту, которую держала в руке. Вокруг было полно людей и машин, которые тоже куда-то спешили. Но, не в пример родному городу девушки, водители здесь ехали совсем не быстро и всегда пропускали пешеходов, а последние в свою очередь не толкались и не налетали друг на друга. Это движение походило на равномерно текущий поток, ни спешки, ни суеты, только размеренность и слаженность, словно отточенная годами система. Лидия с интересом наблюдала за происходящим вокруг, и ей не верилось, что она сможет стать частью этого города, сможет по-

чувствовать себя здесь как дома и перестать сравнивать его с Москвой. Наконец она остановилась напротив нужного ей дома. Старинный трехэтажный особняк, в котором расположился лондонский офис «Eternal Corporation», был обнесен высоким кованым ограждением с воротами в форме арки, за которыми находился автоматический шлагбаум. Территория круглосуточно охранялась, и въезд и вход на территорию осуществлялись через контрольный пункт охраны – маленькую серебристую будочку между воротами и калиткой. Офис Джеймса занимал все здание целиком. Девушка не представляла себе, что может ожидать ее внутри, где по ее представлению работают люди, прожившие уже больше сотни лет...

– Мисс Лидия, – голос Роджера застал ее врасплох.

– Здравствуйте! – она была рада знакомому лицу.

– Почему не проходите, там на звоночек надо нажать, пойдете я покажу!

– Спасибо, – она последовала за водителем.

Миновав пост охраны, где для девушки уже был заказан пропуск, они прошли через уютный, выложенный брусчаткой дворик, поднялись по ступенькам и остановились около большой белой двери. Все окна на первом этаже были закрыты жалюзи. Мужчина нажал на кнопку звонка, и через мгновение щелкнул электрический замок.

– Прошу! – он пропустил леди вперед.

Войдя внутрь, девушка оказалась в просторном холле. В центре находилась стойка ресепшен, за которой сидела ми-

ловидная светловолосая девушка и о чем-то возбужденно беседовала по телефону. Чуть правее широкая мраморная лестница вела на второй этаж, а за ней виднелись несколько дверей в другие помещения. Слева располагался просторный зал с длинными кожаными диванами и креслами, на которых в ожидании чего-то расположились несколько человек. Девушка за стойкой положила трубку.

– Доброе утро, Роджер! – весело приветствовала она водителя. – Здравствуйте, мисс. Чем могу вам помочь?

– Меня зовут Лидия Листьева, сэр Найтон ожидает меня, – ответила девушка, продолжая осматриваться.

– О! Мисс Лидия, он меня предупредил. Я секретарь – Бетти Симс, но зовите меня просто Бет. Я вас провожу, – блондинка быстро поднялась и вышла из-за стойки. – Идите за мной.

Они поднялись по лестнице. Кабинет Джеймса располагался на втором этаже. Сначала, войдя в двустворчатые дубовые двери, украшенные массивными вензелями, девушка оказалась в приемной, где за небольшим столом сидела пожилая женщина в очках.

– Миссис Дороти Вайс, личный секретарь, мисс Лидия Листьева, – представила она женщин друг другу.

– Приятно познакомиться, – в один голос ответили те.

Лидия улыбнулась, а Бет добавила:

– Сообщите, пожалуйста, сэру Джеймсу, что мисс ждет его.

– Да, конечно, – миссис Вайс нажала на кнопку селектора. – Сэр Найтон, вас ожидает мисс Лидия Листьева.

– Спасибо, пусть войдет, – раздался в ответ знакомый голос.

Лидия кивнула женщинам и, открыв еще одну тяжелую дубовую дверь, оказалась в просторном светлом кабинете.

– Здравствуйте, Лидия, – Джеймс спешно поднялся из-за стола и приветствовал девушку широкой улыбкой.

– Доброе утро.

– Прошу вас, присаживайтесь, – он жестом указал на кресло возле своего стола.

И в этот момент Лидия почти физически ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Она медленно повернула голову вправо. У стеллажа с документами чуть позади нее стоял высокий мужчина в темном костюме, он сложил руки на груди и нахмурился, когда его взгляд встретился со взглядом девушки.

– Разрешите вас познакомиться, – продолжил Джеймс все в той же спокойной манере. – Лидия, это мой заместитель, Лайнус Брендон. Лайнус, как ты уже понял, это Лидия Листьева, наш новый консультант.

Девушка развернулась в сторону нового знакомого и улыбнулась:

– Приятно познакомиться.

Мужчина подошел и вежливо протянул руку:

– Взаимно.

От холодности, звучащей в его голосе, Лидии стало не по себе, но она пожала протянутую ладонь и сразу же села в предложенное ей ранее кресло. Лайнус присел напротив. На вид ему было чуть больше сорока, первое впечатление, которое сложилось у девушки об этом седеющем брюнете с живыми карими глазами и аккуратной бородкой, было не из лучших. Озадачившись холодностью его приветствия и оценив горделивость осанки, девушка тут же окрестила его Аристократом. Джеймс окинул обоих быстрым взглядом и продолжил речь:

– В ближайшее время нас ожидают одни довольно сложные переговоры, Лидия, посмотрите, папка перед вами на столе. Вы сможете ознакомиться с подробностями этого дела позже в своем кабинете. Вкратце же, мы ведем переговоры с промышленником из Аргентины. Наш интерес – выкупить у него небольшую лабораторную станцию в Южных Андах, она пустует уже несколько лет, но он наотрез отказывается ее продавать. Хотя на переговоры по-прежнему соглашается. Нужно выяснить, какое же предложение его заинтересует. Встреча через неделю в Буэнос-Айресе, Бет для всех подготовит документы. Лидия, возможно, вам будет интересно, в папке есть видеозаписи нескольких интервью с Антонио Беналисом, так его зовут.

– Я посмотрю, – кивнула девушка.

– Как же вы планируете его раскусить? – вдруг повернувшись в ее сторону, спросил Лайнус, до сих пор неотрывно

наблюдавший за своими руками.

– Я пока точно не знаю, – ответила Лидия, продолжая бегло просматривать документацию. Потом она перевела взгляд на своего нового знакомого: – Но я что-нибудь придумаю.

– Очень хочу в это верить, – с нескрываемой издевкой произнес заместитель.

Лидия удивленно приподняла бровь. Она никак не могла понять, чем в первую же секунду насолила этому джентльмену.

– Джеймс, если у тебя больше нет ко мне вопросов, я буду у себя в кабинете, – Лайнус встал со своего места.

– Хорошо, – кивнул тот.

– Мисс, – мужчина едва заметно поклонился и вышел.

Лидия проводила его недоуменным взглядом. Когда дверь за ним закрылась, тот же взгляд она перевела на своего босса:

– Он, кажется, не в восторге от моего появления.

– Это не совсем так. Лайнус всегда сложно относился к новым людям, приходящим в компанию.

– Он бессмертный?

– Он – да, остальные – нет. Поэтому не забывайте об осторожности.

– Я думала, тут все приняли ваше зелье...

– Ни в коем случае, – ответил Джеймс. – Каждый филиал существует не более семи лет, на работу сюда, после тотальной проверки, нанимаются самые обычные люди – секретари, бухгалтеры, водители... Потом наш с ними трудовой до-

говор заканчивается и они уходят. Вот и все.

– Понятно. Значит, со временем ваш заместитель ко мне привыкнет и перестанет сражать меня молниями презрительных взглядов?

– Конечно, – заверил ее босс. – А теперь давайте я проведу для вас обзорную экскурсию по офису.

Они вышли в приемную. Там была еще одна дверь, ведущая в кабинет Лайнуса. На втором этаже расположились небольшой архив и маленькая переговорная. Основное же помещение архива находилось на цокольном этаже. На третьем Джеймс показал Лидии вместительный конференц-зал, комнату для отдыха с гигантским телевизором, несколько пустых кабинетов для сотрудников из других стран, приезжающих сюда на время, и просторный балкон с видом на бульвар. Когда они вновь спустились на второй этаж, Сказочник проводил Лидию в ее кабинет. Он находился чуть дальше по коридору, чем приемная Джеймса и его заместителя. Войдя внутрь, девушка оказалась в большой, современно обставленной, но абсолютно необжитой комнате с высокими окнами, прикрытыми жалюзи, рабочим столом, на котором стояли только жидкокристаллический монитор с клавиатурой и телефон, а рядом крутящееся кожаное кресло. Длинный шкаф, расположенный вдоль одной стены, был совершенно пуст.

– Все, что вам понадобится для работы, – заметил Джеймс, – включая мебель, канцелярию, возможно, какие-то

дополнительные элементы интерьера, вы можете попросить у Бет. Не стесняйтесь. Мы переехали сюда не так давно, так что можете располагаться вполне основательно.

– Вы полностью оставляете обстановку на мое усмотрение? – еще раз уточнила Лидия.

– Конечно, вы же не сделаете из кабинета чилаут?

– Нет, не сделаю, но некоторые дополнения все-таки внесу.

– Согласен. Что ж, если у вас будут возникать какие-то вопросы, звоните мне по внутренней связи.

Девушка кивнула. Когда дверь за Джеймсом закрылась, Лидия опустилась в кресло и положила перед собой папку.

– Итак, – вслух произнесла новая сотрудница, медленно поворачиваясь вместе со стулом и еще раз осматривая кабинет.

У нее уже было несколько идей, как оживить обстановку, но вот с чего начать работать над новым проектом, связанным с промышленником из Аргентины? Тут все оказалось сложнее. Лидия подвинулась к компьютеру и, включив его, достала из папки диск с интервью. Через несколько мгновений с экрана на нее смотрел полноватый лысеющий мужчина лет тридцати пяти, он рассказывал корреспонденту об одном из своих заводов по производству куриных полуфабрикатов в Аргентине. Естественно, девушка не знала его языка и поэтому старалась поспевать за бегущей строкой перевода. Первое интервью, как и последующие два, не несли в

себе больше той информации, что значилась в темах беседы, а вот четвертое... В нем мистер Беналис стал участником какого-то национального шоу, где обсуждались проблемы влияния промышленности на окружающую среду. Лидии было очевидно, что беседа идет по заранее отрепетированному сценарию, а также то, что в этом навязанном диалоге аргентинского промышленника устраивает далеко не все. Что же не так? – девушка никак не могла уловить суть...

В дверь постучали.

– Мисс Листьева, – донесся из-за высокой двери голос Бет.

– Входите, – Лидия поставила видеозапись на паузу.

Секретарь вошла, держа в руках средних размеров коробку.

– Я хотела бы узнать, может, вам что-то нужно для работы, хотя бы из канцелярии. И на всякий случай сразу принесла... вот тут ручки, ежедневник... степлер... – она поставила коробку на стол.

– Спасибо, – Лидия заглянула внутрь. – Можно, я выберу то, что мне надо, а остальное принесу вам на первый этаж.

– Конечно, но лучше позвоните, и я сама заберу, – мило улыбнулась блондинка.

– Хорошо.

Бет направилась к двери.

– Еще раз спасибо за беспокойство, – добавила Лидия ей вслед.

Когда она снова посмотрела на монитор, светлая мысль, которая уже практически готова была обрести словесную форму, куда-то подевалась. Девушка немного раздраженно перевела взгляд на коробку. Ручки, карандаши, настольный планинг, календарь... Лидия выбрала несколько необходимых ей вещей и положила в один из выдвижных ящиков. Тем временем аргентинский промышленник, замерший на экране с открытым ртом, послушно ожидал продолжения просмотра. Лидия откинулась на спинку стула и задумчиво забарабанила пальцами по подлокотнику. Может, Джеймс все-таки ошибся и зря втянул ее во все это бессмертное мероприятие, и нет у нее никакого особенного таланта? Вдруг она, и в самом деле, просто трудоголик? Девушка глубоко вздохнула и набрала на стационарном телефоне местный номер босса.

– Да, Лидия, – послышался в трубке знакомый голос.

– Я подумала, может, если у вас нет других встреч на время ланча, то вы пообедаете со мной?

– Конечно. В двенадцать, я думаю. Тут есть небольшое кафе неподалеку.

В душе девушка порадовалась, что босс совсем не стал раздумывать над ее предложением и сразу согласился.

– Спасибо, – она положила трубку.

Питер после утреннего сообщения больше не выходил на связь, и Лидия почувствовала, что начинает скучать по нему. Выглянув в большое окно, выходящее на бульвар, она ощутила себя такой маленькой, беззащитной и чужой для этого

города, что сердце невольно сжалось в крошечный комочек, вздрагивая от ранее такого интригующего, а сейчас от такого пугающего чувства, что ты не дома. До ланча еще оставалось около двух часов, и девушка вновь села за стол. «С чего же начать?» – крутилось у нее в голове.

Когда Джеймс Найтон постучал в дверь, а затем осторожно приоткрыл ее и заглянул внутрь, его взгляду предстала довольно необычная картина: Лидия стояла посреди кабинета, а перед ней на полу были беспорядочно разложены многочисленные листы бумаги, исписанные черным и красным маркерами. Джеймс удивленным взглядом смерил девушку и окружающий ее, видимо, творческий беспорядок, и, стараясь привлечь к себе внимание, тихо откашлялся.

– Лидия, уже двенадцать, вы не передумали насчет ланча? Девушка подняла на него немного рассеянный взгляд.

– Не передумала? Ах, нет, не передумала, – она еще раз обвела взглядом листы на полу и, подхватив сумку, направилась к двери.

Пока они ехали по узким улочкам английской столицы, Лидия воспользовалась тем, что водитель ничего не слышит, отделенный специальной перегородкой, чтобы спросить:

– А Роджер одновременно является и вашим телохранителем?

– В Англии да. Хотя в целом система безопасности организована намного сложнее, – ответил он и потом добавил: – Я полагаю, что не этот вопрос побудил вас на совместный

ланч. Есть что обсудить?

– Да, есть... Я не знаю, с чего мне начать...

– Когда я вошел в кабинет, – усмехнулся в ответ Сказочник, – мне показалось, что вы как раз знаете, что делаете.

– Вовсе нет... Просто в одном из интервью я заметила, что диалог между ведущим шоу и интересующим нас джентльменом идет по заранее написанному сценарию...

– Но это же нормальная практика, – воспользовался паузой босс.

– Конечно, я знаю, но что-то в его речи не вяжется... Не знаю, как объяснить, и более того, не знаю, какое отношение это может иметь к нашему делу...

Мужчина задумчиво погладил гладко выбритый подбородок.

– Вы тоже не можете его раскусить, – с сожалением констатировала девушка.

– Не могу, это правда. И поэтому я обратился к вам.

– Что-то я с трудом верю в собственные силы, – наконец-то призналась Лидия. – Мне кажется, вы ждете от меня чего-то сверхъестественного, как от этих супергероев в фильмах, которые своими кинетическими способностями могут вытягивать информацию из чужих мозгов...

– Вовсе нет, – Джеймс покачал головой. – Я вам, кажется, уже говорил, никаких сверхспособностей, только талант...

Лидия пожала плечами.

– У нас еще есть время. Может быть, вы сами ждете от

себя чего-то совершенно невероятного?

– Да уж, эти бессмертные штучки иногда немного отдаляют меня от реальности. Хотя я ничего особенного не чувствую, вроде бы все как обычно...

– Поверьте мне, время покажет вам, что теперь вы особенная... Только оно способно это сделать.

– Мне кажется, – прищурившись, заметила девушка, – что будь вы католиком, вы бы произносили во фразах, подобных этим, слово «Бог» вместо «время».

– Очень может быть, но я не католик... – улыбнулся он.

– Вы атеист?

– Ни в коем случае, но и к религии я равнодушен. Считаю ее еще одним инструментом манипуляции в руках правящих слоев.

«Роллс-Ройс» остановился напротив небольшого ресторанчика. Роджер вежливо распахнул перед пассажирами дверь автомобиля. Весь ланч Сказочник рассказывал о предыдущих встречах с мистером Беналисом, надеясь, что это может оказаться полезным в ее работе. И чем больше Лидия слушала его, тем больше противоречий в поведении аргентинца она находила. Около двух часов дня, снова оказавшись в офисе и окинув взглядом хаотично разложенные на полу листы бумаги с цитатами из речи бизнесмена, девушка по-прежнему не могла найти объяснения его поведению. Еще не один раз просмотренное интервью, перепрочитанные записи, сделанные за ланчем, статьи из Интернета... Ничего.

Лидия устало уронила голову на руки, когда раздался звонок мобильного телефона.

– Привет, я хочу пригласить тебя на ужин, – донесся из трубки голос Питера.

– Привет, а что, уже пора ужинать? – Лидия взглянула на наручные часы.

– Уже шесть, – ответил англичанин. – Ты что-то совсем заработалась. Собирайся, я заеду за тобой через десять минут, согласна?

– Да, – девушка встряхнула головой. – Я тебя жду.

Выключив компьютер, девушка вышла в коридор и, захлопнув дверь, направилась к лестнице. Офис был совершенно пуст, видимо, остальные сотрудники свято чтители время окончания рабочего дня. Проходя мимо приемной Джеймса, Лидия решила зайти попрощаться. Она почему-то была уверена, что босс еще на месте. И не ошиблась. Как только она приоткрыла мощную дверь в комнату, где сидела Дорис, то услышала спорящие мужские голоса. Девушка заглянула внутрь – секретаря не было, а дверь в кабинет Джеймса оказалась приоткрытой.

– ...глупо, очень глупо, Джеймс, – услышала она голос.

Это был Лайнус.

– Я не хочу с тобой спорить, – донесся в ответ спокойный голос Джеймса. – Просто не вижу в этом смысла.

– Это очень удобно! – негодовал заместитель. – Но ты же подвергаешь всех нас очень большой опасности!

– Степень опасности в этом случае, дорогой друг, точно такая же, как при найме любого другого человека. Ты просто иногда не можешь быть объективным, вот и все.

– Я объективен, – запротестовал Лайнус. – Все люди, которые приняли условия договора, все они без исключения увлечены только своей работой, и вечность интересует их только с точки зрения возможности бесконечно экспериментировать в лабораториях, на кроликах или финансовых биржах. Она не такая, ты не можешь не видеть этого.

– Не такая, но она нам нужна, – в голосе Джеймса не было ни тени сомнения. – И давай не будем продолжать наш спор. Это бессмысленно. Все уже решено и сделано. Лучше обсудим встречу с Тони завтра. И, пожалуйста, закрой дверь.

Лидия мгновенно юркнула обратно в коридор и услышала негромкий щелчок. Стало тихо.

– Мисс? – Лидия подняла глаза и увидела приближающегося к ней по коридору охранника. – За вами приехала машина.

– Спасибо, – девушка нервно сглотнула, надеясь, что тот не заметил, как она подслушивала под дверью. – Я Лидия Листьева. А вы?

– Бартел Свис, мисс, сегодня я дежурю в ночной смене.

– Очень приятно, – Лидия улыбнулась высокому широкоплечему охраннику, больше походившему на морского пехотинца или Рембо.

Когда она вышла из офиса, махнув на прощание рукой

закрывающему за ней дверь человеку в форме, Питер стоял у машины с небольшим букетом цветов в руках.

– Привет, – он обнял и поцеловал уставшую девушку и, получив ответный поцелуй, сказал:

– С годовщиной тебя.

– С чем? – Лидия подняла на него удивленные глаза.

– Мы с тобой встретились ровно год назад, – терпеливо повторил он. – Я запомнил день.

– Правда? Прости... – девушка смущенно потупилась.

– Я понимаю, что ты могла и не запомнить, это не главное. Просто я подумал, что это стоит отметить, – он вопросительно посмотрел на нее. – Как считаешь?

– Конечно, стоит! – согласно закивала она.

– Я заказал столик. Поехали! – обрадовался Питер.

Они промчались по еще светлому городу до небольшого ресторана на набережной. Лидия не могла не оценить внимание Питера. Было так приятно, что мужчина помнил о таких мелочах.

– Мне кажется, что это все было даже больше чем год назад, – сказала девушка, откладывая меню. – Столько всего произошло...

Питер кивнул:

– И в самом деле, мы как будто уже сто лет знакомы... так кажется иногда... когда ты почти угадываешь мои мысли.

– А ты мои, – улыбнулась она.

Лидия ни грамма не лукавила, говоря это. Временами их

мысли и правда совпадали почти дословно, и, обнимая Питера, она всегда чувствовала, что рядом с ней не просто симпатичный мужчина, а по-настоящему родной и близкий человек.

– У меня еще есть для тебя подарочек, – Отважный рыцарь достал откуда-то из-за спины коробку, перевязанную лентой. – Это новый телефон с британским номером. Надеюсь, тебе понравится.

Лидия почувствовала, что краснеет. Как же она могла забыть, даже не забыть, а вообще не думать, о том, что есть такая дата... А Питер...

– Мне стало совсем неловко, – она исподлобья посмотрела на мужчину.

– Я же сказал, не это главное. Прими его, мне будет приятно.

Девушка кивнула и взяла подарок. В коробочке оказался элегантный телефон и маленькая открытка «С любовью».

– У меня просто нет слов...

– Зато у меня нашлись, – шутливо улыбнулся Питер.

Его глаза были полны любви и искренности. Лидия не переставала удивляться тому, что такой мужчина может существовать в реальной жизни. В такие моменты она начинала бояться, что в следующее мгновение он может как тень растаять в толпе чужих и незнакомых ей людей, исчезнуть, как исчезает сон после пробуждения, оказаться лишь миражом, созданным ее чересчур развитым воображением. Но этого

не происходило. Он сидел перед ней, живой, настоящий, из плоти и крови, любящий и заботливый. Он не испарялся у нее на глазах, вместо этого продолжал крепко держать ее за руку, как будто обещая, что эта сказка никогда не закончится.

Когда они вышли на улицу после трех часов, проведенных за воспоминаниями о прошедшем годе, Лидия не смогла удержаться от невероятного прилива нежности и, неожиданно крепко обняв Отважного рыцаря за шею, тихо прошептала ему на ухо:

– Спасибо...

– За что? – Питер положил руку ей на талию, с удовольствием вдыхая приятный запах ее волос.

– Просто за то, что ты существуешь в этом мире... Сегодня я не представляю его без тебя...

Уже вечером, засыпая в своей постели и чувствуя тепло рук Питера, нежно прижимающего ее к себе, Лидия поняла, что даже не считая тайны о своей вечной жизни, она все равно не до конца откровенна с Питером. Что-то похожее на невидимый щит не позволяло ей всецело принадлежать этим чувствам. Отважный рыцарь походил на теплый ночной бриз, ласкающий кожу через приоткрытое окно, но она не открывала его настежь, опасаясь, что даже такой нежный ветерок может обернуться лихим сквозняком, который однажды хлопнет дверью и выбьет окна, с шумом покидая ее сердце.

– О чем ты думаешь? – услышала она голос Питера.

«Может, он и впрямь читает мои мысли?» – подумала Лидия, а вслух сказала:

– Обо всем сразу и одновременно ни о чем конкретном.

Поверь, в моей голове такое случается...

– Буду иметь в виду, а теперь выбрасывай весь этот хлам из головы, тебе нужно отдохнуть. По твоим рассказам я понял, что на новом месте будет нелегко, так что набирайся сил.

– Хорошо, – девушка закрыла глаза и уткнулась носом в теплое плечо Отважного рыцаря. – Добрых снов.

– И тебе.

Утром Питер разбудил Лидию запахом крепкого кофе и сэндвичей:

– Просыпайся, тебе на работу, а мне еще домой переодеться перед госпиталем.

– Так ты поезжай, не жди меня.

– Я тебя подвезу, даже разговоров никаких быть не может.

Через сорок минут они уже садились в машину.

– Ты сегодня опять до шести? – спросил Питер, забрасывая сумку на заднее сиденье.

– Наверное, не знаю пока. Я позвоню.

– А в Аргентину ты полетишь в следующий понедельник?

– Да, кажется, дня на два... Зависит от того, как пройдут переговоры.

– Я так и понял, – англичанин торопливо сел за руль и

вдруг, как будто вырвавшись из круговорота утренних сумбурных мыслей, посмотрел на спутницу: – Я рискую умереть от тоски, если сегодня ты задержишься дольше...

– Я постараюсь не задерживаться, – пообещала она.

– Договорились, – он с облегчением улыбнулся.

Лидия вошла в офис и, приветственно кивнув Бет, стала подниматься на второй этаж. Джеймс уже ждал ее у входа в приемную.

– Доброе утро, – в несвойственной ему торопливой манере встретил он новую сотрудницу. – Зайдите ко мне, пожалуйста.

– Хорошо, – Лидия проводила скрывшуюся за дверями фигуру босса настороженным взглядом и вошла следом. Поздоровавшись с Дорис, она проскользнула в светлый кабинет.

– Появились некоторые изменения в планах по переговорам с мистером Беналисом.

Лидия присела в кресло:

– Какие?

Джеймс не успел ответить, как раздался стук в дверь и, не дожидаясь приглашения, в кабинет вошел Лайнус:

– Вылет через пять часов. Надо поторопиться.

– Что? – девушка подняла на заместителя недоуменный взгляд.

– Я объясню, – Джеймс жестом остановил Лайнуса, который, судя по виду, уже готов был произнести в адрес Лидии

что-то нелестное.

– Представитель мистера Беналиса час назад принес нам свои извинения и передал, что его босс не может провести встречу в условленное время в силу некоторых обстоятельств. Но он может встретиться с нами завтра, если нас это устроит.

– Я так понимаю, – резюмировала Лидия, – нас это устроило?

– Мы не можем ждать еще месяц. Этот объект нужен нам как можно скорее.

– Но я же совершенно не готова...

– Не думаю, что еще несколько дней могли бы хоть что-то исправить, – успел вставить язвительное замечание зам.

– Это да, – согласно кивнула девушка, поддерживая его тон. – Но я бы хоть видимость бурной деятельности успела создать, не так ли?

Лайнус недовольно фыркнул.

Его тон так задел Лидию, что желание утереть ему нос стало почти нестерпимым. Она даже не раздумывала, прежде чем сказать:

– Мне нужно съездить домой и собрать необходимые вещи.

– Хорошо, мы заедем за вами через два часа, – кивнул Сказочник.

В его взгляде, в отличие от презрения в глазах Лайнуса, читалась благодарность. Лидия вышла из кабинета и, закрыв

за собой дверь приемной, тут же набрала номер Питера. Он не отвечал. Лидия сунула телефон в сумку и быстрым шагом спустилась в холл. В ее душе бушевало возмущение, к тому же неожиданная новость не на шутку встряхнула всю ее нервную систему.

– Лидия, Роджер вас отвезет, – услышала она позади голос Джеймса.

Девушка только кивнула в знак благодарности и пошла следом за мгновенно оказавшимся рядом водителем.

Когда «Роллс-Ройс» подъехал к дому, в сумочке мелодично зазвонил новый телефон.

– Спасибо, Роджер, – она улыбнулась мужчине и, выйдя из машины, ответила на вызов.

– Ты мне звонила? Я был в душе, – голос Питера звучал очень бодро.

– Звонила, – Лидия поняла, что сейчас просто вынуждена его расстроить. – Я должна лететь в Аргентину сегодня. Это очень важно.

– Сегодня? – недоуменно переспросил мужчина.

Девушка представила себе его мокрые, взлохмаченные полотенцем волосы, удивленное выражение карих глаз, медленно сменяющееся тревогой... Ее сердце сжалось от любви к нему...

– Да, я должна быть в аэропорту через три часа. Сейчас подъехала к дому, чтобы собрать кое-какие вещи...

– Я приеду, – заявил Питер.

– Не нужно, – попыталась остановить его девушка. – Я скоро вернусь, через пару дней.

– Нет, я не могу тебя так просто отпустить. Там что-то случилось? Какие-то проблемы?

– Нет, просто иначе переговоры по сделке могут отложить на неопределенное время... Тебе нужно ехать на работу, а мне в аэропорт, это неоспоримый факт...

Спустя минут десять Лидии удалось-таки добиться от Отважного рыцаря утвердительного ответа, он поехал в госпиталь. Девушка положила трубку и принялась быстро укладывать в небольшой чемодан одежду. Мысли в голове путались. Что она будет там делать? Как поможет Джеймсу? Неужели она его разочарует? И тут девушка поймала себя на мысли, что, несмотря на жгучее желание утереть нос Лайнусу, проявив свой профессионализм, она намного больше хочет помочь Джеймсу, боится подвести его и не оправдать его надежд.

– Странно, – на мгновение остановившись, Лидия вслух проанализировала свои ощущения.

Но времени на психоанализ не было. Девушка переоделась в удобные джинсы и кофточку, взяв с собой на выбор строгий черный брючный костюм и голубую двойку, состоящую из юбки-карандаша длиной чуть ниже колена и легкого пиджака. Две белые рубашки, туфли, белье, майки... Она закрыла чемодан и с облегчением опустилась на кровать, подтянула к себе одну из подушек, которая все еще хранила за-

пах Питера, и, нежно обняв, закопалась в нее лицом. Раздался звонок в дверь. Лидия со стоном поднялась с кровати. Пора.

Частный самолет ждал их в аэропорту. Лайнус поднялся на борт за несколько минут до приезда Джеймса и Лидии. Они сели в кожаные кресла, и миленькая стюардесса тут же предложила им что-нибудь выпить.

– Сколько нам лететь? – спросила Лидия, стараясь справиться с волнением, вызванным всей этой суестью.

– Около пятнадцати часов, – Джеймс немного нахмурился и посмотрел в иллюминатор. – Только бы погода не подвела.

– Тогда принесите мне чашку крепкого чая, подушку и одеяло, – попросила она услужливую стюардессу.

– Конечно, мисс, – ответила та и скрылась за бежевой шторкой в хвосте самолета.

Лидия закрыла глаза ладонями, стараясь справиться с никак не отступавшим волнением.

– Успокойтесь, – Джеймс с сочувствием посмотрел на девушку.

– Никак не получается, – покачала головой та.

– А вы постарайтесь, – не отрываясь от чтения газеты, с издевкой заметил Лайнус.

Лидия ничего ему не ответила, хотя волна негодования тут же захлестнула ее с головой. Нет уж, подумала она про себя, огрызаться и собачиться с ним на глазах у босса будет большой ошибкой. Купиться на провокации – значит по-

казать свою слабость, лучше она продемонстрирует свои истинные возможности, ее успех будет самым большим и грязным камнем в огороде этого самодовольного Аристократа!

Когда пилот объявил подготовку ко взлету, Лидия уже успела выпить две чашки горячего напитка и удобно устроиться на мягкой подушечке, прикрыв ноги пледом.

– Пятнадцать часов! – еле слышно пробубнила она себе под нос, бросив короткий взгляд на наручные часы.

– Вы что-то сказали? – Сказочник оторвался от изучения бумаг.

– Просто я никогда не проводила так много времени в воздухе, – ответила Лидия.

– Самое время начать привыкать. Нам придется немало полетать по свету, – улыбнулся Джеймс.

Лидия посмотрела на Лайнуса, который по-прежнему просматривал свежую прессу, и прикрыла глаза. Но спать ей абсолютно не хотелось. В мыслях всплыл образ Питера, она снова представила себе его расстроенный взгляд и грустную улыбку. Лидия искренне сожалела о том, что так случилось, но ведь другого выхода не было. Интересно, если подобные ситуации на работе не являются форс-мажором, а напротив, случаются довольно часто, как долго ее Отважный рыцарь сможет выдерживать подобное? Девушка вспомнила пару своих бойфрендов, которые категорически не хотели мириться с ее загруженностью на работе и поздними совещаниями, и именно в те моменты, когда ей нужна была

поддержка после тяжелого рабочего дня, она слышала в свой адрес лишь обвинения в эгоизме и еще черт знает в чем. Лидия отогнала от себя неприятные воспоминания и, открыв глаза, протянула руку к одной из газет. С первой страницы на нее смотрели двое темнокожих оборванных ребятишек, снятых на фоне полуразрушенных построек.

– «Голод в Нигерии», – тихо прочитала она заголовок. – «Все только делают вид, что что-то делают».

Лидия тупо уставилась на страницу. Что-то будто щелкнуло у нее в голове, и какая-то пока не до конца оформившаяся мысль закрутилась в мозгу.

– Почему он перенес встречу? – вдруг спросила она у Джеймса.

– Что? – тот вновь оторвался от бумаг. – Почему перенес... Ах, мистер Беналис! Не знаю, может просто хочет подогреть интерес, может у него на тот день наметились более важные переговоры...

– А когда у меня будет доступ в Интернет?

– Думаю, уже скоро. А что? – Сказочник с интересом посмотрел на собеседницу.

– Да так, хочу кое-что поискать...

– Нет проблем, я дам вам свой ноутбук.

Когда девушка наконец-то удобно устроилась перед экраном небольшого ноутбука, она быстро набрала в поисковике слово «Фотообои» и принялась рассматривать представленные на сайте варианты.

– Что это? – Джеймс с любопытством взглянул на мантиор.

– Фотообои. Вот эти я хочу разместить на всю стену напротив моего рабочего стола, – с гордостью сообщила девушка. – Как вам?

Сказочник посмотрел на изображение. Горы. Закат. Едва тронутое невесомыми полосками облаков небо. Узкий серпантин безымянной дороги, устремленный в сумеречную даль и скрывающийся в манящей неизвестности.

– Весьма... – задумчиво проговорил он. – Я думаю, вы не просто так выбрали подобный сюжет?

– Нет, конечно нет, – Лидия исподлобья взглянула на склонившегося над ней босса. – Именно так мне сейчас видится мое будущее. Мягкие тона добровольного одиночества, легкая грусть и абсолютная неопределенность.

– Да вы романтик, дорогая Лидия! – усмехнулся он, присаживаясь на место. – Идея мне нравится, но только если, глядя на это полотно, вы не будете поддаваться сезонным депрессиям.

Девушка пожала плечами. Она снова бросила взгляд на первую полосу газеты.

– Джеймс, а вы занимаетесь благотворительностью? Или, может, материально помогаете защитникам животных в тропиках?

Сказочник поднял на Лидию удивленный взгляд:

– Почему вас это заинтересовало?

– Да вот, взгляните, – она показала ему газету.

Сказочник бросил взгляд на жалостливое фото.

– У нас есть программа по защите окружающей среды, – начал он. – Мы продаем многим развитым странам различные очистные механизмы для их производств, часть прибыли идет на бесплатную установку похожего оборудования в менее развитых странах. Это считается?

– Да, вполне.

– Делаем пожертвования в Красный Крест один раз в год, – добавил Лайнус.

– Спасибо, – Лидия вновь уткнулась в монитор.

После часа поисков девушка наконец-то оторвалась от ноутбука, закрыла уставшие от длительной напряженной работы глаза и почти мгновенно провалилась в сон.

Когда она проснулась, стюардесса как раз предлагала пассажирам ужин. Девушка не могла не порадоваться, глядя на довольно разнообразное для самолета меню. Выбрав легкий салат, горячее и крепкий кофе, она с удовольствием принялась за еду. Остаток времени в пути Лидия провела, делая некоторые записи в ежедневнике. В ее голове постепенно складывался некий план, эффективность которого ей самой казалась довольно сомнительной, а уж как убедить в его действительности Джеймса и Лайнуса, ей было и вовсе не понятно.

Около двух часов ночи по местному времени самолет приземлился в аэропорту Буэнос-Айреса. Встреча была назначена на десять утра, так что у гостей из Лондона было еще

несколько часов, чтобы разместиться в отеле и отдохнуть. Бет забронировала им три номера в пятизвездочном «Abasto Plaza» в деловой части города. Хотя Лидии после пятнадцати часов, проведенных над океаном, было уже все равно, главное, без тараканов и с чистым постельным бельем. Черный «Мерседес» с водителем и машиной сопровождения, поджидавшие их у выхода из аэропорта, довольно быстро домчали девушку и ее спутников до отеля. Лидия с интересом смотрела в тонированное окно, надеясь разглядеть хоть что-то особенное. Ярко-освещенные улицы, высокие здания бизнес-центров и апартаментов, разномастная современная архитектура и нескончаемые потоки машин и людей сливались в уставших глазах девушки в один нескончаемый круговорот. Войдя в холл высокого, эффектно подсвеченного здания отеля, они быстро подошли к стойке регистрации, и уже спустя несколько минут Лидия упала на мягкую просторную двуспальную кровать в номере на шестом этаже. У нее даже не было сил оглядеться, оценить открывающийся из окна вид на город. Она только написала короткое сообщение Питеру: «Прилетела. Без сил. Сплю». И провалилась в сон.

В шесть часов утра ее разбудил звонок администратора. Джеймс просил их разбудить именно в это время. Быстро поднявшись с кровати, девушка справилась с небольшим головокружением после резкого пробуждения и направилась в душ. Через час она уже сидела в кресле, облачившись в голубой костюм и белые туфли, и немного нервно перелисты-

вала страницы с последними записями. Ее план больше походил на авантюру, и оставалось только надеяться, что если она ошибается в своих расчетах, то наихудшим последствием этой ошибки будет просто перенос переговоров на другое время... В дверь постучали. Лидия приняла из рук услужливого молодого человека в униформе пакет из магазина мужской одежды на первом этаже. Теперь она была во всеоружии. Убрав пакет в небольшой чемоданчик для бумаг, девушка вышла в коридор и постучала в дверь соседнего номера. Джеймс тоже был готов идти на завтрак.

– Как успехи? – уже в машине осведомился Лайнус, глядя на Лидию, судорожно сжимающую в руке большой пластиковый стакан с кофе, который она попросила официанта сделать ей с собой незадолго до выхода из ресторана. Весь завтрак Лайнус молчал, как и в самолете, уставившись в очередную выпуск газеты, и только теперь снизошел до разговора.

– О, я очень нервничаю, – закивала головой Лидия. – Боюсь вас подвести...

Джеймс потер лоб. Девушка ожидала увидеть напряжение на его лице, но он был совершенно спокоен. Интересно, переживает ли босс на самом деле за исход переговоров, а, может, не хочет оказаться неправым насчет девушки в глазах своего зама? Под маской сдержанности и уверенности Лидии было сложно понять истинные чувства сидящего напротив мужчины.

– Успокойтесь, – произнес Сказочник. – Времени у вас было совсем мало, так что посмотрим, что получится.

«Мерседес» остановился возле огромного стеклянного небоскреба. Лидия вышла из машины и вдохнула прохладный утренний воздух. Здесь было холоднее, чем в Лондоне, и девушка невольно поежилась. Двое телохранителей из машины сопровождения провели визитеров до стойки администрации на первом этаже и остались там ждать их возвращения. Далее лондонские гости в сопровождении учтивого мужчины в темном костюме поднялись на лифте на тридцать шестой этаж. Миловидная девушка в приемной тут же предложила им напитки и сообщила, что мистер Беналис примет их с минуты на минуту. Лидия опустилась на диван рядом с Джеймсом, все еще сомневаясь в правильности своего решения, но как только высокая дверь кабинета аргентинского промышленника распахнулась, руки девушки сами сделали свое дело – крепко сжимаемый в руке стакан с кофе оказался мгновенно опрокинутым на светлую рубашку босса.

– Лидия! – от неожиданности Джеймс подскочил с дивана и в недоумении уставился на девушку. – Что вы наделали?

– Я прошу прощения, – Лидия быстро поднялась со своего места.

– С ума сойти, – в ужасе прошептал Лайнус.

Секретарь мистера Беналиса замерла у открытой двери в переговорную, растерянно глядя на сложившуюся ситуацию. Лидия протянула Сказочнику кейс:

– Там рубашка, вы сможете переодеться за несколько минут.

Джеймс непонимающе посмотрел на девушку и взял кейс.

– Простите, – Лидия подошла к секретарю. – Это нелепая случайность, вы можете показать сэру Найтону место, где он сможет надеть другую рубашку?

– Да, конечно, но мистер Беналис...

– А мы с мистером Бренденом пока начнем переговоры, – не дала ей договорить Лидия и кивком предложила Лайнусу идти за ней.

Тот на мгновение замер в замешательстве.

– Ну же, мистер Брендон! – поманила она его рукой. – Не будем заставлять нашего партнера ждать!

Они вошли в светлый довольно просто обставленный кабинет, посередине которого тянулся длинный стол для переговоров. Во главе стола сидел тот самый лысеющий мужчина в сером костюме, а рядом с ним щупленький старичок в больших очках.

– Доброе утро, – мистер Беналис встал со своего места и подошел ближе, с натянутой улыбкой приветствуя посетителей.

– Доброе утро, – Лайнус протянул руку. – Разрешите представить вам консультанта сэра Найтона – мисс Лидия Листьева.

– Очень приятно, – хозяин офиса ответил на рукопожатие и спросил: – А где же сам сэр Найтон?

– Я по неловкости опрокинула на него кофе, – с горестным выражением лица произнесла девушка. – Но уже через пару минут все будет в порядке.

– Что ж, я не очень люблю ждать, – немного нахмурившись, сказал промышленник. – Присаживайтесь.

Лидия и ее спутник опустились на удобные стулья за столом. И в тот момент, когда Лайнус, пользуясь многолетним опытом ведения переговоров, приготовился к уже отработанному маневру, мистер Беналис опередил его.

– Вы из России? – вдруг спросил аргентинец. – Мне кажется у вас русская фамилия.

Лидия улыбнулась, готовая поблагодарить его за то, что он сам начал разговор, да еще и на отвлеченную от переговоров тему.

– Да, если честно, я совсем недавно переехала в Лондон, по приглашению сэра Найтона.

– Как же далеко от Англии ваш босс находит сотрудников!

Щуплый мужчина поднял на своего босса едва заметный удивленный взгляд. «Видимо, это нетипичное для мистера Беналиса поведение», – решила девушка.

– Я никогда не был в вашей стране, – продолжил аргентинец.

Теперь уже удивленное выражение появилось на лице Лайнуса.

– В таком случае вам обязательно стоит там побывать, – заверила его девушка. – Мне было сложно уехать оттуда, да-

же несмотря на щедрое финансовое предложение сэра Найтона. В большей степени перейти к нему на работу меня побудили его гуманистические взгляды.

– Неужели? – мистер Беналис чуть наклонился вперед.

Краем глаза Лидия отметила, как Лайнусу становится все труднее скрывать свои эмоции.

– Именно, – заверила его девушка. – Конечно, многие считают инвестиции в защиту окружающей среды, снижение вредности производств и прочее не чем иным, как проявлением слабости, ведь истинный бизнесмен должен быть суров и радеть только за максимизацию прибыли. Поэтому немногие афишируют свою деятельность подобного рода, особенно среди партнеров. Но лично я уверена, будущее за теми, кто не просто выжимает из нашей планеты все соки, а помнит о необходимости ее сохранения для последующих поколений.

Увидев неподдельный интерес в глазах своего собеседника, Лидия тут же со смущением добавила:

– Наверное, мне не стоило вам этого говорить... – она виновато покосилась на окончательно потерявшегося в ее словах Лайнуса. – Простите, иногда я слишком импульсивна...

Лидия знала, что выглядит наивно и почти глупо. Но каким бы странным не показалось Лайнусу ее поведение, именно на это она и рассчитывала. Зам с каменным выражением лица посмотрел в сторону девушки, а потом перевел его на дверь, которая в следующий момент открылась, и на

пороге появился Джеймс, уже переодетый в чистую рубашку.

– Доброе утро и прошу прощения. Непредвиденные обстоятельства, – произнес он, проходя вперед.

– Ерунда! – неожиданно повеселевшим тоном отмахнулся мистер Беналис и, шустро поднявшись со своего места, поспешил пожать руку партнера.

Очки щупленького старичка от неожиданной реакции босса тут же сползли на кончик носа. Лайнус продолжал обескураженно наблюдать за происходящим.

– Что ж, приступим к нашему вопросу! – бодро добавил он к крепкому рукопожатию.

– Думаю, самое время, – согласно кивнул Джеймс, садясь за стол переговоров.

В тот момент, когда Сказочник повернулся спиной к хозяину офиса, аргентинец бросил на девушку быстрый улыбочивый взгляд и приложил палец к губам, символизируя молчание. Та едва заметно благодарно кивнула в ответ. Дальнейший ход переговоров уже мало интересовал девушку. Меньше чем за два часа мужчины оговорили все детали сделки, закончив встречу в шикарном ресторане в центре города, где обсуждали самые разные, порой очень далекие от бизнеса темы. После долгого прощания с обещаниями дальнейшего тесного сотрудничества, Лидия наконец-то оказалась на заднем сиденье «Мерседеса». Джеймс и Лайнус тоже заняли свои места, и автомобиль медленно покатился к отелю. Девушка ожидала, что сейчас-то и начнутся расспросы Джейм-

са о том, что же так поспособствовало благополучному исходу переговоров, но Сказочник лишь молча улыбнулся ей и за всю дорогу не проронил ни слова. Когда они поднялись на нужный этаж и остановились каждый перед своим номером, Лидия все-таки не удержалась от вопроса:

– Вам совсем не интересно, что же там произошло? – обиженно спросила она.

– Очень, очень интересно, – он бросил на нее немного виноватый взгляд.

Тут из своего номера появился Лайнус. Когда они еще только выходили из машины, он быстрым шагом направился к себе, не дожидаясь своих спутников. Зам протянул Джеймсу какой-то небольшой предмет и, кивнув, удалился обратно в номер.

– Зайдите на минуточку, – вежливо предложил ей Сказочник.

Лидия прошла и, остановившись посередине комнаты, воинственно скрестила руки на груди:

– Я чего-то не понимаю?

Но Сказочник только приложил палец к губам, а потом подошел ближе и показал ей тот самый небольшой предмет, который вручил ему Лайнус. Он походил на авторучку с несколькими кнопками. Джеймс нажал на одну из них и приборчик тихо пискнул. Потом на нем заморгала красная лампочка, а спустя несколько минут зажглась зеленая.

– Теперь можем говорить, – заявил англичанин, быстро

убрав загадочный предмет во внутренний карман пиджака.

– Что это?

Джеймс тем временем уже подошел к бару и достал оттуда три бокала и бутылку шампанского:

– Этот прибор обнаруживает различные прослушивающие устройства в радиусе двадцати метров. Я должен быть уверен, что мы не принесли что-нибудь на себе или нам что-то не подложили в номера за время нашего отсутствия.

– Поэтому и в машине молчали, – наконец, поняла Лидия. В дверь постучали.

– Да, войдите.

Лайнус вошел в комнату и опустился в одно из кожаных кресел.

– Теперь я жду от вас объяснений, – Джеймс передал девушке и своему заму уже наполненные бокалы.

Лайнус лишь равнодушно пожал плечами и поднял вверх бокал:

– За удачную сделку!

«Ах, ты паразит! – возмущению в душе девушки не было предела. – Значит, о том, благодаря кому эта сделка прошла так гладко, мы промолчим, так, что ли?! Ну уж нет! – Лидия мысленно одернула сама себя. – Успокойся, если уж ты не позволила себе никаких глупостей до сих пор, то сейчас испортить свой триумф банальной перебранкой нельзя ни в коем случае». Она усмирила бушующий внутри ураган и потупилась в пол, отпив из бокала маленький глоточек.

– И тем не менее я хочу знать, что там произошло. Насколько я понимаю, вы не случайно пролили на меня кофе, иначе откуда бы у вас взялась чистая рубашка.

– Надеюсь, я угадала с размером, – смущенно улыбнулась Лидия.

– Почти, – Джеймс ослабил галстук и продемонстрировал расстегнутую верхнюю пуговицу. – Но это просто мелочь, если в результате мы получили именно то, что хотели.

– Она просто разыграла какой-то фарс, а я чувствовал себя актером, которому перед выступлением не дали прочитать роль! – возмутился Лайнус.

В некотором смысле девушка была с ним согласна.

– Простите, отчасти вы правы, – неожиданно сказала она, повернувшись к раздосадованному заму. – Конечно, вы чувствовали себя неловко, но если бы я рассказала вам обоим о своей задумке, вы могли бы просто не позволить мне исполнить такой рискованный план, а если бы и позволили, то все представление выглядело бы не так естественно.

Лайнус фыркнул и, отставив бокал, напряженно сложил руки на груди и закинул ногу на ногу, вызвав таким образом на лице у Джеймса едва заметную улыбку. Зам походил на обиженного ребенка, не по праву лишенного заслуженного лакомства.

– Так что же вы там делали, после того как я довольно естественно возмутился произошедшим и пошел переодеться?

– Я просто рассказала ему о ваших скрытых достоинствах, – и Лидия передала боссу содержание их недолгой беседы.

– Но как вы поняли, что на него это повлияет? – продолжал удивляться Сказочник.

Лайнус не прекращал пыхтеть, как можно глубже погружившись в кожаное кресло и небольшими глотками заливая кипящее внутри недовольство.

– По сути, говоря ему о ваших воззрениях, я угадывала его собственные. По тому интервью о защите окружающей среды мне стало понятно – он не согласен, что промышленность Аргентины настолько уж безвредна, что предприниматели сделали максимум возможного, чтобы избежать неблагоприятных последствий. Они экономят на защите от негативных факторов рабочих на очистных сооружениях, чтобы максимизировать свою прибыль. Но он не может открыто выступать с подобными заявлениями, ведь его партнеры и конкуренты могут углядеть в этом слабость, потерю былой хватки... Видимо, мистер Беналис относится к тому небольшому числу богатых людей, которым деньги не настолько затуманили разум, чтобы окончательно лишить их совести.

– Интересно, – Джеймс потер подбородок. – Я просто в восторге, даже предположить себе такого не мог!

– Я не была во всем этом уверена, даже когда выливали кофе вам на рубашку... – призналась девушка. – Это было рискованно.

– Именно, рискованно! И вообще, говоря о склонности рисковать, все это больше походит на везение и на то, что ему просто понравилась симпатичная русская мордашка! – выпалил Лайнус.

Лидия почувствовала обиду, потом смятение, а вдруг он прав?

– Перестань, Лайнус! – резко одернул его Джеймс.

Зам поднял на босса удивленные глаза, видимо, не часто Сказочник разговаривал с ним в таком тоне. Он на мгновение задержался взглядом на рассерженном лице Джеймса, а потом, поднявшись из кресла, спокойно произнес:

– Ты прав, простите, мисс.

Лидия не удостоила его даже кивком, всеми силами стараясь не расплакаться. Переезд, скорые переговоры и неожиданный успех оказались для нее слишком сильным стрессом, и сейчас, после слов Лайнуса, на мгновение исчезнувшие из головы сомнения вновь обрушились на нее, как гром среди только что просветлевшего неба.

– Пойду, договарюсь о вылете обратно в Лондон, – откашлялся Лайнус и вышел из номера.

Джеймс поставил свой бокал на столик.

– Я в порядке, – Лидия понимала, что своим молчанием и покрасневшими глазами ставит босса в неловкое положение. – Пойду к себе.

Джеймс молча кивнул и проводил ее до двери. Лидия старалась не смотреть ему в лицо, надеясь, что таким образом

степень ее огорчения останется скрытой от его глаз. В номере она без сил упала на кровать. Внезапно ей стало очень одиноко в этом большом, распластанном под чистым голубым небом и залитым ярким солнцем городе. Лидия подумала, что, наверное, никто в мире не сможет в эту минуту понять ее или помочь. Она все еще не была до конца уверена в правильности своего выбора, все еще сомневалась, что справится, и каждое неловкое слово или двусмысленная ситуация повергали ее в очередное сомнение. На прикроватной тумбочке зазвонил телефон. Спокойный голос Джеймса сообщил ей, что вылет через три часа и им пора собираться в аэропорт. Девушка положила трубку и, быстро собрав чемодан, села в кресло дожидаться Сказочника. Она почему-то ни на минуту не хотела задерживаться в этом городе, хотя раньше любое путешествие в незнакомую страну всегда приводило ее в восторг.

Рассматривая через иллюминатор залитый солнцем раскаленный аэродром Буэнос-Айреса, Лидия чувствовала только бесконечную пустоту, поселившуюся внутри после слов Лайнуса, и в этой пустоте бешено металась из стороны в сторону вновь нахлынувшие сомнения. Она вспомнила случайно подслушанный разговор в кабинете босса: «Она не такая, ты не можешь не видеть этого!» Что же так не нравится в ней Лайнусу? Что она не погрязла в науке или профессиональной игре на бирже? Глупость какая-то! Девушка не раз прокручивала в голове тот короткий диалог, но никак

не могла понять, что же именно имел в виду этот пресловутый зам в разговоре с Джеймсом, и от этой неизвестности у нее на душе с омерзительным звуком скреблись пара-тройка худющих дворовых кошек. Лидия постаралась взять себя в руки. Джеймс верит в то, что она особенная – уже немало, значит, исходя из его же слов, у нее есть только один выход – работать в полную силу и ждать, когда же время продемонстрирует этот факт во всей красе! Всем. Но особенно Лайнусу Брендону, самодовольному английскому индюку!

Питер узнал о скором возвращении Лидии по телефону за час до вылета самолета в Лондон. Он и слушать не хотел никаких возражений, заявив, что в десять утра лично встретит девушку в аэропорту. И она решила не возражать, вежливо попрощавшись с коллегами в зале прилета.

– Сегодня и завтра для вас выходные дни, – сказал Джеймс, осторожно пожимая ей руку. – Отдохните немного.

– Спасибо, – девушка устало улыбнулась.

Лайнус попрощался сдержанным кивком, и они оба, в сопровождении Роджера, быстро направились к выходу. Лидия проводила их взглядом. Как странно, что вокруг Сказочника не бывает толпы телохранителей, ведь он так богат, да еще и скрывает невероятную тайну вечной жизни.

– Привет! – радостный голос Питера неожиданно прозвучал над самым ее ухом.

– Привет, – девушка практически упала в его объятия.

– Как же тебя измотала эта поездка, – молодой англича-

нин сочувственно посмотрел на уставшее, с темными кругами под глазами, лицо своей подруги. – Скорее поехали домой. Я приготовлю что-нибудь...

– До понедельника у меня выходные, – устало выдохнула девушка. – Это что-то вроде премиальных, только не в фунтах, а в часах.

– Отлично, я возьму пятницу за свой счет, и сегодня же рванем подальше от города, чтобы ты смогла отдохнуть.

– Хорошо, – Лидия кивнула.

Рядом с Питером ей сразу же стало легче, неприятные воспоминания от поездки тут же ушли на второй план. Окруженная заботой Отважного рыцаря, она как будто попадала в другой мир, спокойный, понятный и гостеприимный край, где не было места мистическому образу Сказочника и ее невероятному будущему в «Eternal Corporation».

В тот же день они выехали из Лондона в северном направлении, и машина быстро полетела по полупустому шоссе. Лидия не хотела спрашивать, куда же Отважный рыцарь решил ее отвезти. Ей, как и прошлым летом, захотелось положиться на волю случая и ничего не контролировать. Пусть будет, как будет, тем более что рядом находится тот, с кем ей всегда так хорошо и спокойно. За окном мелькали незнакомые пейзажи, леса, поля, деревни. Все, что она видела в этой стране, было так складно и гармонично, что порой походило на иллюстрации из детской книжки сказок. И хотя эта страна не была для Лидии родной, иногда ей начинало казаться,

что она могла бы обрести здесь дом.

– О чем задумалась? – Питер на мгновение отвел взгляд от дороги и с любопытством посмотрел на свою спутницу.

– Я, кажется, уже говорила, что мне нравится эта страна.

– Мне не говорила, – насупился англичанин.

– Так вот, – девушка проигнорировала ревностную интонацию в его голосе. – Мне здесь очень нравится. Но, к сожалению, я не чувствую себя здесь как дома... Может, со временем что-то изменится?

– Конечно, изменится! – уверенно заявил Отважный рыцарь. – Только не надо ничего бояться.

– Я и не боюсь, – улыбнулась Лидия. – Иногда только сомневаюсь...

– И в чем же? – насторожился мужчина.

– В чем угодно, только не в тебе, – слова сами сорвались с ее языка, она даже подумать хорошенько не успела.

Когда-то такие искренние чувства к мужчине и такое доверие, высказанные вслух, дорого ей стоили. Так дорого, что она и не надеялась уже почувствовать в своем сердце хоть что-то сродни любви или хоть какой-то привязанности. Тогда она думала, что уже ни один мужчина не сможет заставить ее так тонко чувствовать и так на него полагаться. Но, как оказалось, время и в самом деле лечит все. И однажды множество осколков вдребезги разбитого сердца вновь становятся единым целым. И хоть разумом мы и стараемся защитить его от подобных почти смертельных травм в буду-

щем, оно все равно отважно рвется вперед, сметая на своем пути все сомнения и страхи, будоражащие человеческий ум.

– Спасибо, ты даже не представляешь, как много для меня значат твои слова, – ответил Питер.

Часов в шесть вечера, преодолев почти четыреста километров, они остановились у небольшого отеля «Lindeth Howe Classic Country» в окрестностях городка Уиндермир на северо-западе Англии. Это был маленький отель с очень уютной домашней атмосферой. Лидию невероятно порадовали и улыбчивый персонал, и немногочисленность гостей, и сам номер с изящной деревянной мебелью, обитой цветастой тканью пастельных тонов. В какой-то момент девушке показалось, что эта обстановка перенесла ее лет на сто назад, но бодро зазвонивший на столе телефон вновь вернул ее в век технического прогресса.

– Да, – ответил Питер, одной рукой ослабляя галстук. – Да, спасибо, думаю, через полчаса мы спустимся к ужину.

Он вопросительно посмотрел на девушку, и та утвердительно закивала в ответ.

В это время в Лондоне утомленный переговорами и длительным перелетом Джеймс Найтон продолжал работать над какими-то документами, когда в его дверь тихо постучал Лайнус.

– Тебе нужно это увидеть, – с порога заявил он, передавая боссу пухлый конверт. – Очередной отчет о наблюдении за тем вашим таинственным посетителем Бас-Холла, мистером

Бернардом Льюисом.

Джеймс протянул руку и вытряхнул на стол множество фотографий и ксерокопии документов.

– Какие-то новости? – тихо спросил он, внимательно рассматривая снимки.

– Он продолжает преподавать в школе в Алверстоне, это на северо-западе.

– Какого же черта школьному учителю понадобилось в Бас-Холле, какая нужда заставила его врать моей экономке и преследовать нас в Тунисе...

– Наш гуманный подход к делу не поможет разгадать эту головоломку, – зам намеренно сделал акцент на слове «гуманный».

– Хочешь сказать, он может что-то знать и о чем-то догадываться? Но это почти невозможно. Я всегда был очень осмотрителен, – нахмурился Джеймс.

– Мы не совершенны – стоит это признать, – Лайнус присел в кресло и задумчиво потер лоб. – Ладно, с твоего разрешения я дам команду продолжить слежку.

– Безусловно, – кивнул босс. – Маячок для Лидии уже готов?

– Доставят завтра. Вы так и не решили, во что его вмонтировать?

– Предоставлю выбор ей, – уклончиво ответил Сказочник. Зам равнодушно пожал плечами:

– Что ж, поеду домой, надо отдохнуть. Тебе тоже не ме-

шает.

– Да, я уже скоро, – кивнул Джеймс.

– Тогда до завтра.

Джеймс проводил его взглядом и вновь посмотрел на фотографии. На них был тот самый мужчина с сутулой спиной и длинным носом. Вот он покупает продукты в небольшом супермаркете, разговаривает о чем-то с учеником у входа в школу, выходит из библиотеки... Со стороны он выглядел как самый рядовой учитель школы, но собранные факты говорили о том, что это далеко не так. И пока Джеймс мог только догадываться об истинных целях этого, на первый взгляд, ничем не примечательного субъекта.

Лидия всеми силами старалась не отставать от Отважного рыцаря, ловко взбирающегося на гору в национальном парке Озерный Край. Холм Уолла-Крег был не так уж высок, но молодые люди уже проделали немалый путь от отеля до его подножия, так что подъем совсем не казался девушке легким. Питер не переставал убеждать спутницу, что с вершины открывается совершенно потрясающий вид и ее усилия не будут напрасны.

– Ты сказал, – справляясь с участвующимся дыханием, окликнула его Лидия, – что я смогу тут отдохнуть.

– Это и есть активный отдых. Не отставай! – скомандовал он. – Тебе понравится. Тем более что на вершине нас ждет привал!

– Только эта мысль меня и греет, – пробурчала себе под

нос девушка, преодолевая очередной невысокий уступ на тропинке, ведущей вверх.

Но Питер оказался прав. Оно того стоило. Стоило провести в пути не один час, чтобы насладиться неповторимым видом зеленых полей, гор цвета какао, синей озерной глади, простирающейся до самого горизонта, и тронутого легкими белыми облачками ясного неба, до которого, казалось, теперь можно дотянуться рукой. Но не только безупречный пейзаж ожидал Лидию на вершине знаменитой горы. Когда она обернулась в поисках своего спутника, то обнаружила Питера, стоящим возле нее и преклонившим одно колено.

– Что ты делаешь? – Лидия с удивлением уставилась на него.

– Я делаю тебе предложение, – каким-то внезапно севшим голосом произнес мужчина. Он неловко откашлялся, стараясь скрыть напряженную дрожь в голосе, и уже увереннее продолжил: – Я прошу тебя стать моей женой. Прошу тебя стать моей спутницей на всю жизнь. Потому что я хочу, чтобы ты всегда была рядом, чтобы я мог защитить тебя от любой опасности, убереечь от любой беды и подарить тебе всю радость, что будет в моих силах. Я хочу засыпать с тобой каждую ночь и неизменно просыпаться рядом каждое утро. Я хочу, чтобы ты навсегда стала неотъемлемой частью моей жизни, неотъемлемой частью меня.

С этими словами он поднял выше раскрытую ладонь, на которой лежало изящное колечко с переливающимся на

солнце камнем.

Лидия, оторопев, стояла перед ним, не произнеся ни слова. В голове не было ни единой мысли, хоть как-то связанной с происходящим. Молчание затягивалось. Питер продолжал ждать ответа.

– Я тебя снова слишком тороплю, да? – переспросил он. – Но когда ты так внезапно улетела из Англии, я понял, что не могу поступить иначе. Только попросить твоей руки. Так ты станешь моей женой?

На глаза девушки навернулись слезы. Наверное, это были слезы нежданной радости, ведь о таком романтическом предложении еще недавно она могла только мечтать. Именно этого она так страстно желала! Любить друг друга, обустроить свой дом, растить детей и, прожив долгую счастливую жизнь, состарится вместе. И тут сознание Лидии пронзила леденящая душу мысль – она может согласиться на его предложение, может стать его женой, но это будет обманом. Ведь в их распоряжении будет не вся жизнь, а максимум шесть лет, шесть лет из семи, что отведены каждому бессмертному по Уставу, по проществу которых она должна будет навсегда исчезнуть из жизни любимого человека, умереть для него и причинить ему тем самым невероятную боль утраты. Лидия постаралась проглотить подступивший к горлу ком, но ничего не получилось... Она по-прежнему молча смотрела даже не на Питера, а сквозь него, терзаемая сомнениями и из последних сил сдерживая слезы. Как же это несправедливо,

что она получает то, чего так страстно желала, именно тогда, когда не может принять этот дар! Или может? Так часто ее разум и чувства оказывались не в ладу друг с другом! Сколько раз прежде ее ум практически кричал о том, что Антон не стоит ее, не стоит ее слез, и сколько раз упрямое сердце отказывалось в это верить! Так и сейчас, голос разума призывал ее не обрекать эти отношения на еще более печальный финал, чем просто расставание через несколько лет, но сердце не желало слушать, и слова сами, непроизвольно, сорвались с ее губ:

– Я согласна.

Питер мгновенно поднялся с колен и с нескрываемой радостью обнял девушку:

– Спасибо. Ты сейчас сделала меня самым счастливым человеком!

Или самым несчастным, – пронеслось у нее в мыслях, и Лидия, не удержавшись, расплакалась на плече своего Отважного рыцаря, стараясь выплакать с этими солеными каплями, катящимися по щекам, все свои сомнения, все без остатка. Легкий ветерок теребил ее распущенные волосы, и Питер, до конца не понимая причины ее слез, ласково гладил девушку по голове:

– Не плачь, любимая. Если бы я знал, что ты такая сентиментальная, то сделал бы предложение в менее романтической манере.

– Да, я сентиментальная, как оказалось, – всхлипывала

она в ответ. – Это так неожиданно...

Она вспомнила, как размышляла о том, сколько же Питер выдержит ее динамичную работу, связанную теперь со множеством поездок, и даже предполагать не могла такого варианта. Мужчина немного отстранился и, взяв ее левую руку, осторожно надел кольцо. После чего Лидия снова разразилась потоком рыданий. Питер рассмеялся, наблюдая за этой трогательной картиной и осознавая, что абсолютно бессилен что-либо изменить.

– Я обещал сделать тебя счастливой, а ты плачешь... Похоже, я почти сразу нарушил свое слово...

– Нет, я сейчас успокоюсь, – всхлипнула Лидия и снова оказалась в его объятиях.

«Что же ты делаешь?» – недоумевал внутренний голос. Но в эти минуты он был настолько тихим, заглушаемый гулками ударами сердца, что девушка совсем перестала его замечать.

Утром в понедельник Джеймс Найтон уже в семь утра был на своем месте. За все четыре дня ему лишь раз удалось дозвониться до своей новой сотрудницы, которая оказалась в нескольких сотнях километрах от столицы. Босс понимал, что девушка вольна делать все что хочет в рамках Устава, но в связи с некоторыми ставшими ему недавно известными фактами о странном преследователе он никак не мог избавиться от навязчивого тревожного чувства.

– Бет, пожалуйста, сообщите мне, как только мисс Листье-

ва придёт в офис, – обратился он к секретарю.

– Хорошо, сэр.

Он вернулся к просматриванию бумаг. За этим занятием его и застала Лидия, когда по просьбе Бет сразу после прихода в офис поднялась в кабинет босса.

– Мисс Листьева, – дежурным голосом сообщила по громкой связи Дороти, когда девушка появилась на пороге приемной.

– Пусть войдет.

Лидия с вежливым кивком проскочила мимо пожилой женщины и вошла в кабинет:

– Доброе утро.

– Доброе утро, Лидия, – Сказочник жестом предложил ей присесть.

– Что-то случилось? – от девушки не ускользнуло напряженное выражение его лица.

– Да, произошло, – кивнул англичанин и, сев на свое место, протянул ей те самые фотографии.

Лидия, лишь окинув пару из них беглым взглядом, тут же произнесла:

– Это он, тот самый мужчина.

– Да, я тоже его узнал. Мы еще зимой установили его личность. Он учитель в школе в небольшом городе на северо-западе Англии. Его зовут Бернард Льюис. В его биографии нет абсолютно ничего примечательного. Кроме того, что он и в самом деле был в Тунисе в то же время, что и мы.

– Значит, я не ошиблась... – Лидия провела рукой по фотографиям, раскладывая их веером.

– Именно.

– Что же ему может быть нужно? Может, он знает ваш секрет? – девушка внимательно рассматривала снимки.

– Я уже говорил Лайнусу и повторю вам, осторожность для меня является одним из главных принципов. Но в чем мистер Брендон прав, так это в том, что я не совершенен и не могу предугадать всего. Так что есть такая вероятность, хоть она и невелика.

– Что будем делать?

– Пока только следить, выяснять с кем он общается, куда ходит. Возможно, удастся что-то прояснить.

– Хорошо, я буду начеку, – кивнула Лидия.

– Еще одно, – остановил ее Джеймс. Это маячок, – он указал на маленькую коробку на столе. – Вам нужно всегда носить его с собой.

– Где?

– Самый оптимальный вариант – в ювелирном украшении.

– Хорошо, но я не знаю, в каком... и как...

– Мой ювелир все сделает, только надо определиться, что именно вы хотите. Расходы за счет компании, конечно.

Лидия хитро улыбнулась.

– Вот каталог, – Джеймс достал из стола и протянул девушке толстый журнал. – Главное, помните, он всегда дол-

жен быть при вас.

– Хорошо, я посмотрю и дам ответ до вечера.

– Тогда это, пожалуй, все.

Лидия поднялась из кресла и направилась к двери, но по дороге остановилась, она поняла, что не будет такого момента, который она сможет назвать подходящим для рассказа о предложении Питера.

– В эти выходные кое-что произошло, – начала она, возвращаясь к столу.

Джеймс, уже погрузившийся в очередную стопку бумаг, поднял на нее вопросительный взгляд.

– Питер сделал мне предложение... и я согласилась.

Босс совершенно не растерялся и с мягкой улыбкой ответил:

– Наверное, это было предложение, от которого просто нельзя было отказаться.

– Вы меня даже не пожурите за это? – немного удивилась девушка.

– А разве в Уставе есть пункт, согласно которому я мог бы вас критиковать? – вопросом на вопрос ответил Сказочник.

Лидия молча покачала головой.

– Так что, как и прежде, от вас требуется лишь соблюсти основные правила.

– Я знаю. Но ведь это будет нелегко, не так ли?

Джеймс откинулся на спинку кресла и, положив руки на подлокотники, пристально посмотрел на девушку:

– Мы не можем этого знать.

– Точно, – девушка была немного разочарована регулярно повторяющимся ответом. – Тогда я, пожалуй, пойду к себе.

– Конечно, – кивнул Джеймс. – Пока в работе нет проектов, в которых была бы необходима ваша помощь, так что самое время воспользоваться ситуацией и начать обживать-ся в кабинете.

Лидия молча кивнула и вышла в коридор.

«Что же ты творишь?!» – надрывался внутренний голос.

В отсутствие Питера ему удавалось выражаться достаточно громко, чтобы Лидия не смогла его проигнорировать.

– Что сделано, то сделано, – пробурчала вслух девушка.

– Простите, вы что-то сказали? – торопливо проходящая мимо Бет замедлила шаг, вопросительно взглянув на Лидию.

– Нет-нет, все в порядке, – заверила ее та и быстро направилась в кабинет.

Просмотрев каталог, девушка однозначно остановила свой выбор на скромных сережках. Гвоздик из белого золота с бриллиантом она с легкостью могла носить все время во второй дырочке, проделанной в левом ухе еще на первом курсе института.

К вечеру она уже окончательно определилась с фотообоями во всю противоположную от окна стену, выбрала те самые, что показывала в самолете Джеймсу. Также заказала пару кресел и кофейный столик, для переговоров в неформальной обстановке, зеленые жалюзи на окна вместо прежних и

несколько постеров той же тематики, что и фотообои, для украшения двух других стен. Бет обещала, что все доставят в течение двух-трех дней. Довольная проделанной работой, Лидия отправилась домой, по дороге заскочив в кабинет босса и подтвердив свой выбор. Джеймс был очень занят и лишь быстро кивнул в ответ, после чего Лидия могла со спокойной совестью покинуть офис. Сегодня они с Питером собирались обсудить детали проведения свадебной церемонии, список гостей, к тому же девушка должна была позвонить подругам в Россию, чтобы сообщить приятную новость. Свадьба была намечена на сентябрь, и поскольку она должна была проходить в Англии, невеста целиком доверила организационные моменты жениху, который был абсолютно не против взять на себя эту нелегкую задачу. За собой же Лидия оставила все вопросы по организации приезда своих гостей и покупке всевозможных необходимых невесте атрибутов. В тот день, вернувшись с работы, девушка погрузилась в «Скайп». Первой она набрала номер Катерины, невозмутимость которой во второй раз после расставания в аэропорту дала весьма ощутимую трещину:

– Замуж?! Так скоро?! Кольцо?! Романтическое предложение?!

Казалось, ее удивлению и восклицаниям просто не будет конца. Подруга пообещала в указанное время прибыть на свадьбу вместе с мужем, она была нескрываемо рада за Лидию, которая, похоже, наконец-то обрела долгожданное сча-

стве в личной жизни, которого ей ежегодно желали в день рождения. Маша просто разрыдалась после первых же слов подруги. Из ее нечленораздельного рева Лидия смогла уловить лишь:

– Да, я буду... Мы будем...

Олег Михайлович в сентябре улетал в Китай и вместе с душевными поздравлениями извинялся, что вынужден отказаться от приглашения. Звать кого-то еще ей абсолютно не хотелось. Раньше Лидия мечтала о пышной свадьбе, на которую она позовет всех своих друзей и подруг из школы, института, кучу коллег и родственников. Но с тех пор многое в ее сознании изменилось. На одной из свадеб знакомых в банкетном зале какого-то санатория она поняла, насколько этот праздник может быть показушным: куча народа напивается и сползает под стол, нетрезвый жених по банальному сценарию приносит абсолютно шаблонную клятву любви и верности, а раскрасневшаяся от резвых плясок невеста страдает от мозолей на опухших ногах и наслаждается своим весьма сомнительным триумфом. Именно тогда Лидия решила, что ее собственная свадьба будет представлять собой скромную церемонию для двоих влюбленных, окруженных в этот день только самыми близкими людьми.

С того уикенда, как Питер сделал девушке предложение, ни дня не проходило без обсуждения вопросов грядущей церемонии. У Лидии голова шла кругом от внезапно навалившихся командировок, при этом Питеру требовалась помощь

в некоторых моментах, относительно которых он был не совсем уверен. Как оказалось, подготовить свадьбу за два месяца двум работающим людям совсем не просто. Родители жениха не могли приехать раньше, чем за неделю до свадьбы, его друзья были и без того под завязку заняты своими делами, а нанятому для подготовки церемонии агентству все равно каждый раз приходилось согласовывать разные вопросы с будущими супругами.

К концу первого месяца Лидия поняла, что делала все что угодно, только не выбирала себе платье, туфли и прочие самые что ни на есть необходимые атрибуты. В понимании девушки выбор платья – довольно важный ритуал, который не может проводиться в полном одиночестве. Она не решалась сказать об этом Питеру, но порой, проходя мимо витрины свадебного салона, она чувствовала себя невероятно одинокой и покинутой. Единственным более-менее близким ей человеком в этой стране, не считая Питера, был Джеймс, но просить его о такой услуге, как совместный поход за свадебным платьем, было бы, конечно же, чересчур. Наконец решение пришло само в лице миловидной крошки Бет, чей легкий в общении характер не мог не подкупить Лидию. О девушке она знала немного, кроме того, что та живет в одном из пригородов Лондона и помолвлена с военным по имени Эрик. Однажды утром, прежде чем подняться к себе в кабинет, новоиспеченная невеста все-таки решила обратиться к секретарю за не совсем обычной помощью...

– О! Конечно, я помогу! – просияла Бет, только услышав о возникших у Лидии сложностях.

На той же неделе юная англичанка с удовольствием показала своей коллеге несколько небольших, но очень милых магазинчиков. Примерки заняли два дня. Оказалось, выбирать свадебное платье тоже задача не из простых. Одно не сидело по фигуре, другое не подчеркивало достоинства, третье не скрывало недостатки, четвертое слишком блестело, и так до бесконечности, пока не появилось оно – платье, которое село на талии и бедрах как влитое, ненавязчиво подчеркнуло красивую грудь и покорило своей изысканностью и одновременно изящной простотой. Легкий кремовый оттенок лаконично сочетался с почти невесомым кружевом ручной работы, украшенным мелким бисером. Плавный силуэт невысокого корсета идеально подходил к немного расклешенной книзу юбке со шлейфом и длинной прозрачной фате. Лидия смотрела в зеркало и не верила своим глазам, чувствуя себя, как бы глупо это ни звучало, настоящей принцессой. Помощь Бет была неоценима, и невеста, окончательно растрогавшись после примерки тужель, переполняемая неподдельной благодарностью, обняла коллегу, чего та, очевидно, совершенно не ожидала.

Так, день за днем пролетел и следующий месяц. Накануне свадьбы Лидия попросила у Джеймса два дня, чтобы встретиться и разместить в отеле подруг из Москвы. Она только что вернулась из Чехии, поэтому босс без вопросов согласился

отпустить ее еще на несколько дней, не считая недели после свадьбы, которая была заранее с ним оговорена. Питер сильно нервничал, и ему совершенно не удавалось этого скрывать, когда за ужином в день прибытия ее подруг с мужьями Лидия представила его своим землякам. Сначала они разговаривали на общие темы, а затем любопытная Маша начала пытаться жениха, желая выведать детали грядущей церемонии:

– А где будет свадьба? – она в упор смотрела на англичанина.

– Это пока секрет, – уклончиво ответил Питер, скрывая хитрую улыбку за чашкой кофе.

– Я тоже не знаю, – успокоила ее Лидия. – Знаю, какого будут цвета тарелки и скатерть, какие цветы, но вопросы «где и как» по-прежнему остаются для меня загадкой...

– О, как это романтично! – захлопала в ладоши эмоциональная Мария.

– Могу только сказать, – откашлялся Питер, – что брак будет заключать священник англиканской церкви. Это единственная церковь, которая позволяет заключать браки с иностранцами.

– Настоящее венчание! Боже мой!

– Успокойся, пожалуйста, – Катерина не удержалась и одернула пищащую от нескрываемого восторга подругу.

Лидия была рада, что Питер поладил с ее друзьями, для нее это было очень важно, поскольку именно они, по сути, являлись ее семьей. На вечер перед отъездом к месту прове-

дения церемонии был намечен девичник.

– Только, пожалуйста, без экстрима, – попросил Лидию будущий муж.

– Мы уже взрослые девочки, – нежно целуя его на прощание, ответила девушка. – К тому же меня просить об осторожности абсолютно бессмысленно, все организовывала Катя.

Подруга и в самом деле приготовила для нее настоящий сюрприз. У причала на берегу Темзы невесту ожидал маленький частный катер с приветливым капитаном на борту, шампанским и тремя коробками с горячей пиццей.

– Как ты это сделала?! – не могла не удивиться Лидия.

Та лишь загадочно пожала плечами, и они отправились в неспешное путешествие по реке, вдоволь сдабривая свои порой сентиментальные разговоры сладким на вкус игристым вином. Над ними медленно темнело лондонское небо, и когда солнце окончательно скрылось за крышами домов, на мгновение угасший город вновь стал разгораться, теперь уже миллионами электрических огней. Лидия глубоко вдыхала теплый влажный воздух, а вместе с ним и неповторимое настроение английской столицы, которая сегодня так радушно принимала ее и ее подруг. Они, как и в старые добрые времена, обсуждали своих мужчин, любовь, детей, знакомых и друзей, вспоминали смешные эпизоды, оставшиеся в далеком прошлом. Как же Лидия соскучилась по всему этому!

Вечером следующего дня черный минивэн доставил неве-

сту и ее гостей в Сент-Андрус. Оказалось, что Питер организовал предсвадебный ужин в том самом ресторанчике, где они впервые обедали вместе с Лидией. Торжественный и одновременно неофициальный прием был подготовлен только для близких людей жениха и невесты. Казалось, все вокруг, включая поваров, официантов и нескольких посетителей за отдаленными столиками, были за них рады, и от этой душевной атмосферы сердце девушки переполнялось нежностью и любовью.

В день венчания, когда Лидия и ее друзья, облаченные в торжественные наряды, прибыли на само место проведения церемонии, их восхищению не было предела. Невеста улыбалась гостям и одновременно всеми силами старалась не допустить в свою голову мыслей о скрываемой ею правде, о том, каким несчастным может оказаться этот брак и для нее, и для Питера. Сомнения по-прежнему преследовали ее, каждый раз доводя до грани, у которой она готова была отказаться от пусть и ограниченного во времени счастья, бросить все и убежать в неизвестном направлении, оставить Питера с уверенностью, что эта боль будет меньше, чем та, которую она может причинить ему в будущем. Но она не убежала. И вот теперь, стоя на живописном утесе, гордо возвышающемся над беспокойным волнующимся морем, окруженная величественными стенами полуразрушенного средневекового замка, Лидия вновь ощутила себя героиней романа. Ей просто не верилось, что это ее собственная свадьба, что это

только ее с нетерпением ждет стоящий рядом со священником Отважный рыцарь, что именно она сейчас пройдет мимо многочисленных гостей, расположившихся на скамьях под белоснежным тентом у обрыва и произнесет клятву.

– Ну, не стой же как вкопанная, – легонько толкнула ее в бок Катерина.

Девушка кивнула и, стараясь справиться с накатывающимся на нее волнением, крепко сжимая в руках букет, сделала первый нерешительный шаг навстречу своему будущему. Она шла к алтарю в сопровождении подруг. Играла торжественная музыка, гости тихо перешептывались, провожая взглядом невесту. Лидия почти никого из них не знала, и от этого напряжение становилось еще сильнее. Но вот уже Питер протянул ей руку, и она вложила в нее свою маленькую ладонь. Священник с улыбкой начал произносить речь, но девушка почти не разбирала его слов. Она неотрывно смотрела на Питера, понимая, что сейчас должна будет произнести слова клятвы, и неуверенная до конца, осмелится ли на это ее язык.

– Повторяйте за мной...

В этот момент яркий луч солнца пробился через серые кучевые облака над их головами и нескончаемым потоком хлынул вниз, погружая все на своем пути в золотистую пучину света. Питер прищурился и продолжил произносить заветные слова:

– Я, Питер Томпсон, беру тебя, Лидию Листьеву, в супру-

ги, чтобы быть рядом с тобой до конца своих дней. Клянусь поддерживать тебя в радости и в печали, в роскоши и в нищете, в здравии и болезни, заботиться о тебе и наших будущих детях и любить тебя до тех пор, пока не оборвется жизнь одного из нас.

– Теперь невеста, – священник с улыбкой посмотрел на девушку. Законы англиканской церкви требовали четкого соблюдения традиций, и она слово в слово повторила заветную речь.

– Если есть среди нас кто-то, кто знает причину, по которой эти двое не могут быть вместе, пусть скажет либо замолчит навеки.

Но только шум прибоя да крики чаек нарушали в ту минуту безмолвие, повисшее вокруг.

– Тогда властью, данной мне Господом, объявляю вас мужем и женой. Поцелуйте невесту!

Питер шагнул ближе и осторожным движением поднял легкую фату. В его глазах проскользнула растерянность, когда он увидел заплаканные глаза девушки. Она тут же смущенно улыбнулась ему в ответ и слегка подалась навстречу такому особенному поцелую. В ту секунду, когда их губы встретились, Лидии показалось, что все вокруг перестало существовать, и во всей необозримой Вселенной остались только они вдвоем, стоящие на краю утеса, окутанные переливающимися лучами солнца и легкими порывами ветра.

Питер взял жену за руку, и под бурные аплодисменты и

вспышки фотоаппаратов они начали принимать улыбочивые поздравления. Девушка с трудом ориентировалась в происходящем – море лиц, цветов, приятных слов, эмоций... Вдруг в толпе мелькнула знакомая улыбка. Это был Джеймс. Он, поймал ее взгляд, махнул рукой и тепло улыбнулся в ответ. Лидия почувствовала, как ей мгновенно стало спокойнее. Через секунду он уже скрылся в толпе. А спустя некоторое время, когда виновники торжества и приглашенные уже расселись на открытой веранде прибрежного ресторана, в адрес девушки последовал неожиданный вопрос от Катерины:

– Это твой начальник? – по-русски сказала она, осторожно косясь на высокого англичанина.

Все немногочисленные гости русской невесты поместились за одним столиком с молодоженами. Лидия молча кивнула. Она не знала, говорит ли Сказочник по-русски, и немного опасалась, что подруга будет выглядеть глупо, если он услышит ее вопрос. Но Джеймс продолжал мило беседовать с Катиним мужем, который после получения международного диплома МВА прекрасно разговаривал на английском.

– А он симпатичный, – не унималась подруга.

– Прошу, успокойся, – бросила на нее умоляющий взгляд невеста и немного приврала, чтобы напугать Катерину: – Он немного знает русский!

– Но она же правду говорит, – влезла в их диалог Маша. – Он просто герой киноромана!

– О чем они говорят? – Питер, до сих пор увлеченный разговором с шафером, повернулся к невесте и ее подругам.

– Ой, да о всякой ерунде! – отмахнулась Лидия, но тут же поняв, что сама говорит на родном языке, повторила фразу на английском.

Питер недоверчиво прищурился:

– О ерунде?

– Ну да, о чем еще нам разговаривать на свадьбе! – улыбнулась Лидия.

– Можем поговорить о моем токсикозе, – весело заметила Мария.

– Что она сказала? – заинтересовался жених.

– Очередную глупость, – Лидия испепелила взглядом беременную подругу, уплетающую очередной кусок пирога.

Та нервно проглотила чуть не застрявший в горле кусочек и заискивающе улыбнулась в ответ.

Ведущий свадьбы, пожилой мужчина, объявил танец молодоженов. Конечно же, в неразберихе последних двух месяцев у молодых людей не было времени на постановку танца, но Лидия и не хотела выписывать посреди зала неловкие, плохо отработанные пируэты. Она решила, что все должно быть естественно и непринужденно, ведь им будет приятнее покачиваться в такт музыки в объятиях друг друга, нежели отсчитывать шаги и следить за движениями рук на радость окружающим. Девушка почувствовала правую руку Питера у себя на талии и поймала его улыбающийся взгляд. В ответ

она положила руку ему на плечо и прижалась щекой к его груди. Мелодия плавно кружила их в медленном танце, и девушка вновь почувствовала, что они остались одни во Вселенной, только он и она, парящие среди бесконечных верениц звезд.

Когда они шли обратно за стол, Лидия довольно улыбалась. Ей нравилось то, что сейчас происходило между ней и Питером. Все было невероятно красиво и романтично. Гости, под стать новобрачным, тоже пошли танцевать. Девушка окинула взглядом толпу и облегченно вздохнула:

– Кажется, официальная часть праздника закончилась.

– Вовсе нет, – ответил Питер. – Еще разрезание торта!

– О! Торт! Я совсем забыла...

– Примите мои искренние поздравления, – Джеймс как всегда появился из неоткуда и крепко пожал руку жениху. – Это была прекрасная свадьба, а невеста просто обворожительна!

Лидия немного смутилась.

– Я, к сожалению, не смогу дольше задержаться, мне нужно возвращаться в Лондон, – продолжил он.

Питер понимающе закивал:

– Рады были вас видеть!

– Взаимно! Лидия, – он вежливо поклонился. – Удачного вам отдыха.

– Спасибо.

И Джеймс быстрым шагом направился к выходу.

– Все время куда-то спешит, так ведь? – вдруг спросил у девушки Питер, провожая взглядом босса невесты.

– Он очень ценит время, – ответила девушка и тут же добавила, уже более веселым тоном: – Так когда режем торт?

– Скоро объявят, пойдем за стол.

Гости разошлись далеко за полночь. Пришло время прощаться и со старыми друзьями.

– Ну, не плачь! – на редкость ласково уговаривала ее Катерина. – Будете к нам в гости приезжать! Мы вам всегда рады.

– Да, приедем, – Лидия едва сдерживалась.

Ей было тяжело расставаться, тяжело оставаться в Англии, хотя умом она отчетливо понимала, что в России ее уже никто и ничто не ждет. Теперь ее дом здесь, рядом с Питером, вся ее жизнь уже почти никак не связана с Москвой.

– Ну, мы поехали, – решительно заявил Василий, с удивлением глядя, как его «жена – железная леди» сама того гляди расплечется.

– Да, поезжайте, – Лидия еще раз крепко обняла всех на прощание и уже вслед им прокричала: – Я выберу фотки и пришлю их вам!

– Спасибо! – неразборчиво донеслось в ответ.

– Куда мы поедем? – Лидия вытерла чуть влажные щеки и вопросительно посмотрела на Питера.

– В мой дом, – спокойно ответил он. – Мы, конечно, можем на неделю махнуть куда угодно, только скажи!

– Нет, я хочу в твой дом.

– В наш дом, – внезапно поправил себя и ее Питер.

Лидия улыбнулась и закивала:

– В наш дом.

Следующую неделю они провели, наслаждаясь неторопливыми завтраками, прогулками верхом и долгими пешими маршрутами по окрестностям Сент-Андруса. Вечером, вдоволь надышавшись свежим воздухом, заметно отличающимся от лондонского смога, они шли в ресторан или готовили что-нибудь, неизменно украшая стол свечами и цветами, выращенными в саду за домом. Лидии не мог не понравиться дом Питера, нет, их общий дом. Он был, конечно, намного меньше дома Джеймса и лишен его шика, но выдержанный и спокойный стиль английской глубинки, который чувствовался здесь во всем, неизменно создавал приятное настроение уюта и спокойствия. Питер был прав, в этом месте и в самом деле можно было легко укрыться от суеты столицы, без сомнений оставив все дела на потом. Что они и сделали в свой сокращенный до недели медовый месяц. Им не были нужны пальмы и белые песчаные пляжи, сотни фотографий у обнаженных греческих статуй и глубоководные погружения на дно Красного моря. В эти дни они были наедине в полном смысле этого слова, и это казалось самым главным для двух любящих сердец.

Глава 6

В понедельник Лидия вошла в офис и тут же почувствовала что-то неладное. Бет, которая, кстати, тоже присутствовала на свадьбе, правда, без своего жениха, отчаянно замахала ей руками:

– Там какое-то совещание, мистер Лайнус только что вышел дико злой, думаю, вам стоит поторопиться!

– Спасибо, Бет, – девушка быстрым шагом поднялась наверх.

В приемной было тихо, и Лидия, проскользнув в приоткрытую дверь, остановилась около стола Дорис:

– Доброе утро, к нему можно?

Та подняла на нее полные непоколебимого спокойствия глаза:

– Доброе утро, мисс. Вам даже нужно, а не можно, – без тени улыбки произнесла женщина, хотя Лидия была готова поспорить, что секретарь хотела сказать эти слова шутливым тоном. И тут же добавила по спикерфону: – Сэр Найтон, к вам мисс Листьева.

– Спасибо, – девушка нерешительно заглянула внутрь.

– Проходите, Лидия. Доброе утро, – Джемс жестом предложил ей войти.

– Доброе утро, – Лидия сразу опустилась в привычное кресло и с интересом посмотрела на босса.

В этот момент в кабинет вошел Лайнус, который вместо «здравствуйте» удостоил ее лишь мимолетным кивком. За ним вошли еще двое мужчин в черных костюмах.

– Так, кажется, все в сборе, – резюмировал Джеймс. – Это мистер Мит и мистер Дон, сотрудники нашей службы безопасности.

Девушка приветственно кивнула.

– Лидия, дело касается нашего знакомого Бернарда Лююиса.

Она вопросительно подняла бровь.

– Эти два сотрудника вели наблюдение за мистером Лююисом.

– Да, и потеряли его! – не сдерживаясь, рявкнул на них Лайнус.

– Это целиком наша вина, – кивнул один из мужчин, но ни единый мускул не дрогнул на его лице в ответ на резкий тон начальника.

В этот момент в голове Лидии промелькнула мысль о том, что если бы она встретила двух этих парней еще раз, то с вероятностью почти сто процентов не смогла бы их узнать и уж подавно отличить друг от друга.

– Наша ошибка в том, что мы не ожидали такой прыти от учителя истории, – сконфузился второй.

Джеймс жестом не дал заму вставить еще одно грубое замечание.

– Он ушел через черный ход ночью.

– Это произошло вчера? – уточнил Сказочник.

– Да, сэр.

– Лайнус, ты просматривал информацию по вокзалам,

аэропортам, аренде машин...

– Все чисто, он нигде не покупал билет и не брал транспорт напрокат, во всяком случае, на свое имя. Его машина по-прежнему припаркована у дома, за которым все еще ведется наблюдение.

– А записи камер?

– Пока программа анализирует информацию с камер ближайших транспортных узлов, но это очень длительный процесс, даже при учете наших технологических возможностей нужно сопоставить портрет объекта с миллионами лиц...

– Понятно, – Джеймс встал и, подойдя к окну, задумчиво посмотрел на полупустую улицу. – Что предшествовало его отъезду? Встречи, звонки?

– Все было как обычно. Ни звонков, ни встреч за пределами школы. Мы прослушивали домашний и школьный номера, мобильного у него нет.

– Черт знает что, – уже тише выругался Лайнус и провел рукой по аккуратно уложенным волосам.

– Подождите за дверью, – спокойно обратился к мистеру Миту и мистеру Дону Джеймс.

Те послушно вышли в приемную.

– Это далеко не рядовая ситуация, так ведь? – уточнила Лидия, вглядываясь во взволнованное лицо Лайнуса.

Тот ничего не ответил, только подошел к кофеварке и налил себе чашку горячего напитка. Девушка чувствовала, что сейчас он с трудом удерживается от негативных высказыва-

ний, теперь уже в ее адрес.

– Именно, – ответил Джеймс. – Я настолько привык, что у нас все под контролем, что ситуация кажется мне просто невероятной. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что каждый раз появление этого мужчины не было случайным.

Лидия встала со своего места и, осторожно обогнув замершего перед кофемашиной Лайнуса, наполнила еще две чашки, одну из которых поставила перед боссом.

– Спасибо, – тот благодарно кивнул. – Думаю, надо запустить сверку по всем бессмертным. Возможно, он с кем-то пересекался и это станет хоть какой-то зацепкой.

– И как он мог учуять такую профессиональную слежку? – вслух недоумевал зам.

– Видимо, мы его недооценили, – предположила девушка.

По странности Лайнус не стал огрызаться в ответ на ее слова:

– Я распоряжусь начать сверку.

– Что это такое, сверка? – поинтересовалась Лидия.

– Сложная компьютерная программа, с одной стороны, она имеет доступ к нашей архивной информации о том, где человек жил, работал, с кем встречался до поступления на работу «Eternal Corporation», с другой – она обрабатывает всю информацию с маячков сотрудников, систематизируя ее в архиве. У нее также налажена связь с мировыми базами данных. Отчасти именно благодаря этому изобретению нам удается избегать контактов с людьми из наших «прошлых

жизней».

– Ух ты...

– Сейчас она обработает архивные данные по мистеру Льюису и сопоставит факты его биографии с фактами биографий наших сотрудников. Вот так.

– Хорошая программа... Значит, вы за всеми постоянно следите...

Джеймс отпил немного кофе и ответил вопросом на вопрос:

– Как вам понравились свадебные подарки?

Лидия поняла, о чем он говорит. Чтобы не вызвать у мужа своей сотрудницы ненужных подозрений по факту появления у нее нового дорогого украшения, Сказочник преподнес им на свадьбу двойной подарок – запонки и иглу для галстука для Питера и скромный гарнитур из белого золота для невесты. Когда новоиспеченный муж обнаружил столь щедрый подарок, он был нескрываяемо удивлен:

– А сэр Найтон не скупится на подарки для сотрудников.

Лидия только молча кивнула в ответ и поспешила скрыться в ванной, чтобы избежать дальнейших расспросов о щедрости начальства.

– Спасибо, нам очень понравилось, – она осторожно коснулась пальцами мочки уха.

– Маячок передает постоянный сигнал при соприкосновении с кожей и сигнализирует о потере контакта более чем на полчаса, – неожиданно миролюбиво пояснил Лайнус, но

поймав на себе несколько удивленный взгляд девушки, который ей от неожиданности не удалось скрыть, он вновь насутился и вернулся к наливаню очередной чашки кофе.

– Итак, поскольку мы не можем исключать интерес мистера Льюиса именно к вашей персоне, – произнес Джеймс, – думаю, к вам следует приставить охрану.

– Но... – попыталась возразить девушка.

– Это отработанная схема. Ваш муж ни о чем не узнает. В Лондоне сейчас находятся только трое бессмертных, так что это значительно упрощает задачу службы безопасности.

Лайнус кивнул.

– Будьте внимательны, это важно.

Лидия слышала эти слова не впервые, и порой ей начинало казаться, что такой уровень осторожности вскоре может превратить ее в параноика.

– Вот новый проект, – Джеймс расценил ее молчание как безусловное согласие и, подняв со стола толстую папку, протянул ее девушке. – Там вся информация, переговоры через две недели. Я ведь не могу позволить какому-то учителю истории влиять на ход дел в компании. Так что, за исключением повышенных требований к вашей безопасности, в остальном работа должна идти в прежнем русле.

– Я буду у себя, – зам, не меняя напряженного выражения лица, поспешно удалился.

– Лидия, – Джеймс присел в кресло напротив нее, сделав таким образом атмосферу разговора более неформальной. –

Наши системы безопасности и методы получения и обработки информации беспрецедентны, скоро мы во всем разберемся. Вы не должны бояться.

– Пока я опасаюсь лишь за Питера. Он же не глуп, может почувствовать, что что-то происходит.

Джеймс нахмурился.

– Мы уже не раз справлялись с различного рода форс-мажорами касательно близких контактов наших сотрудников. Это не должно стать проблемой.

– Я надеюсь. А что будет с этим мистером Льюисом, когда его найдут?

– Все зависит от того, при каких обстоятельствах это произойдет, и от мотивов его действий.

– Вы, может, даже убьете его? – в лоб спросила девушка.

Джеймс удивленно приподнял бровь:

– Стало быть, вы все-таки сомневаетесь в моей гуманности...

– Это не ответ на вопрос, – упорствовала девушка.

– Простите, сэр Джеймс, – послышался из спикерфона голос Доррис. – Мистер Томпсон очень настойчиво разыскивает миссис Томпсон.

– Странно, почему он не звонит на мобильный... – удивилась Лидия.

– Хотите ответить из моего кабинета? – вежливо осведомился Сказочник.

– Нет, попросите Дороти перевести звонок в мой каби-

нет, – засобиравалась девушка.

– Хорошо, – босс согласно кивнул и наклонился к спикерфону, чтобы дать распоряжение секретарю.

Возможно, Лидии только показалось, что Джеймс испытал явное облегчение, когда их разговор так неожиданно прервался... Но она решила пока не брать это в голову и, проскользнув в дверь, быстрым шагом направилась в свой кабинет, охваченная странным и необъяснимым приступом беспокойства.

– Привет, Питер, не видела, чтобы ты звонил на мобильный.

– Я и не звонил, – послышался в ответ его голос. – Я где-то телефон потерял. Все на работе перерыл, с утра был, а сейчас как сквозь землю провалился!

– Точно везде посмотрел? Может, дома?

– Да нет, утром он при мне был, когда я переодевался в раздевалке... У меня хоть визитка твоя в бумажнике оказалась, а то я ведь номеров без записной книжки не помню. Ничего, что я в офис звоню?

– Все нормально, у нас было небольшое совещание, но оно уже закончилось.

– Понял. В общем, если что, звони мне на городской, вот на этот номер, девочки в приемной переключат на мой кабинет.

– Хорошо.

– И еще, – Лидия услышала грустные нотки в его голосе. –

Меня просят поехать на семинар во Францию, на неделю, я пока не дал своего согласия, решил с тобой посоветоваться.

Девушка опустила в кресло и, положив перед собой папку, тяжело вздохнула:

– Ну, раз надо... поезжай. Я намного чаще тебя по командировкам мотаюсь.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Лидия подумала, что как бы она ни скучала по Питеру эту неделю, поездка сейчас оправдана как никогда. Во-первых, по голосу она поняла, что муж хочет поехать, а во-вторых, так ему удастся хоть какое-то время находиться подальше от переполоха, связанного с мистером Льюисом.

– Ок. Тогда я улечу завтра утром.

– Договорились, – кивнула девушка. – И я сразу же начну по тебе скучать.

– И я.

Проведя весь день за изучением нового дела и не проработав при этом даже десятой части материала, Лидия в семь вечера отправилась домой.

– Как думаешь, может, я эту неделю проживу в своей квартире, там вещи кое-какие остались, через две недели нужно уже окончательно переехать и постараться ничего не забыть.

Питер перевел взгляд с чемодана на жену:

– Я бы предпочел, чтобы ты была дома.

– Конечно, но эта неплохая возможность. И нам не при-

дется тратить на сборы целые выходные на будущей неделе.

– Это да, – Питер потер лоб.

– Согласен? – переспросила девушка.

– Ладно, согласен, – улыбнулся он.

Им было легко друг с другом. Всегда. И это не переставало радовать и удивлять Лидию день ото дня. Они по-прежнему понимали друг друга с полуслова и без лишних усилий шли на компромиссы. В прежних ее отношениях и она, и Антон как два барана упирались и не хотели уступать друг другу почти ни в чем, каждый из них с пеной у рта доказывал свою правоту, не соглашаясь на меньшее, чем абсолютная победа. Иногда девушка даже чувствовала некоторый страх перед тем, что их отношения с мужем могут со временем измениться, но она всегда успокаивала себя мыслью, что все в их руках и только от них зависит будущее этого брака.

Питер уехал в шесть утра на такси, нежно поцеловав на прощание только что проснувшуюся жену. Поднявшись с постели, Лидия вышла в кухню и, пригубив сваренный мужем кофе, проводила взглядом его такси в окне. На целую неделю она остается одна. Впервые с момента приезда в Лондон.

Этот день в офисе пролетел совсем незаметно, может, именно потому, что Лидии не очень хотелось возвращаться в пустую квартиру и проводить там в одиночестве целую ночь. Но дело есть дело. В связи со свадебной суетой ей совсем некогда было собрать вещи для окончательного переезда в квартиру Питера, а тем временем уже через две недели она

должна была освободить свои апартаменты. Выйдя из кабинета, девушка заглянула в приемную начальства, она только сейчас поняла, что за весь день ни слова не слышала от Джеймса.

– Добрый вечер! У себя? – осведомилась она у Доррис.

– Нет, миссис Томпсон, его сегодня не было в офисе.

– Понятно, спасибо.

Лидия прикрыла за собой дверь и спустилась на первый этаж. Бет ушла сразу после ланча, у нее разболелся зуб, так что внизу она застала только двоих охранников, усердно исполняющих свой долг и мгновенно выпрямившихся по стойке смирно при ее появлении. Со вчерашнего дня босс усилил охрану, это было заметно по выправке новых сотрудников службы безопасности, явно имеющих немалый боевой опыт по сравнению с предыдущими. И где только Джеймс находит таких бравых ребят, подумала она и, попрощавшись с ними, вышла на улицу.

В квартире было тихо. Лидия обвела взглядом гостиную. За то недолгое время, что она провела здесь, даже привыкнуть ни к чему не успела. Девушка мельком просмотрела немногочисленную почту, накопившуюся в ящике за дни ее отсутствия, и решила к более подробному ее изучению перейти завтра, посвятив сегодняшней вечер фасовке множества дорогих сердцу сувениров, так старательно расставленных по всему дому. Вдруг в дверь позвонили. Лидия удивленно приподняла бровь и, всунув ноги в тапочки, подошла

к двери. В глазок она увидела невысокого мужчину в униформе. Лидия приоткрыла дверь на ширину цепочки:

– Слушаю вас.

– Добрый вечер, мисс, – дежурным тоном произнес мужчина в кепке с надписью «сантехник». – Позвольте мне проверить стояк, в какой-то из квартир протечка, всех проверяем.

Лидия нахмурилась, пытаясь взглянуть в лицо, скрытое под козырьком.

– Хорошо, проходите, – она открыла дверь ипустила рабочего.

В конце концов, не затапливать же соседей из-за своих предосторожностей? К тому же Джеймс говорил о повышенных мерах безопасности, значит, они все контролируют. Мужчина прошел в ванную и полез куда-то за унитаз. Но воды нигде не было.

– Дом старый, – кряхтя, пояснил рабочий, – вот и прорывает то здесь, то там! Нет чтобы сразу поменять всю систему.

– Знакомая песня, – согласилась Лидия, вспоминая вечные проблемы в московских многоэтажках.

– Так, у вас все чисто, видимо, где-то ниже пробило. Простите за беспокойство!

Мужчина поднялся с колен, и девушка успела рассмотреть его совершенно незнакомое лицо.

– Спасибо! – бросила она ему вслед, закрывая дверь, и уже себе под нос добавила: – Джеймс с Лайнусом точно превра-

тят меня в параноика.

Зазвонил сотовый:

– Привет, милая, как ты там?

– Привет, – Лидия почувствовала облегчение, услышав голос Питера, и тут же провалилась в мягкие диванные подушки, закинув ноги на пуфик. – Нормально. Только что сантехник приходил, какую-то протечку искал в моей ванной.

– Все в порядке?

– Да, это у кого-то этажом ниже. Дома, кстати, ужасно жарко, – девушка расстегнула пиджак и с удивлением прикоснулась к раскаленным батареям возле дивана. – Не понимаю, чего они так отопление врубили? Сразу как пришла не заметила, а вот теперь придется идти к консьержу, узнавать...

– Может, это как-то с протечкой связано, – предположил Питер.

– Если бы я знала... – протянула в ответ Лидия и, встав, настежь открыла окно в гостиной.

– Как провела день?

Она улыбнулась его заботливому тону:

– Как обычно, работа, работа и еще раз работа. А ты?

Они болтали уже минут десять, когда в дверь снова позвонили. Девушка подошла к двери и взглянула в глазок:

– Слушай, это снова сантехник, созвонимся попозже, хорошо? У меня есть к нему вопрос по поводу несусветной жа-

ры.

– Ладно, договорились.

Лидия положила телефон на тумбочку и открыла дверь. В следующее мгновение человек резко двинулся ей навстречу, она почувствовала неприятный терпкий запах и увидела едва различимое в темноте прихожей лицо мужчины прямо перед своими глазами.

– Тихо, – только и смогла различить она в его шепоте, и сознание тут же погрузилось в полную темноту.

Девушка открыла глаза и попыталась привыкнуть к неожиданно резкому свету вокруг. Она поняла, что все еще находится в своей гостиной, на диване. Картинка перед глазами немного плыла, лишенная былой четкости.

– Только не делайте резких движений, можете упасть, – услышала она незнакомый голос и тут же повернулась на звук. Силуэт мужчины в дверях с каждым мгновением становился все четче и четче.

– Кто вы?! – Лидия приподнялась и села, облокотившись на спинку дивана.

– Мы немного знакомы, я уверен, – ответил незванный гость.

Девушка наконец-то окончательно сфокусировалась на нем и, о ужас, это был Кагэбэшник! От неожиданного осознания ее бросило в жар. Что делать?!

– Я так не думаю, – она потерла глаза. – Перед вами приходил другой сантехник.

– Не прикидывайтесь! – уже жестче сказал мужчина.

Лидия внимательно посмотрела в его лицо.

– Какого черта вы это сделали? – она обхватила руками голову, хотя боль в висках проходила с невероятной скоростью, и уже через пару минут она перестала чувствовать головокружение и тошноту. – Убирайтесь вон!

Она резко поднялась с дивана, но тут поняла, что спокойствие мужчины, столь нагло вторгшегося в ее дом, имело свою причину. В руках он держал пистолет.

– Что вам надо? – уже осторожнее спросила Лидия, переводя взгляд с оружия на Кагэбэшника.

– Для начала вы должны снять всю одежду и надеть вон ту, – он пистолетом показал на разложенные на журнальном столике штаны, футболку и ботинки.

– Что?!

– Не спорьте со мной, – он немного повысил голос: – Кстати, во избежание каких-либо эксцессов я не буду отворачиваться.

Лидия замотала головой, пытаясь понять, зачем он это делает. Неужели знает про маячок?

– Я не собираюсь причинять вам никакого вреда, – мужчина, видимо, несколько иначе понял ее замешательство. – Только прошу вас поторопиться.

Девушка молча кивнула – пистолет был более чем весомым аргументом. Она быстро сняла костюм, оставив только трусики, и надела на себя новую одежду.

– Часы, украшения, тоже снимайте, – приказал мужчина.

Чертыхнувшись про себя, Лидия сняла часы и обручальное кольцо.

– Серьги тоже.

Она согласно вытащила из ушей гвоздики и положила на стол. Лидия знала, что при отсутствии контакта с телом маячок подаст тревожный сигнал через тридцать минут, при попытке уничтожить его – мгновенно. Что же он задумал и знает ли про время?

– Теперь будете идти рядом со мной. Советую не делать лишних движений, ведь могут пострадать и другие люди.

Раньше девушка и представить себе не могла, какими парализующими являются эти угрозы, и всегда удивлялась, почему в кино заложники очень редко идут на риск и пытаются сбежать. Теперь она знала точно. Панический страх, заставляющий практически беспрекословно повиноваться требованиям.

– Выходим из дверей и идем к лестнице, ведущей к черному ходу.

На лестнице, как назло, никого не было. «А может, оно и к лучшему, – подумала заложница, – что никто не попал под горячую руку этому учителю истории?» Они спустились на один пролет по задней лестнице и оказались на площадке на первом этаже, невидимой с парадного входа. Оттуда до них отчетливо доносился голос консьержа, сетующего по телефону на невыносимую жару и требующего немедленно

прислать специалиста. Казалось бы, вот оно спасение, крикнуть, позвать на помощь... но последствия по-прежнему были непредсказуемы. Девушка оглянулась на своего похитителя.

– Может, вы все-таки передумаете? – она сделала последнюю попытку образумить мужчину, правда, не особо надеясь на ее результативность.

– Идите молча, – он ткнул ее в спину дулом пистолета, зажатого в руке и надежно укрытого в кармане куртки.

Они подошли к двери за лестницей, которую Лидия раньше никогда не видела.

– Толкайте, она открыта.

Лидия в панике оглянулась. Дверь черного хода, ведущая на улицу, была с другой стороны.

– Куда она ведет? – не удержалась от вопроса девушка.

– Вас это не должно волновать, шевелитесь, я теряю терпение.

Она послушно надавила на громоздкую металлическую ручку, дверь беззвучно распахнулась, открыв взору небольшое темное помещение.

– Давайте внутрь! – шикнул он.

Лидия переступила порог и сделала еще пару шагов в глубину помещения. В свете, поступающем из-за спины, она могла разглядеть очертания полок с какими-то банками, несколько мешков, прислоненных к стенам, метлы и прочую плохоразличимую хозяйственную утварь. Дверь за спиной

едва слышно закрылась, но свет в помещении не исчез, похититель заблаговременно зажег небольшой, но яркий фонарик.

– Там в полу люк, открывайте.

Девушка чувствовала насущную необходимость перечить ему, не соглашаться, оказывать хоть какое-то сопротивление, но на пути у этого желания вставали страх и неуверенность. А вдруг он ничего не знает о ее бессмертии, вдруг он хочет от Джеймса чего-то абсолютно с этим не связанного, а она своими неловкими попытками сбежать может заставить Кагэбэшника ранить ее, а потом увидеть почти мгновенное исцеление? Она помнила Устав. Этого допустить нельзя. Придется слушаться. Сердце билось глухо и прерывисто, адреналин переливался через край. Лидия с трудом контролировала дрожь в руках, когда отодвигала тяжелый металлический люк. В ее голове роилось множество мыслей, сбивчивых, отрывочных, но судорожные попытки найти хоть одну здравую были обречены на провал.

– Спускайтесь, мы теряем время.

– Вы теряете, – одними губами в бессильном негодовании уточнила заложница и уже громче добавила: – Если будете меня торопить, я могу оступиться и сломать ногу, тогда вам во исполнение своего плана придется тащить меня на себе.

Мужчина лишь равнодушно хмыкнул в ответ. Лидия села на край люка.

– Прыгать? – уточнила она, понимая, что под ногами нет

ничего, напоминающего лестницу.

– Там неглубоко, прыгайте и отходите в сторону, и не пытайтесь сбежать.

Лидия снова с сомнением покосилась на люк, полный крошечной тьмы.

– Да шевелись же! – сквозь зубы рявкнул мужчина.

Короткое падение как будто с пары метров, и девушка довольно мягко приземлилась на ноги, тут же подставив руки, чтобы сохранить равновесие.

– В сторону! – скомандовал голос сверху.

Она послушно сделала пару шагов в темноту, сгущающуюся вокруг тусклого свечения сверху. Мужчина довольно ловко спрыгнул за ней следом, потом пошарил рукой по стене и с характерным металлическим звяканьем и немалым усилием потянул на себя толстую цепь. Люк со скрежетом закрылся над их головами.

– Идите вперед, – он жестом указал направление и протянул ей фонарик.

Девушка щелкнула выключателем и, направляя тонкий неяркий лучик света прямо перед собой, осторожными шагами двинулась вперед. Под ногами было что-то вроде брусчатки, Лидия чувствовала структуру пола через тонкие резиновые подошвы несколько великоватых ей ботинок. Но по стенам, в отличие от классического ее представления о подzemельях, не струилась вода, скапливаясь в водостоках, не пищали крысы, не пахло сыростью. А вот воздух был до-

вольно затхлый, неподвижно зависший в темноте подземного коридора, лишь слегка рассеиваемой блеклыми лучами крохотных лампочек. Заложница поежилась. Сейчас она в меньшей степени волновалась за свою жизнь. Это было странно, за что же еще можно переживать в такой ситуации? Ведь даже ее неуязвимость не могла спасти ее от боли, более того, грозила ей вечными страданиями. Девушка резко тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Намного больше она беспокоилась за Питера. Сейчас он, наверное, ждет ее звонка, а, не дождавшись, примется звонить сам. Не услышав ответа, начнет переживать и терзать себя догадками, потом позвонит на работу, а там Джеймс и разъяренный Лайнус... А дальше... Черт, и эти мысли стоит гнать от себя подальше, поняла она. Ясно одно. Надо узнать, чего Кагэбэшник хочет, и понять, как ей отсюда выбраться, причем в кратчайшие сроки и не выдав своего секрета... Проще сказать, чем сделать, как оказалось.

Лидия потеряла счет времени и поворотам, оставшимся позади. Первое время она еще пыталась ориентироваться в направлении движения, но вскоре бросила эту затею, поняв, что следопыт она никудышный. Любые ее попытки завязать разговор мистер Люис отметал почти мгновенно, к тому же в такой кромешной темноте, да еще и спиной к собеседнику, девушке с трудом удавалось применять свои навыки, разве что голос... Но похоже, Кагэбэшника сейчас раздражал любой изданный ею звук, поэтому она на время прекрати-

ла свои попытки и просто шла вперед, путаясь в собственных ногах и не без усилий справляясь с головокружением от духоты. Вскоре они преодолели несколько лестниц и вышли в помещение с более высокими потолками. Это была канализация. Лидия поняла это по характерному запаху и неторопливым потокам, медленно вытекающим из большого каменного бассейна, заполненного нечистотами. По широким стокам они устремлялись в тоннели с округлыми сводами. Девушка поморщилась. Кагэбэшник подтолкнул ее к одному из проходов, и она осторожно пошла вдоль стены. Тоннель был довольно узкий, хотя явно предназначался для перемещения сотрудников коммунальных служб. Девушка двигалась, рукой придерживаясь за стену, перспектива нырнуть в эту жидкую зловонную массу казалась ей менее привлекательной, чем продолжение пути по подземелью в обществе агрессивного учителя истории. «Джеймс уже должен знать о том, что я пропала, – думала Лидия, – он наверняка уже что-то предпринимает, а я пока ни в коем случае не должна себя выдать».

Джеймс Найтон поднялся в свой кабинет, когда в офисе уже осталась только охрана. Почти никто не знал, что весь день он провел в подвальном помещении, где был установлен компьютер с доступом к основному архиву. Сверка пока не дала никаких результатов, но босс часами продолжал следить за работой системы, тут же анализируя и обрабаты-

вая малейшие совпадения. Закрыв за собой дверь, он устало опустился в кресло и ослабил галстук. Чертов этикет, похоже, был у него в крови, и подчас он завидовал большинству современных мужчин, позволяющих себе без стеснений развязать на людях галстук и расстегнуть рубашку. Его мысль о кофе была бесцеремонно прервана звонком спутникового телефона. Это были сотрудники службы безопасности, которых он приставил к Лидии. Тревожное чувство кольнуло Джеймса где-то в области груди:

– Да, я слушаю.

– Сэр Найтон, говорит Гордон Хьюит.

– Да, Гордон, слушаю, что у вас?

– Сэр, у нас нештатная ситуация.

– Что случилось? – Джеймс резко встал со своего места.

– Мы следили за квартирой миссис Томпсон на Emperors Gate. Она пришла домой в семь часов пять минут, а в семь двадцать пять сигнал маячка перешел в состояние «отсутствие контакта». Мы действовали в точности по протоколу, – мужчина сделал глубокий вдох и продолжил: – В семь пятьдесят пять, после того, как контакт с кожей не был восстановлен, мы провели инфракрасное сканирование через спутник, но в доме какая-то аномалия. Средняя температура в помещениях тридцать пять градусов выше нуля. Тепловизоры не справились.

– Курьера послали? – быстро осведомился Джеймс.

– Да, в квартире никто не отвечает. Пять минут назад при-

были специалисты по отоплению...

– Я сейчас буду.

Через пару минут Роджер уже припарковал машину напротив офиса «Eternal Corporation». Всю дорогу к дому Лидии Джеймс сохранял внешнее спокойствие, что ему неплохо удавалось в большинстве ситуаций. У дверей его встретил покрасневший консьерж.

– Я в квартиру двадцать четыре, к миссис Томпсон, – вежливо улыбнулся Сказочник

– О, прошу вас, сэр, – активно обмахиваясь сегодняшним выпуском газеты, посторонился толстый мужчина.

Джеймс держал в руках небольшую папку с анкетой для визы. Предлог был необходим. В доме наблюдалось необычное оживление – изможденные жарой жильцы хаотично перемещались по лестницам и площадкам, эмоционально обсуждая сложившуюся ситуацию. Во всей этой неразберихе никто не обратил внимания на высокого мужчину, невзначай остановившегося у двери на втором этаже. Он позвонил в звонок. Ответа по-прежнему не было. Тут к нему подошел молодой человек в униформе и, ловко открыв дверь, скользнул внутрь. Джеймс последовал за ним.

– Сэр, добрый вечер, – в небольшом замешательстве произнес молодой человек, когда они оказались в прихожей. – Ваше появление противоречит Уставу.

– Я знаю Устав, – шепотом ответил Джеймс и чуть было не добавил, что он сам его и написал.

– Хорошо, сэр.

– Быстро осматриваем помещение и уходим, – скомандовал босс.

Мужчина в униформе кивнул и скрылся за одной из дверей. В квартире стояла абсолютная тишина. Джеймс быстро прошел в гостиную, куда указывал миниатюрный сканер в его наручных часах. В комнате был полный порядок, не считая одежды, разбросанной на журнальном столике. Среди нее Джеймс и нашел бриллиантовые сережки.

– Никого, сэр, снял отпечатки пальцев пяти видов, – тихо отчитался за его спиной сотрудник службы безопасности.

– Уходим, – только и произнес Джеймс, и они, также никем не остановленные, покинули квартиру.

В машине работал кондиционер. Роджер услужливо закрыл за хозяином дверцу и, вернувшись за руль, поднял стеклянную перегородку между собой и пассажиром.

– Гордон, – босс набрал номер сотрудника. – Жду вас в офисе через десять минут. Двоих из группы направьте на проверку квартиры мистера Томпсона, двоих оставьте следить за этим домом.

– Есть, сэр.

В офисе обстановка оказалась даже более накаленной, чем в доме с неисправным отоплением.

– Я не понимаю, что ты там делал?! – с порога заявил Лайнус.

Джеймс сел в кресло и вместо ответа раздраженно взгля-

нул на часы.

– Ты хоть понимаешь, что нарушаешь Устав, который является гарантией безопасности каждого из нас в отдельности и одновременно всей компании.

– Я слышал тебя, Лайнус, – спокойно отреагировал на его обвинения Джеймс.

– И что с того?

– Я поступил так, как считал нужным, и давай оставим эту тему.

– Знаешь, ты все чаще...

Стук в дверь не дал ему закончить мысль.

– Входите.

В кабинете появились Гордон и еще двое сотрудников службы безопасности в штатском.

– Сэр, квартира мистера Томпсона просканирована, там никого нет.

– Я так и думал, – кивнул Джеймс.

– Считаешь, это он ее похитил? – уже спокойнее спросил Лайнус.

– У меня пока нет доказательств, что это наш учитель постарался, но и исключить этого нельзя.

– Сэр, наблюдение велось со вчерашнего дня, но никто, подходящий по описанию подозреваемого, не входил внутрь.

– А ремонтные рабочие, персонал, уборщики?

– Отсматривали всех, в том числе входящих с черного хода.

– Это мог быть кто-то другой, – заметил Лайнус. – Или он мог кого-то нанять.

– Или же он пришел раньше, чем мы установили наблюдение за домом...

– Один из наших просматривает вручную видеозаписи с камер, установленных на здании, можем перенести данные в систему, – добавил Гордон.

– Переносите, – кивнул босс и продолжил рассуждения вслух. – Но каким бы образом похититель ни проник в дом незамеченным, ему удалось еще и выбраться оттуда вместе с девушкой.

– Или он еще в доме, – пожал плечами Лайнус.

– Гордон, я хочу, чтобы двое ваших людей вернулись в дом миссис Томпсон, пока там продолжается неразбериха и присутствуют коммунальщики, и под видом сотрудников страховой компании просканировали отпечатки пальцев Лидии вне квартиры, возможно, это даст нам след.

– Есть, сэр, – отчеканил сотрудник.

– И срочно – информацию по отпечаткам пальцев из квартиры.

– Сделаем.

– Лайнус, проверь данные по сверке и вызови ко мне специалиста по связи, нам нужно перевести все звонки, входящие на мобильный Лидии, на наш номер и имитировать ее голос для возможной связи с мужем.

– Хорошо, – он немного поубавил свои эмоции.

– Знаешь, Лайнус, – окликнул зама Джеймс, когда тот уже направился к двери. – Этот человек, будь то мистер Льюис или кто-то еще, очень ловко обходит наши меры безопасности. Похоже, что неисправность в системе отопления, блокировавшая возможность инфракрасного сканирования, не была случайной, и с девушки сняли все предметы, способные содержать маячок, к тому же он не стал задерживаться в квартире, будто зная, что у него немного времени...

– Я тоже об этом думаю, – кивнул Лайнус. – Слишком хорошо осведомлен...

– И очень предусмотрителен, – добавил Джеймс. – Ладно, давай информацию по свержке.

Лидия с трудом перевела дыхание, когда узкий сводчатый тоннель закончился. Они оказались на дне какого-то широкого колодца, который поднимался вверх метров на десять. На самом его верху была расположена решетка. Видимо, через нее стекала сюда вода с улицы. Лидия мысленно поблагодарила погоду за отсутствие проливных дождей, но была вынуждена снова нырнуть в очередной, правда уже более просторный, тоннель.

– Долго еще идти? – осведомилась она.

– Недолго, если будете шевелить ногами.

Темные стены подземных проходов стали казаться девушке бесконечными. Снова повороты, снова лестницы и переходы. Наконец, когда Лидия уже готова была поклясться, что

ее похититель сам заблудился в этом зловонном лабиринте, они остановились около невысокой металлической дверки. Мистер Льюис быстро открыл ее одним из множества ключей, закрепленных на массивном кольце, которое он до сих пор держал в кармане, и, толкнув дверь, делано вежливым жестом предложил девушке войти. Внутри оказалась комната, большей частью заставленная каким-то хламом.

– Садитесь на этот стул, – скомандовал Кагэбэшник.

Лидия почему-то не чувствовала прямой угрозы своей жизни и хотела бы верить, что интуиция ее не обманывает. Она присела, и мистер Льюис мгновенно связал ей руки за спиной, одновременно привязав их и к самому стулу.

– Послушайте, кажется, вам пора объяснить мне причину вашего поведения, – начала девушка. – В конце концов, я выполняю все ваши требования.

– У вас просто нет выбора, – отрезал мужчина и подошел к небольшому раскладному столику, на котором стояла сумка.

Лидия слегка нахмурилась, теперь она видела только его спину.

– Значит, вы соврали мне, заверив меня, что вы не маньяк?

Она решила задать вопрос в более настойчивой форме, пытаясь немного прощупать своего собеседника.

– Я вам не врал, – спокойно ответил он.

«Черт, где же твое слабое место?» – думала Лидия.

– Сомневаюсь...

– Вы можете сомневаться в чем угодно, – мужчина не отрывался от своего занятия, продолжая выкладывать что-то из сумки. – Кроме одного. Этот пистолет обязательно выстрелит, если вы попытаетесь сбежать или выкинуть что-нибудь эдакое.

Девушка замолчала, она с интересом рассматривала его ссутулившуюся фигуру. Несмотря на спокойствие в голосе, все его движения были очень резкими, немного неловкими и он частенько вытирал рукавом пот со лба. Он нервничал. Хотя как же может быть иначе – он похитил человека. Мужчина скрылся за углом и через некоторое время вернулся уже переодетым в обычную одежду и шляпу.

– Я сейчас покину вас, ненадолго. Советую не кричать, не звать на помощь, иначе сорвете голос, а толку не будет. Убегать тоже не стоит, вы не выберетесь отсюда самостоятельно, только заблудитесь.

– Я поняла, шансов у меня мало.

– Их просто нет, – сурово ответил Кагэбэшник и скрылся за дверью.

Лидия шумно выдохнула, пытаясь смахнуть пряди волос, упавшие на лоб. Пошевелила кистями – бесполезно, веревка плотно прилегала к коже. Да и что толку? Развяжет она руки, а дальше? Вынесет металлическую дверь и отправится на поиски выхода? В какой-то момент она подумала, что этот человек нарочно водит ее по кругу, чтобы не позволить запомнить дорогу. Возможно и так, и выход совсем рядом... «Вот

ведь невезение. Лучше бы он Лайнуса похитил, тот бы ему весь мозг съел своими придирками...» – подумала девушка и устало откинулась на неудобную спинку. Несмотря на напряженность ситуации, она почувствовала сильный голод и подумала, что была бы благодарна своему похитителю, если бы он припас немного еды. А вдруг она будет отравлена? Лидия всеми силами гнала от себя мысли сродни сюжетам садистских фильмов ужасов, на которые ей пару раз «повезло» попасть. Там похитители всегда мучали и потом убивали своих жертв самыми неприглядными способами, что очень угнетало девушку.

– Сверка скоро закончится, – отчитался Лайнус.

Джеймс кивнул, задумчиво потирая лоб.

– С момента, когда маячок показал «отсутствие контакта», прошло уже более полутора часов.

– Думаешь, похитители объявятся так быстро?

Джеймс сложил руки на груди:

– Эта зависимость от разнообразных компьютерных технологий заставляет меня чувствовать себя абсолютно бесильным.

– Они облегчают нам жизнь, – не согласился Лайнус.

Зазвонил спутниковый телефон.

– Да, Гордон, слушаю вас.

– Сэр, по отпечаткам пальцев трое – члены семьи владельца квартиры, двое других – мистер и миссис Томпсон.

– Понял, тут ничего. А по дополнительному сканированию за пределами квартиры?

– Сотрудники пока там.

– Сразу мне сообщите, как появятся данные.

– Безусловно, сэр.

Не успел босс отложить спутниковый телефон в сторону, как зазвонил стационарный. На аппарате высветилась фамилия.

– Странно, – пожал плечами Джеймс. – Это Питер Томпсон. Поздновато для звонков жене на работу, даже если она не отвечает на мобильный. Где, в конце концов, специалист по связи?!

Лайнус взглянул на часы:

– Должен подойти с минуты на минуту.

Джеймс глубоко вздохнул и перевел звонок на автоответчик.

– Добрый вечер, офис «Eternal Corporation», к сожалению, рабочий день закончен. Вы можете перезвонить нам завтра с девяти утра до шести вечера или оставить сообщение после звукового сигнала. Спасибо.

Но как только сообщение закончилось, связь мгновенно оборвалась.

– Логично, – кивнул Лайнус. – Какое же сообщение можно оставить жене на офисном автоответчике.

Тут зазвонил мобильный Джеймса.

– Прорва телефонов, и никакой от них пользы, – тихо вы-

ругался он и вытащил из кармана пиджака маленький аппарат. – Это снова Питер. Не знал, что Лидия дала ему мой номер... Ладно, отвечу. Джеймс Найтон, слушаю вас.

– Добрый вечер, мистер Найтон, – послышался в трубке незнакомый голос.

– Добрый вечер, с кем имею честь разговаривать?

– Меня зовут Бернад Льюис.

Джеймс удивленно вскинул брови и, прикрыв микрофон, шепнул Лайнусу:

– Отследить звонок!

Зам мгновенно набрал номер Гордона.

– Есть, сэр, – отчеканил тот в своей неизменной манере.

– Слушаю вас, мистер Льюис.

– Думаю, вы знаете, почему я звоню вам, ваша сотрудница у меня. Не пытайтесь ее искать, лучший способ вернуть девушку целой и невредимой, это выполнить мое требование, – монотонно вещал мужчина.

– Место пока не определили, – одними губами произнес Лайнус, оставаясь на спутниковой связи с Гордоном.

Джеймс кивнул:

– И каково же будет ваше требование?

– Вы должны сделать меня таким же, как и вы.

– Не понял? – притворно удивился Джеймс. – Вы хотите денег? Контрольный пакет акций компании?

– Вы поняли, что я имел в виду, – злобно прошипел в ответ похититель. – Долой притворство. Я знаю ваш секрет.

Мое бессмертие – залог его сохранности и сохранности жизни девушки. Я позвоню утром. Вы должны быть готовы к встрече. Только вы, больше никого быть не должно.

– Вы забыли упомянуть, чтобы я не звонил в полицию, – попробовал потянуть время Джеймс.

Он выдвинул один из ящиков своего стола, где была установлена панель управления, и нажал на кнопку. Тут же один из шкафов у стены отъехал в сторону, открыв их взору большой плазменный экран, на котором уже постепенно увеличивалось изображение со спутника.

– Вы им не позвоните, – довольный своей осведомленностью, ответил мистер Льюис.

– Готово, – прошептал Лайнус.

В трубке послышались длинные гудки.

– Где это? – резким движением отложив телефон, поднялся со своего места Джеймс.

– На площади Picadilly.

Босс напряженно вглядывался в изображение:

– Он все знает.

– Группа будет на месте через три минуты, пока мы продолжаем сканировать периметр в поисках телефона, если он его, конечно, не выкинул... – поначалу не отреагировал на его слова зам. – Постой, что знает?

– Чертов учитель истории откуда-то знает о нашем секрете, – выругался Джеймс.

Лайнус автоматически отключил микрофон на своем

спутниковом телефоне, по которому до сих пор оставался на связи с Гордоном:

– Но как?

– Не знаю. Он точно не сотрудничает ни с какими спецслужбами, его никто не вербовал. Он одиночка! Нужны результаты сверки, срочно.

– Подожди, – Лайнус снова включил микрофон, переключил на громкую связь и ответил сотруднику.

– Сэр, отпечатки мистера Льюиса и Лидии найдены на первом этаже на ручке двери в кладовку.

– Кладовку осмотрели?

– Да, мистер Брендон. На полу люк, ведущий под землю. Сейчас запрашиваю у системы план коммуникаций этого района.

– Так вот как они ушли...

– Сэр, телефон мистера Томпсона нашли на скамейке, на площади. Мистера Льюиса обнаружить не удалось.

– Невероятно! – Джеймс снял пиджак и бросил на стул. – Нужно посмотреть план коммуникаций всего Лондона.

Лайнус кивнул:

– Только вот что это даст?..

– Я не думаю, что он вывел ее на поверхность. Он же должен был ей чем-то угрожать, чтобы она пошла сама, а на людях это делать сложно. И еще сложнее тащить по улице бездыханную девушку. Он либо оставил ее под землей, где-то в тоннелях, либо знает еще один адрес, где также есть люк и

можно незаметно укрыться с заложницей...

– Сэр, на номер миссис Томпсон поступает вызов. Номер французский.

– Что со специалистом по связи?

– Он переключил номер. Можете ответить со своего спутникового.

– А голос?

– Настройки голоса – решетка пять два семь, после того как снимите трубку. Но говорить придется вам.

– Понял.

Зазвонил телефон. Джеймс глубоко вздохнул и нажал на кнопку, затем набрал указанную комбинацию.

– Привет, милая, – послышался голос Питера. – Ты освободилась?

– Да, но очень плохо тебя слышу.

В трубке эхом отзывался его меняющийся на женский голос.

– И я тебя. Ты не простыла? Что там с отоплением?

– Суета, бегают, чинят, соседи и вовсе сошли с ума...

– И меня нет рядом...

– Прости, я должна идти. Неразбериха полная, до завтра, хорошо?

– Да... конечно, – протянул Питер. – С тобой точно все нормально?

– Да, до завтра.

Джеймс положил трубку. Обычно эту роль играл элек-

тронный синтезатор голоса, контролируемый оператором, но в этот раз разговор оказался полной импровизацией со стороны главы компании.

– Только ничего не говори, – пригрозил босс Лайнусу. – И пусть этот специалист наладит все как надо!

– Конечно, – Лайнус с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Однако сложившаяся ситуация отнюдь не располагала шутить. Через десять минут Джеймс, Лайнус и Гордон уже стояли около большой интерактивной панели в одной из комнат подвального помещения, на которой отображался план коммуникаций города.

– Итак, здесь дом Лидии, – Джеймс дотронулся пальцем до точки на схеме, и она тут же изменила цвет на красный. – Предположим, они вышли оттуда сразу же, как маячок подал сигнал «отсутствия контакта», а нам в офис он позвонил спустя час и сорок пять минут, значит, радиус поиска...

Джеймс ввел данные, используя небольшую сенсорную консоль в углу панели. На схеме зеленым цветом обозначилась зона диаметром порядка семи миль. Гордон присвистнул, но поймав на себе суровый взгляд босса, вновь уткнулся в изучение карты:

– Простите, сэр.

– Какой вид сканирования может позволить нам исследовать эту территорию без привлечения человеческих ресурсов?

– Сложно сказать, – начальник лондонской службы безопасности потер лоб. – Там нельзя работать с инфракрасным сканированием, слишком много горячих труб... Попробуем биосканеры, но они будут показывать всех крыс и прочих теплокровных тварей, к тому же не всякая глубина им по силам...

– Начинайте, – скомандовал ему Джеймс, – Пробуйте все, что возможно.

Гордон послушно кивнул и направился к ноутбуку.

– Лайнус, пойдем, посмотрим результаты сверки.

В соседней комнате программа наконец-то закончила обрабатывать данные.

– Быть того не может... – нахмурился Джеймс, наблюдая за раскрывающимися один за другим информационными окнами на мониторе. – И это единственное совпадение?!

В отсутствие похитителя пленница коротала время за размышлениями. Она успела вновь подумать о Питере, Джеймсе, Уставе, прошлых встречах с мистером Льюисом, его мотивах, но, как и прежде, ей не удалось надумать ничего стоящего. Лидия решила, что прошло около получаса с того момента, как она осталась одна, и до возвращения Кагэбэшника. Настроение у него, казалось, немного улучшилось.

– Как провели время? – неожиданно бодрым голосом осведомился он.

– Вы издеваетесь, наверное? – вопросом на вопрос отве-

тила девушка.

– О, простите, – он изобразил на лице притворную скорбь и взглянул на ее связанные за спиной руки.

– Что вы, абсолютно не за что извиняться, – также наигранно ответила заложница, едва заметно пожав плечами.

– Я принес вам сэндвич, – примирительно заявил он. – Правда, есть вам придется из моих рук, но это лучше, чем голодая зарабатывать себе язву.

Лидия помотала головой:

– Нет, спасибо, я не голодна.

– Я не буду вас травить, – честно глядя ей в глаза, заявил похититель.

– И вы считаете, после всего случившегося я должна поверить вам на слово? – изумилась девушка.

– Хорошо, не верьте. Сейчас я сделаю вам укол – ничего смертельного, просто проверю вашу реакцию.

У Лидии перехватило дыхание.

– Не бойтесь и не дергайтесь.

Мужчина ловко разложил на покрытом белой тканью столе какие-то предметы, надел перчатки и принялся набирать в шприц какую-то жидкость.

– Что это? – с трудом сдерживая дрожь в голосе, осведомилась девушка.

Мужчина брызнул прозрачную жидкость из шприца в воздух:

– Я должен знать, как такие, как вы, реагируют на яд. На

самый простенький.

– Такие, как я, от яда умирают! – почти крикнула она.

– Не думаю. Если будете сопротивляться, я вас снова усыплю. Минут на пять эфира хватит, и у меня не будет никаких проблем с введением препарата.

Лидия вжалась в стул, понимая безвыходность ситуации.

Кагэбэшник приблизился к ней и, не встретив сопротивления, перевязал ей руку резиновым жгутом.

– Вы, понимаете, что я умру?

Она подумала, как бы вел себя смертный. Сопротивлялся бы и не дал ввести себе этот препарат, для ее похитителя наркоз бы оказался единственным выходом. Именно. И она резко ударила его ногой, достав до колена. Мужчина вздрогнул от неожиданной боли и согнулся, Лидия нанесла второй удар в плечо. Он неловко отскочил и поднял на нее озлобленный взгляд.

– Думаете, я поверю, что вы боитесь умереть?! Как же! – он, прихрамывая, направился к столу и щедро полил небольшую тряпку эфиром.

– Я даже не боюсь! – крикнула ему девушка, безрезультатно пытаюсь освободить руки. – Я этого не хочу!

– И я не хочу, – заверил ее Кагэбэшник, зажимая ей лицо рукой с тряпкой.

Лидия старалась вырваться, но все ее попытки растворились в сгустившейся темноте. Когда девушка пришла в себя, первое, что она почувствовала, это озноб. Ее лихорадило,

приступы головокружения и тошноты сопровождались спастическими болями в желудке.

– Что вы сделали?.. – едва шевелящимися губами вымолвила она, пытаясь сквозь пелену подступивших слез рассмотреть своего похитителя.

– Что сделал, то сделал, – спокойно заявил он. – Теперь я введу вам антидот.

Лидия почувствовала, что у нее нет сил сопротивляться. После второго укола она почти мгновенно закрыла глаза и задремала. Сон не был глубоким. Он чем-то походил на тот, что наступил после введения препарата Джеймса. Перед ее мысленным взором мелькали какие-то отрывочные эпизоды, незнакомые лица, слышались голоса, и снова, будто от электрошока, она резко открыла глаза. Жар прошел, ее уже не трясло и не тошнило. Кагэбэшник заблаговременно прислонил ее стул боком к стене, видимо, в попытках сделать ее сон более комфортным.

– Как самочувствие? – донесся до нее из-за спины ставший уже знакомым голос.

Девушка тряхнула головой и решила не отвечать.

– Есть будете?

Она по-прежнему молчала.

– Мне на самом деле жаль, что пришлось подвергнуть вас такому испытанию.

В какой-то момент Лидии даже показалось, что он и правда сожалеет, но она тут же отогнала от себя эту лишнюю

смысла идею.

– Поверьте, эта крошечная жертва с вашей стороны вполне оправдана, на мой взгляд.

Лидия почувствовала справедливый гнев:

– Может, в таком случае, вам следовало себе ввести эту отраву, а?

– Нет, для меня она была бы смертельна, в отличие от вас.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – Лидия попробовала расправить плечи и покачать головой, чтобы расслабить шею, которая сильно затекла за время сна в столь неудобном положении.

– Я понимаю, что это тайна. Но для меня уже нет. Так что не стоит разыгрывать из себя простую смертную.

Лидия снова прикинула, что сделал бы не ее месте простой человек, простая женщина. Заплакала бы, принялась в рыданиях утверждать, что это не так. Пожалуй, побуду исключением из правил, решила девушка.

– Я не буду вас больше разубеждать, – спокойно ответила она. – Вы, видимо, просто псих, которого возбуждают мучения и слезы. Я не собираюсь потакать вашей извращенной фантазии.

– Я не псих! – вдруг громко и даже с каким-то надрывом произнес похититель.

Вот оно! Лидия поняла, что нашла слабое место.

– Слабо верится, – шмыгнула она носом. – Пока я слышала только бред, который вы несете почти не прекращая с мо-

мента нашей первой встречи. Неубедительный бред.

Кагэбэшник почти мгновенно подскочил к ней, и Лидия тут же ощутила резкую боль в руке.

– Что вы делаете? – она наклонила голову и увидела струящуюся по ладони кровь.

– Демонстрирую вам убедительность своего «брёда»!

Лидия поморщилась от боли.

– Моя кровь, по-вашему, что-то доказывает? – хмыкнула она.

– А то!

Мужчина быстро схватил со стола ватный тампон и провел по ее руке. Кровь стала останавливаться почти сразу после нанесения пореза.

– У меня всю жизнь повышено количество тромбоцитов в крови, – заметила девушка.

– Мне что, вам сердце прострелить?! – взвизгнул похититель.

– Не надо, – испуганно уставилась на него Лидия.

Мужчина перевел дыхание и, подтащив второй стул поближе к девушке, присел напротив нее.

– Вы все равно узнаете, когда я стану одним из вас...

Джеймс медленно перевел взгляд с монитора на Лайнуса.

– Звони Элизабет. Возможно, она что-то прояснит.

– В Нью-Йорке сейчас...

– Не важно, звони, – приказал босс. – Хотя, я думаю, что

это просто случайное совпадение.

Кагэбэшник брезгливо бросил на пол запачканную кровью вату и посмотрел на Лидию. Девушка решила дать ему возможность привести словесные доказательства.

– Тридцать лет назад я заканчивал школу для мальчиков в пригороде Бристоля. Тогда-то я и встретил Барбару. Она была на год младше и училась в двух кварталах от моего дома в спецшколе для одаренных подростков. Барбара была прекрасна – рыжие кудрявые волосы, улыбочливое лицо... – мистер Льюис тепло улыбнулся своим воспоминаниям. – Вокруг нее всегда было полно ребят, но она, казалось, никого не замечала, все время с книжкой, почти всегда одна. Я не решался подойти к ней до выпускного. В тот год нам устраивали большой бал в парке. Туда пришли все выпускники, и она пришла... И я осмелился... Подошел и пригласил ее на танец.

Лидия нервно сглотнула, опасаясь, что феерическая барышня из истории ответит ее похитителю отказом и тот решит выместить злобу на беззащитной заложнице.

– И к моему удивлению, она согласилась. Она танцевала со мной, пока играл вальс, а потом растворилась в толпе из разноцветных платьев и строгих костюмов. Я узнал, где она собирается учиться, и тоже пошел на исторический факультет. Видел ее почти каждый день, иногда она отвечала приветливой улыбкой на мое «добрый день» или «доброе

утро», порой мы читали в библиотеке, сидя за одним столом, но дальше дело не шло. Я не хотел ее торопить. Она иногда встречалась с другими парнями, но все они ей не подходили, – мужчина начал злиться. – Я это знал. Она это знала. Поэтому все они уходили, а я оставался. Оставался ждать подходящего момента. Но этого момента меня лишили. Лишил ваш дорогой сэр Найтон! Или, как его звали тогда, сэр Уильям Блок!

Лидия по-настоящему удивилась, услышав последние слова. У Джеймса что-то было с выпускницей Барбарой двадцать с лишним лет назад?!

– Он якобы предложил Барбаре работу. Она была сиротой, и его предложение ее устроило. Сначала она уехала во Францию, потом стала много ездить в Египет и на Дальний Восток. Как археолог. И я уже никак не мог оказаться рядом, чтобы признаться ей в своих чувствах. Но я следил за ее жизнью, забывая о собственной, я ждал своего часа. А потом, через семь лет она уехала в Америку. Он увез ее туда... Еще какое-то время я слышал о ней кое-что от общих знакомых из университета, но потом она как будто испарилась. Она исчезла. Исчез и ее работодатель. Я ездил в штаты, искал ее, но все безуспешно. Много лет прошло, и вдруг, три года назад, мы встретились в Берлине на выставке. Она перекрасила волосы и изменила прическу, цвет глаз, но совсем не постарела, и главное, рядом с ней был тот самый сэр Блок. Те же черты лица и тот же возраст. Были, конечно, небольшие изменения

во внешности и звали его теперь сэром Джеймсом Найтоном. Но я их узнал. Я долго не мог понять, как такое возможно. Почему они не постарели? – он в недоумении покачал головой. – Тогда-то я и устроился на работу в Британский архив. Потихоньку, день за днем я стал находить кое-какие отрывочные данные. Звонил в разные организации, представляясь журналистом, использовал все доступные мне средства. Узнал, что Барбару теперь зовут Элизабет Броснан и живет она в Нью-Йорке. Этого было мало, но тут удача улыбнулась мне. Подлый сэр Найтон вернулся в Лондон. Я узнал о его доме в Шотландии и во время недолгих визитов к его легковой экономке разведаль еще некоторые подробности из его жизни. Я неустанно работал и следил, и вот, наконец, я понял! Он бессмертен! И он сделал такой же Барбару!

Лидия старалась даже не дышать. «Вот тебе и меры безопасности, – подумала она, – а какой-то ополоумевший влюбленный, покопавшись в архиве и сделав пару звонков, узнал почти всю подноготную Сказочника». Ему, скорее всего, никто не поверит – он же стареющий учитель истории, свихнувшийся от одиночества. Но он же сумел добраться до Лидии. Кто знает, на что он еще способен.

– Теперь я стану одним из вас, и Барбара, наконец-то, узнает о моих чувствах! И мы будем жить вместе. Вечно! – торжествующе закончил он.

Если бы у девушки не были связаны руки, она бы не удержалась и повертела пальцем у виска. Лидия знала правду о

Джеймсе, и, скорее всего, несостоявшийся вечный возлюбленный был прав в отношении Барбары, а ныне Элизабет. Но человек, не посвященный в эту историю, вряд ли поверил бы даже единому слову, начиная с истории о танце на выпускном.

– Завтра все изменится, – продолжал тем временем взбодраженный Кагэбэшник, он уже не мог усидеть на стуле и начал хаотично перемещаться из угла в угол, теребя немногочисленные волосы на лысеющей голове. Вдруг он замер и с мольбой во взгляде посмотрел на Лидию. – Скажите мне, как это будет?

Повисла тишина. Лидия уже свыклась с ощущением, что мистеру Льюису абсолютно не нужен собеседник и в своем монологе он оказывается весьма самодостаточен, поэтому неожиданно адресованный ей вопрос привел девушку в замешательство:

– Я... я...

Она не знала, что сказать. Продолжать отрицать все? Есть риск, что он и в самом деле всадит ей пулю в сердце. Стоит подыграть, решила девушка. В то же мгновение мужчина подскочил к ней и взял за руку, где уже не осталось и следа от пореза.

– Что я говорил! Тромбоциты! – радостно захохотал он. – Завтра ваш босс сделает меня бессмертным в обмен на вашу свободу!

Лидия тяжело вздохнула. Маловероятно, что Сказочник

это сделает. Но раз Кагэбэшник так говорит, значит, он уже связывался с Джеймсом.

– Значит, бессмертие это тот выкуп, который вы попросили за мою жизнь?

– Именно! Хорошая цена, мне кажется. Вам должно льстить!

– Безусловно, – пробурчала себе под нос девушка.

– Нам нужно отдохнуть. Завтра будет насыщенный день. Надеюсь, вам будет удобно на этом стуле, – он жеманно улыбнулся.

Лидия отвернулась от него и уткнулась лбом в холодную стену. Многовато событий для обычного буднего дня. Она решила поспать. Но ворох мыслей в голове, после рассказа мужчины, никак не давал ей это сделать. Что же за бредовую историю любви она сейчас услышала? Что за чушь, ждать «своего часа»? Не сумеет признаться девушке в своих чувствах, когда она стоит всего в шаге от тебя, чтобы потом пойти на преступление, поверив в почти нереальную историю о бессмертии? Ерунда! Сумасшествие! Но Джеймс спасет ее, обязательно. Она в этом не сомневалась. Мысли роились и путались без толку, в конце концов, сливаясь в монотонный гул, вторящий слабым вибрациям в стенах. Наверное, где-то рядом метро, подумала девушка и, наконец, смогла задремать, ссутулившись на жестком стуле.

В тот вечер Джеймс вернулся домой около полуночи. Он

снял пиджак и прилег на диван, стараясь свести воедино полученную информацию. Элизабет с трудом вспомнила мистера Льюиса. Джеймс выслал ей фотографии времен ее университетской молодости, и она, в конце концов, припомнила, что был, кажется, такой мальчик, но их не связывало ничего, кроме обучения в одном университете.

– Ты уверена? – осведомился босс.

– Я уверена. Это даже не один из моих бойфрендов, которых, кстати, было не так много, чтобы в них запутаться или забыть кого-то, – недовольно ответила Элизабет. – А почему он тебя интересуется?

– Он говорит, что знает о нашем с тобой секрете.

– Да брось! – удивилась женщина. – Откуда?

– И я никак не могу понять. Он следил за мной, судя по нынешним сведениям, около года. В свертке я выяснил, что три года назад он был на той же археологической выставке в Берлине, что и мы с тобой. До этого момента он связан с тобой только через университет. Да, и вы учились в школе в одном городе.

– Не понимаю, – задумчиво протянула Элизабет.

– В любом случае, спасибо за помощь.

– Сообщишь мне о результатах встречи?

– Конечно, – Джеймс решил не волновать ее рассказом о похищении новой сотрудницы. – Созвонимся.

Лайнус и Роджер заехали за Джеймсом в шесть утра. Доррис, пришедшая в девять, без тени удивления обнаружила,

что босс и его зам уже на месте, и незамедлительно приступила к исполнению своих обязанностей.

– Простите, миссис Вайс, – обратился Джеймс к секретарю. – Сегодня электрики будут проводить некоторые профилактические работы. Они подъедут через час. Так что я даю вам оплачиваемый выходной. Передайте то же самое Бет и остальным.

– Хорошо, сэр, – сдержанно кивнула женщина, и уже через полчаса в офисе не осталось никого, кроме босса, Лайнуса и сотрудников службы безопасности, один из которых в форме электрика с интересом ковырялся в щитке на первом этаже.

– Итак, мы одни, – резюмировал Лайнус. – Осталось только дождаться звонка.

Джеймс хмыкнул:

– Только...

– Ты меня понял, – зам налил две чашки кофе и поставил одну из них напротив босса.

Зазвонил телефон. Джеймс мгновенно поднял трубку. На видеопанели на стене тут же замелькала карта Лондона.

– Джеймс Найтон.

– Доброе утро, сэр Блок, – раздался голос. – О, простите, сэр Найтон.

Похититель решил быть более убедительным, говоря о своей информированности. Но Джеймс сделал вид, что не заметил ремарку.

– Я жду вас на площади Picadilly через час. Будьте один. Заранее избавьтесь от любых следящих устройств и принесите то, о чем мы договорились.

– Я вас понял. Как я вас узнаю?

– Я сам вас найду. И помните, одно неловкое движение – и ваша сотрудница может сильно пострадать.

– Это было понятно с первого раза, – уже немного зло ответил Джеймс, видя, что на карте определено место – телефон-автомат на площади Picadilly.

– Тогда до встречи.

Послышались частые гудки.

– Группу высылать не будем, – остановил он Лайнуса, уже потянувшегося к спутниковой трубке.

Тот кивнул.

– Я пойду один, как и договаривались. Маячок введешь мне под кожу, других устройств брать не буду.

– Но такой вариант не предназначен для бессмертных... Твоя иммунная система может отторгнуть его.

– Это не смертельно. Введем иммунодепрессант. На несколько часов хватит.

Зам покачал головой.

– Вызови Гордона.

Через минуту начальник лондонской службы безопасности уже стоял перед боссом.

– Твоя группа будет следить за нашими передвижениями по сканеру. Расположитесь на одной из соседних улиц. Когда

мы с похитителем остановимся дольше, чем на десять минут, найдете на схеме подземных коммуникаций ближайший вход и подойдете к месту оттуда, стараясь миновать маршрут похитителя, а то неизвестно, что он там мог установить в целях безопасности. Подойдете так близко, как этого позволит ситуация, и будете ждать. Сигнал к действию – выстрел или взрыв, но не врывайтесь, пока все спокойно. Я должен выжать из него максимум информации и постараться решить вопрос тихо, без лишнего шума.

– Оружие только с глушителями. Группа из пяти человек в форме работников коммунальных служб. Действуем тихо, сэр.

– Спасибо, Гордон, размещайте группу.

Мужчина удалился.

– До площади меня доведет Роджер. Ты останешься здесь, будешь следить за аппаратурой. Возможно, что-то пойдет не так, и понадобится помощь системы.

– Ладно, – немного недовольно кивнул Лайнус.

– Где маячок?

Зам вышел и через несколько минут принес из сейфа нечто вроде пистолета для инъекций и ампулу. Джеймс засучил рукав.

– Это лучший вариант, – уверенно заявил он, глядя на неуверенное выражение лица зама.

– А что ты решил с препаратом? Может, ребятам стоит ворваться туда следом за тобой и прикончить подонка?

Мы не знаем, что нас там ждет и чем это чревато для Лидии, для меня... Может, у него там бомба...

– Думаешь, ему ее учитель химии подарил? – неловко пошутил Лайнус.

Но босс лишь пожал в ответ плечами.

Джеймс отпустил Роджера с машиной и медленным шагом начал прогуливаться по площади. Он искал взглядом то самое лицо с фотографий. На часах было десять тридцать, когда к нему приблизился невысокий сутулившийся мужчина:

– Доброе утро, следуйте за мной.

Джеймс не смог разглядеть его лица под шляпой. Они немного углубились в переулок и потом остановились у кованой, закрытой на замок двери, как будто ведущей в подвал одного из старых домов. Джеймс не оглядывался, он только внимательно наблюдал за расторопными действиями своего провожатого. Тот открыл дверь и, пропустив мужчину вперед, запер ее за собой. Они спустились по узкой, местами обсыпанной от времени каменной лестнице, прошли через арку и оказались в небольшом подвальном помещении.

– Снимайте одежду и надевайте вот это, – мистер Льюис, которого Джеймс уже успел хорошенько рассмотреть, указал левой рукой на стопку вещей, лежащую на деревянной бочке.

– Я должен оставить у себя то, что вы просили, – уточнил

он, показывая мистеру Льюису небольшую скляночку.

Тот пристально взглянул на флакон и кивнул.

После переодевания они через люк с уходящей вниз металлической лестницей попали в длинный тоннель. Джеймс не ошибся – для передвижений, а возможно, и для удерживания заложницы, похититель использовал канализационную систему. Дорога была запутанной. Они постоянно петляли и сворачивали. Джеймс был почти уверен, что они ходят кругами.

– Долго еще? – спросил он у похитителя.

– Терпение, сэр, – не без фамильярности ответил Кагэбэшник.

Джеймс сжал зубы, стараясь справиться с приступом гнева. Этот наглец играл с ним в кошки-мышки! Наконец, они остановились у небольшой металлической двери, которую мистер Льюис с ловкостью открыл очередным ключом из своей позвякивающей связки, и вошли в комнату.

– Где девушка? – обернулся Джеймс к похитителю.

– Сначала обещанное средство, – протянул руку тот.

– Нет, не покажете мне ее – я развернусь и уйду.

Кагэбэшник на мгновение задумался, а потом подошел к такой же двери у противоположной стены и жестом пригласил Джеймса следовать за ним. Там, в соседней комнате, Сказочник увидел привязанную к стулу Лидию. Но от нее его отделяла толстая металлическая решетка. Мистер Льюис уже успел скользнуть за решетчатую дверь и запереть ее за

собой. Теперь заложница и похититель оказались по другую сторону.

– Джеймс! – от радости девушка чуть не опрокинула стул.

– Вот, она жива, – указал на нее пальцем похититель. – Но если вы меня обманете, я заберу ее и мы уйдем через другую дверь, и все повторится снова.

– Вы неплохо подготовились, – заметил Джеймс, не отрывая взгляда от Лидии. Для него становилось все очевиднее, что он имеет дело с непрофессионалом. Мужчина будто цитировал киногероев-преступников, хотя воображения ему было не занимать. С решеткой он ловко придумал. Видимо, чтобы попасть на противоположную сторону, минуя эту дверь, нужно навернуть немало кругов по подземным тоннелям.

– Где же лекарство?

Сказочник равнодушно протянул ему флакон. Мужчина выхватил его и тут же жестом остановил Джеймса, сделавшего шаг в сторону пленницы.

– Стойте! Я должен удостовериться!

Мужчина послушно остановился:

– Каким же образом?

– Я введу этот препарат девушке. Я знаю, что вы все равно реагируете на яды и лекарства, только не так, как смертные.

Джеймс кивнул. Лидия испуганно покосилась на флакон, вспоминая вчерашнюю агонию.

– Только учтите, там не так много, вам может не хватить

для получения полноценного результата.

Кагэбэшник покачал головой:

– Я введу его прямо в вену на шее.

– А вы сумеете?

– С ней ничего не станет, – уверенно заметил похититель. – Я видел.

Сказочник вопросительно взглянул на Лидию.

– Он сделал надрез на коже... И ввел мне какой-то яд. И поэтому решил...

Джеймс сжал кулаки и бросил на суетящегося у столика мужчину гневный взгляд:

– Ради чего все это?

– Она вам расскажет, – не оборачиваясь, ответил Кагэбэшник. – Расскажите ему!

– Он любит Барбару, – Лидия чувствовала, что готова расплакаться. Ей почему-то начало казаться, что этот бред никогда не кончится. Пожалуй, впервые за все время она осознала реальность нависшей над ней угрозы. Что стоило Кагэбэшнику вновь утащить ее в очередное подземелье, в случае если препарат не сработает или в самом деле окажется ядом? – Он думает, что ты сделал ее бессмертной, и хочет воссоединиться со своей возлюбленной навеки! А она, скорее всего, даже не знает о его существовании!

Внезапно страхи Лидии сменились приступами истерического хохота. Она не могла удержаться, настолько комичной ей показалась рассказанная вкратце история. Это было же-

стоко. Похититель на мгновение замер, будто пораженный ее иронией, как ударом тока.

– Она предназначена для меня! Вот увидите! – Кагэбэшник ринулся к девушке с наполненным заветной жидкостью шприцом, а та продолжала заходиться истерическим смехом. – А ну прекрати!

Одним движением он резко повалил стул с девушкой на пол. От неожиданности Лидия замолчала. Она увидела шприц прямо у себя перед глазами.

– Да как ты смеешь?! – Джеймс вцепился руками в металлические прутья, будто собираясь вырвать их с корнем из каменных плит.

Но тут дверь с другой стороны решетки распахнулась, и в комнату ворвался Гордон. Он мгновенно отшвырнул похитителя от девушки. Тот отлетел в сторону, но тут же вскочил на ноги и бросился к столу, протягивая руку к емкости с заветной жидкостью. Но следующий ворвавшийся в комнату мужчина не стал разбираться, за чем именно потянулся похититель. Прозвучал глухой выстрел, и Кагэбэшник рухнул на пол, схватившись за простреленную ногу. Столик с препаратом рухнул за ним следом.

– Черт! О, черт! – он скорчился от боли, а увидев разбившейся флакон, с яростью посмотрел на двух ворвавшихся мужчин. – Я буду! Я стану!

Он потянулся к отлетевшему пистолету. Второй выстрел опередил его. Тело похитителя без движения распласталось

по полу, пораженное метким выстрелом в голову.

Лидия, до сих пор с ужасом наблюдавшая за происходящим, уткнулась лицом в плечо своего спасителя, надежно прикрывшего ее своим телом от возможного нападения. У Джеймса за спиной открылась дверь, и в помещении оказались еще двое из службы безопасности.

– Отбой! – поднял руку Гордон. – Бенжамин, отпри дверь.

Через несколько минут Лидия уже окончательно пришла в себя. Она старалась не смотреть в сторону трупа.

– Как ты? – Джеймс внимательно вглядывался в ее лицо, крепко держа за плечи.

– Я справлюсь, – дрожащим голосом ответила она. – Только прошу, давайте уйдем отсюда.

Сказочник кивнул.

– Гордон, свяжись, пожалуйста, с Лайнусом, пусть встречает нас у того самого входа, через который я вошел вместе с похитителем.

– Есть, сэр. Бенжамин вас проводит.

Они медленно направились по коридору. Лидии было сложно идти – ноги сильно затекли.

– Может, вас понести, миссис Томпсон? – осведомился Бенжамин.

– Нет, не надо. Спасибо.

Они добрались до выхода и, захватив лежащую все там же одежду Джеймса, сели в машину. За рулем в новень-

ком неприметном фургончике Toyota сидел Лайнус. Джеймс огляделся по сторонам и помог девушке сесть в машину. Когда автомобиль медленно тронулся, он перевел взгляд с Лидии на зама:

– Почему они начали действовать?

– Пропал сигнал твоего маячка. Я решил, что это даже значительнее, чем выстрелы или взрывы.

– Спасибо, – Джеймс благодарно кивнул.

– Я знал, что вас там только трое. Биосканеры показали. То помещение расположено не слишком глубоко, так что засаду, состоящую из историков и математиков, я исключил, – зам старался шутить, хотя по голосу чувствовалось, что ему не так уж и весело. – Как она?

– Нормально.

Уже через двадцать минут они приехали в лондонский особняк Джеймса.

– Если я вам не нужен, то поеду в офис. Надо все закончить, чтоб комар носа не подточил.

Он с некоторым сочувствием посмотрел на Лидию, за все это время не проронившую ни слова.

– Будем на связи, – он протянул Джеймсу его спутниковый и сотовый телефоны.

Когда зам ушел, Джеймс сделал ей отвар из какой-то ароматной травы и дал его выпить. От этого чая по всему телу девушки разлились теплые волны, одну за другой расслабляющие скованные напряжением мышцы.

– Теперь лучше? – заботливо осведомился Сказочник.

– Да, значительно, – Лидия немного оживилась. – Мне нужно позвонить Питеру.

– Не думаю, что это хорошая идея, – отозвался Джеймс, присев напротив нее с чашкой свежесваренного кофе.

– Но он будет беспокоиться... Я должна...

– Успокойтесь. Специалист настроил голосовой модератор. Он и поговорит с Питером. Поверьте, Лидия, ему будет намного спокойнее слышать ваш непринужденный смех, чем напряженный, расстроенный и обессиленный голос.

– Как он работает? Я имею в виду это устройство... Мне как-то не по себе от того, что с Питером за меня будет говорить кто-то еще...

– Говорить будет программа. Точнее, она будет моделировать несложные ответы, вопросы и прочее, сама же создаст помехи на линии и оперативно закончит разговор, дав вам, таким образом, время прийти в себя и позже спокойно поговорить с мужем.

– Ладно, – девушка чувствовала, что даже при большом желании не могла контролировать дрожь в голосе, а уж по-давно смеяться.

– Чтобы не вызывать подозрений у ваших соседей, можете оставаться здесь сколько потребуется.

– А вы останетесь? – Лидию вдруг охватила волна паники при мысли, что Сказочник сейчас уедет в офис и оставит ее одну в своем доме.

– Нет, я останусь, – уверенно заявил он. Видимо, это решение он принял намного раньше, чем увидел страх в глазах девушки. – Сегодня Лайнус справится без меня.

Лидия благодарно кивнула, допивая отвар.

– Хотите поесть?

– Нет, я хочу только поспать, – покачала головой она.

– Надо съесть хотя бы сэндвич, и я провожу вас в спальню.

Девушка решила не спорить. Она послушно съела наскоро приготовленный бутерброд с копченой куриной грудкой и запила все это стаканом сока. Но пища все еще была не в радость. Жуткие воспоминания заставили Лидию промаяться в полудреме несколько часов. Каждый раз, закрывая глаза, она видела перед собой либо темное подземелье, в котором была заточена, либо лицо Кагэбэшника, искаженное гримасой боли после выстрела, либо его бездыханный замерший на полу труп. Девушка села на кровати, подобрав под себя ноги и опустив голову на колени, закрыла уши руками. Но отрывочные звуки выстрелов все еще продолжали греметь в ушах. Она поднялась и походила по комнате, выглянула в окно, окинув взглядом маленькую пустынную улочку с несколькими шикарными особняками, утопленными в желтеющей листве, и снова задвинула шторы.

– Не можете заснуть? – Джеймс, вышедший из своего кабинета, застал Лидию в гостиной, неотрывно пялящейся в выключенный телевизор.

Она кивнула. Сказочник сходил в кухню и вернулся с оче-

редным стаканом.

– Наверное, не все можно вылечить травами, – девушка с сомнением покосилась на предложенный напиток.

– Это вода с лимонным соком, – улыбнулся мужчина. – Лимонад просто немного отвлечет вас от пустого экрана. Расскажите мне, что произошло?

Лидия пожала плечами:

– Это важно для работы?

– Сейчас это может быть важно для вас.

Девушка задумчиво сделала пару глотков.

– Мне кажется, я теперь в каждом встречном незнакомце буду видеть злоумышленника, способного причинить мне вред... Он с такой легкостью попал в квартиру... Просто переделся сантехником и усыпил меня чем-то... У него был пистолет, и когда я пришла в себя, – она почувствовала, как к горлу подступает комок, – мне пришлось идти с ним, только чтобы не выдать себя.

Когда пауза в ее монологе слишком затянулась и Джеймс понял, что она снова уходит в себя, он тихо сказал:

– Вы все сделали правильно. Это была моя вина, что я не смог вас защитить. Это моя прямая обязанность.

– Вы же говорили, что не мучаетесь чувством вины, а извлекаете из подобных ситуаций уроки, – неожиданно подловила его Лидия.

Джеймс удивленно вскинул брови:

– Мне кажется, вам лучше, судя по задиристому тону.

Лидии и в самом деле полегчало. Она не знала, из-за чего именно, может из-за разговора, может вообще из-за лимонада, но с души как будто камень упал.

– Это из-за препарата я быстрее реабилитируюсь после стресса?– спросила она.

– Возможно, хотя на сферу эмоций он почти не действует. Вам просто нужно время, – он немного смущенно улыбнулся. – Как я уже неоднократно говорил.

Девушка глубоко вздохнула и рассказала Сказочнику, что происходило после того, как она и похититель покинули квартиру, и до его прихода. Она не могла не заметить, как наполнялись гневом глаза Джеймса и сжимались кулаки, когда она рассказывала про инъекцию и порез. И все же, с этими словами она как будто немного избавлялась от гнетущих ее изнутри эмоций. Мужчина внимательно выслушал ее.

– Как ему удалось так ловко обмануть ваших людей, ведь они должны были охранять меня? – спросила девушка.

Джеймс нахмурился.

– В сущности, наша организация контролирует и пресекает любые угрозы в самом начале на самом высоком уровне. Будь то журналисты, полиция или секретные службы, мы не даем им даже малейшей возможности заподозрить наше существование. Мистер Льюис же оказался одиночкой. Нашу систему и сотрудников службы безопасности не привлекло частное лицо, которое большинство информации получало из несистематизированных в электронном виде архивов. Мы

следим за лицами, хоть как-то причастными к прошлой жизни сотрудников, но не за теми, кто лишь представляет себя частью их жизни. Это как форс-мажор. Он нас удивил. Думали, что он неплохо оснащен и специально включил на полную отопление в вашем доме, чтобы ослепить инфракрасные сканеры, а он, видимо, просто хотел создать неразбериху.

– Откуда вы знаете, что это он подстроил?

– Нашли там его отпечатки, на блоке управления. Да и о маячках, я думаю, он лишь догадывался, посмотрелся шпионских фильмов, вот и попросил нас избавиться ото всей одежды. Профессионалы бы искали и внутренние датчики, введенные в тело...

– В общем, какой-то одержимый любовью дилетант сбил с толку целую систему, считавшуюся совершенной.

– Почти так, – вздохнул Джеймс.

– А почему мне нельзя было ввести подкожный маячок?

– Наш организм отторгает все инородные тела, в том числе и эти маркеры. Ладно, вам нужно отдыхать и постараться прийти в себя до возвращения Питера.

– Я согласна, – девушка кивнула.

Она поднялась в спальню и почти сразу отключилась, провалившись в глубокий сон. Лидия спала весь день, и Джеймс уже начал думать, что спокойно пройдет и ночь, но пережитый стресс продолжал напоминать о себе. В час ночи из комнаты девушки послышались душераздирающие крики. Это был кошмарный сон, вернувший ее в то же подземелье.

– Тише, тише, – Джеймс с трудом разбудил ее, влетев в комнату и аккуратно встряхнув за плечи. – Все хорошо, вы в безопасности.

Лидия на мгновение прижалась к его груди, старалась справиться с нахлынувшим на нее страхом. Она так и заснула рядом с Джеймсом, который и без слов понял, что она не хочет оставаться в одиночестве. Он запасся книгой и, расположившись полулежа на краю кровати, всю ночь неустанно караулил покой измученной девушки.

Глава 7

На следующий день, ближе к вечеру, Лидия приехала в квартиру Питера – вернуться в свою после злополучного инцидента она так и не отважилась. Муж даже с радостью воспринял ее желание оставаться дома. Несмотря на опасения девушки, он, как ей показалось, ничего не заподозрил, хотя за прошедшие сутки трижды разговаривал с той самой программой Джеймса. Для него за это время ничего не изменилось, а вот для Лидии... Похищение не выходило у нее из головы. Она озиралась вокруг, садясь в такси, с подозрением смотрела на услужливого таксиста и, даже оказавшись в квартире, надежно запертой изнутри, не смогла окончательно расслабиться и избавиться от терзающих ее сомнений. А времени до приезда Питера оставалось все меньше. Лидия решила на следующий же день выйти на работу.

– Я знаю, для меня так будет лучше, – убеждала она босса, позвонив ему на мобильный поздно вечером. – Работа меня тонизирует, отвлекает. Это лучшее средство, чтобы снова стать собой.

– Хорошо, если вы так считаете, то увидимся завтра. Для сотрудников офиса – вы в эти два дня приболели.

– Хорошо, тогда до завтра.

В офисе ей и в самом деле стало легче. Для Лидии работа с давних пор была лучшим лечением от любых хворей и невзгод, всегда дающая фору даже самым новомодным антидепрессантам и болеутоляющим. День за днем она приходила в себя, а в субботу, встретив Питера в аэропорту, и вовсе почувствовала себя прежней. Как только их глаза встретились, Лидия осознала, как далеко в прошлом осталось то холодное подземелье, угрожающие нападки похитителя и оглушающие выстрелы. Питер снова вернул ее в свой мир, полный спокойствия, размеренности, безопасности и повседневности, которых Лидии так не хватало все эти дни. Рядом с ним все вновь стало просто и понятно, и не было ничего реальнее, чем тепло его рук и светящаяся улыбка, заставляющая ее непроизвольно улыбаться в ответ.

– Привет! – она бросилась ему на шею, почти сбив с ног.

– Привет! Не знал, что ты так соскучилась! – засмеялся Питер, сбрасывая увесистую дорожную сумку на пол. – Как ты здесь, милая?

– Теперь хорошо.

– А до этого?

– А до этого я безумно скучала! – она зарылась лицом в его рубашку.

– Нет, ты даже себе не представляешь, что значит скучать! Вот я скучал! А ты наверняка с головой ушла в работу, да и сегодня вспомнила о моем прилете только потому, что заглянула в ежедневник! – пошутил он.

Лидия надула губки, демонстрируя обиду. Они вышли и сели в припаркованный на стоянке автомобиль. После стольких переживаний она была невероятно рада просто поехать с Питером домой и провести вдвоем целые выходные, просто валяясь на диване, смотря телевизор и обедаясь мороженым...

После свадьбы жизнь начала входить в новый ритм. Ритм отличный от того, к которому Лидия привыкла в Москве. В Лондоне они с Питером бегали по утрам в парке, потом шли на работу, иногда она улетала в командировки и проводила по несколько дней вдали от любимого, но это не мешало ей чувствовать его любовь и заботу даже за сотни миль от дома, отвечая взаимностью пусть даже только в телефонных сообщениях. Вечерами они вместе готовили ужин или ходили в какой-нибудь ресторан. Навещали друзей Питера, которые постепенно становились и ее друзьями. Со временем Лидия выстроила вокруг себя новый мир: мир, в котором она была новоиспеченной горожанкой Лондона, неторопливо прогуливающейся по набережной, любящей женой,

вечерами познающей тонкости кулинарии у себя на кухне, успешным специалистом на интересной работе, телефонной подружкой для своих московских девчонок и веселой и умной собеседницей на разных вечеринках. Работа также приносила ей немало удовольствия. Поддержка Джеймса была колоссальной, они прорабатывали множество проектов, и со временем девушка начала замечать, что она не просто хорошо разбирается в людях, многих она могла практически прочитать, как открытые книги. Поведение коллег и партнеров все реже становилось для нее загадкой, что значительно облегчало общение. Скрывать свое бессмертие, как оказалось, было не так уж сложно. Девушка исправно болела пару раз в год – благодаря каким-то настойкам Джеймса у нее поднималась температура и появлялся насморк, что становилось мгновенным сигналом для Питера. В отличие от очень теплых отношений с боссом, ее общение с Лайнусом по-прежнему оставалось натянутым. Ей было сложно понять его поведение. Несмотря на свою вспыльчивость, он старался быть сдержанным и разговаривал с Лидией только в случае необходимости. Так что жизнь в эти годы казалась ей на удивление обычной. За это время она не познакомилась больше ни с одним бессмертным сотрудником компании, и ощущение реальности того мира, в который пять лет назад пригласил ее Джеймс, почти исчезло.

В этом счастливом ритме Лидия не замечала, как пролетали месяц за месяцем, лето сменялось осенью, а осень зимой,

часы били полночь и наступал новый год. Так, она и оглянуться не успела, как на носу оказалась четвертая годовщина свадьбы. И если раньше главный вопрос, которого Лидия боялась как огня при встрече со старыми знакомыми и родственниками, был «вышла ли ты замуж?», то теперь он сменился на «когда ждете пополнения?». Девушка почти сразу придумала себе отговорку в шуточной манере – «на днях выкрою время и тут же за дело!» Но шутки шутками, а время шло и она не могла не замечать, как Питер возится с детишками знакомых, как внимателен к своим маленьким пациентам, что он просто пока не поднял этот вопрос вслух, но его он тоже волнует.

В то воскресенье они вышли из дома семейства Донован, с празднования дня рождения их десятилетнего сына, где было полно детей. Лидия уже заранее почувствовала, что мучительного разговора не миновать. Питер сел за руль и уже протянул руку, чтобы завести машину, как вдруг остановился и, повернув голову, серьезно взглянул на жену:

– Давай заведем ребенка.

– Что?! – девушка уставилась на него оторопевшим взглядом.

– Мы женаты уже больше четырех лет, мне кажется сейчас самое время.

Лидия неуверенным жестом поправила волосы. Конечно же, она заранее знала, что ее ответ будет – «нет», но Питеру это надо было преподнести в менее жесткой форме. Девушка

осторожно положила свою руку на его:

– Ты прав насчет времени. Но я пока не готова.

– Не готова? – Питер не мог скрыть удивления.

– Я имею в виду бросить карьеру. Для меня это важно, оставаться сейчас в этой компании и на этой должности. А беременность и ребенок не позволят мне этого сделать.

Мужчина нахмурился.

– Прошу тебя, не дуйся, – постаралась умиловить его Лидия.

По дороге домой Питер молчал, но когда они вышли из машины и подошли к дому, ласково обнял жену за плечи:

– Хорошо, мы подождем.

Сердце Лидии резко сжалось, как от боли. Как же это жестоко с ее стороны дарить ему эту надежду, зная... Стоп. Она остановила закрутившийся поток мыслей, готовый отнести ее в тот момент времени, когда она ответила «да» на предложение руки и сердца Питера. Но тревожный красный огонек, похожий на «пристегните ремни и не курите», уже вспыхнул у нее перед глазами. Позади были четыре года счастливой семейной жизни, а что впереди?

Утром Лидия с несвойственной ей торопливостью собралась на работу. Всю ночь она провела в безуспешных попытках отогнать от себя тех «демонов», что неустанно преследовали ее незадолго до свадьбы и теперь, когда их время с Питером подходило к концу, вновь вернулись в ее жизнь, одолевая все сильнее и сильнее с каждой минутой. Она мельком

коснулась губами небритой щеки мужа, который с недоумением проводил взглядом ее миниатюрную фигуру, стремглав выбегающую из квартиры.

– С тобой все в порядке? А как же пробежка? – только и успел спросить он, когда Лидия уже одной ногой была на лестничной площадке.

– Да, просто много работы, до вечера! – только и услышал он в ответ, и дверь захлопнулась.

Лидия почти бежала в офис, сама не зная, куда так спешить в полседьмого утра. Просто не могла оставаться дома после вчерашнего разговора с мужем и смотреть ему в глаза, чувствуя всепоглощающее чувство вины и отчаяние. Ей нужно было принять решение. Но прежде она хотела поговорить с Джеймсом. После часа расхаживаний взад-вперед перед офисом она наконец-то дождалась новенького серебристого «Мерседеса» представительского класса, и стоило Сказочнику покинуть салон автомобиля, как она мгновенно оказалась рядом:

– Доброе утро, мне нужно с вами поговорить.

Джеймса все еще удивляла ее импульсивность, которой он в свою очередь, казалось, был и вовсе лишен.

– Конечно, – спокойно отреагировал он.

– Это не связано с работой, то есть в моей жизни, конечно, все с ней связано, – затараторила девушка, – но это больше личное...

– Успокойтесь, я готов вас выслушать в любом случае, –

без тени сомнений заверил ее босс. – К тому же у нас еще есть время до начала рабочего дня.

Девушка кивнула. Они обошли особняк и расположились на лавочке в небольшом парке. Лидия часто жалела, что окна ее офиса выходят на дорогу, а не на этот волшебный зеленый островок, отгороженный от внешнего мира кованой изгородью, местами увитой алой плетистой розой. Именно эти цветы создавали в небольшом садике атмосферу уединения и спокойствия, такую несвойственную центру большого города.

– Так что же случилось? – Джеймс снял шляпу и, положив ее на колени, внимательно посмотрел на собеседницу.

– Я хочу развестись с Питером, – с места начала девушка. Джеймс удивленно приподнял правую бровь.

– Прошло уже пять лет с момента нашего знакомства, он хочет детей... А я не могу на это пойти... Ведь через два года... – Лидия поднесла руки к вискам, как будто это могло помочь ей усмирить бурю эмоций, готовых выплеснуться наружу. – Что произойдет через два года, если я останусь?

Джеймс продолжал внимательно наблюдать за ней, но встретив полный мольбы вопросительный взгляд, потупился в землю:

– Вы должны будете либо развестись с ним до указанного времени, либо умереть для него в прямом смысле этого слова. Через два года головной офис будет перенесен в другой город, даже на другой континент. Если вы официально по-

гибнете, то на новом месте вы станете новым человеком. Если нет, то в течение еще семи лет будете оставаться собой, но какие-либо визуальные контакты со всеми своими знакомыми будут запрещены. Только почта, Интернет... Хотя это тоже к концу седьмого года должно сойти на нет. Таковы правила.

Лидия молча смотрела прямо перед собой, но в то же время ничего не видела. Она знала, что так будет. Знала еще несколько лет назад, но все равно не смогла отказаться от того единственного человека, который сейчас делал ее такой счастливой. А что она даст ему взамен? Боль утраты или расставания? Разбитое сердце взамен радужных надежд? Опустошение и горечь вместо любви и нежности?

– Я помогу вам, какое бы решение вы ни приняли, – заверил ее Сказочник.

– Я разведусь с ним сейчас. Я не хочу, чтобы он пережил мою смерть. Это будет слишком жестоко.

– Это будет жестоко в любом случае, – спокойно заметил Джеймс. – Но в случае развода у вас есть шанс хоть как-то смягчить ситуацию.

– Не уверена, что у меня хватит смелости ее смягчить. Я даже не знаю, что ему сказать.

– Я не большой специалист в разводах, но можете сказать ему правду.

– Правду?! – Лидия с удивлением уставилась на босса.

– Я имею в виду, что ваш приоритет – это карьера, а не

семья. Хотя звучит как-то странно...

– Я уже сказала это ему, когда разговор зашел о детях...

Но он говорит, что готов ждать...

Джеймс пожал плечами:

– В этом нет ничего удивительного, если он вас так любит.

– Не надо про это, – отмахнулась Лидия, чувствуя, как после слов о любви к горлу подступает ком и глаза начинают предательски пощипывать от наворачивающихся слез.

– Простите, – Джеймс тяжело вздохнул.

– Как юридически это сделать, я имею в виду развестись?

– Мой адвокат быстро подготовит все документы. Вопрос только в том, согласится ли Питер пойти на развод добровольно. В противном случае процесс может немного затянуться. Когда вы хотите с ним поговорить?

– Я не знаю, я, наверное, соберу вещи в его отсутствие и напишу ему письмо.

Джеймс кивнул.

– Я не смогу сказать ему в глаза, что я больше люблю работу, а не его. Это будет неправдой, и он никогда мне не поверит.

– Вы помните о поездке в Женеву? – неожиданно сказал Джеймс. – У нас назначена встреча с китайцами. Уезжаем в пятницу.

– Я уже все подготовила.

Тут у Лидии зазвонил телефон. Это бы Питер.

– Долго жить будет, – улыбнулась Лидия и пояснила: –

Это такая примета, когда ты говоришь о человеке, а он в этот момент приходит или звонит.

Джеймс кивнул. Лидия набрала в легкие побольше воздуха и ответила на вызов:

– Привет.

– Привет, не занята? – осторожно осведомился муж.

– Есть пара минуток. Что-то случилось?

– Просто хотел удостовериться, что с тобой все в порядке, ты с утра была какая-то странная...

– Все отлично. Просто немного нервничаю из-за одних переговоров, вот и все.

– Ладно, тогда позвоню позже.

– Хорошо.

– Когда скажете ему? – продолжил Джеймс.

– Не знаю. Я не смогу оставаться с ним в доме, не смогу спать рядом, зная, что через пару дней должна буду разбить ему сердце и разрушить все его надежды. Но и как уехать сегодня, не представляю. Он же не просто прочтет письмо и расстроится. Он станет звонить мне, искать встречи... Ладно, подумаю об этом до вечера.

– Скажите, если потребуется моя помощь.

– Обязательно, спасибо, – кивнула девушка.

Они поднялись в офис, и Лидия, чтобы хоть как-то отвлечься, стала готовить бумаги для встречи с китайцами. Но все валилось из рук. Единственное, чем была занята ее голова – это Питер и последствия принятого ею решения. Она

не пошла с Бет на ланч, сославшись на то, что у нее много работы, и вместо еды чашка за чашкой пила кофе. Зазвонил телефон.

– Да, Питер, – она поспешно ответила на звонок. – Как дела?

– У меня тут маленькие изменения в планах на неделю. Я должен улететь в Бостон до четверга. Нужно помочь в новом филиале клиники. Отпустишь меня? Это же совсем ненадолго.

– Конечно, поезжай, – на Лидию снова нахлынула волна отчаяния. Он уедет сегодня, и она больше никогда его не увидит... Девушка с трудом сдерживала слезы.

– Вернусь в четверг вечером.

– Ладно, а когда вылет?

– Сегодня в четыре. Проводишь меня?

– Нет, не смогу. Работы вал, прости, милый.

– Понял, но надеюсь, сможешь встретить. Обратный рейс прилетает далеко за полночь.

– Я плохо тебя слышу, – девушка поняла, что если не закончить разговор сейчас, то уже через минуту она будет, как белуга, рыдать в трубку, вымаливая у Питера прощение за все, что совершила, и за всю боль, что еще причинит.

– Ладно, позвоню из аэропорта. Люблю тебя.

– И я, – только и смогла выдавить из себя девушка и сбросила вызов, прошептав уже в воздух: – Прости меня.

Через минуту она, миновав строгую Дороти, вошла в ка-

бинет Сказочника.

– Есть новости. Питер уедет до четверга вечера в Бостон.

По работе.

– Это кстати. Я скажу адвокату, чтобы готовил документы.

– Это кстати... – Лидия с подозрением посмотрела на босса. – Вы случайно...

– Что? – Джеймс поднял на нее глаза.

– Нет, ничего... – она вышла из кабинета.

Теперь все было решено. Назначено время. Осталось только подобрать слова. Лидия автоматически складывала бумаги в папку, а в голове между тем крутились слова прощаний, объяснений, признаний, но как бы она ни складывала их в предложения, какими бы чувствами ни старалась наполнить эти фразы, они по-прежнему не несли в себе ничего, кроме одного неотвратимого факта – она уходит от него, потому что сделала выбор. И этот выбор – ее карьера, а не Питер.

Дорога домой заняла у Лидии почти полтора часа. Это был рекорд. Вечером Питер позвонил из аэропорта, чтобы поболтать перед вылетом, но она просто не могла заставить себя продолжать непринужденную беседу, каждый раз чувствуя, что обманывает и предает его. Муж, конечно, не мог этого знать, и ей хотелось думать, что он на самом деле поверил в проблемы со связью. Войдя в квартиру, Лидия окинула взглядом ставшую для нее такой привычной обстановку. Большую часть мебели и разных мелочей они выбирали

вместе, прогуливаясь по лондонским магазинам и придирчиво осматривая то, что им нравилось. Вот этот столик и два кресла в гостиной они привезли из поездки по Италии год назад. Картина на стене в спальне – маленький кусочек Французской Полинезии, а два ночника из цветного стекла они привезли из Бельгии. Это был их дом, их быт, их жизнь. И это уютное гнездышко, которое они уже несколько лет так усердно обустроивали вместе, Лидия собиралась безвозвратно покинуть. Никто не был виноват в происходящем, кроме нее. Она приняла опрометчивое решение, слишком рано отчаявшись найти свое простое женское счастье в окружающей ее действительности. И не придумала ничего лучше, чем сбежать от нее в другой мир, показавшийся ей, на первый взгляд, таким заманчивым и привлекательным. Теперь же ее будущее казалось весьма туманным и даже пугающим. А как только она осознала, что в нем нет места для Питера, оно и вовсе погрузилось во тьму неопределенности и одиночества. Лидия глубоко вздохнула и принялась складывать одежду в два больших чемодана на колесиках. Оказалось, ее личных вещей в этом доме не так уж и много, почти все вокруг было общее, и девушка не представляла себе, как это можно отделять одно от другого. В какой-то момент ей захотелось заплакать, пожалеть себя, но вместо этого она лишь на мгновение замерла перед дверями спальни и, глубоко вздохнув, присела на кровать с ручкой и блокнотом. За весь день, практически полностью посвященный сочинению прощальных слов,

она не смогла придумать ничего лучше следующего:

Дорогой Питер, ты должен знать, как много значишь для меня, так много, что я не могу передать это словами. Но я долго думала над нашим с тобой последним разговором о детях и поняла, что я не знаю, когда буду готова к тому, что для тебя кажется таким естественным. Возможно, карьера слишком долго играла в моей жизни ведущую роль, и теперь я не готова от нее отказаться. Но я не вправе лишать тебя возможности реализовать твоё желание. Я не прошу меня простить за то, что делаю. Просто позволь нам обоим быть счастливыми каждому в своем мире.

Лидия придирчиво пробежалась глазами по тексту.

– Неужели это я написала такую, мягко говоря, гадость? – спросила она у забавной фигурки обезьянки, полулежа развалившейся на комод. – Хочется верить, что в подобной ситуации даже Шекспиру с трудом бы удалось подобрать слова для своей жены...

Она заказала такси, и уже через полчаса услужливый водитель грузил ее вещи в машину.

– Очередная командировка? – вежливо осведомился консьерж, сканируя взглядом внушительный багаж и торопливо спускающуюся вниз девушку.

– Да, опять, – Лидия натянуто улыбнулась в ответ.

– Тогда удачной поездки, миссис Томпсон.

Эти слова как током ударили Лидию. Ее больше не будут так называть. Она перестанет быть частью жизни Питера. Навсегда. И снова станет Лидией Листьевой. Одинокой, потерянной во времени и пространстве, бесцельно бродящей по улицам все еще плохо знакомого города, лишенной надежды и веры в то, что все еще может быть хорошо. А рядом уже не будет того, чей взгляд и прикосновение способны разогнать любые тучи над головой и усмирить любую бурю в сердце. Девушка юркнула в машину, надеясь, что никто не заметил горестного выражения на ее лице.

Она поехала в тот же отель, где останавливалась, когда впервые приехала в Лондон пять лет назад. Стоило ей бросить вещи в номере, как на мобильный позвонил Джеймс.

– Уже устроились? – осведомился босс.

– Спасибо, устроилась, – уставшим голосом отозвалась девушка, окидывая взглядом нетронутый багаж, стоящий на полу у двери.

– Как смотрите на то, чтобы поужинать? Я у входа в вашу гостиницу.

– Как вы узнали?.. Ах, да, маячок...

– Нет, все намного проще, – ответил Сказочник.

Лидия не хотела знать подробностей его дедуктивного метода.

– Я спущусь через пять минут, – ответила она.

Быстро сменив рабочий костюм на джинсы и легкий свитер, она вышла на улицу.

– Вы пешком? – Лидия окинула взглядом полупустую улицу и не увидела знакомого автомобиля.

– Да, Роджер высадил меня здесь, я решил, что нам будет полезно прогуляться.

Девушка кивнула.

– Чем обусловлен ваш выбор? – Сказочник жестом показал на здание отеля.

– Ничего лучше в голову не пришло. Пять лет назад мне именно здесь впервые стало легче дышать после длительного кислородного голодания в течение трех месяцев, – попыталась отшутиться она.

Сказочник скривил губы в некое подобие улыбки. Аккурат под стать шутке.

– Забавно.

Они медленно пошли вниз по улице. Джеймс молчал, как будто ожидая, что девушка начнет говорить первой, но она тоже сохраняла тишину. Пауза затянулась до самого бара со знакомой неоновой вывеской.

– Еще есть время, – произнес Джеймс. – Можем перекусить.

Лидия кивнула. Она чувствовала себя маленьким надутым шариком, который кто-то тащит за собой на веревочке. У нее как будто не было собственных желаний и права голоса, но даже если бы кто-то наделил шарик этим правом, он бы, в лице Лидии, вряд ли им воспользовался. Сказочник и его спутница прошли в зал и сели за столик. Девушка огля-

делась. Она не слишком подробно рассматривала бар в прошлый раз, но, на первый взгляд, здесь ничего не изменилось.

– Джеймс, – Лидия серьезно посмотрела на мужчину, который только что сделал ответственный выбор, определившись с сортом вина. – А вы когда-нибудь были женаты?

Мужчина поднял на нее полный спокойствия взгляд.

– Я не сомневался, что вы меня об этом спросите, – он грустно улыбнулся. – Я был женат однажды. Еще в той жизни, где был смертен. Тогда брак значил для человека намного больше, чем сейчас. Он наделял людей определенным статусом. Я женился почти сразу после окончания школы в Барселоне. Мне было двадцать пять, самый что ни на есть подходящий по тем меркам возраст. Она была очень милой девушкой. Но моя работа всегда увлекала меня значительно больше, чем жизнь простого обывателя. Я оставил жену, уехав в Китай, а после возвращения все больше и больше времени проводил в лаборатории, в поездках по разным странам, встречаясь с другими специалистами.

– А дети? – спросила Лидия, выпив залпом почти полбокала.

– Нет. Моя жена оказалась бесплодна. Она умерла после очередного выкидыша, и я не смог ее спасти, даже обладая отличными для того времени знаниями в медицине.

– Вы так говорите о ней, как будто вас не связывали никакие сильные чувства или просто время стерло их из вашей памяти? – девушка с интересом слушала историю трехсот-

летней давности.

Джеймс немного нахмурился. Очевидно, ему было намного легче говорить о хронологической последовательности исторических фактов, нежели о своих переживаниях.

– Это была выгодная партия для наших семей. Для меня же, скорее, просто привязанность после десяти лет совместной жизни.

Лидия задумчиво склонилась над бокалом с вином и, глядя в прозрачную желтоватую жидкость, тихо произнесла:

– Звучит печально. Я думала, вы поведаете мне историю любви, полную непередаваемых душевных переживаний, пылких встреч и тяжелых прощаний. Неужели за триста лет своей жизни вы ничего такого не испытывали? Ведь во времена вашей молодости, лет сто пятьдесят назад, у каждого джентльмена была дама сердца, разве нет?

– Ваши представления о временах моей молодости весьма абстрактны. К тому же я и сейчас не считаю себя стариком.

– Вы уходите от прямого вопроса, – пожурила его девушка, допивая вино и жестом попросив своего собеседника наполнить бокал снова.

– Я пришел к выводу, что жизнь без столь ярких чувств, может, и не столь насыщена, но зато намного менее травматична. Я имею в виду душевные раны, конечно.

– Я пока не готова с вами согласиться, – Лидия чувствовала, как алкоголь начинает постепенно затуманивать ее сознание. – Если бы мне сейчас предложили отмотать время

назад, кстати, у вас нет такого изобретения?

Джеймс со снисходительной улыбкой покачал головой.

– Так вот, я бы навряд ли смогла отказаться от этих нескольких счастливых лет рядом с ним, только чтобы не ранить своего сердца, – поняв, что Джеймс не собирается ее прерывать и, более того, внимательно слушает, она продолжила монолог: – Это, безусловно, эгоистично. Ведь я решила за нас двоих. И за него и за себя. Может, знай бы он о подобном финале, бежал бы от меня куда глаза глядят... И к лучшему.

Она вновь пригубила вино и уставилась на полупустой бокал.

– Если вам станет от этого легче, то почти все люди – эгоисты. Так уж устроен человек.

– Питер бы никогда со мной так не поступил, – уверенно заявила девушка.

– Вы не можете знать наверняка.

– Могу! Он самый искренний, самый добрый, самый честный... Он бы никогда не совершил подобного, никогда бы не ранил так глубоко любимого человека ради своего удовольствия.

Сквозь пелену сумбурных размышлений Лидия почти перестала чувствовать грань, которая разделяла ее и Джеймса, ту официальность и чопорность, что обычно неизменно присутствовали в их диалогах.

– Хорошо, – согласился собеседник, не желая продолже-

ния этого спора. – Пусть так. Значит, вам очень повезло встретить такого человека.

Лидия закивала:

– Только я встретила его слишком поздно.

– Не знаю, насколько вас утешит еще один мой аргумент, – начал Джеймс. – Но откуда вам знать, что будь у вас впереди еще пятьдесят лет, вы бы прожили их также счастливо? Люди меняются, отношения меняются. Может, через десять лет ваш муж превратился бы в занудного ворчуна или заядлого донжуана и тем самым сделал бы вас бесконечно несчастной в этом браке? Хотя, скорее всего, вы уверены в том, что с таким совершенством, как Питер, этого бы не произошло...

Лидия подняла на босса немного удивленный взгляд. Он явно злился.

– Я уже не помню точно, что я такого сказала, чтобы вас разозлить...

Лидия после третьего бокала вина чувствовала себя уже сильно пьяной. Она не ела ничего весь день. Только пила кофе. И хотя смерть от голода ей явно не грозила, она все же чувствовала некоторые негативные последствия этой добровольной диеты.

– Нет, вы меня ничем не разозлили, – заверил ее англичанин.

– Значит, показалось, – легко согласилась девушка.

– Хотите пойти домой?

– Нет, хочу провести здесь всю ночь, потому что теперь у

меня нет дома.

– Глупости, – отмахнулся Сказочник.

– Неоспоримый факт, – поправила его Лидия. – Кстати, что с моим завтрашним похмельем?

– Его не будет.

– А что будет? Я имею в виду, что будет дальше? Со мной...

– С вами все будет хорошо, как бы банально это ни звучало.

Лидия кивнула:

– Обнадеживает.

Сказочник развернул меню, решив заказать что-нибудь перекусить. И хотя кухня в баре уже не работала, официант добродушно предложил чизкейки и пирожные из холодильника. Девушка подняла глаза и посмотрела на своего спутника.

– И что же, вы ни с кем не встречаетесь? – неожиданно для самой себя выпалила она, несмотря на то, что разговор уже давно не касался подробностей личной жизни Джеймса.

По его лицу скользнула улыбка:

– Я не сказал, что я ни с кем не встречаюсь, я сказал, что не вижу смысла в одержимости другим человеком.

– И? Ну давайте, я же вам все рассказываю, – настаивала девушка.

Джеймс понимал, что такое ее поведение обусловлено переживанием и алкоголем, поэтому просто ответил на ее во-

прос:

– Мои отношения с женщинами не длятся дольше нескольких месяцев. Чаще всего их привлекает мое финансовое положение, а меня их внешность, так что мы не питаем иллюзий насчет друг друга.

– Это удобно, – согласилась девушка. – И никаких травм, душевных я имею в виду...

– Именно.

– А у меня так получится?

– Не знаю, вы попробуйте, а потом поделитесь со мной впечатлениями, – засмеялся он.

Лидия тоже рассмеялась. Она почувствовала себя немного нелепо, сидя в этом ресторанчике и разговаривая со своим боссом на подобные темы. Девушка вдруг поняла, что не может одним словом охарактеризовать отношения, сложившиеся между ней и Сказочником. С одной стороны, они были исключительно деловыми, но с другой, он проявлял к ее жизни намного больше интереса, чем того требовало служебное положение. Наверное, это потому, что он знал, как непросто ей отказываться от прошлой смертной жизни.

– Спасибо, что провели со мной этот вечер, – искренне поблагодарила своего собеседника Лидия.

Она отломил кусочек чизкейка и испытала невероятное удовольствие от того, что наконец-то что-то съела.

– И за это тоже спасибо, – добавила девушка.

– Приятного аппетита.

Некоторое время спустя официант вежливо напомнил им о скором закрытии бара. Пешая прогулка до отеля помогла взбодриться. Но Лидии совсем не хотелось идти в пустой номер. Там было холодно и тоскливо, и в углу за чемоданами ее поджидало то самое гнетущее отчаяние, что покинуло ее на время, испугавшись настойчивого звонка Джеймса.

– До завтра, – Джеймс склонился в знакомом учтивом поклоне.

Тут же позади него остановился «Мерседес». Лидия обернулась на двери отеля, за которыми виднелся ярко освещенный холл, и грустно кивнула:

– До завтра.

Ей показалось, что Джеймс хотел еще что-то сказать, но вместо этого он поспешно сел в машину, и та быстро скрылась за поворотом. Лидия обняла себя руками за плечи и подняла глаза в темное беззвездное небо. Слух ласкал шелест листвы на деревьях, отбрасывающих кривые тени на каменную мостовую, улицы заснули до утра, погруженные в неяркий свет фонарей, и только ветер прогуливался между домами, еле слышно завывая в переулках. Поднявшись в номер, девушка тут же попыталась заснуть, пока ее «демоны» не спохватились и не принялись вновь досаждать ей.

Вторник, среда, четверг... Лидия с нетерпением ждала пятницы, наивно полагая, что поезд сможет увезти ее от тех переживаний, что теперь стали ее постоянными спутниками. Она никак не могла справиться с чувством вины и страхом

встречи с Питером лицом к лицу. Он звонил каждый день, по несколько раз, и каждый раз она всеми силами старалась закончить разговор как можно быстрее. Она слышала по голосу, что Питер чувствует неладное. Но на все его расспросы находилась лишь один ответ – много работы. Для Лидии это становилось уже невыносимо. Она сама загнала себя в эту ловушку под названием «доживем до пятницы», но лишь потому, что так и не придумала другого способа расстаться с мужем. Она много раз за эти три дня порывалась поехать и переписать, а то и вовсе порвать письмо, чтобы самой все сказать Питеру, но в последний момент останавливалась. Сходила с ума от желания сказать ему все по телефону, но язык не слушался, продолжая лишь односложно отвечать на звучащие в трубке вопросы. Это было мучение. Мучение и для нее, и для Питера, который абсолютно не понимал, что с ней происходит. Когда в пятницу утром Лидия садилась в поезд, она уже сутки не отвечала на звонки мужа и не знала, что он вернулся еще в четверг утром.

Питер добрался из аэропорта на такси, решив сделать жене приятный сюрприз. Ее поведение за последние пару дней он списал на усталость и стресс на работе. Он вошел домой и первое, что увидел – полупустые шкафы. Мелькнула мысль, что завтра жена уезжает в очередную командировку, но зачем брать столько вещей? Потом он увидел белый конверт, примостившийся на столе в кухне, и сердце в груди предательски екнуло. Питер перечитал текст, написанный рукой

Лидии на небольшом, вырванном из блокнота листе, навверное, раз пять, прежде чем до конца понял, что это конец. Через несколько минут шокового состояния он бросился на поиски девушки. В его голове не укладывалось то, что было написано на бумаге. Но Лидии не было на работе, он звонил секретарю и приезжал в офис – все без толку. Звонил на мобильный, который отвечал лишь долгими гудками. Московские подруги и вовсе не были в курсе того, что произошло. Телефон Джеймса ему так и не удалось раздобыть...

Поезд в Женеву отправлялся ранним утром.

– Как вы? – Джеймс сочувственно посмотрел на бледное лицо девушки.

– Никак, – честно призналась она, неотрывно смотря на платформу лондонского вокзала из окна купе. – Не понимаю, что мне даст эта поездка и почему я так ее ждала? Ведь через неделю мне придется вернуться в город, придется встретиться с Питером лицом к лицу... Объясниться... Ведь все равно придется?

Сказочник кивнул.

– Ужасно, – Лидия встала и, чуть приоткрыв окно, опустилась на место. Несмотря на прохладную погоду и работающие кондиционеры, ей было невыносимо душно в вагоне.

– Можем постоять на улице, – предложил Джеймс, – до отправления еще десять минут.

Девушка неуверенно помотала головой. В купе вошел Лайнус и присел рядом со Сказочником.

– Бывали раньше в Женеве? – дежурно осведомился он у девушки.

– Нет, – она отвернулась к окну.

И тут ее взгляд даже не остановился, а замер – она увидела Питера. Он стоял в паре метров от нее, под окнами купе. У девушки перехватило дыхание. Что он здесь делает? Как узнал? Что ей теперь делать? Питер посмотрел в окно, и их глаза встретились. Казалось, в этот момент между ними проскочила искра. Лидия, оторопев, неотрывно смотрела на мужа. В руках он держал старенькую электрогитару, а у его ног расположились два небольших динамика прошлых лет и такой же старенький портативный усилитель. Его взгляд умолял ее не уходить. Да она и не могла. Тело ей больше не повиновалось. Она могла лишь сидеть и смотреть на него, грустно улыбающегося, невыспавшегося, растрепанного, с темными кругами под глазами. Питер старался не упускать взгляда жены ни на секунду, как будто этот визуальный контакт мог удержать ее, не дать уйти. Струны под его рукой сначала неуверенно, а потом уже громче проигрывали незнакомые аккорды. И техника не подвела. Его голос легко зазвучал в воздухе, растворяясь в вокзальном шуме и вырываясь из него, донося мелодию и рифму до слуха любимой, ведь для чувств, которыми было пронизано каждое слово и каждая нота, ни громкие объявления в динамиках, ни стекло приоткрытого окна поезда не могли стать преградой. Лидия никогда прежде не слышала этой песни, но смысл пропетых

Отважным рыцарем строк трогал до глубины души и заставлял сердце в груди сжиматься и замирать. В незатейливых рифмах и плавных переборах отчаяние сменялось надеждой, грусть – радостью, а разлука – встречей. И каждый припев умолял ее не покидать любимого, не разрывать, ставшей за многие годы столь прочной связи, не обрекать два любящих сердца на нестерпимую боль.

Прохожие останавливались, кто-то окидывал исполнителя удивленным взглядом, но он ни на кого не обращал внимания. Для Питера сейчас во всем мире остался только один человек, женщина, смотрящая на него полным слез взглядом – та, ради которой он готов был без преувеличения пойти на все. Лидия уже не могла сдерживаться. Горячие капли покапались по ее щекам, не позволяя больше лгать ни себе, ни ему – она не может оставить своего Отважного рыцаря, просто не представляет, как жить без его любви. Пускай однажды их разлучит вечность, но это будет не сегодня, не сейчас, не в эту минуту, когда чувства с такой силой рвутся наружу, что, кажется, способны снести все на своем пути, уничтожить любую преграду между любимыми и одновременно навсегда скрепить их неразрывными узами, разрушить которые не под силу даже самой смерти.

Лидия с трудом перевела взгляд на Джеймса.

– Иди, – одни губами произнес он, чтобы не нарушать еле слышного звучания песни.

Девушка сорвалась со своего места, как будто до сих пор

ее движения сковывала неведомая сила, в мгновение ока потерявшая над ней свою власть. Ей показалось, что от дверей ее отделял лишь один шаг, сделав который она тут же оказалась в объятиях своего любимого, также неудержимо стремящегося к ней. Она крепко обнимала его за шею, наверное, даже чересчур, но как иначе можно было выразить то, что она сейчас чувствовала? Только попытаться целиком раствориться в своей второй половинке, став единым целым и неделимым существом. От смеси радости и горечи Лидия не могла перестать плакать. Ее попеременно накрывало то волной надежды, то волной отчаяния, но тихий шепот на ухо испепелил своим жаром все, оставив лишь блаженную тишину:

– Я никогда не оставлю тебя.

Гитара и динамики остались валяться на асфальте. Толпа пассажиров медленно обходила обнявшуюся посреди платформы молодую пару. Мир лишь на несколько минут стал свидетелем красивой любовной истории и вскоре уже вернулся к своему неспешному размеренному течению, напрочь позабыв об увиденном. Лидия не заметила, как Питер, посмотрев в сторону купе, благодарно кивнул Лайнусу, а тот лишь сдержанно улыбнулся в ответ. Поезд отправился в Женеву, так и не дождавшись одного из пассажиров.

Глава 8

Спустя несколько дней Сказочник вернулся со встречи, весьма довольный ее результатами. Лидия, узнав об успешном завершении сделки, с облегчением улыбнулась:

– Ура!

В этот момент вошедший в кабинет Джеймса Лайнус смерил торжествующую сотрудницу скептическим взглядом, но ничего не сказал.

– Спасибо, что позволили мне остаться, – девушка поблагодарила босса.

– Абсолютно не за что, – улыбнулся в ответ Джеймс, с воодушевлением раскладывая на столе какие-то схемы.

– Хорошо, что это никак не сказалось на результатах встречи, – коротко заметил зам и передал боссу еще несколько сложенных в папку листков, за что Джеймс бросил на него укоризненный взгляд, и Лайнус, равнодушно пожав плечами, покинул кабинет.

– Я только до сих пор не могу понять, как он узнал, – задумчиво протянула Лидия, явно рассчитывая услышать какие-то объяснения от собеседника.

– Я ничего не говорил, – поднял руки вверх Джеймс.

– Правда?

– Истинная. Я знал, какое решение вы приняли, и не собирался подвергать вас очередному испытанию.

Девушка уткнулась взглядом в пол.

– А он вам не сказал? Питер.

– Нет, молчит как рыба, – отмахнулась Лидия.

– Я понял.

– Ладно, пойду, займусь делом, – резюмировала девушка.
Джеймс кивнул.

Но вопрос о том, как же все-таки Питер узнал о месте и времени ее отъезда, глубоко засел в ее голове. За ланчем с Бет Лидия с пристрастием принялась допрашивать секретаря. Та долго отнекивалась, но потом все-таки призналась:

– Я сама ничего не говорила, как ты просила. Но когда Питер в очередной раз позвонил в офис, уже совсем под конец рабочего дня, рядом со мной оказался мистер Брендон, он спросил, кто звонит, и попросил перевести звонок в его кабинет.

– Лайнус?! – Лидия в недоумении вскинула брови.

Бет закивала:

– Я не знаю, о чем они говорили... Правда...

– Я тебе верю, спасибо...

– Он меня не уволит за это?

– А он что, просил тебя сохранить в тайне тот звонок? – уточнила девушка.

– Нет.

– Значит, не уволит, успокойся.

Вечером Лидия дождалась Лайнуса около входа в офис.

– Вы что-то не успели выяснить у меня в течение рабочего дня? – надменно осведомился он.

– Да, один нерабочий вопрос. Зачем вы рассказали Питеру, где он сможет меня найти?

Мужчина даже не стал отпираться.

– Каждый из нас принимает свои решения. Вы что, недовольны результатом?

– Дело не в этом, – нахмурилась Лидия, глядя на подъезжающий AUDI, на котором ездил зам.

– Послушайте, – Лайнус неожиданно приблизился к ней на расстояние вытянутой руки и чуть наклонился вперед, как будто собираясь поведать ей какую-то тайну. – Хотя я не имею привычки пояснять большинству людей, что и почему я делаю, сегодня вы станете исключением. По моему опыту – какая бы причина ни разлучила вас с любимым человеком, каждая причинит одну и ту же нестерпимую боль. Так что не стоит делать выбор между смертью и разводом, лучше просто не упускать шанс побыть счастливым еще какое-то время. До завтра, юная леди.

Он сел в машину, и автомобиль быстро покатился прочь от ворот. Лидия еще какое-то время стояла перед крыльцом, осмысливая услышанное, а потом медленным шагом направилась к дому. Ей никак не удавалось понять этого человека...

Летом Лидия и Питер отправились в Москву. Это была вторая их поездка за истекшие пять лет. Первый раз они приехали на крестины близнецов, родившихся у Маши.

– Нет, ну одни пацаны! – всплеснула тогда руками Катерина, смерив взглядом двух малышек в синих костюмчиках

и медленно переведя его на двух своих отпрысков. – Лида, с вас девчонки! Штуки три!

Тогда это звучало забавно...

В этот раз они ехали на Катеринино новоселье. Ее семейство, наконец-то, перебиралось в большой загородный дом недалеко от Москвы. За неделю до намеченного торжества подруга позвонила Лидии в Лондон и встревоженным голосом заявила:

– У нас ЧП. Даже не знаю, как тебе сказать...

– Кать, не томи, – поторопила девушка.

– У нас на празднике будет Антон. Только не нервничай, я сейчас все объясню.

Лидия почувствовала, как кровь неожиданно приливает к лицу, а сердце, несмотря на минувшие годы, начинает бешено колотиться в груди.

– Он один из партнеров, с которыми работает Васькина компания. Вася же Антона никогда не видел... Вот и пригласил. А я уже, когда приглашения рассылать стала, на фамилию посмотрела, и почти дух вон, тот самый поганец!

Лидия помолчала.

– Алло, ты еще здесь? – по голосу подруги было понятно, как сильно она нервничает. – Я могу что-нибудь придумать...

– Не надо ничего придумывать, – неожиданно спокойно заявила Лидия. – Может, оно и к лучшему. Я тогда просто сбежала от своей боли и обиды, но они по-прежнему време-

нами напоминают о себе. Наверное, так и надо. Мне надо встретиться лицом к лицу со своим страхом.

Девушка знала, Катерина не из тех людей, что часто идут на компромиссы, и раз она просто не вычеркнула ее бывшего из списка приглашенных, ни словом не обмолвившись подруге, значит, у нее были на то весомые причины.

– Мы приедем, не расстраивайся.

– Спасибо.

Лидия неотрывно следила за открывающимся из иллюминатора видом на аэропорт Шереметьево. Она чувствовала теплую руку Питера на своей руке, и от этого прикосновения ей становилось спокойнее. Снаружи было хмуро, накрапывал мелкий дождик. Жизнь и здесь продолжала течь своим чередом, не заметив всех изменений, что произошли в жизни Лидии за последние годы. Она с интересом смотрела по сторонам, больше не чувствуя себя своей в этом городе, казалось, целых пятьдесят лет минуло с момента ее отъезда. И может, не так изменился город, как изменилась сама девушка, как изменилась ее жизнь...

– Привет, привет!!! – Катерина с порога бросилась обнимать подругу. – Вы пунктуальнее всех! Самые первые и точно к назначенному времени.

Питер немного смущался при виде такого бурного приветствия и старался не отпускать руку жены. Хотя уверенная английская речь Васи явно помогала ему чувствовать себя

раскованнее.

– Как добрались? – хозяйка предложила им присесть.

– Хорошо.

– На пару-тройку деньков задержитесь? – это был скорее не вопрос, а утверждение.

– Нет, не сможем, улетаем завтра вечером. У нас с Питером по горло работы, – Лидия искренне сожалела.

– Трудоголики! Вася, это члены твоего клуба! Выдай им почетные значки! – пошутила она.

Все рассмеялись. Прием должен был проходить в ярко цветущем саду позади дома, где были накрыты длинные усталые белыми скатертями и сервированные изящной посудой столы. Трехэтажный коттедж, отделанный натуральным камнем, расположился на просторном участке в тридцать соток, обнесенным высокой оградой, поросшей вьюнками. Раньше Лидия мечтала о чем-то похожем для себя и Антона. Но то было раньше. И то были только мечты.

Гости постепенно прибывали. Праздник не носил официального характера, приглашенные просто гуляли, общались, поздравляли хозяев с удачным приобретением. Приехавшая вскоре Маша чуть не задушила старую подругу в объятиях.

– Да тише ты, – обнимала ее Лидия.

– Я так соскучилась! А еще мы наконец-то вырвались от своих спиногрызов!

Ее муж согласно закивал.

У подруг почти не было времени пообщаться наедине. Ка-

терина не могла доверить все вопросы ресторану, организующему этот банкет, и постоянно куда-то срывалась, стараясь исправлять недочеты. К тому же, помимо подруг, в ее доме находилось огромное количество гостей, детей и даже пара маленьких собачек. Премилая суета, шум, звяканье посуды. На какое-то время Лидия потеряла из виду Питера, видимо, увлекшегося беседой с кем-то из англоговорящих гостей. И тут появился он. Антон стоял всего в десятке метров от нее, оживленно о чем-то беседуя с хозяином дома. У девушки перехватило дыхание. Она не могла понять, почему этот мужчина до сих пор продолжает вгонять ее в такой ступор. Но факт оставался фактом. И Лидия не нашла ничего лучше, чем скрыться в пустой беседке чуть поодаль от основного скопления народа.

– Ах, вот ты где! – Питер улыбнулся и присел рядом, держа в руках пару бокалов шампанского. – Что-то не так?

От него не ускользнуло встревоженное выражение лица жены.

– Нет, все хорошо, – неуверенно солгала она.

– Да брось, что случилось? Мне-то ты можешь сказать, – настаивал Питер.

Но именно ему она предпочла бы не говорить о том, что ее как электрошокером поразило при виде своего бывшего. Питер немного обиделся.

– Я видела Антона.

Муж сразу понял, о ком она говорит. Лидия никогда не

рассказывала ему подробностей. Только имя бывшего бойфренда и тот факт, что они расстались незадолго до ее отъезда в Лондон.

– Где он? – спокойно осведомился Питер.

– Вон, – Лидия едва заметным жестом указала на ничем не примечательного мужчину среднего роста.

Питер смерил его оценивающим взглядом.

– Прости, что я сравниваю, но мне кажется, я намного привлекательнее, – шутливо заметил он.

Лидия засмеялась и уткнулась ему в плечо:

– Это без сомнений.

– Так что тебя тревожит? Я думал, эти чувства остались для тебя в прошлом, – внимательно посмотрел на нее Питер.

Но тут Лидия увидела Вику. Она на мгновение оказалась рядом с Антоном и тут же снова растворилась в толпе. Гости рассеялись по саду, и теперь Лидия могла легко наблюдать за происходящим из своего укрытия.

– Расскажешь мне, что произошло? – вновь спросил Питер.

Лидия покачала головой:

– Это ни к чему. Тебе не нужно знать моего прошлого, так же, как и мне твоего.

– Странно, обычно девушки любят расспрашивать мужчин о бывших подружках и рассказывать о своих прошлых бойфрендах.

– Не все, – уточнила Лидия.

– Это я уже понял.

– Ты же не берешь читать черновик какого-нибудь произведения, правильно? Зачем оценивать автора по ошибкам, которые он когда-то наклеил, а потом исправил. Поверь, прочитав конечный вариант, ты, может, найдешь немало других, но, во всяком случае, дашь человеку шанс начать с чистого листа.

– Глубокомысленно, – ухмыльнулся Питер. – Но он же не...

– Нет, мы просто расстались. Вот и все. Кстати, та девушка в сером платье – его гражданская жена, моя бывшая коллега. У них двое ребятишек.

– А говорила, не будешь рассказывать, – улыбнулся Питер.

– Я просто ввожу тебя в курс дела, – отмахнулась Лидия. – Она как-то сказала мне, что всегда хотела оказаться на моем месте. Вот и оказалась, посмотри...

Лидия окинула взглядом располневшую Вику, суetsyающуюся у стола вокруг двух капризничающих детей. Она выглядела замученной и уставшей. Антон не проявлял большого интереса или внимания ни к ней, ни к своим отпрыскам, кокетничая у стола с какой-то молоденькой брюнеткой. Жена изредка бросала на него полные отчаяния взгляды и потом вновь возвращалась к абсолютно не слушающимся ее детям.

– Может быть, она и на твоём месте, но она не ты. У тебя все было бы по-другому, – заверил ее Питер, а потом с некоторым сомнением спросил: – Ты же не жалеешь, что все так,

как есть, что ты со мной, а не с ним?

Лидия удивленно посмотрела на мужа. В это мгновение она четко осознала, что в ее душе не было ни грамма сожаления.

– Ты шутишь, наверное? Да? О чем тут жалеть?! – Лидия нахмурилась. – Может быть, я и вела бы себя по-другому, оставшись с ним, но он-то уж точно бы не изменился! Наверное, это и называется провидением, когда ты оглядываешься назад и понимаешь, что некая вышняя сила не позволила тебе совершить непоправимую ошибку, которую ты, ослепленная желаниями, всей душой желала совершить. Иногда я думаю, что не расстанься я тогда с Антоном, я не стала бы такой, как сейчас. Я бы не стала такой счастливой.

Питер крепко обнял ее.

– Гадать уже ни к чему, – философски заметил он.

Девушка только молча кивнула и с улыбкой поцеловала мужа.

После того как Питер ушел с Васей знакомиться с его коллекцией компакт-дисков, девушка еще какое-то время неспешно наблюдала за окружающими ее людьми. Она знала почти всех. С некоторыми они вместе ездили отдыхать, с кем-то она работала, с кем-то ее познакомили на мероприятиях. Лидия окидывала ностальгическим взглядом эту пеструю толпу, понимая, что здесь ей больше нет места. Но в этом осознании не было тоски и грусти. Она вдруг почувствовала огромную благодарность к Сказочнику, столь кру-

то изменившему ее жизнь несколько лет назад. Ее рука даже медленно потянулась к телефону в сумочке, но внутренний голос подсказал, что Джеймс вряд ли оценит ее душевный порыв с другого континента.

В этот момент, напротив нее у импровизированного под тентом бара, разыгралась впечатляющая сцена. Вика решительно подтащила детей к Антону и его симпатичной молоденькой собеседнице и стала что-то громко высказывать. Девушка сникла, взяла детей за руки и повела их в дом. Антон недовольно поморщился и, бросив жене что-то резкое, ушел от барной стойки. Виктория собиралась уже последовать за ним, как вдруг увидела сидящую в беседке Лидию. Гнев на ее лице сначала сменился смятением, она не знала, какую часть скандала видела девушка. Но, быстро сориентировавшись, она изобразила приветливую улыбку, для видимости бросив вслед Антону какую-то шутливую фразу, будто бы ссоры и в помине не было, и, поправив волосы, направилась к бывшей коллеге. Лидия напряглась. Она вовсе не мечтала об этой встрече.

– Привет, эмигрантка! – широко улыбнулась Виктория. – Сто лет тебя не видела. Можно присесть?

Лидия сдержанно улыбнулась и кивнула:

– Да, конечно.

– Ну, как жизнь? – спросила она, будто они много лет были хорошими подругами и долго не общались только по причине большого расстояния.

– Спасибо, хорошо. Как у тебя?

– Думала, ты вышла замуж, – Виктория оценивающе посмотрела на бриллиант на левой руке знакомой. – А ты, видимо, уже развелась...

– Нет, это обычай англиканской церкви, носить кольцо на левой руке. А ты замужем? – не удержалась от вопроса Лидия. Собеседница даже не раздражалась, а просто бесила ее своей манерой вести диалог.

Виктория быстро спрятала правую руку под сумочку.

– У нас с Антоном все хорошо. Двое детишек, ты, наверное, видела их, они где-то тут, с няней.

– Так это ваша няня? – изобразила искреннее удивление Лидия. Ей казалось, что тем ядом, которым были пропитаны ее слова, можно было отравить как минимум половину гостей.

– Да, молоденькая совсем, но очень старательная.

– Я заметила, – Лидия решила не скрывать своей осведомленности и послать к черту врожденную дипломатию.

– Не будь так строга, – упрекнула ее Виктория, делая вид, что не поняла подтекста. – Все мы ищем свое место под солнцем. Мне жаль таких одиноких девчушек, которые мечутся в нескончаемом поиске.

Лидия подавила приступ тошноты, столько лживости было в словах женщины.

– Что ж, рада, что свое «место под солнцем» ты уже заняла, – холодно улыбнулась она.

– Неужели ты все еще злишься? – попыталась хоть как-то уязвить ее Вика, придав своему лицу сочувственное выражение.

– Милая, ты занята? – английская речь высокого шатена практически парализовала собеседницу Лидии. Она уставилась на него широко открытыми глазами, не сумев скрыть удивления.

– Нет, мы как раз закончили разговор, – по-английски произнесла Лидия и, встав, обняла мужа за талию. – Это Виктория, моя бывшая коллега.

– Приятно познакомиться, – по-русски произнес Питер, приветливо улыбаясь.

– Вика, это Питер, мой муж, – добила онемевшую «подругу» Лидия.

– Оч-чень п-приятно, – Вика медленно привстала со своего места, переводя неморгающий взгляд с Питера на Лидию и обратно.

– Ладно, мы пойдем, выпьем чего-нибудь в баре, приятно было поболтать!

Лидию прямо-таки распирало от всепоглощающего чувства триумфа – вот он, более чем достойный реванш. Питер галантно поклонился, и они, развернувшись, направились к бару. Маша и Катерина, еще мгновение назад собиравшиеся спасти подругу из лап бессовестной стервы, теперь с упоением наблюдали за торжеством справедливости.

– Это было круто! Высший пилотаж! – почти визжала от восторга Маша.

– Я тоже в восторге, просто пиццать так не могу, – закивала Катя. – За это надо выпить.

– Я не совсем понял, что произошло, – осторожно заметил Питер, глядя на торжествующие лица подруг жены.

– Попробую объяснить...

Лидия коротко описала сцену.

Питер улыбнулся:

– Мне приятно, что с моей помощью тебе удался такой трюк.

Уже далеко за полночь, когда многие гости разошлись, Лидия с мужем тоже стали собираться в гостиницу.

– Оставайтесь, – попросила Катя. – До завтра. Питер поспит, а ты, преодолев усталость, потретишь с нами на кухне, а?

Девушка вопросительно посмотрела на англичанина.

– Я с удовольствием, – кивнул Питер. – Василий хотел показать мне свою коллекцию вина в новом погребе.

Вася утвердительно закивал.

– Кто его потом из этого погреба вынимать будет? – Катя смерила взглядом уже изрядно выпившего мужа.

– Меня спасет крепкая международная дружба, – уверенно заявил хозяин. – Пойдем, Пит.

Англичанин улыбнулся и пошел следом.

– Так, сейчас я всех провожу, дай мне минут десять, и

пойдем, – сказала Катерина и поспешила в сад.

Лидия вышла из гостиной на просторный балкон. Тихий коттеджный поселок погрузился в темноту, желтые фонари выхватывали из нее нечеткие силуэты крыш и деревьев. По тихим улочкам между домов гулял прохладный ветерок, будто оберегая сон спящих жителей, а неутомные сверчки убаюкивали их своими песнями. Девушка подняла глаза на звездное небо. Оно здесь было совсем не такое, как в Лондоне. Она вдохнула свежий аромат, такой знакомый... и теперь такой чужой.

– Привет, – мужской голос из-за спины мгновенно вернул Лидию со звездных небес на землю.

Она резко обернулась. Позади стоял Антон, в руках он держал два бокала вина.

– Скучаешь в одиночестве?

– Я жду Катю, – как-то неловко ответила девушка.

Ее начало трясти, слова путались в голове, не позволяя ответить более складно.

– А где же твой английский друг? – Антон поставил бокал на перила перед собеседницей.

– А почему тебя это интересует? – она вдруг разозлилась сама на себя, что отвечает, как школьница на уроке.

Антон немного изменился, немного постарел. Ему сейчас было уже тридцать восемь. Он никогда не был красавцем. Но какое-то едва уловимое обаяние, лоск и самоуверенность неизменно притягивали к нему женщин. Лидия не стала ис-

ключением.

– Я просто спросил, – будто защищаясь, Антон поднял перед собой руки и тут же добавил: – А он красавчик! И к тому же исполнил твою заветную мечту. Женился на тебе.

Даже спустя столько лет он продолжал унижать ее своими замечаниями. Только раньше она не понимала этого так отчетливо, городила огород в своей голове, придумывая оправдания заявлениям, сказанным в таком духе. Но теперь все стало четко и ясно.

– Нет, он осуществил другую мою мечту, о которой ты и понятия не имеешь, – неожиданно все чувства в ее душе успокоились. С очередным выдохом она как будто выпустила из себя всю горечь и обиду, что затаила глубоко внутри. Присутствие Антона больше не будоражило ее, и с каждой минутой каких-либо чувств по отношению к нему становилось все меньше.

Мужчина пожал плечами:

– Каждому свое.

– «Твое» я уже видела, – вдруг довольно улыбнулась девушка.

В ее душе больше не было обиды. Теперь там приютился лишь маленький клочок жалости к этому молодящемуся ловеласу.

– Ты говоришь о Вике? – вдруг серьезно уточнил он.

Лидия кивнула и пригубила вино.

– Мы даже не женаты, – равнодушно заметил он.

– И о чем это должно мне сказать? – снисходительно спросила девушка, облокотившись на перила и исподлобья взглянув на собеседника. Теперь она почувствовала азарт, никаких чувств, только игра. Игра на выбывание.

Антон скопировал ее позу и с улыбкой пояснил:

– Это значит, что я все еще свободен.

– От чего? – Лидия продолжала свою игру.

Мужчина немного растерялся, но тут же нашел что сказать.

– От обременительных обязательств.

– О, это важно, – согласно закивала Лидия. – Правда, я совсем не знаю, что это даст тебе в будущем...

Ее вопросы явно ставили его в тупик. Мужская свобода – это непререкаемое достояние в любом возрасте. Но если задать пару уточняющих вопросов, окажется, что под этим громким заявлением нет ничего, кроме еще одного такого же громкого, ничего не поясняющего высказывания. Получается, столь ценящаяся у сильного пола свобода это лишь пшик, дешевый бренд, продающийся по чересчур завышенной цене.

– Что ты имеешь в виду? – Антон нахмурился.

– Только то, что сказала. Не знаю, в чем ценность твоего «отсутствия обязательств»...

– Глупость какая-то... Я же не обременен... – тут он понял, что повторяется, и запнулся.

Лидия перешла в активное наступление:

– Ну, ладно. Будешь еще лет десять бегать от одной бабы к другой, переезжать из квартиры в квартиру, кутить по клубам? А что потом?

Мужчина, нахмурившись, смотрел на собеседницу.

– Однажды ты проснешься один в пустой комнате, и тишину вокруг будет нарушать только тиканье часов. Ты помотришь на себя в зеркало и осознаешь, что молодость прошла, уступив место старости и не оставив после себя ничего, кроме потертых джинсов и выцветших с годами татуировок. Ты выйдешь на улицу и обнаружишь, что интересные тебе молоденькие женщины уже смотрят на других мужчин, посвежее или побогаче, и они совсем не смеются над твоими шутками. Твои друзья, вовремя лишившиеся заветной свободы, едят на ужин борщ и дружат семьями, засыпают под детский плач и недовольное ворчание. Но они не одиноки. И как бы то ни было, их кто-то любит и кто-то обязательно ждет вечером с работы. А тебя?

Повисла пауза. Антон не произносил ни слова в ответ, и девушка решила, что можно добавить язвительности.

– Но, знаешь, – Лидия похлопала его по плечу. – Ты все же всегда сможешь гордо заявить – «я не обременен обязательствами, я свободен». Хотя, скорее всего, тогда уже никто не обратит на твои слова никакого внимания. Ведь их произнесет одинокий старик, коротающий дни напролет на лавочке возле подъезда.

– Какая чушь, – выдохнул Антон.

– Чушь ли? – будто эхом переспросила его девушка и, оставив этот вопрос висеть в воздухе, вернулась в дом.

– Это что, Антон там с тобой был? – Машка в обнимку с бутылкой вина настороженно высунулась из-за плеча подружки.

– Ага.

– Вика с ног сбилась, ищет его...

– Антон! – в дверях возникла раскрасневшаяся Виктория. – Вот ты где!

– Я сейчас буду, иди в машину, – холодно отрезал он, выходя с балкона вслед за Лидией.

Виктория смущенно потупилась, заметив сочувственное выражение лица простодушной Маши, и, коротко попрощавшись, вышла из комнаты.

– До свидания, – Антон резким движением накинул на плечи пиджак и последовал за ней.

– Ну и дела, – прошептала Машка.

– Да уж, – согласилась Лидия.

Глава 9

По возвращении в Лондон Лидия больше всего скучала по своим подругам. Просидев тогда на кухне до раннего утра и так и не отправившись спать, они всю ночь болтали, вспоминали прошлое, сплетничали о своих вторых половинках, то жалуясь, то не скрывая гордости. Лидия молчала чаще

остальных. Она наслаждалась общением в кругу близких подруг, готовых выслушать ее от начала до конца и поделиться самым сокровенным, без утайки, без капли лжи и притворства. Ей очень этого не хватало последние годы, даже несмотря на регулярное общение с Бет и женами друзей Питера, она все равно чувствовала, что нет рядом тех, кому она могла бы выговориться до конца. Ото всех она что-то скрывала, от мужа, от друзей, от коллег. А Джеймс, несмотря на его дружелюбный и искренний настрой, продолжал оставаться человеком, которому независимо от трехсотлетнего жизненного опыта все равно было невозможно понять такую загадочную женскую душу.

Дни вновь побежали один за другим, а месяц за месяцем. Лидия последовала совету Лайнуса, как бы сложно то ни было, и не упускала шанса быть счастливой рядом с Питером, пусть даже то недолгое время, что им оставалось.

Ни Джеймс, ни его зам ни разу не напомнили ей о грядущем событии, так что когда в один из понедельников Сказочник попросил ее зайти в кабинет, она даже не думала, что разговор пойдет именно об этом.

– Лидия, присаживайтесь.

Девушка сразу заметила, что босс сегодня как будто встал не с той ноги – какой-то рассеянный, взлохмаченный и невыспавшийся. Для нее было весьма необычно видеть его в таком виде, пожалуй, впервые за их уже довольно долгое знакомство. Даже в домашней обстановке он каждый раз был

безупречен в своем стиле.

– У меня к вам разговор. Подходит время, и нам пора заняться подготовкой к вашему переезду.

От этих слов девушку кинуло в жар. Конечно же, она сразу поняла, о чем говорит Сказочник. Она решила воздержаться от неуместных восклицаний, вроде «как, уже?» или «неужели?»

– Хорошо, – спокойно ответила она, хотя внутри у нее все перевернулось. – Что я должна делать?

Джеймс смерил ее удивленным взглядом, но тут же вернулся к теме.

– Через два дня я наметил для вас командировку в Америку, в Нью-Йорк. Вы поедете туда, чтобы встретиться с нашими представителями. Пробудете там два дня, а потом на небольшом чартерном самолете отправитесь на Гавайские острова – трехдневное корпоративное мероприятие для сотрудников компании. Но ваш самолет туда не долетит. Произойдет авиакатастрофа и он затонет на большой глубине, так что поднять его на поверхность и опознать тела будет уже невозможно.

Лидия нервно сглотнула. Она в красках представила себе крушение самолета, медленно погружающегося на дно, людей внутри...

– Мне нужно знать какие-то детали? – спросила она, стараясь сохранять видимое спокойствие.

– Да, конечно. Вы сядете в самолет, служащие аэропорта

должны это видеть, и будете в нем в момент крушения. Но как только самолет уйдет под воду, наши люди освободят вас оттуда и отвезут в безопасное место.

– Где?

– В Северной Калифорнии. Я приеду туда через неделю после похорон в Лондоне. Вы остановитесь в доме недалеко от Сан-Франциско.

Лидия закивала.

– Как вы? – вдруг с резко изменившейся интонацией спросил Джеймс, но погруженная в свои переживания девушка не заметила в его голосе глубокого сочувствия и участия.

– Я думаю, что теперь уже точно знаю, на что иду.

Мужчина не стал возражать.

– Вот бумаги по этой встрече.

– Хорошо, сейчас и посмотрю.

Войдя в свой кабинет, Лидия закрыла дверь и тут же прислонилась к ней спиной, будто ища поддержки. Буря в душе немного ослабла. Девушка окинула взглядом комнату, подошла к столу и села перед компьютером. Она взяла рамку с фотографией – на ней они с Питером стояли обнявшись на фоне их дома в Шотландии. Месяц назад муж затеял там ремонт и теперь каждый день присылал ей ссылки на архитектурные агентства и мебельные фабрики. Лидия тяжело вздохнула и откинулась на спинку кресла. Что же теперь делать? – вдруг пронеслось в голове. Через неделю она покидает Лондон, надолго, навсегда, а вещей надо собрать толь-

ко дней на пять, и оставить дома свое полотенце и любимые туфли, закинуть в сумку ключи от квартиры, будто и не сомневаешься в своем возвращении. А потом поцеловать на прощание любимого мужа со словами «до встречи», забыть на столике в гостиной недочитанную книжку, решив дочитать ее по возвращении. И все это делать, зная, что встречи не будет, и именно эту книжку ты уже не дочитаешь... Лидия вдруг поняла, что думает обо всем этом, но ничего не чувствует. Адреналин, зашкаливший в крови во время разговора и встряхнувший ее изнутри как тряпичную куклу, куда-то исчез. Мысли больше не путались в голове, и сердце не вырывалось из груди. Только предательское ощущение в области солнечного сплетения говорило ей о том, что не все в порядке. Неужели два года назад она настолько глубоко переживала расставание с Питером, что теперь это ее уже не так сильно трогает? Девушка была бы рада, окажись это правдой. Но в глубине души она понимала, что вряд ли будет готова к тому, что произойдет, и не почувствует боли.

– Вы хорошо справились, – заметил Джеймс, переводя взгляд с Лидии на улыбающегося Питера, оставшегося в зале регистрации.

Он еще раз махнул им рукой и поспешил к машине.

Девушка лишь молча улыбалась, хотя эта улыбка выматывала ее намного больше, чем двухдневный бег по пересеченной местности.

– Вы же не полетите со мной на Гавайи? – вдруг спросила

она Джеймса.

– Нет, я в тот же день вылечу в Лондон. Так что известие о вашей гибели застанет меня уже по приезде, – шепотом пояснил он.

– Звучит зловеще.

Частный самолет уже ждал их на взлетно-посадочной полосе. Лидия окинула грустным взглядом аэропорт и закрыла шторку на иллюминаторе.

– Мне на ум пришла одна витиеватая фраза, – неожиданно заявила она, посмотрев на босса ничего не выражающим взглядом. – Я лечу навстречу собственной смерти и новой жизни.

– Весьма поэтично, – согласился Джеймс.

Лидия думала, что весь полет проведет в молчании. Но наедине с собой будущее начинало казаться ей еще более устрашающим.

– У меня есть вопрос, – девушка отвлекла Сказочника от чтения газеты.

– Какой же? – казалось, он с удовольствием отложил в сторону прессу и приготовился слушать.

– Почему вы все делаете сами? Судя по масштабам работы компании, денежным оборотам, степени контроля, вы можете позволить себе нанять кучу менеджеров и управляющих, которые будут абсолютно не в курсе вашей тайны и при этом позволят вам больше времени посвящать каким-то увлечениям, я не знаю, отдыху... А вы сами ездите на переговоры,

планируете, просчитываете... Зачем?

По виду Сказочника ее вопрос абсолютно не удивил.

– Поверьте, за триста лет отдыха можно запросто свихнуться, – улыбнулся он. – Я хочу сказать, известные вам миллионеры передают управление своими империями в доверенные руки только потому, что их время ограничено, и его не так много на увлечения и отдых. Однако, честно сказать, истинно удачливые бизнесмены всегда остаются у руля. Я же не ущемлен во времени, поэтому моя работа – это то движение, которое заставляет меня чувствовать, что я живу. Грамотная организация позволяет мне заниматься именно тем, что я люблю, оставляя скучную рутину подчиненным.

– Логично. Моя подруга Катерина внесла бы вас в члены «клуба трудоголиков», негласным организатором которого является ее муж Вася.

– Я готов вступить в эти ряды, но только при условии, что всем членам этой организации работа доставляет истинное удовольствие.

– Вот это вряд ли...

Лидия открыла шторку и посмотрела на ярко-голубое небо, облака остались далеко внизу, и самолет летел в бесконечном потоке спящих лучей.

– Где я буду жить? Я имею в виду, после того, как все закончится.

– Новый офис откроется в Сиднее. Туда и полетим где-то через месяц.

– А я думала, останемся в Америке, – задумчиво протянула девушка.

– В этой стране вы погибнете.

– Мне и в Штаты будет нельзя? – удивилась Лидия.

– Приезжать можно, но не жить. Это сложная, но очень эффективная схема. Поверьте мне.

– Я поверила вам лет семь назад и даже договор подписала, так что теперь не имею права усомниться, – спокойно пояснила она.

Долгий перелет. Шумный аэропорт. Незнакомые улицы большого города за окном такси. Они сразу поехали в отель, а на следующий день отправились на встречу в офис. Здесь Лидия и познакомилась с предметом любви и страсти покойного мистера Бернарда Льюиса. До встречи девушка представляла ее себе похожей на стареющую Элизабет Тейлор, что на деле оказалось далеко от реальности. Рыжеволосая высокая стройная красавица в дорогом деловом костюме приветливо улыбнулась им у входа в кабинет:

– Доброе утро, Джеймс, Лидия, – Элизабет протянула руку. – Рада наконец-то познакомиться!

– Взаимно, – Лидия сдержанно улыбнулась, ей было сложно вести себя так же непринужденно, памятуя о событиях в Лондоне несколько лет назад.

Элизабет выглядела очень молодо, пожалуй, даже чересчур, особенно в столь официальной и деловой обстановке нью-йоркского офиса, занимавшего несколько верхних эта-

жей одного из небоскребов. Но ее выдавали глаза. Возможно, Лидия и обратила на это внимание только потому, что упорно искала в юной девочке признаки пятидесятилетней женщины. Было в них, бледно-голубых и почти лишенных мимических морщин вокруг, то, что не соответствовало подвижному и жизнерадостному образу в целом, будто едва уловимая тень, оставленная временем. И поэтому они не смеялись так же открыто, как делали это губы, не удивлялись так же искренне, как взлетали вверх брови, не радовались так же явственно, как залиvistый смех. Или это было лишь фантазией Лидии, вызванной сильным эмоциональным напряжением последних дней.

Элизабет не задержалась в их обществе надолго, после короткой беседы о погоде она отправилась в аэропорт, откуда небольшой чартерный рейс должен был доставить ее и других сотрудников на место проведения корпоративного мероприятия на Гавайях. Лидия, как и было условлено, улетела на следующий день. Как оказалось, ее визит в нью-йоркский офис был связан не только с необходимостью похоронить прошлую жизнь на большой глубине где-то посреди Тихого океана. Джеймс хотел познакомить ее с работой в крупном подразделении. Офис в Сиднее по количеству сотрудников и занимаемой площади должен был стать даже крупнее американского филиала. Девушке было с чем сравнить крошечное представительство в Лондоне. Она, конечно же, старалась все запоминать, проявлять интерес и задавать Джейм-

су вопросы, но ум не желал подчиняться и чувствовать себя нормально в приближении мнимой гибели. Лидия с трудом дотерпела до вечера, чтобы вернуться в отель и, оставшись наедине с собой, попытаться разобраться в собственных чувствах. Но оказавшись в темном номере, за окнами которого светился и переливался разноцветными огнями оживленный мегаполис, девушка поняла, что единственное, чего она хочет, – это забыться глубоким сном и ни о чем не думать. Внутри она чувствовала лишь отчаяние, готовое задушить ее в своих полных безысходности объятиях, как только она позволит себе подумать о Питере и доме в Лондоне.

Самолет летел из Нью-Йорка с одной остановкой для дозаправки. В аэропорт Лидию привез тот же водитель, что встречал их с Джеймсом два дня назад. Сам же Сказочник попрощался с ней за завтраком еще в ресторане отеля. Он очень торопился обратно в Англию. Лидия выглянула в иллюминатор и, не обнаружив там ничего, заслуживающего ее внимания, вернулась к рассматриванию своего маникюра. Но ничто не могло отвлечь ее от угнетающих мыслей.

«Главное, сохраняйте полное спокойствие», – вспомнила она наставления Джеймса и грустно улыбнулась.

Как же это сложно быть спокойной, зная, что ее самолет через несколько часов рухнет в океан, и вместе с ним на дне будут похоронены все ее тридцать пять лет жизни? Девушка откинула голову и с глубоким вздохом перевела взгляд на

потолок. Но и там не было спасительного ответа. Ответа на коротенький вопрос – как она будет жить дальше?

Лидия совсем не ожидала, что заснет и проспит несколько часов. Но, тем не менее, так и произошло. Она открыла глаза, когда самолет заходил на посадку в одном из аэропортов штата Калифорния. Кульминации оставалось ждать совсем недолго. Девушка дважды отказалась от предложенных ей ланча и обеда, чувствуя, что в подобной ситуации кусок не ползет в горло в самом прямом смысле этого слова. Напряжение становилось просто невыносимым. Но, казалось, грядущее крушение беспокоило только ее и никого больше. Оба пилота самолета выглядели вполне себе беззаботно, во всяком случае, ничто не выдавало их волнения. Две стюардессы заботливо хлопотали вокруг одной-единственной пассажирки самолета, рассчитанного на десять посадочных мест, не считая членов экипажа. Они вели себя как ни в чем не бывало, будто им и не грозило через несколько часов быть увлеченными на морскую пучину вместе со всем этим нагромождением металла, техники и кожаных кресел. Лидии приходило на ум только одно объяснение – они уже не первый раз терпят крушение, чтобы навеки скрыть в глубине океана чье-то прошлое. Девушка вдруг вспомнила то чувство, что раньше так часто возникало у нее перед вылетом из Москвы, когда она отправлялась в очередное путешествие. Тогда она оставляла свое прошлое на земле до самого возвращения. Выкидывала из головы все сложности и проблемы, буд-

то становясь другим человеком, жизнь которого может круто отличаться от ее собственной. Она уже почти позабыла о нем. Ведь как бы часто она теперь ни летала, в любой стране мира она хотела оставаться только собой – Лидией, женой Питера, счастливо живущей в Лондоне и не мечтающей ни о какой другой судьбе. От размышлений девушку отвлек резкий прерывистый звуковой сигнал, она оглянулась на стюардесс.

– Все под контролем, миссис Томпсон, пристегните ремень. Нам предстоит резкое снижение и жесткая посадка.

У Лидии перехватило дыхание. Перспектива быть заживо похороненной под невероятной толщей воды вновь явственно предстала у нее перед глазами. Страх пульсировал в висках. И почему ее вовсе не приободряла мысль о собственной неуязвимости? Девушка вновь обернулась на стюардесс. Самолет начало трясти. Те уже пристегнутые сидели на своих местах. Из кабины пилота доносились какие-то шипящие звуки – радиосвязь явно прерывалась. Лидия вжалась в кресло и повернула голову к иллюминатору. Как же она раньше не обратила внимания, что они оказались в грозовом фронте? За стеклом сверкали молнии, насквозь протыкая серебряными лезвиями серые клубящиеся тучи. «А что, если этого Джеймс не предвидел? – вдруг пронеслось у нее в голове. – Что, если это настоящее крушение, и они упадут совсем не в то место, где их должны спасти?» Шипящий звук из кабины стал равномерным – сигнал пропал. Самолет стреми-

тельно снижался, временами его из стороны в сторону кидало сильными порывами ветра. Лидия не удержалась, несмотря на тряску и ревуший звук мотора, она дрожащими руками отстегнула ремень и, цепляясь за кресла, направилась по проходу к кабине пилота.

– Миссис Томпсон! – сквозь шум донесся до нее голос стюардессы, но за ревом двигателей он был плохо различим.

Девушка вошла в кабину, зная, что позади пилотов точно есть как минимум одно место, где она сможет разместиться. Вид из кабины был шокирующим.

– Мисс! Что вы здесь делаете? Джинджер! Что пассажир делает в кабине?! – увидев ее, закричал второй пилот.

– Я останусь здесь, – Лидия опустила в небольшое кресло и на удивление быстро пристегнула ремень, будто опасаясь, что ее силой выпроводят из кабины.

– Она здесь, пристегнута, оставайтесь на месте, – бросив на девушку гневный взгляд, скомандовал капитан.

Он не нуждался в ее благодарности, которую девушка попыталась выразить коротким кивком.

– Здесь опаснее, чем в салоне! – перекрикивая шум, вновь оглянулся на нее второй пилот.

Он был помоложе и явно более лоялен.

– Оставь ее, пусть сидит. Не отвлекайся! – командир сильнее сжал штурвал и продолжил попытки выйти на связь с землей.

Но все было безуспешно. Самолет продолжал резко сни-

жаться, неудержимо раздвигая мокрую серую массу грозовых туч. Видимость была нулевая. От множества приборов, моргающих разноцветными лампочками, у Лидии начало рябить в глазах.

– Атлантида-2 вызывает Атлантиду-1, – вдруг произнес командир уже более спокойным голосом. – Атлантида-1, слышите меня?

– Атлантида-1 на связи, говорите! – послышался четкий голос в эфире.

– Атлантида-2, снижаемся в квадрат А-9, видите нас на радаре?

– Видим, снижение точно по плану. До столкновения одна минута двадцать секунд, удачи, Атлантида-2!

– Держитесь, девочки! – по громкой связи крикнул командир.

Лидия во все глаза смотрела прямо перед собой. Наверное, именно в такие моменты перед мысленным взором обычного человека проносится вся его жизнь, но перед глазами девушки не было ничего, кроме серых туч, сквозь которые они быстро мчались вниз, навстречу неизвестности. Дальше все произошло почти молниеносно. В одно мгновение облака рассеялись, а прямо перед ними оказалась серая, вздымающаяся грозными волнами, безграничная поверхность океана. У девушки перехватило дыхание. Гул, рев, звуковые сигналы приборов – все слилось воедино, но что-то не позволяло Лидии зажмуриться. Она, не моргая, наблюда-

ла за надвигающейся на них бушующей массой до тех пор, пока нос самолета не скользнул по поверхности воды. Лидию с силой бросило вперед, потом назад, самолет еще какое-то время по инерции двигался, подбрасываемый волнами. Их болтало из стороны в сторону. Еще одно движение, и вот его нос стал быстро погружаться в воду. Самолет по-прежнему качало, но уже меньше. За окнами теперь была только вода. Командир отключил большинство приборов.

– Мы тонем? – Лидия перевела испуганный взгляд на пилота.

– Тонем, правда, не совсем, как положено, но зато как условлено. Не отстегивайте пока ремни.

Самолет еще какое-то время двигался вниз, пугая Лидию скрежетом обшивки. И вдруг – резкий звук, будто металлом по металлу, и самолет остановился. Колебания теперь были едва ощутимы.

– Атлантида-2, вызывает Атлантида-1, стыковка успешно завершена. Вы можете покинуть борт самолета, – донеслось из динамиков.

– Вот и все, ребята, пора на выход! – неожиданно улыбнувшись, жестом поторопил пассажирку командир.

– Прилетели или приплыли, как угодно, – пожал плечами второй пилот, наблюдая за все еще испуганным лицом Лидии. – Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании!

– Шутите, да? – наконец-то смогла выговорить девушка.

– Прошу вас, – стюардесса незаметно вынырнула из салона. – Проследуйте на выход.

Ноги с трудом слушались Лидию. Они как будто стали чужими. Девушка прошла по салону в хвост, все иллюминаторы были закрыты шторками, а дверь открыта.

– Что там? – девушка с опаской оглянулась на стюардессу.

– Там сухо, и вам предложат поесть, надеюсь, в этот раз вы не откажетесь, – она явно немного злилась на пассажирку за незапланированное перемещение в кабину пилотов.

– Понятно, – Лидия постепенно успокаивалась. Но сердце все еще бешено колотилось, заглушая мысли, руки предательски дрожали.

За дверью оказался недлинный поскрипывающий металлический проход, как те, что соединяют самолет со зданием аэропорта во время посадки и высадки. Девушка с опаской заглянула внутрь. В нескольких метрах коридор заканчивался другой дверью.

– Прошу мисс, не задерживайтесь, – вновь поторопил ее пилот.

Лидия сделала осторожный шаг. Проход чуть покачивался и тихо скрежетал. Девушка взяла себя в руки и почти бегом проделала оставшийся путь, оказавшись в плохо освещенном помещении, по металлическим стенам которого тянулись какие-то трубы.

– Где я? – Лидия почувствовала чью-то руку, взявшую ее под локоть, и обернулась. – Гордон!

Она сама не ожидала, что так обрадуется, встретив здесь главу лондонской службы безопасности. Девушка, уже окончательно потеряв возможность хоть как-то себя контролировать после пережитого, бросилась ему на шею.

– Как я рада вас видеть!

– И я вас, – немного растерянно улыбнулся он. – Давайте я провожу вас в каюту.

– В каюту?

– Да, ребятам надо будет закончить с самолетом, а вы отдохнете, пока не успокоится шторм. Уже через несколько часов мы покинем это место и направимся в Калифорнию.

– Хорошо, – Лидия повернулась и увидела членов экипажа самолета. – Простите меня.

– Ничего, – отмахнулся командир.

– Что произошло? – Гордон удивленно вскинул брови.

– Во время падения я пересела в кабину пилотов, – показала Лидия.

– Что? Но это же опасно! – Гордон смерил командира гневным взглядом.

– Не намного опаснее, чем силой тащить эту барышню обратно в салон, – нахмурился тот.

– Она прямо-таки ворвалась в кабину, – даже с некоторым восхищением подтвердил второй пилот. – Видимо, любите острые ощущения?

Лидия пожала плечами:

– Не уверена, что тогда я думала о количестве адреналина

в моей крови. . .

– Ладно, вам всем нужен отдых, – отрезал Гордон.

Когда они с Лидией приблизились к каюте и экипаж самолета остался далеко позади, девушка осторожно попросила своего провожатого:

– Гордон, пожалуйста, не говорите Джеймсу о кабине. Пилоты, правда, ни в чем не виноваты.

Мужчина нахмурился.

– Обещаете?

Он молча кивнул.

Лидия осталась одна в небольшой комнате. Этот уровень подводной лодки был отделан под стать океаническому лайнеру – кровать, шкаф, стол и два кресла, стены отделаны деревом. Девушка посмотрела в небольшой иллюминатор, но за ним была только темная толща воды. Она опустилась в кресло и постаралась выровнять все еще довольно прерывистое дыхание.

– Вот так и погибла Лидия Листьева, – произнесла девушка в пустоту.

Из-за невероятно острых ощущений во время жесткой посадки она совсем перестала думать о муже, о своей прерванной жизни, перестала ощущать ту безысходность, что стала ее постоянной спутницей последние дни. Но это чувство, вдоволь сдобренное виной перед Питером, грозило вновь навалиться на нее, как только организм справится с послед-

ствиями только что пережитого стресса. Девушка закрыла глаза. Ей нужна была передышка. Она хотела, чтобы хоть на какое-то время в ее голове не осталось ни единой мысли. Только тишина.

Через пару часов она уже сидела в небольшом двухместном катере, размещенном в одном из шлюзов подводной лодки. Когда она спросила Гордона о своих вещах, он сказал, что все они должны навсегда исчезнуть вместе с самолетом. Девушка не уточняла подробности. Она только переделалась в предложенную ей новую одежду – купальник, парео и шлепанцы, оставив старые вещи лежать на кровати в каюте. Она не оставила при себе даже обручального кольца. Когда девушка все еще дрожащими руками стягивала его с пальца, горечь и боль внутри стали почти невыносимыми. Она предала Питера, нарушила клятву. Теперь уже ничего не изменить, и она будет вынуждена вечно жить с этим чувством – чувством глубокой вины перед ним. Лидия старалась не думать о собственной боли, ей казалось непозволительным жалеть саму себя. Да и за что? Все это сделано пусть не ее руками, но с ее добровольного согласия. И все, что еще только предстоит пережить Питеру в связи с ее мнимой смертью, – навсегда останется на ее совести. Гордон сел рядом с ней и нажал кнопку на панели управления катером. Тут же лодка начала трансформироваться подобно кабриолету, затягиваясь плотным белым верхом, который уже через мгновение

накрыл ее целиком.

– Мы проплывем под водой совсем недолго, – успокоил ее Гордон. – А оставшийся путь до берега сделаем на открытом катере.

Девушка кивнула. Ее интерес сейчас сильно притупился. В другой ситуации она бы с восторгом осматривала все вокруг, но не сейчас.

Послышался звук сирены, и шлюз стал постепенно заполняться водой. Когда сирена отключилась, Гордон завел катер, и они медленно выплыли наружу.

– Атлантида-1, шлюз покинули, следуем указанным курсом. Пока, ребята!

– Вас понял, вокруг все чисто, счастливого пути!

Лидия смотрела сквозь ветровое стекло. Вода становилась все светлее.

– Сейчас немного качнет, – предупредил ее спутник, и в то же мгновение катер, выпрыгнув, оказался на поверхности воды. Яркие солнечные лучи обрушились на ветровое стекло.

– Так, – Гордон нажал на кнопку, и крыша вновь сложилась, открыв их взору чуть тронутое белыми облаками голубое небо. – Теперь в путь, располагайтесь поудобнее. Через час с небольшим будем на месте.

Они причалили к уединенному деревянному пирсу, по словам Гордона, в двухстах милях севернее Сан-Франциско. За узкой полоской каменистого пляжа располагался боль-

шой трехэтажный дом, построенный в современном стиле. Округлый фасад со стороны океана почти полностью был выполнен из стекла. Визуально строение можно было поделить на два уровня – на первом стеклянные стены перемежались с высокими раздвижными дверями, на втором вперед выдавались два полукруглых балкона, связанные между собой маленьким переходом. Из общей массы стекла их выделяли блестящие на солнце перила в виде плавно изгибающихся стальных труб. Войдя внутрь, Лидия обнаружила просторную гостиную и современную кухню, пройдя через которые она оказалась перед раздвижными дверями, ведущими в сад.

– Для вас готова спальня на втором этаже, – Гордон жестом показал на прозрачную лестницу, ведущую наверх.

Девушка отвела взгляд от бассейна, находящегося в тени дома:

– Я бы побыла снаружи...

– Конечно, в холодильнике есть еда, а в спальне приготовлена одежда.

– А Джеймс еще не звонил?

– Он будет в Лондоне через пару часов. Думаю, завтра утром сообщит, как все прошло с вашей семьей.

Она кивнула и, отодвинув дверь, вышла наружу. Девушка прилегла на один из шезлонгов и подняла взгляд в голубое небо. Казалось, в этом месте ничто не могло потревожить ее покой, но отсутствие шумных соседей и автомо-

бильного движения под окнами вдоволь компенсировалось ее внутренним беспокойством. Никогда еще минуты не тянулись так долго, стрелки почти застывали в воздухе, будто отягощенные невидимым грузом. Уже через час Лидия стала чувствовать себя диким зверем, загнанным в клетку из тишины и стекла. В этой обители ей не становилось легче. Наоборот, в монотонном шелесте прибоя она еще явственнее слышала укоры собственной совести. Свежие фрукты, купание, прогулка по пляжу на закате – ничто не могло подарить ей радость, ничто не способно было заставить ее улыбнуться... Сидя на берегу океана, Лидия вспоминала последний разговор с Питером. Они общались утром, перед ее вылетом на Гавайские острова.

– Там, наверное, жарко, – заметил муж.

– Я пока не заметила – все время провела в офисе под кондиционером, – ей с трудом удавалось сохранять спокойствие в голосе.

– Эллис и Виктор пригласили нас на новоселье в следующий уикенд. Представляешь, наконец-то закончили ремонт! Помнишь, как нам их планировка понравилась? Жду не дождусь, чтобы посмотреть!

Он говорил о таких обыденных вещах, о таком простом и понятном ей будущем, что у Лидии мурашки побежали по спине от того, каким далеким и невозможным оно станет для нее уже сегодня вечером. Комок подступил к горлу, почти не оставив шансов говорить не всхлипывая.

– Я побежала, – коротко ответила она. – Пора.

– Ладно. Я люблю тебя, милая.

– А я люблю тебя.

Она хотела бы сказать ему о своей любви сотню тысяч раз, сказать, как он дорог, какой он замечательный и какой счастливой он делал ее все эти годы. Но как бы эти слова не желали сорваться с языка, она не могла дать волю своим чувствам, по-настоящему попрощаться и попросить прощения. По щекам девушки заструились слезы. Все вокруг стало казаться ей чужим и враждебным, золотистый закат резал глаза, а теплый ласковый ветер обжигал кожу. Все было не так, все было по-другому.

Бессонная ночь. Прохладное тоскливое утро. Долгие часы перед бассейном. Девушка чувствовала, что может оказаться на грани сумасшествия в этом молчаливом, залитым солнечным светом мире.

– Джеймс так и не звонил? – осторожно спросила она у Гордона за обедом.

– Нет пока. Но скоро позвонит, – мужчина старался ее успокоить. – Хотите, посмотрим какой-нибудь фильм?

Лидия явно не ожидала подобного предложения.

– Я сделаю попкорн, – в качестве весомого аргумента добавил Гордон.

– Это хорошая альтернатива шезлонгу, – с едва заметной улыбкой кивнула девушка.

– Отлично, тогда выбирайте фильм, а я займусь закуской.

Она видела, Гордон был рад отвлечь ее от грустных мыслей. На середине второй части «Терминатора», которую они смотрели, расположившись на большом диване напротив огромного плазменного телевизора, раздался телефонный звонок.

– Это Джеймс? – Лидия вздрогнула от, казалось бы, совсем нерезкого звука.

– Да, сэр, – Гордон кивнул ей, подтверждая предположение. – Да, передаю трубку.

Лидия с нетерпением поднесла телефон к уху.

– Здравствуйте, – донесся до нее голос босса. – Как устроились?

– Спасибо, нормально, – быстро произнесла она. – Питер уже знает?

– Я сообщил ему вчера вечером, приехал к вам домой. Еще три дня будут продолжаться поисковые мероприятия, но не дольше. Так что факт вашей смерти скоро будет официально установлен.

– Меня сейчас мало интересует официальная часть, – Лидия чувствовала, что уже не может себя контролировать.

– Я понял. Питер сегодня утром вылетел в США.

– Он летит сюда?! – девушка не понимала собственных чувств.

– Он думает, что вы все еще живы и вас можно спасти.

– Но...

– Но когда он прилетит в Калифорнию, ему не останется

ничего, кроме как смириться с вашей гибелью.

– А если он сам станет искать?

– Мой самолет тоже скоро вылетает. Я должен присутствовать при установлении факта смерти, чтобы подтвердить выплату страховки. Так что, думаю, у меня еще будет шанс поговорить с Питером.

А у нее нет, пронеслось в голове у Лидии.

– Я позвоню, как приземлюсь в аэропорту.

– Хорошо, – девушка вернула трубку Гордону.

– Да, сэр, – быстро ответил тот. – Понял, будем ждать. Все нормально.

В голове у Лидии возник образ Питера, он виделся ей грустным и безутешным, и от этого видения ее вновь накрыло чувство вины, душевная боль уже ощущалась даже на физическом уровне.

– Хотите побыть одна? – мужчина внимательно наблюдал за ней.

Но Лидия не могла ничего вымолвить в ответ. И он остался, сходил в кухню и сварил кофе, поставил одну из чашек перед девушкой и опустился на соседнее кресло. Гордон ничего не сказал, чтобы подбодрить или обнадежить Лидию, ведь в момент вновь обострившихся чувств ничто не могло заполнить пустоты в душе девушки и вакуума, образовавшегося вокруг. Она шаг за шагом лицезрела воплощение в жизнь безжалостного плана, бессильная что-либо изменить. И снова бессонная ночь, и снова полное предрассветной го-

речи утро...

Джеймс прилетел рано, но остался в Сан-Франциско, разместившись в одной из гостиниц. О Питере он сообщил лишь то, что тот уже в городе и активно сотрудничает со спасателями, хотя они сразу предупредили его, что шансов мало. Прошло еще два дня. Ожидание стало невыносимым. Наконец раздался долгожданный звонок.

– Все кончено, – голос Джеймса был спокоен. – Они прекратили поиски и официально констатировали смерть всех членов экипажа и одного пассажира.

– А Питер?

– Мы встречаемся сегодня за ланчем. Мне нужно обсудить с ним вопрос страховых выплат.

– Но как он сам? Вы его видели?

– Один раз за все время. Он сильно переживает, но думаю, справится.

– Я могу его увидеть? Хотя бы раз, со стороны? Для меня это важно.

– Лидия, это невозможно, вы же знаете. Я выеду к вам завтра утром. Часа три в пути и буду в резиденции. Я подробно расскажу вам о нашем разговоре. И, поверьте, видеть его вам будет еще больнее, чем оставаться на расстоянии.

Девушке стало казаться, что она навечно заключена в этом солнечном раю, который с каждым днем все больше походил на ад, замаскированный под ярко цветущий сад. И в этом умиротворении каждый нюанс делал жизнь Лидии

невыносимой. Даже общество Гордона уже не спасало ее от гнетущей тяжести на сердце.

– Ну как он?

Джеймс резко остановился в дверях. Он не успел даже порог переступить, как Лидия уже оказалась рядом.

– Доброе утро, – Сказочник закрыл за собой дверь, за которой остался стоять огромный черный джип, на котором он приехал из Сан-Франциско. Мужчина решил, что ситуация совсем не подходящая для затягивания с ответом. – Питер очень переживает, это естественно. Вы же не ожидали от него другой реакции?

Он прошел в кухню.

– Доброе утро, сэр, – Гордон вежливо приветствовал босса крепким рукопожатием.

– Доброе. Так вот, я сказал ему о страховке. Это один миллион фунтов, если помните. Он отказался. Сказал, что никакие деньги ему не заменят вас. Тем не менее я уже перечислил их на специальный счет и, если он передумает, то легко сможет ими воспользоваться.

– Когда он улетает? – девушке хотелось плакать.

– Сказал, что завтра. Его родители должны на днях приехать в Лондон, чтобы помочь ему с организацией похорон.

– Разве этим будет заниматься не компания? – сквозь череду сомнений и переживаний удивилась Лидия.

– Они хоронят пустой гроб, так что я передал право на

похороны вашему мужу.

– Я буду в спальне, – девушка бегом бросилась наверх, не желая больше никому демонстрировать свою боль.

Уткнувшись лицом в подушку, она старалась заглушить вырывающийся наружу даже не плач, а крик. С этими рыданиями она хотела вырвать из своего сердца всю ту боль, что нестерпимо мучила ее последнее время, все те воспоминания, что говорили ей о прошлой жизни и тем самым еще сильнее ранили душу. Но со слезами, выплаканными в подушку, жгучее чувство внутри не становилось слабее, осознание произошедшего не покидало ее разум, заставляя по кругу возвращаться к словам Сказочника – «все кончено».

Лидия проснулась от звука мужских голосов за окном. Было пять вечера.

– Лидия, – Гордон приоткрыл дверь в спальню.

Девушка потеряла глаза:

– А с кем там Джеймс?

– Только тихо. Это Питер.

– Питер?! – Лидия резко села на кровати, от выброшенного в кровь адреналина ее начало трясти.

– Тихо, он не узнает, что вы здесь, только пойдете со мной. Сюда.

Он дотронулся до стены, и небольшая ее часть вместе с мебелью чуть подалась вперед, открыв взору девушки темный проход.

– Пойдемте.

Лидия неуверенным шагом направилась к выходу, постоянно оглядываясь на окно, на доносящиеся оттуда голоса. Гордон будто прочитал ее мысли:

– Вы не можете здесь остаться, мы должны идти.

Разум и чувства девушки вновь схлестнулись в жестокой схватке. Но в этот день разум одержал полную победу, все тело неминуемо подчинилось его команде – уходить. Для Питера она умерла. Их навсегда разлучили океан и тайна, которую хранила девушка. Для нее не было пути обратно, несмотря на то, что она не знала, куда двигаться дальше. «Однажды прошлое отпустит тебя, как уже отпускало семь лет назад, – уверял ее ставший вдруг рассудительным внутренний голос. – Только дай время, дай вам обоим шанс пережить это».

Стены за ними сомкнулась, и тусклая лампа осветила винтовую лестницу, уходящую вниз по узкой шахте, подобной тем, в которых передвигаются лифты.

Гордон шел первым. Когда они поравнялись с первым этажом, голоса за стеной стали слышны очень отчетливо.

– Мы должны продолжить поиски! – услышала она голос Питера, и ее сердце на мгновение остановилось.

Гордон едва тронул ее за рукав.

– Надо идти.

– Он меня здесь не увидит. Прошу. Только минуточку! – она умоляюще посмотрела на своего провожатого.

Он кивнул.

– Это бессмысленно. Спасательные работы завершены. Они не были формальностью. Страховка позволила нам провести широкомасштабные поиски, – старался урезонить Питера Джеймс.

Повисла пауза. Гордон вновь потянул Лидию за рукав. Но та лишь покачала головой, оставаясь стоять на месте. Она не видела, как мужчина нащупал в кармане рубашки шприц, уже намереваясь достать его, но опустил руку, заметив, как напряженно девушка вслушивается в воцарившуюся тишину.

– Я понимаю, вам тяжело, – услышала она Джеймса. – Нам всем не просто. Но не в наших силах что-то изменить. Мы можем лишь смириться, и, пусть не сразу, но снова начать жить.

– Я не смогу жить без нее, – его голос вдруг стал хриплым. – Я со всем могу справиться, но не с этим. Вы когда-нибудь встречали человека, без которого вы бы просто не мыслили своего существования? Она стала моей жизнью семь лет назад. Нет ее, значит, нет ничего.

Он помолчал.

– Я должен ехать. Простите, что побеспокоил вас.

Послышались поспешные шаги и короткое прощание в дверях. В кармане Гордона зазвонил телефон.

– Вот черт! – выругался он. – Да, сэр.

Вдруг стена перед ними раздвинулась, открыв их взгляду ярко освещенную гостиную и несколько удивленное лицо

Джеймса. Все окна уже были заслонены плотными жалюзи.

– Вы все еще здесь? – Сказочник смерил взглядом замершую на лестнице пару.

– Простите, сэр, – Гордон виновато потупился, понимая, что его извинения ничего не изменят.

– Я попросила его остаться, – взяла на себя вину Лидия.

– Это не принципиальный вопрос. Важен факт. Вы поставили под угрозу нашу безопасность. Это неприемлемо.

Вдруг Лидия почувствовала, как у нее по спине побежал холодок. Джеймс отступил, предлагая им выйти.

– Он уже уехал, ворота за машиной закрыты, но оставаться здесь вам все равно опасно. Он может вернуться.

Девушка не слышала его слов. Тревожное чувство, начавшееся с одиноких мурашек на спине, переросло в настоящий страх. Перед ее глазами вдруг всплыла картина, как будто обрывки воспоминаний – огонь, шум прибоя...

– Он покончит с собой, – едва слышно произнесла девушка. – Слышите? Я знаю, он сделает это сейчас, он не доедет до Сан-Франциско.

– Почему вы так решили? – Джеймс ослабил галстук, напряженно всматриваясь в лицо девушки.

Гордон тоже недоуменно вскинул брови.

– Я просто знаю. И я должна его остановить!

– Это невозможно, – коротко отрезал Сказочник.

– Но тогда он погибнет, – Лидия переводила отчаянный взгляд с одного мужчины на другого.

Джеймс, кажется, смирился с серьезностью ее опасений:

– Гордон, как скоро мы можем отправить небольшую группу, проследить путь мистера Томпсона?

– Ближайшая группа в Сан-Франциско. Остальные организуют вашу безопасность и не могут покинуть свои позиции согласно протоколу.

– К черту протокол! – закричала Лидия. – Он же умрет! Как вы хотите, чтобы я потом жила с этим вечно?! Я поеду. Я буду держаться позади, просто удостоверюсь и вернусь.

Девушка опрометью кинулась к двери, на ходу схватив лежащие на комодке ключи от джипа.

Гордон уже намерился последовать за ней, чтобы вернуть в дом.

– Он не заведется без карточки, – остановил мужчину Джеймс. – Ты должен быть рядом. Все время. Я объявлю группе в Сан-Франциско «код 2411». Они перехватят вас где-то на середине пути на Highway-1. Тогда вы сможете вернуться.

– Но, сэр, по Уставу...

– Выполняй. И надень на нее модулятор сознания. На всякий случай.

– Да, сэр, – Гордон выбежал из дома.

Лидия сидела в машине, безуспешно пытаясь ее завести.

– Что ж ты не заводишься! – она в отчаянии ударила по рулю.

– Вот, – мужчина протянул руку и, перегнувшись через

девушку, вставил карточку в специальное отверстие.

Панель приборов тут же осветилась ярким светом. Лидия лишь на мгновение перевела на него удивленный взгляд:

– Не знаю, почему вы это сделали, но спасибо.

– Я с вами.

– Нет.

– У вас нет выбора. Либо со мной, либо останетесь здесь.

Лидия размышляла совсем недолго.

– Я за рулем.

Он кивнул.

Машина резво выскочила за ворота.

– В Сан-Франциско направо, – показал рукой Гордон и достал из бардачка GPS-навигатор.

– Зачем это?

– А вы что, знаете, куда он поехал?

– Нет...

– А вот это устройство знает.

– У Питера тоже есть маячок... – догадалась девушка.

– Естественно, мы же не можем позволить вам случайно встретиться.

Гордон ввел в навигатор какие-то данные, и через мгновение на экране заморгали три красные точки.

– Он на пути в город. Уже в двадцати милях от нас. Едет сто тридцать! Там же серпантин... Черт...

– Я же говорила, – взволнованным голосом произнесла девушка.

– Вот, наденьте, – Гордон протянул ей небольшой металлический приборчик на цепочке, по форме напоминающий гильзу.

Лидия одной рукой надела его на шею.

– Что это?

– Модулятор сознания. После включения он заставляет всех людей в радиусе двадцати метров воспринимать окружающую действительность менее отчетливо, человек перестает ощущать реальность происходящего, как будто видит мираж. Включайте.

– А вы?

– У меня есть устройство, которое гасит этот эффект.

– Это для того, чтобы в случае, если Питер меня увидит, он подумал, что я нереальна.

– Да, но в идеале он вообще не должен вас видеть. Группа из Сан-Франциско выдвинулась нам навстречу. Так что он скоро окажется под их наблюдением, и мы сможем вернуться.

– Хороший план.

Джип резво выскочил с небольшой дороги на трассу. Мотор взревел от резкого нажатия на педаль газа.

– Эй, поосторожнее, – Гордон нахмурился.

– Не верите в женщин за рулем? – Лидия попыталась отвлечься от огненного пейзажа, все чаще встающего перед ее мысленным взором.

– Ну почему же...

Бешеная гонка по пустому, утопающему в лучах заката и легком морском бризе серпантину, сумасшедшее напряжение последнего получаса и шок от увиденного взрыва, казавшегося еще мгновение назад роковым для Питера, все это исчезло из сознания Лидии, как только она увидела лицо мужа и услышала его тихий, полный отчаяния голос.

– Ты же не можешь быть здесь... – он чуть повернул голову, посмотрев на океан. – Ты спаслась?

Лидия покачала головой.

– Я не могу быть здесь, – тихо ответила она. – Как бы мне ни хотелось оказаться сейчас рядом.

Модулятор сознания работал. Питер кивнул:

– Значит, ты моя галлюцинация, я, видимо, сильно ударился головой, – его голос был слаб, а речь сбивчива, но как истинный доктор он всему нашел логичное объяснение.

В свете пламени и лучей заходящего солнца его лицо казалось девушке худым и изможденным. Лидия ужаснулась. И все это из-за нее! Только по ее вине этот мужчина, заслуживающий долгой и счастливой жизни рядом с любимой, сейчас мучается от боли и не видит больше смысла в своем существовании.

– Но, ведь будь я реальна, – тихо начала Лидия, – будь я жива, разве я бы захотела, чтобы твоя жизнь оборвалась так неожиданно?

– Но ведь тебя нет, – с горечью ответил он и сильно сжал

веки, сдерживая слезы.

– Нет, – девушка говорила как эхо. – Но я всегда буду жить в твоей памяти, если только ты позволишь мне там остаться...

– Ты будешь жить в моем сердце... Всегда... – ответил он. – Но это не вернет мне тебя.

– Пообещай мне, – Лидия взяла его за руку и прижала к своей щеке, задыхаясь от подступающих слез.

Он был таким близким, таким родным, таким любимым... Она чувствовала его пульс, его дыхание, как будто все на мгновение стало по-прежнему. Но эта близость была лишь иллюзией. И от осознания своего бессилия что-либо изменить – быть так рядом и одновременно так далеко, так любить и в то же время причинять нестерпимую боль – сердце девушки разрывалось на части.

– Пусть шанс жить дальше и быть счастливым остался только у одного из нас. Но ты используешь его. Пообещай мне.

Лицо Питера исказилось словно от боли. И это было не физическое страдание...

– Я не знаю, смогу ли...

– Я знаю, что сможешь. Ты очень сильный. Пообещай.

Он глубоко вздохнул и едва заметно кивнул:

– Я обещаю...

Лидия осторожно сжимала его руку. Слезы заструились по ее щекам. Питер закрыл глаза.

– Я так люблю тебя... – одними губами прошептал он.

Девушка почувствовала легкое касание по плечу и оглянулась. Позади нее стояла невысокая шатенка.

– Уходите, – шепотом произнесла она. Тут же из темноты рядом с ней возник мужчина.

Незнакомка опустилась рядом и заняла примерно то же положение, что и Лидия, осторожно удерживая на коленях голову пострадавшего.

– Он жив, – мужчина тут же принялся осматривать Питера. – Бобби! Принеси мой чемоданчик.

Лидия обернулась – от дороги к ним бежал еще один мужчина.

– Нам нужно идти, – услышала она голос Гордона, неожиданно возникшего из темноты.

Но Лидия все еще цеплялась взглядом за едва различимые в свете пламени очертания силуэта любимого.

– Уходим, быстрее.

– С ним все будет в порядке? – девушка умоляюще взглянула на своего спутника.

– Сканирование выявило несколько серьезных повреждений. Но он поправится.

Они быстро преодолели расстояние, отделявшее их от машины.

– Можно я поведу, меня это успокаивает.

– Уверены?

– Да.

Мужчина кивнул. Они сели в джип и отъехали от места аварии. Когда огненное зарево осталось далеко позади, Лидия свернула на небольшую грунтовую дорогу между холмами и остановилась чуть поодаль от шоссе.

– Мне нужно немного времени.

– Я прогуляюсь, – мгновенно согласился Гордон.

Девушка осталась в машине. Она погасила фары и откинулась назад, уставившись на стеклянную крышу джипа. Простая манипуляция, и вот через открытый люк в салон уже ворвался морской бриз. Миллионы звезд над ее головой украшали холодное безразличное небо. Но их света было недостаточно, чтобы рассеять сомкнувшуюся вокруг темноту. Все как в ее жизни. Она больше не знала, куда ей двигаться в этом беспросветном мраке, в каком направлении идти, и главное зачем? Казалось, уже ничто не способно осветить ей путь длиной в вечность. И не осталось слез. Они иссякли. Наверное, последние она проронила, сидя рядом с Питером. Пустота внутри вдруг расширилась до размеров вселенной и вытеснила из ее жизни все остальное. Все, кроме тупой боли, запятой где-то глубоко под сердцем.

Стоя невдалеке и пристально наблюдая за машиной, едва заметной в свете звездной россыпи и белой луны, Гордон ответил на звонок босса.

– Как она? – спросил Джеймс.

– Молодец, все без осложнений. Сейчас передохнем

немного и приедем.

– Я видел место аварии через спутник. Думаю, для тебя все было информативнее. Как думаешь, он и в самом деле пытался покончить с собой?

– Думаю, да. На дороге нет следов торможения. По виду – он даже не пытался войти в поворот, просто вылетел с дороги на большой скорости.

Они помолчали.

– Как же она узнала?.. Догадываетесь? – спросил Гордон.

– Пока только предполагаю, – донесся короткий ответ.